

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА



"Издательство Ладья"
1995

АКАДЕМИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

ГОРОДСКАЯ СРЕДА

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА



Financed by the European Community

При финансовой поддержке Европейского сообщества

"Издательство Ладья"

1995

СОДЕРЖАНИЕ:

	№ стр.
Предисловие	5
ВВЕДЕНИЕ: КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДА	11
1.1. СОЦИАЛЬНО – ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА	27
1.2. СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА	55
1.2.1 Экономика в масштабе квартиры	57
1.2.2 Экономика в масштабе квартала	65
1.2.3 Экономика в масштабе города	73
1.3. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА	97
2. ГОРОД: ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ	125
2.1 Город и территория	125
2.1.1 Город и уезд	129
2.2 Строение города	135
2.3 Город и его историко-культурный центр	143
2.4 Городские формы деятельности	149
3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ: ИНСТРУМЕНТЫ	159
3.1 Персонализация города	159
3.2 Социотехническая карта города	173
4. ПОСТРОЕНИЕ СРЕДОВОГО КАДАСТРА ГОРОДСКИХ И ПРИПИСАННЫХ ЗЕМЕЛЬ	192
4.1 Локализация (“центральность”)	201
4.2 Плотность застройки, плотность населения	203

4.3		
Экологическое загрязнение		205
4.4		
Ландшафтная ценность		205
4.5		
Безопасность проживания (использование территории)		207
4.6		
Обустроенность участка		207
4.7		
Потенциал участка		209
4.8		
Потенциал территориального контекста		209
4.9		
Цена реконструкции		211
Нормативная база развития города		213
Построение устава		219
Взаимодействие населения и власти		221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ:		227
ОТ КУЛЬТУРЫ СИМВОЛОВ		
К КУЛЬТУРЕ БЫТИЯ		

ПРАКТИКУМ:

Технология соучастия		28
Программа как режиссура		34
Структура городского сообщества		48
Тактика: фактор времени		56
Программа как процесс: прямые и косвенные результаты		66
Экологические санкции		74
Тайны повседневности		78
Город у дороги		80
Спекуляция на экологии		90
Гончары – непосредственная демократия		98
Положение о Дмитровском Историко-культурном Центре		144
Методика совершенствования и повышения эффективности экологической экспертизы локальных городских территорий		160
Архитектурно-планировочная концепция развития территории а/о "КОНРАД"		192

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента своего основания Академия Городской Среды была ориентирована не только на практику, но и на учебно-методическую работу в первую очередь. Задача написания настольной книги по технологии работы в городской среде была включена в программу деятельности этой независимой профессиональной организации с 1991 года. К этому времени был накоплен, казалось, немалый опыт, включая осуществление ряда экспериментальных работ 80-х годов, их осмысление и публикацию в серии сборников “Культура города” 1986, 1987 и 1988 г. Естественно однако, что как бы ни был велик опыт, набранный до 1992 года, кардинальные изменения в жизни общества хотя и не обесценили его вполне, заставили не единожды пересматривать прежние подходы к теме. В эпоху “позднего застоя” нам приходилось брать на себя роль инициаторов процесса саморазвития городской жизни в инертной социальной обстановке, преодолевая глухое сопротивление традиционных советских учреждений. Теперь мы уже имели дело с реальными устремлениями конкретных социальных групп. Ранее мы естественным образом самоустраивались от экономических вопросов в разработке программ развития, в силу очевидной внеэкономичности поведения и мышления заинтересованных лиц. Теперь мы сталкиваемся и с обнаженностью узкоэкономического подхода к обсуждению любого городского сюжета и с робкими еще попытками расширения трактовки экономики как таковой. Ранее по понятным причинам мы даже и помыслить не могли о самостоятельной проработке нормативной и тем более законодательной базы деятельности по развитию городской среды, тогда как теперь они оказались едва ли не в центре нашего внимания.

Многое из прежнего опыта не требовало такой решительной переоценки, и тем не менее даже в сугубо технических вопросах, вроде путей поддержки экологического равновесия в условиях города или устойчивости “живого” городского сообщества, требовалась настоятельная корректировка и прежнего знания и прежнего умения.

Освободившись, как и все остальные, от достаточно наивного ожидания немедленных сдвигов к лучшему в связи с установлением основ демократии, мы должны были научиться работать в открыто напряженной атмосфере сегодняшнего горсда, тогда как ранее напряженность была подспудной, тщательно скрываемой и маскируемой не только властью имущими, но и подданными. Как и все прочие, мы мучительно осваивали правила работы в условиях не слишком цивилизованного рынка, будучи уверенными в том, что наш опыт и умения нужны городам, но испытывая трудности в том, чтобы убедить городские власти, что им это нужно настолько, что при шуплости бюджетных средств можно и нужно находить средства на проработку вопросов оценки подлинных ресурсов городской жизни и реалистических программ или концепций развития. Мы столкнулись с тем, что достаточно часто устарелые по сути и духу формы работы с городом довольно умело подаются в одежде новозвучащих слов, так что прекрасное слово концепция оказалось едва ли не дискредитировано: обычные проекты и планы мероприятий *называют* концепцией, на чем и завершается всякая претензия на современность.

Как и другие, только за последние несколько лет мы могли по-настоящему изучить западный опыт, понять его полнее и глубже, освободившись от несколько наивной веры в ценности запретного плода. Этот опыт требовал проверки в специфических российских условиях, и даже самые восторженные энтузиасты с обеих сторон успели убедиться в том, что ничто не удастся перенес-

ти из одной культуры в другую без столь существенной модификации, что не всегда вообще возможно опознать исходный образец в конечном или даже промежуточном результате.

Иными словами, чтобы иметь внутреннюю убежденность в применимости и полезности того, что мы можем предложить читателю как некоторую опору для самостоятельных действий, потребовался совершенно новый опыт, приобретенный уже после начала реформ в России.

Далеко не все из того, что делалось нами за три с лишним года, прямо вошло в книгу или хотя бы упомянуто в ней. Уже потому необходимость написания предисловия сама по себе обернулась потребностью заново осмыслить уже пройденный путь.

После создания Академии, замысел которой обрел форму на европейской конференции 1989г. в тогда еще Западном Берлине, но мы в Москве воплотили его на полгода раньше берлинских коллег, уже две первые наши работы несли в себе качественную для нас новизну. Это, во-первых, разработка программы экспериментальной отработки взаимодействия городской и окружающей сельской среды, выполненная по заказу Министерства экологии РФ, а во-вторых – программы мер, с помощью которых Московская Товарная Биржа могла бы компенсировать неудачность своего периферийного положения в городской ткани Москвы. Первая программа была полностью сорвана разразившимся ценовым кризисом, тогда как вторая дала некоторые практически результаты, усилив нашу надежду на негосударственные структуры. Тогда же совместно с берлинскими коллегами и при поддержке Сената Берлина, с одной стороны, Исполкома тогдашнего Октябрьского района, с другой, мы провели серьезный международный проектно-практический семинар в Москве. Впервые сюжетом работы, в которой приняли участие 7 экспертов из Германии, 8 из Великобритании, 7 московских и около 30-ти местных жителей, стал один крупный микрорайон, расположенный у Ленинского проспекта, на границе с владениями тогда еще функционировавшего на полную мощь Черемушкинского рынка. В этой работе мы ставили задачей помогать западным коллегам и учиться у них тому, чем не занимались никогда в таком полном охвате: работе с незнакомыми людьми, у которых накопилось немало претензий к властям за состояние квартир в хрущевских “пятиэтажках”, за неухоженность дворов и заболевание пруда, которым и в голову не приходило, что многое они могут решить и сделать сами.

Мы немедленно использовали новый опыт в самостоятельной работе по заказу сильного тогда комитета общественного самоуправления в центральной части Москвы, где не только исследовали каждый квадратный метр дворов и каждую ступеньку подъездов и каждый выход на кровлю, но учились вовлекать в совместную с нами деятельность милицию и директоров школ, главного врача поликлиники и энтузиастов из числа жителей. Именно там мы научились по-настоящему измерять городскую среду шагами, а не гектарами, причем многим из нас, архитекторам по образованию и опыту, пришлось тяжело преодолеть традиционный советский градостроительный подход к городу, с его полным безразличием к индивидуальному человеку.

Ограничиваться столицей было неразумно, и нам удалось убедить Министерство культуры РФ, в 1992г. еще располагавшее некоторыми свободными средствами, профинансировать работу в малых провинциальных городах исторического центра России – в Мышкине и Старице. Увы, негибкость министерских правил не позволила нам полностью взять под контроль расходование средств, которые были все же переадресованы городским властям, что в свою

очередь лишило нас подлинной свободы маневра внутри ограниченного бюджета. И все же немало удалось сделать с творческими группами, созданными на месте. Приходится с грустью признать, что в случае Мышкина, где обнаружилась интенсивная творческая жизнь группы местных энтузиастов, наша деятельность была, если так можно выразиться, чрезмерно успешна: районные власти (Мышкин – город районного подчинения) преуспели в том, чтобы с помощью областных вообще ликвидировать “в целях экономии” городскую администрацию, проявившую “излишнюю” тягу к самостоятельности.

Нам довелось обрести совершенно уникальный опыт работы в Крыму, где по заказу поселкового совета мы формировали программу развития не только для самого поселения, испытавшего шок, когда закрылся военный завод, но и для всех приписанных к поселку территорий. Хрупкие горы, грозящие оползнями после того, как по их склонам пройдет мирное стадо коз, засоленные земли в пойме речки, которые надо сначала восстановить посадкой бахчевых культур, дорожки, которые предстоит превратить в пологие лестницы, дома, построенные после войны и пошедшие все более тревожными трещинами, пустующий участок, с которого можно начать формирование всесезонного курорта... все это проступило как целое, от которого невозможно оторвать ни один фрагмент.

При несомненной странности российской жизни в 1992/93 гг., когда как бы все было очень медленно и “ничего не происходило”, и в то же время все вокруг менялось на глазах, любой опыт устаревал быстро в каких-то своих компонентах. Однако это относится именно к отдельным компонентам, но не к структурной новизне, заданной тем, что вся страна обнаружила себя за партой новых экономических отношений – то ли уже рыночных, то ли еще предрыночных – и новых правовых отношений, где вроде бы решительные шаги к правовому регулированию жизни сочетались и сочетаются с удивительным отсутствием правовой дисциплины. Опыт накапливается быстро, и понятно, что бессмысленно ждать такого гипотетического момента, когда опытный материал успокоится и упорядочится вполне. К концу 1993г., благодаря финансовой поддержке Министерства культуры РФ, первая редакция этой книги была готова. И все же не оставляло ощущение, что ей еще надлежало “отлежаться”. Опыт требовал дополнительной серии проверок на новом материале.

Эта серия растянулась на весь 1994 год. Во-первых, завершение новой работы над программой развития одного избранного квартала в центральной части Москвы, в полукилометре от Кремля: уже брезжило установление относительно реальной цены земли, уже начинался рынок недвижимости, и эти обстоятельства требовали наново осмыслить ресурсы фрагмента городской территории как совокупность потенциальных возможностей и предвидимых ограничений. Во-вторых, еще один “проход” по малому городу (теперь это было Царское Село, где весьма не просты отношения между самим городом и дворцово-парковым музейным комплексом), по его кварталам, от центра к периферии. В-третьих, еще одна серия совместных работ с зарубежными профессионалами – и здесь, в России, по нашему приглашению, и в Европе и в США, в результате чего особенности здешних задач и то универсальное, что однородно повсюду, удается различить гораздо отчетливее, чем об этом можно было мечтать раньше. В-четвертых, завершение новой для нас работы по совокупной оценке ресурсов крупной промышленной площадки, подлежащей конверсии на мирное экономическое развитие. И, наконец, в-пятых, первая по-настоящему полноценная работа совместно с жителями, местными специалистами и городскими

властями во Владимире, отчет о которой с небольшими сокращениями включен в книгу.

Добавим к этому отработку деятельности Школы муниципальной политики, которую мы открыли для будущих кандидатов на выборах в Москве, и в ходе которой стало ясно, насколько фрагментарными и неточными являются представления людей о том, что такое город и как он функционирует во всех своих социально-экономических, экологических и культурных измерениях. Сейчас очевиднее, чем когда-либо, что накопление опыта будет продолжаться, и все же наступил момент, когда пора обратиться к читателю уже собранное, пропущенное через воображение, через осмысление удач и неудач в практике. Сейчас это тем легче сделать, что постоянное теперь полноправное участие в Зальцбургском Конгрессе урбанистов и девелоперов, а с другой стороны, – с американскими коллегами из Института Прагга в Нью-Йорке – дало Академии возможность регулярно сопоставлять знание технологий работы с городом с текущим мировым опытом в этой области. Это легче еще и потому, что к аналитической и проектной работе прибавился опыт издательской деятельности, в рамках которого вышли уже пять выпусков сформированного при нашей поддержке Центра социоестественных исследований, переводы двух книг (Кристофер Дэй “Места, где обитает душа”, Роберта Грац “Американский город: горожане и власти”) и готовится к изданию курс лекций по муниципальной политике с копирайтом Академии.

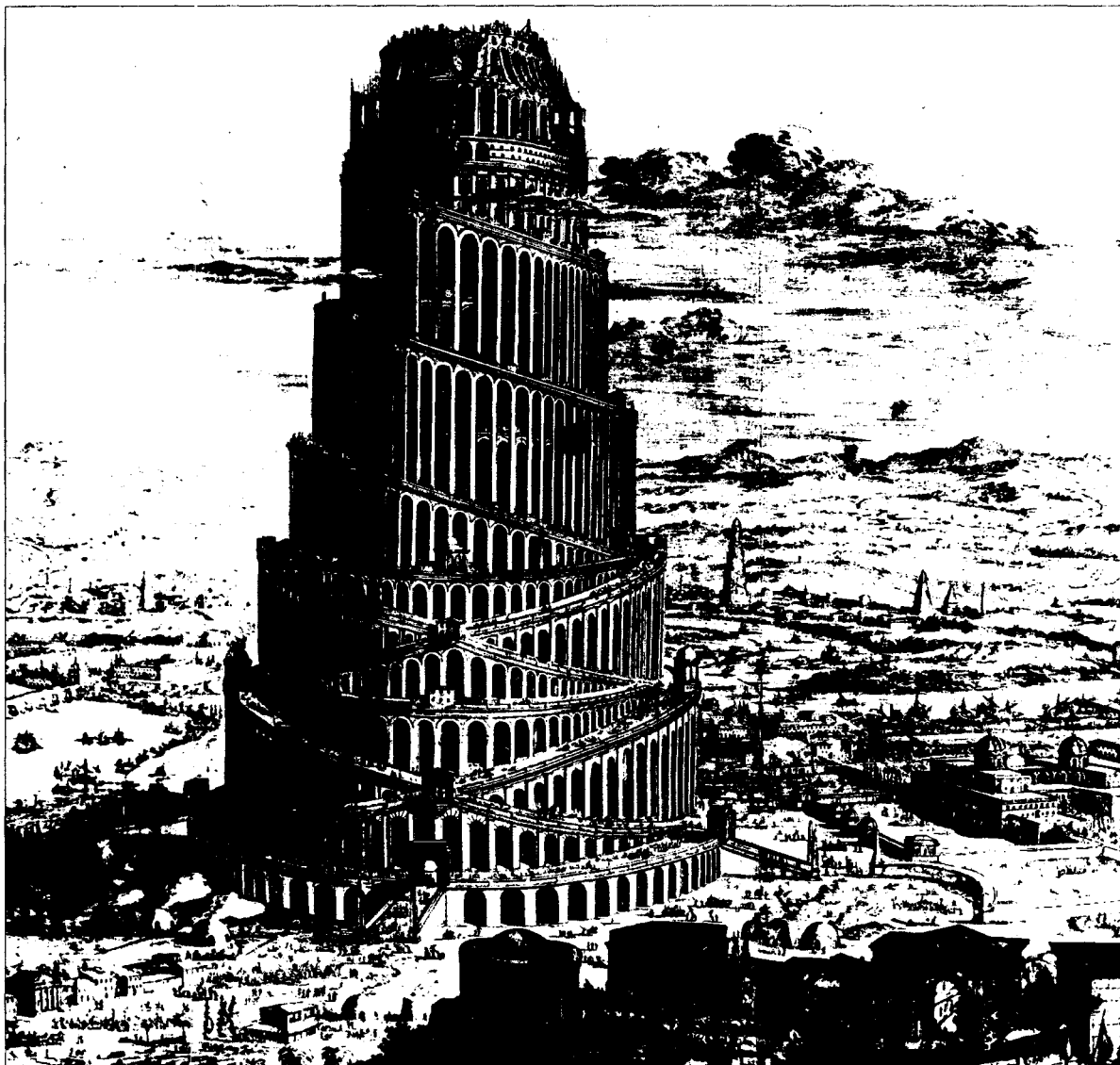
Читатель, к которому обращена книга, это городской администратор любого ранга, пытающийся найти точку опоры в неустойчивом мире современного российского города; это активист местного отделения любой из солидных, прагматически ориентированных политических партий или общественных движений, которым необходимо выстроить рациональный образ городской политики; это предприниматель, пытающийся научиться оценивать целесообразность конкретного решения, связанного с городской средой, и уяснить возможные его последствия. Это, конечно же, любой гражданин-горожанин, пытающийся осмыслить мир, в котором проходит его активная жизнь и оценить шансы на успех какого-то своего замысла.

По глубокому убеждению авторов эта книга будет переписываться “вечно”, поскольку каждый год приносит с собой очередной пласт перестройки условий бытия, включая становление и упорядочение рынка недвижимости, расширение новых инвестиций, усложнение социальной структуры города и его политической жизни. Каждый слой опыта, нарастающего вместе с процессом трансформаций в стране, будет требовать дополнений и перестановки акцентов. Это по необходимости экспериментальная книга, которой в ближайшем будущем мы придадим форму “электронной книги”, которую можно читать с любого места и в любом порядке, в которую легче привносить изменения и исправления с каждой последующей редакцией.

Книга подготовлена авторским коллективом в составе:
Д-р. искусствоведения, акад. архитектуры, проф. В.Л.Глазычев,
архит. М.Егоров, архит. Т.Ильина, архит. В.Лялякин,
при участии архит. Е.Колпинской.

июнь 1995 г.

Вячеслав Глазычев



**ВВЕДЕНИЕ: КУЛЬТУРНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДА**

ВВЕДЕНИЕ: КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДА

При всем интересе к реликтам крестьянской культуры, при уважении к тем, кто увлечен сохранением деревенского фольклора, мы давно уже пребываем в пределах мира городской культуры – цивилизации. Охватив всю землю, этот мир практически не имеет пустот с тех пор по крайней мере, как он окутан теле-радио "эфиром". Отправляясь в дальний туристский поход, пешком или по воде, человек несет с собой городскую цивилизацию, городской образ жизни, городской образ мыслей. Живя постоянно в деревне или лесной сторожке, люди не выходят за рамки городской культуры, которая успела уже включить внутрь себя особое, подчеркнуто внимательное отношение к природе. Экологическое движение, вроде известного "Гринпис", создано горожанами и развивается силами горожан. Уже к началу XX века, когда умер Поль Гоген, искавший "естественного человека" на Таити и Соломоновых островах Океании, и тем более с середины этого века, когда Тур Хейердал, окончив университет, сделал еще одну попытку жить "естественной" жизнью на тропическом острове Муруроа, стало ясно: иного мира, кроме мира городской культуры, нам не дано. Это было очень важное признание. На протяжении почти всей истории литературы, начиная с Сафо и Вергилия, ее основу составляло противопоставление "плохого" города "хорошей" природе или деревне. Эта линия была ведущей, лишь в самом конце XIX века ее начала теснить сугубо "городская" литература, хотя в России этот сдвиг еще далеко не завершен, если иметь в виду прозу и В.Белова, и В.Распутина, и В.Шукшина. В послепетровской России опорой дворянской культуры, равно в западническом ее крыле или славянофильском была усадьба, а не город, тон которому задавали чиновничество и бедное мещанство. В предреволюционной России опорой интеллигентской культуры был мир дачных поселков, лишь завоевывавший своего рода плацдармы в городе, еще не вполне успевшем обрести буржуазный облик. Публичный музей, коммерческий театр, издательство, артистический кабачок – эти признаки смены образа культуры, начинавшей выходить из-под государственного контроля, не пережили НЭПа. Культура в России вновь оказалась областью государственной монополии, теряя собственно городские черты, что резко обозначило все большее расхождение ее путей с культурой Запада.

И все же, как только в середине 50-х годов привычный пресс государственной монополии несколько ослабил давление, сразу же прояснилось, что попытка самоизоляции не удалась. Во всяком случае досуговая, то есть наиболее массовая сторона культуры, обнаружила полнейшую зависимость от всемирного процесса: мода, танец, поп-музыка, бытовой жаргон оказались сильнее догмы и жреческих заклинаний идеологов. Когда с неизбежным, но уже меньшим по длительности запаздыванием в нашу жизнь начали входить новые технические средства передачи культурных образов и образцов – кассетный плеер, видеоплеер, ксерокс, видеокамера, компьютер и компьютерные игры, – стало ясно: культурное пространство вновь сомкнулось, вобрав "нашу" жизнь внутрь себя.

Попытки сопротивления этой глобализации культуры со стороны индивидов и групп неизбежны и естественны в России так же, как они неизбежны и естественны в США или Германии, Франции или Исландии. Эти попытки принимают множество форм – от религиозных или полурелигиозных сект, коим несть числа, до подчеркнутой, демонстративной архаизации костюма, речи, манер, занятий на досуге. Само наличие таких попыток обогащает и усложняет карту культурной жизни, ни в малейшей степени не нарушая поступь универсализации культуры как глобальной, космополитической и уже потому городской. Космополис – значит "всеобщий город".

Только теперь мы начинаем присматриваться к миру городской культуры изнутри. Только теперь обнаруживается заново смысл давней поговорки "что город, то норы", и мы можем пытаться понять, чем же в действительности города отличаются один от другого, можем искать ответ на вопрос: почему один город явно на подъеме, когда другой в явном упадке?

Это ведь тоже всемирный процесс, в наблюдении за которым обнаружилось, что различия в судьбе городов ни в коей мере не удастся объяснить одними экономическими причинами. Нью-Йорк и богат и огромен, и в достаточной степени удобен для всевозможных международных событий, но за последние 20 лет его международная роль неуклонно снижается по сравнению не только с Парижем и Лондоном, но также Сингапуром или Барселоной. При огромных финансовых затратах, направляемых на выравнивание различий между Севером и Югом в Италии, контраст между Миланом и Неаполем продолжает нарастать. Ливерпуль в Англии, Глазго в Шотландии или Детройт в США вот уже 20 лет не могут выбраться из перманентного кризиса, столь глубокого, что Детройту, например, пришлось продать крупный участок жилой застройки под снос и строительство новой фабрики, чтобы расплатиться с частью долга. Но в то же время Амстердам в Голландии и, скажем, Торонто в Канаде в течение тех же двух десятилетий, при таких же, как у других городов колебаниях экономической конъюнктуры, демонстрируют удивительную устойчивость развития.

Экономисты не могли не заметить, что привычные для них показатели не работают: одни города при росте населения богатеют, другие беднеют; одни развиваются при устойчивом правлении однопартийных муниципалитетов, другие при нем же погружаются в застой, третьи превосходно справляются с коалиционным характером городского правления. Одни города не могут существовать и дня без дотаций из государственного бюджета, другие почти в них не нуждаются. Но ведь это только начало различения: города сложны, состоят из различных частей, и эти части в свою очередь развиваются или погружаются в упадок как бы независимо от города в целом и остальных его фрагментов, пока частные перемены не накапливаются настолько, что резкие изменения города в целом уже неотвратимы.

Все большее число специалистов по экономике (другие горькими занятиями мало или уж очень специально, как криминалисты, врачи или педагоги) не могли не прийти к выводу, что основой благополучия или неблагополучия

конкретного города является зыбкое, неопределенное, трудноуловимое содержание – его индивидуальный культурный потенциал.

✓ Еще в XVII веке всемогущий министр французского двора Кольбер доказал королю целесообразность создания Академии художеств, чтобы повысить конкурентоспособность французских шелковых тканей и гобеленов. Этой же логикой руководствовался британский парламент при утверждении билля об учреждении Национальной Галереи. Петру Великому, учившемуся и у голландцев и у англичан, связь образованности и силы государства была совершенно ясна. Уже в нашем столетии было отмечено, что многие тонкие промышленные технологии "получаются" в университетском городе и категорически "не получают" в поселке городского типа, что никак не могут взять в толк отечественные деятели как бывшего Госплана, так и нынешние реформаторы. Японцы одними из первых обратили внимание на то, что качество любой промышленной продукции находится в прямой зависимости от уровня эстетического воспитания в средней школе и, заимствовав многое из опыта 20-х годов – немецкого Баухауза и российского Вхутемаса, – сделали этот опыт всеобщим достоянием.

✓ В Германии в наше время выяснили, что размеры и, главное, эффективность бюджетных затрат на поддержание городской среды находятся в прямой зависимости от степени внутренней интегрированности квартальных соседских сообществ. В Швеции к концу 80-х годов наконец поняли, что увлеклись внедрением социалистических принципов обо всем заботящегося государства и получили в награду резкое увеличение безразличия и прямого вандализма горожан в новых с иголки жилых районах. В Бразилии и Колумбии уяснили, что борьба с "бидонвилями" с помощью бульдозеров и полиции бессмысленна и безнадежна, обнаружили, каким прочным оказывается внутренний порядок в "стихийных" поселках и начали учиться технологии малых стимулирующих воздействий, работая исключительно на "плюс", на добавление. В Польше уяснили всю порочность составления точных Генеральных планов развития, равно как и опасности слепой веры в стихию рынка и начали все более уверенное продвижение к тонким структурам городского законодательства – своего для каждого города...

Незнание того, что такое "культурный потенциал города" в точности, при глубокой интуитивной уверенности в том, что он существует и очень важен, не является препятствием уразумению природы современного города. Напротив, если бы мы заранее знали, что он такое, этот загадочный потенциал, мы заранее ограничили бы себя, отсекая быть может самое существенное. Культурный потенциал города проявляется по мере углубления в его понимание, по мере его "самопознания", как бы странно это ни звучало для тех, кто привык погегелевски резко отсекал объект интереса от субъекта даже и в тех случаях, когда одного без другого нет.

Культура не физический объект, не объект науки (уже потому, что включает в себя самое науку) и потому точность определений немногого стоит. Что от того, если мы логически "точно" опишем культурный потенциал города: это мера способности городского сообщества создавать вновь и поддерживать усло-

вия своего развития. Что есть городское сообщество и что – условия его развития и что это за способность и какова может быть ее мера? – попытка ответа на каждый из этих вопросов потянет за собой следующие цепочки вопросов, и нам грозит обычная драма преждевременного теоретизирования: не удастся добраться до самой сути предмета. Выберем другой путь – последовательного приближения к сути, не связывая себя заранее ничем, кроме толики наблюдательности и здравого смысла.

Уже к началу 80-х годов процесс количественного расширения сети культурно-просветительских учреждений в старых и новых городах страны себя исчерпал. Дело было не столько в нехватке средств, хотя их недостаточно всегда. Со всей определенностью обозначились органические недостатки самого процесса и прежде всего явную слабость соответствия между числом и мощностью учреждений культуры и действительными потребностями горожан. Когда в нашей стране у социологов возникла возможность изучать реальность, они сразу же выявили значительность разрыва между культурными запросами людей и структурой "предложения". Залы театров, даже музыкальных театров и концертных залов заполнялись на треть и менее, тогда как эти залы строили все более вместительными. Стеллажи библиотек были заполнены книгами, которые никто не спрашивал, и библиотекари заполняли фальшивые читательские формуляры, чтобы в отчетах получался неременный прогресс, тогда как домашние библиотеки стремительно разрастались. Дома культуры, дворцы культуры все более откровенно демонстрировали, что их залы нужны были для проведения партийных конференций и сессий горсоветов, в остальное время превращаясь в убыточные кинотеатры и изредка – концертные залы. При декларированной установке на обслуживание массового спроса, студии и кружки оставались центрами притяжения немногих (редко более 2% горожан), да и характер занятий все менее отвечал ожиданиям этих немногих. По неписаному закону социальной компенсации формальная система учреждений культуры все очевиднее дополнялась неформальной, "неорганизованной" самодеятельностью "тусовки", размах которой приближался к масштабам организованной культуры.

Чем в меньшей степени культура в формальном, отраслевом ее выражении могла удовлетворить запросы горожан, тем интенсивнее становился поток конструктивных предложений "снизу", причем тогда еще никто не мог уяснить, сколько в этом потоке было от внутрикультурных интересов, а сколько – от нереализованных в тогдашних условиях политических устремлений.

Содержательный характер значительной части такого рода предложений был очевиден как городским властям, так и тогда монопольной политической организации, однако попытки их осуществления упорно срывались. Они наталкивались не столько на прямое сопротивление оппонентов, хотя не было оснований им пренебрегать, сколько на отсутствие передаточного механизма, который позволял бы видоизменять характер функционирования городских и тем более ведомственных учреждений культуры. Так как с начала 80-х годов коммерческие начала робко на первых шагах, а затем все быстрее проникали в сферу досуга, прикрытые "щитом" ВЛКСМ, начала складываться параллель-

ная система учреждений: народные музеи, клубы по интересам, любительские объединения, центры молодежной инициативы и т.п. Между первой и второй системами не было практически связи, но и различия между ними не были столь значительными, как это казалось создателям второй, параллельной структуры, ведь и она в действительности могла развиваться лишь при постоянной меценатской поддержке.

Первые попытки как-то организовать всю деятельность по культурному строительству в городах – через идею общегородского плана социального развития, затем через затею с общегородским культурно-спортивным комплексом относились к времени подготовки XXVII съезда КПСС, долженствовавшего закрепить идеологию т.н. Перестройки. Принятые к исполнению все теми же застывшими в старых формах органами власти, эти затеи не могли, разумеется, пережить обычное время политических "кампаний", т.е. около полугода, и замирали сами собой.

Политический и экономический кризис, растянувшийся с 1989 по 1992 год, против ожиданий не принес радикального изменения ситуации. Почти освобожденные от традиционного политического контроля, но подконтрольные в административно-финансовом отношении городские учреждения культуры сохранились, и причин для их радикального изменения не обнаружилось. Библиотеки, музеи, дома культуры, бывшие дома пионеров, парки, получив некоторые возможности осуществлять коммерческую деятельность, по преимуществу реализуют эту возможность по линии наименьшего сопротивления – сдавая в аренду часть своих помещений или разрешая в них временную продажу. Их прежняя обособленность друг от друга не только не исчезла, но скорее выросла. Ведомственные учреждения культуры экономически сильных предприятий не испытали существенных изменений, оставшись в роли своего рода "цехов", как и ранее полностью зависимых от воли начальства. Учреждения слабых предприятий ликвидировались, превратившись чаще всего в коммерческие "пристройки" разного рода, удобно используемые для легальных, полуполюгальных и нелегальных финансовых операций.

Наконец, всевозможные культурные объединения, студии, театры и т.п., созданные в разгар "перестройки", либо рассыпались, либо сумели закрепиться при постоянных спонсорах-покровителях, либо, не выдержав испытания полной свободой, в той или иной форме постарались вернуться в отеческое лоно городской системы учреждений культуры, люто конкурируя с коллегами за ограниченные средства.

Именно в этих условиях мы ставим задачу отработки техники развития культурного потенциала города, имея в виду построение такой системы действий, которая позволила бы создать опору, фундамент развития культуры каждого города в его неповторимости.

Слова "система действий" важны в особенности: прежняя привычная логика, согласно которой достаточно увеличить число учреждений культуры, чтобы состояние культуры в городе заметно улучшилось, не работала и ранее. Тем более о ней трудно даже упоминать в настоящее время, когда по финансовым соображениям об увеличении не может быть и речи. Но ведь и раньше никто

не мог ответить на вопрос – сколько таких учреждений нужно? Вместо ответа нам полагалось посмотреть в соответствующий справочник нормативов, природа которых оставалась загадочной. Стотысячному городу "полагался" драматический театр, а трехсоттысячному – еще и музыкальный. Районной библиотеке предписывался один набор литературы и штатный состав сотрудников, областной – другой. Всякий разумный человек понимал однако, что это вздор, и все эти мистические нормативы плохо или никак не согласовались ни с прежним российским опытом, ни опытом международным.

Скажем, в уездной Старице в начале века, где проживало чуть более 6.000 человек, было три театра, т.е. в пересчете на тысячу жителей в 5 раз больше, чем в Петербурге, а вторая в России постоянная метеорологическая станция возникла отнюдь не в губернском центре, а в крошечном Мышкине. Немецкие Фрайбург, в университете которого учился Ломоносов, или Геттинген, через университет которого прошли десятки российских молодых людей, Оксфорд или Кэмбридж, никогда не были и не стали крупными городами. Крупнейшие культурные события, вроде музыкальных фестивалей или художественных выставок, проводятся в Вероне, в Касселе, в американском Вудстоке... В нормальных условиях, т.е. в условиях, когда культурой не пытаются управлять, нет неперенной зависимости между величиной или административным рангом города и его местом на карте культуры.

При некотором неперенном минимуме расходов на сферу культуры не просматривается и прямой связи между увеличением затрат и конечным эффектом. Трудно было бы конкурировать, скажем, с Швецией по расходованию на цели культуры горожан, но в мировом общественном мнении современная Швеция ассоциируется с чем угодно, но только не с расцветом культуры.

Конечно же некий минимум удобств необходим, но между оснащенностью и богатством отделки театральных или библиотечных зданий и уровнем их реального влияния на жизнь города тоже не усматривается прямого соответствия. Нам известны десятки сооружений, в которые были вложены гигантские средства, но дух творческой жизни так и не угнездился в этих пустых парадных пространствах. И напротив, мы знаем десятки народных музеев, создававшихся вообще без денежных затрат или с ничтожными затратами, но влияние их на воображение, значит, и жизнь горожан невозможно переоценить.

Тайны здесь нет, и любой знает, что весь ключ – в том особом соединении людей и дела, без которого культура остается мертвым телом и мертвым словом. По-видимому создать условия, при которых для "нужных" людей и нужного им дела возникала бы атмосфера наибольшего благоприятствования, и означает повысить культурный потенциал города. Такая цель естественным образом расплывчата, ее не пересчитаешь на квадратные метры и число посадочных мест или штатных единиц или на миллиарды рублей. Для достижения такой цели не составишь перечень плановых действий и свод технических проектов. Но в нашем распоряжении остается другая, более тонкая возможность – отыскание и отработка такой системы действий или процедур, которая могла бы служить средством осуществления нешаблонной, конкретной программы дея-

тельности, направленной на подъем культуры каждого города в его неповторимости.

Естественно, никакая система процедур сама по себе, вне творческой деятельности людей, не может привести качественное изменение в культурную жизнь города.

Однако эффективность творческой деятельности людей зависит от правильности выбора такой системы или цепи действий, от точности ее применения в значительно большей степени, чем это обычно осознается.

Дело в том, что создание программы развития любого поселения, будь то город с полумиллионным населением или поселок на несколько тысяч жителей, непременно представляет собой своего рода теоретическую работу. Это не означает, разумеется, что для разработки программ непременно необходимо "импортировать" академических теоретиков – у них другие задачи. Речь идет о теоретической работе, которую должен и может осуществить практик, если только он овладеет некоторыми приемами анализа предмета и приемов собственной повседневной деятельности с несколько непривычной позиции – словно отступив на шаг в сторону от своего же опыта. Говоря "практик", мы имеем в виду в равной степени сотрудника городской администрации, директора библиотеки, музея или руководителя студии, архитектора или учителя, стремящихся вернуть творческое содержание привычному делу в нелегких сегодняшних условиях, или предпринимателя, желающего реконструировать старинное здание, преследуя и прямые коммерческие интересы, и непременно дополнительные, вроде удовлетворения собственного честолюбия. Говоря о теоретической работе, мы имеем в виду осмысление целей и конкретных задач, которые необходимо решить на пути их достижения, осмысление способов привлечения внимания и поиска союзников, поиска средств. Такое осмысление, в ходе которого всякая отдельная задача, как бы она ни была мала, конкретна, обособлена от других задач, анализируется в широком культурном контексте, каким является весь город.

Культурная жизнь города неизмеримо сложнее математической задачи, правило решения которой можно вычитать в учебнике, а применение такого правила всегда гарантирует решение – можно проверить в разделе "ответы и решения".

Правила, о которых мы говорим в этой книге, имеют иную природу: их применение всегда осложнено отсутствием тождества между весьма, казалось бы, сходными ситуациями в городах и непременно окрашено всем строем личности действующих лиц, структурой межчеловеческих отношений.

Всякие рекомендации к применению правил имеют какой-то смысл лишь в том случае, если между составителями и теми, кто может применить правило на практике, устанавливается согласие относительно нескольких фундаментальных принципов. Дело здесь не в строгом значении употребляемых слов (реальный контекст всегда помогает уяснить оттенки значения), но в понимании самого подхода к обсуждаемому предмету, ибо именно из подхода вырастает значение понятий. Фундаментальных принципов немного – их и не может

быть много, так как в противном случае фундамент необходимой конструкции будет неустойчив.

Наш подход к культуре города конструктивен.

Это означает, что мы относимся к городу и его культуре не как к чему-то данному, готовому и потому как бы независящему от нас, а как к действительности, на которую мы можем влиять тем сильнее, чем в большей степени мы действуем сообразно природе этой действительности. Значит, с одной стороны, можно заметно изменять характер культурной активности горожан, скажем, реально пробудив в них интерес к культурному наследию, доставшемуся от предков. Но, с другой стороны, это достижимо лишь в том случае, когда конкретные программы или проекты или прямые действия (создание образца для подражания путем реально осуществленной своими силами реставрации руин) понимаются изначально как звено очень сложного целого. Это целое – культура города, обладающая своего рода собственной "жизнью", инерцией, "памятью".

Известно, что если какая-то инициатива, первоначально привлекавшая всеобщую заинтересованность, завершается провалом – распалось любительское объединение, утратил динамичность народный музей, развалилась студия с уходом одаренного руководителя, эффектный проект реконструкции городского центра остался на бумаге – то вызвать доверие к новой инициативе стократ труднее. Если закрепилось всеобщее убеждение в том, что в городе "ничего не происходит", если большая часть молодежи уверена в том, что "здесь ничего не может измениться", то очень сложно добиться, чтобы люди поверили в возможность качественного рывка к другому, лучшему состоянию того, что их окружает.

Это общеизвестно, но важно, что из такой общеизвестности следует условие принципиальной важности: программа развития культурного потенциала города должна иметь в себе встроенную "защиту от риска". Она должна осуществиться даже в том случае, если четыре из пяти попыток решения конкретных задач окончатся неудачей в силу тысячи причин.

Программе нужна избыточность, но при этом она не может подавлять грандиозностью утопии, от которой опускаются руки. Значит, программа должна быть не только многоэлементной, но еще и многоуровневой, ибо неудача может постигнуть и целое направление инициатив, связанное, скажем, с попыткой реорганизации системы управления недвижимостью или культурных учреждений.

Нет необходимости изобретать многоуровневую структуру городской культуры – она задана традиционной иерархией "от общего к частному" – от города как целого до рабочего коллектива или неформальной группы общения, до соседского круга и отдельной семьи и каждого ее члена в отдельности.

Уровни существуют в действительности, однако связи между ними, как известно, и были непросты, а теперь совершенно запутались. Есть связи подчинения, протянувшиеся от Федерации к области, от области к району, от района к городу. Есть связи управления-финансирования, все еще во многом отрас-

левые, воздействующие и на государственные и на частные производственные, банковские, торговые структуры.

Добавим личные пристрастия отдельных людей и их групповые интересы (пенсионеры, учащаяся молодежь, рабочая молодежь, зрелые семейные люди). Дополним все это прихотливыми рисунками связей людей, семей и групп друг с другом, опутывающие весь город и тесно переплетенные с деловыми и служебными отношениями. Прибавим мощное и не всегда прямое, не всегда осознаваемое воздействие телевидения, радио, видеокассет, поездок в другие города и страны. Немедленно обнаруживается, что от условного единства, предполагаемого общепонятностью выражения "городская культура", не остается и следа. Оно распадается на множество частей.

Где же искать то общее, что безусловно соединяет всех жителей города и все его учреждения в некоторое целое, позволяя отличить один город от другого? Нам не найти более общепонятного и очевидного выражения для искомой целостности, чем та особая совокупность застройки и пространств, предметов и знаков, людей и их перемещений, их взаимоотношений в повседневной жизни города, которую принято обозначать словами "городская среда".

Наш подход к развитию города – средовой.

Невозможно обнаружить такие проявления культурной жизни горожан, которые не "вписывались" бы в городскую среду так или иначе, не оставляли бы в ней свой след и в свою очередь не испытывали бы совсем зависимости от нее. Обжитое пространство всего города, сложенное из пространств человеческого общения – прямого или косвенного – все это городская среда.

✓ Старые и новые постройки, старые и новые (часто вернувшиеся старые) названия улиц и приметных мест, вывески и витрины и их перемены, память о привычных маршрутах и уголках детских игр, свиданий, досужего времяпрепровождения – все это городская среда, носитель и наследник культурных отношений между людьми – ныне живущими и жившими здесь раньше.

Уже поэтому только необходимая программа развития культуры города не может игнорировать состояние и характер городской среды в ее прошлом и настоящем, а наш конструктивный подход не может одновременно не стать и средовым подходом к предмету.

Важно ли такое определение? Очень важно, потому что без такого дополняющего определения конструктивный подход может, незаметным для нас самих образом, подтолкнуть к неосознанному заимствованию техники т.н. системного подхода. Системный подход замечательно работает там, где мы имеем дело с инертными, мертвыми предметами, либо там, где приходится приравнять живое к механическому, как в системе военного управления или особого режимного производства.

В системах действуют не живые люди, а одни операторы, имеющие соответствующую квалификацию, и вся их деятельность регламентирована уставом – любое отклонение от устава несет в себе опасность (Чернобыль стал чудовищным по масштабу бедствия подтверждением этой истины). Специалисты по инженерной психологии более всего заняты тем, как бы свести на нет недо-

статки оператора, следующие из его человеческой природы, как компенсировать невозможность для человека быть только оператором.

Культуру города можно назвать системой (как можно что угодно назвать чем угодно), однако стоит это сделать, и мы утратим способность работать со сложной действительностью городской культуры как связным целом. Нам придется ограничиться рассмотрением лишь тех признаков культурной жизни, что готовы для описания в качестве именно элементов системы – всевозможные учреждения и элементы инфраструктуры, отбросив все то, что не поддается такому описанию. Тогда стремление учителя физики добиться того, чтобы его ученики всегда оказывались среди победителей олимпиад, или стремление сварщика газовой станции создать кружевную скульптуру из арматурных прутьев окажутся "вне культуры". Нам пришлось бы, подчиняясь правилам системного подхода, отталкиваться от принципа подчиненности одних элементов другим, исходя, к примеру, из того, что районный дом культуры есть "головное" учреждение относительно всех иных. Если так, то нам трудно было бы избежать иллюзии, будто достаточно изменить функционирование "главного" элемента системы, как перестроятся сами собой все остальные и т.п.

Неправда ли, эта карикатура чрезвычайно напоминает нам привычную схему отношений "застойного времени"? Это отнюдь не карикатура – все, что мы именуем "застоем", явилось следствием не только идеологической догмы, но еще и перевода ее на язык системного подхода, осуществившегося в 60-е годы. И напротив: видя в культуре города некоторую сложную целостность, нам следует исходить из предположения, что заранее невозможно установить, что в этом целом самые сильные и что – самые слабые звенья. Вместо видимости (стройная система учреждений и связей подчинения и координации между ними) перед нами предстанет действительность: совокупность некоторых условий, "поле возможностей" и его ограниченность, многовариантность действий людей и групп людей, которые могут, могли бы привести к успеху.

Совершенно очевидно, что средовой подход сложнее системного и интереснее его. Он свободнее от предвзятости – за одним, правда, существенным исключением: поскольку именно городская среда несет отпечаток целостности города как общности людей, всякий проект, всякую программу реконструкции культурной жизни горожан мы обязываем себя *соотносить* с изменениями в городской среде и через такие изменения *сопоставлять* с другими проектами и программами, рожденными в социальной, экономической, управленческой сферах городской жизни.

Эти рассуждения могут показаться совершенно отвлеченными, но без них трудно было бы понять, почему и в прошедшие годы непосредственно ощущаемый культурный климат, скажем, в Дмитрове, Нижнем Новгороде, Тихвине, Ярославле был столь различным. Ведь люди находились в тех же примерно бытовых и экономических условиях, смотрели те же телепрограммы и те же видеофильмы, читали в основном те же газеты и занимались любимым делом в секциях и кружках, организованных в целом по единому принципу. Сейчас, когда различия между городами нарастают стремительно, ввиду разной меры зависимости от трудностей конверсии военного производства, от степени, форм

и эффективности приватизации, когда и читают и смотрят и слушают не одно и то же, вопрос понимания связи между городской культурой и городской средой становится острее, чем когда-либо прежде.

Готовясь к конструктивному подходу к культуре города, мы не можем обойтись без нескольких еще предварительных уточнений. Слова "программа", "проект", "план" широко в ходу, но ясное различие их смыслов заметно реже, чем хотелось бы. Это различие необходимо, потому что обращает наше внимание на способ осуществления действия прежде, чем наше внимание уже сосредоточится на его предмете.

Проект – всегда ПРОЕКТ ЧЕГО-ЛИБО: парка, здания, квартала, формы проведения праздника, нового учреждения. Это непременно упорядоченный, конкретный, по возможности наглядный образ желаемого результата, отвечающий на вопрос КАК ДЕЛАТЬ.

Программа – всегда ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ, направленных на достижение цели, отвечающая на вопрос ЧТО ДЕЛАТЬ – в какую сторону, в каком направлении двигаться. Это текст, содержание которого должно пониматься всеми по возможности однозначно.

План – всегда ПЛАН РЕАЛИЗАЦИИ программы через проекты, отвечающий на вопросы КОГДА и КАКИМИ СРЕДСТВАМИ, своего рода таблица, изображающая движение по осуществлению проектов во времени.

К сожалению, в повседневной практике эти три формы представления деятельности людей оказываются смешаны до утери различий между ними. Поскольку план наиболее прост и привычен, то, как правило, именно "план мероприятий" занимает сознание тех, кто занят развитием культуры города, независимо от политических убеждений и партийных пристрастий. Проекты оказываются в этом случае чем-то вроде иллюстраций к плану мероприятий – всем известно использование архитектурных проектов в роли своего рода украшений кабинетов, холлов и лестниц прежних ли исполкомов, новых ли администраций. Программы обычно вообще не оформляются как целое и не обсуждаются как целое, часто заменяясь "концепцией".

Обсуждая технику развития культурного потенциала города в этой книге, мы будем твердо различать названные смыслы – речь здесь именно о формировании программы развития в ее технической связи с проектированием образа результата, планированием действия по достижению результата и организацией самого этого действия, природа которого далеко не проста.

И еще одно предварительное разъяснение нам необходимо. Частое употребление слова "развитие" изрядно стерло его смысл, и под развитием нередко понимается лишь развертывание имеющегося – без изменения его структуры, наращивание мощностей, объемов – без внутренней перестройки. И развертывание и наращивание количеств безусловно важны, и в условиях стабильности бытия их оказывается достаточно длительное время. Однако развитие означает непременно качественное преобразование: вытеснение устаревшего чем-то иным, более сложным, вбирающим в себя все добротное из бывшего прежде. К середине 80-х годов смешение понятий ощущалось особенно сильно: появление в городе нового учреждения культуры или замещение меньшего большим по

объему могло означать и развитие с отрицательным знаком – деградацию. Так происходило, когда вместо старого, тесного, но обжитого клуба возникал огромный, часто полупустой или пустой дом культуры, но множество прежних "живых" студий не находили в нем для себя места.

Напротив, взрывное появление множества самодеятельных студий, мастерских, театров, наряду с частными магазинами или кафе, стало качественным развитием и культуры и городской среды за счет заполнения множества всегда существовавших в ней "пустот" в виде подвалов, чердаков, пустующих и неудобных помещений.

Целесообразно помнить, что развитие – болезненный процесс, непременно задевающий множество людей, по той или иной причине оказывающихся либо сторонниками, либо противниками качественной перемены. Уже поэтому формирование реалистической программы развития культуры города предполагает учет, понимание уже имеющихся в ней и возможных в будущем конфликтов. Говоря о развитии культуры города, имея в виду вытеснение старого новым, мы не имеем права видеть в нем "победу" одних личностей и групп над другими, тем более что нервная политизация уже нанесла немалый урон чувству корпоративной цельности до того, как оно успело зародиться и окрепнуть.

Над всякой конкретной задачей, если она элемент программы, непременно надстраивается своего рода сверхзадача. В нашем случае сверхзадачей является укрепление целостности, корпоративного единства горожан, и хотя обострения конфликтных ситуаций в общем случае невозможно избежать, программа развития культурного потенциала должна быть ориентирована на "снятие" конфликтности.

Это возможно, но только в том случае, если решение проблемы находится творчески "выше", чем аргументы сторонников той или иной частной позиции. Это не только условие программирования, но также и метод работы, которым нужно научиться пользоваться, ведь большая часть конфликтов, подавляющая часть споров вокруг проблем развития культуры города имеют в своей основе агрессию, следующую из неполного понимания предмета спора и его контекста. Сейчас, когда светская культура столкнулась с неожиданным "бумом" клерикальных установок, порождаемых не столько внутри священства, сколько в группах поддержки, часто рекрутируемых среди безусловно искренних и обычно наивных, плохо образованных натур, этот деликатный вопрос обрел особую остроту.

Расхожее суждение по поводу того, что верное решение скрыто посредине между крайними точками зрения и что в споре рождается истина, является характернейшим заблуждением. В споре рождается агрессия, обладающая собственной энергией разрастания. *Верное решение почти всегда обнаруживается "над" спором, когда оппоненты находят в себе силы (и умение) увидеть предмет дискуссии в более широком контексте.* Разрабатывать этот сюжет в общем виде нецелесообразно – мы рассмотрим его существо внутри основного текста, в каждой его главе.

Наш подход к развитию города – целостный.

Наконец, последнее из предварительных соображений, относящееся к осмыслению ведущего принципа в программировании культурного развития городов. За три четверти века мы пережили три радикальные смены мировоззренческих установок.

Первая, связанная с пафосом послереволюционной борьбы, была внутренне противоречивой: с одной стороны, провозглашалось "начало мира" и отторжение прошлого, с другой, – необходимость ускоренного приобщения масс к некоторым фундаментальным ценностям культуры, но при этом из культуры исторгалась личность ради мистики вечной борьбы классов.

Вторая, охватившая двадцать с лишним лет после XX съезда КПСС, оказалась нацелена на выравнивание культурного стандарта по территории сверхстраны СССР и также отличалась внутренней противоречивостью. Слово личность стало активнейшим образом употребляться, однако реальное многообразие личностных позиций категорически отвергалось. Обе формы такой внутренней противоречивости имели болезненный, шизофренический характер, ибо поле свободы для человека было сжато до предела – с тем однако принципиальным различием, что вторая установка не проникала за двери личного жилища, и потому внутри него мог существовать автономный мир "кухонной" культуры.

Третья установка была привнесена "перестройкой", когда ускоренное развитие самостоятельной личности было провозглашено как ведущий принцип, но теперь уже эта установка вступает в противоречие с обстоятельствами экономического и организационного характера. Это противоречие резкое, но не такое болезненное в общем смысле: хотя традиционные публицисты раздирают одежды с криками о "гибели культуры", обыденная практика этого отнюдь не подтверждает.

Существенно более важным оказывается сегодня разрыв между трудностями культурного бытия в одиночку и состоявшимся распадом общества на "атомы" семей, а в связи с кризисом множества семей – на индивидов, в большинстве не имеющих ни развитых культурных предпочтений, ни экономических возможностей их удовлетворения. В этих специфических условиях, в обстановке некоего идеологического вакуума, провоцирующего крайности религиозные и "патриотические" и "идейные" (от фашистов до сверхкоммунистов), понимание культуры города как некоторой общности, корпоративной ценности всех горожан приобретает совершенно особое значение.

Программа развития культурного потенциала города в новой общественной ситуации оказывается во многом тождественна по смыслу программе становления самого города как корпоративного "индивида", местный патриотизм которого естественным образом не имеет ничего общего с националистической трактовкой патриотизма.

Состязание городов между собой породило великую культуру Европы, состязание городов между собой уже давало весьма заметные плоды в России, пока его не прервала Первая Мировая война и революции. Самоосознание города как общности людей становится, может быть, главной сегодня конструктивной силой в разворачивании России на путь мирного, эволюционного раз-

вития. Городское самоосознание есть обязательный элемент культуры Нового времени и вместе с тем форма ее проявления. Это начинают понимать наиболее прозорливые политики и администраторы-прагматики, это начинают понимать наиболее мудрые предприниматели – осталось, чтобы это было конструктивно осмыслено горожанами и в первую очередь работниками культуры.

Итак, под культурным потенциалом города мы понимаем способность городского сообщества к развитию через осознание самого себя. Переход к такому пониманию непременно означает, что от формальной интерпретации культуры как чего-то внешнего, к чему можно только приобщиться, мы делаем попытку передвинуться в сущностную интерпретацию культуры как *городского мира*. Этот мир создается усилиями всех жителей – кого в большей, кого в меньшей степени, но ведущая роль в таком процессе принадлежит всем тем, кто составляет *активное деятельное меньшинство*, независимо от того, какова специализация и конкретная работа деятельного человека.

Культура – не музей, хотя она не может существовать без музея; не библиотека и не клуб, хотя она нуждается в библиотеке и клубе. Она воссоздается и длится через живую созидательную деятельность людей, тогда как материальные памятники культуры, культурные ценности, запечатленные в сооружении, в книге, в театральном спектакле, в машине и технологии, в картине или скульптуре, составляют лишь наиболее заметный, наиболее очевидный пласт материала культуры, не исчерпывая ее ни в коей мере.

Наиболее важно – тем более, что труднее всего осваивается российским сознанием, в силу исторической инерции, – понимание того, что экономическое сознание, коммерческая природа деятельности в той же самой мере принадлежат миру культуры, что и т.н. высшие проявления духа. Творческое содержание экономической задачи, творческое наслаждение осуществленным трудом мысли и нервной системы, без чего законный коммерческий успех невозможен, суть важнейший компонент общего культурного потенциала города со времени его исторического становления, т.е. уже тысячу лет.

Наконец, и это тоже нелегко осознать, во многом из-за того, что смысл слова был искажен и истреplen от фальшивого его употребления, одним из ключевых элементов культурного потенциала города является *общественная деятельность горожан*. Деятельность, направленная на поддержку, помощь слабейшим, но в той же мере – и на помощь самому себе через полноту реализации внутренних возможностей человека, которые по тысяче причин далеко не всегда могут быть целиком поглощены профессиональной деятельностью. В условиях цивилизации этот вид деятельности вбирает в себя огромную долю свободного времени множества людей, конкурируя с такими мощными пожирателями времени, как сидение перед телевизором и всевозможные виды спорта. Нет сомнения в том, что по мере хотя бы первичной нормализации экономической жизни в России, которая так или иначе придет на смену экономическому спаду – через год или три или пять, масштаб расширения славной работы по творению добра будет нарастать.



1.1
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

1.1.

СОЦИАЛЬНО – ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

Нет вопроса, который больше волновал бы людей, чем их собственное здоровье и здоровье детей. Несмотря на свойственное российскому характеру легкомыслие, нет вопроса, по которому легче было бы достичь общего понимания *в принципе*. Известно, что аудитория телевизионных передач, посвященных здоровью, примерно совпадает с числом верных участников бесконечных перипетий мексиканских сериалов. Медленно, но верно умножается круг людей, осознающих, что вопросы разумного питания в известной степени решаются независимо от размеров так называемой потребительской корзины семьи. Конечно, экономические трудности последних лет приглушили обостренное внимание к экологическому качеству среды городов – на первый план вышли другие заботы. И все же нелегко найти сегодня горожан, которые в принципе не соглашались бы по поводу приоритетности вопросов профилактики здоровья.

Однако принцип остается по преимуществу принципом, то есть ритуальной формулой, в верности которой клянутся и городские власти и руководство предприятий и предприниматели. Как только дело доходит до житейской практики, в один миг от принципиального согласия не остается и следа – по той главной причине, что сюжет экологичности городской среды не врос в обыденную культуру, не стал органичным ее компонентом.

Конечно, на уровне картинки круговорота воды в природе из школьного учебника "водный" сюжет знаком всем без исключения. Тем не менее хотя вода и является традиционной героиней русской поэзии (еще в "Слове о полку Игореве" грозятся вычерпать воду Дона шлемами дружинников), она за последние полвека утратила те признаки почти живого существа, которыми наделялась фольклором.

До тех пор пока источником питьевой воды были чистая речка, источник, чаще всего колодец, а в крупном городе – водоразборный фонтан, пока доставить воду домой означало немалый физический труд, забота о воде была естественна, как дыхание. Тем более так, что добрая треть российской территории – все, что расположено южнее Белгорода, Саратова и Челябинска, постоянно страдала и страдает от засухи.

Благословение водопровода, при слободском по духу населении разросшихся городов и советской системе управления хозяйством, обернулось несчастьем. Непристойно заниженная цена воды, смешные до последнего времени цены на топливо и металл повлекли за собой чудовищное разбазаривание питьевой воды. Самые богатые города мира не позволяют себе расходовать питьевую воду на полив зелени и улиц или мытье машин (может быть, и поэтому тоже они богатые), прокладывая две ветки водопровода – одну для хозяйственных нужд, другую – для питьевой воды. Поскольку на вводе в каждый дом или квартиру поставлен водомерный счетчик, и всякий видит ежедневно набегающий расход, в богатых городах мира никто не позволит себе "роскошь" капли или струйки из неплотно прикрытого крана.

В США в последние годы затрачены немалые усилия на то, чтобы усовершенствовать конструкцию унитаза, ради сокращения расходования воды на

Технология соучастия

Очевидно, что вовлечение местных жителей в роли экспертов (а в дальнейшем и разработчиков и реализаторов) в процесс разработки программы требует чего-то большего, чем прямое обращение — как показывает опыт, на прямой никак не подготовленный призыв к сотрудничеству откликаются по преимуществу всевозможные чудаки и иные странные личности, работа с которыми утомительна, но непродуктивна. Нам необходимо чтобы в контакт с разработчиками программы захотели войти те люди, кто действительно может внести существенный вклад в рассмотрение проблем города.

Естественно, что многое будет зависеть от того, с кем конкретно мы имеем дело и в какой именно ситуации.

1. обычная ситуация, когда нет организованных сообществ, когда мы имеем дело с множеством разобщенных людей, единственным общим для которых является соседство в пространстве — микрорайона, квартала, части города.

2. нередкая ситуация, когда есть группа энтузиастов, пытающаяся решить обыденные проблемы городской среды.

3. обычная ситуация, когда население пассивно и есть лишь несколько одиноких энтузиастов, стремящихся пробудить внимание властей и общественное участие к тем или иным проблемам, как правило сопряженным с экологической обстановкой или охраной памятников истории и культуры.

4. все еще редкая ситуация, когда сформирован совет самоуправления, пытающийся нащупать пути решения местных задач и упорядочить взаимоотношения с городской властью.

5. обычная ситуация, когда население пассивно, отдельные энтузиасты заняты конкретными делами, вроде формирования музея, театра или любительского общества, тогда как отдельные лица внутри систем управления не могут полностью реализовать свой личностный потенциал и в связи с этим ощущают глубокое чувство неудовлетворенности.

1: Нет организованных сообществ, есть множество разобщенных людей, единственным общим для которых является соседство в пространстве — микрорайона, квартала, части города.

Всякое прямое обращение к собранию или сходу жителей заранее обречено на неудачу: деловые, занятые, конструктивно мыслящие люди скорее всего не придут, и любая попытка обратить внимание на существенные проблемы, решение которых требует общего участия, обратится в состязание разгоряченных и чаще всего озлобленных людей в негативистском красноречии. Единственным исключением может быть случай, когда обсуждается конкретный наболевший вопрос (дым от соседней фабрики, незаконные гаражи, несогласованная попытка властей встроить новое здание на месте единственной озелененной площадки и т.п.), прямо задевающий интересы множества людей — если эксперт способен сразу указать и на возможные альтернативные выходы из болезненной ситуации и на способ их реализации.

В целом гораздо продуктивнее технология "замочной скважины" — по согласованию с местным начальством (почти всегда это бывает осуществимо), но в опоре на собственные или спонсорские средства группа экспертов начинает исследовательскую и проектную работу на месте (бывший красный уголок и т.п.). Незнакомые люди обходят участок, фотографируют, измеряют, обсуждают нечто с листами бумаги в руках. Преодолевая робость, кто-то из местных жителей задает им один-два вопроса. Некая информация поступает в "соседство" от дворников, уборщиц и служащих муниципальных контор. По вечерам освещены окна в обычно темном помещении, и в них можно увидеть, как на стенах вывешиваются рисунки, на столах строится объемный макет территории и пр.

Естественное любопытство приводит к этому месту детей, в которых экспертная группа видит серьезный источник детальной информации о жизни микрорайона или квартала. Неделию спустя вывешивается во всех подъездах короткая информация о работе экспертной группы с приглашением всех желающих зайти и ознакомиться с ходом работы. Как правило, наряду с просто любопытствующими, появляется несколько небезразличных людей, знания, опыт и наблюдательность которых позволяют расширить представления рабочей группы о своем объекте. Эти люди в дальнейшем персонально приглашаются к участию в обсуждении.

Существо эскизной программы заключается в этом случае в опоре на решение сверхконкретных задач (лестница, на ступенях которой в гололед произошло не одно несчастие; неудачное расположение помойки, сырость и комары под окнами; выхлопные газы, вползающие вглубь квартала с соседней магистрали и пр.) Программа прежде всего должна содер-

смыв, а в Германии введены в строй уже целые кварталы, где на смыв отдельным вводом подается та же техническая вода, что и на полив зелени и мойку. Повсюду на Западе перешли с "черной" полудюймовой трубы на четвертьдюймовую из красной латуни при подсоединении всех водяных приборов, а основную разводку делают из полудюймовой трубы в нержавеющей стали. Оказалось, что существенно повышенные разовые расходы на эти усовершенствования многократно окупаются благодаря "вечности" дорогого материала, практически устранившего риск протечек и необходимость дорогого и мучительного капитального ремонта труб каждые двадцать-двадцать пять лет.

Длительное время повсюду ужесточали контроль на станциях водоочистки, где, как известно, дороже всего дается смягчение излишней "жесткости", насыщенности воды нерастворимыми солями. Теперь пришли к пониманию экономической разумности удвоения системы, и в большинстве стран первичная очистка производится на городских станциях, а окончательная доочистка – на фильтрующих установках на вводе в каждую квартиру или дом: здесь вода умягчается в мембранных фильтрах. В России такие фильтры были разработаны и доведены до серийного производства еще в 80-е годы, но крупносерийное производство началось только с 1993 года, так как ранее не было спроса, а спроса не было потому, что не доставало понимания и экологического и экономического смысла, заложенного в новой системе. Увы, главным стимулом расширения спроса на фильтры доочистки стали участвовавшие катастрофы на городских водозаборах из-за неприятностей в животноводстве и с нефтепроводами.

На большинстве наших широт вода льется с неба в изрядных объемах, огромны объемы талых вод. Здесь города и городское население особенно нерациональны. В старом малоэтажном городе снег не вывозили – сгребаемый в сугробы вдоль тротуара, он весной медленно таял, питая ручейки, бежавшие в открытых канавках. Заполнившись автомобилями, крупный многоэтажный город начал вывозить изрядно загрязненный снег и сбрасывать его на реку, в значительной степени усиливая обычную весеннюю засуху и тем увеличивая объемы пыли. Разумеется, есть полная возможность сгребать снег внутрь т.н. микрорайонных садов, на радость детям, получающим в этом случае замечательные горки на ровных площадках, но эта возможность запасти влагу на весну не используется, без особых размышлений, в силу привычки и нежелания городских служб или самих жителей.

Огромные массы воды с кровель и асфальтированных площадей приходится направлять в решетки т.н. ливневой канализации, а затем мощными насосами гнать, нередко многие километры, на механическую очистку, сбрасывая затем в реки. В странах, где экологическое сознание успело уже впитаться в городскую культуру хозяйственных служб, от асфальта отказались везде где можно и разделили ливневой сток. Вода с асфальта, неизбежно загрязненная бензином и маслами, направляется на станции очистки и дальше в коллектор. Воде же с кровель и газонов обеспечивается сток по открытым канавкам и желобам, которые легко чистятся и весьма обогащают эстетическое чувство города. Такая схема, правда без разделения двух верховых стоков, исправно функционирует в тверской Старице, сэкономив городу огромные средства на земля-

Структура городского сообщества

жать простые и в принципе реализуемые малыми средствами решения этих наболевших вопросов, надстраивая над ними все более глубокие вопросы развития территории в качестве своего рода "второго этажа". Когда работа над эскизной программой приобретает зримое, наглядное, безусловно понятное каждому выражение, наступает ответственный момент ее публичного предъявления всем желающим. Наилучшим местом для встречи экспертной группы с жителями является, разумеется, школа, с которой, как правило, несложно установить рабочие отношения – за счет интереса к ее собственным проблемам в первую очередь.

На таком собрании невозможно полностью избежать тех неприятностей, которые связаны с жадной самопроявлением со стороны наиболее истероидных лиц, однако уважение к проделанной экспертами работе, как правило, склоняет чашу весов в пользу делового разговора о проблемах и путях их решения.

Непрерывно обнаруживается несколько человек, проявляющих уже не только заинтересованность, но и прямое желание включиться в рабочий процесс, и тогда задачей группы становится осуществление постоянного контакта в первую очередь с этими людьми. При некоторой удачливости, есть шанс, что из этой группы сложится в дальнейшем конструктивно настроенный инициативный комитет, вырастающий вокруг смыслового ядра программы развития. Если этого и не случится, остаточный эффект велик и при первой возможности, вроде сложения жилищного товарищества в связи с приватизацией квартир, он непременно проступит на поверхность вновь.

Возможна кристаллизация такого инициативного комитета вокруг нескольких энергичных людей, каждый из которых пытался начать самостоятельную экономическую деятельность или хотя бы всерьез размышлял по этому поводу. Обнаружение того факта, что интересы каждого отнюдь не обязательно вступают в конфликт с интересами другого, что возможно сложение усилий без ущемления интересов отдельной личности – в рамках программы развития территории, дается людям не легко и не сразу, но безмерно важно.

2: Сложившаяся группа энтузиастов, пытается решить обыденные проблемы городской среды на уровне своего квартала или микрорайона.

Как правило, речь идет о временных группах, связанных общим прямым интересом: владельцы автомашин, которым необходимо организовать охраняемую стоянку; матери с маленькими детьми, напуганные близостью

проезда или загазованностью участка; владельцы собак, нуждающиеся в безопасном месте со своими любимцами; старики, страдающие ввиду отсутствия удобного места для обязательного по характеру общения и пр.

По непреложным законам человеческого общежития каждая такая группа имеет отчетливую структуру ролей, среди которых роль лидера является явственным организующим началом. Работа с лидером, работа на подтверждение его или ее авторитета является в этом случае залогом успеха экспертов. Несмотря на то, что очень часто предлагаемое такой группой конкретное решение отнюдь не является безукоризненным или наилучшим, работа на развитие и усиление этого решения (в осмысление и попытки реализации которого затрачено уже очень много сил), исключительно работа на развитие и усиление этого решения может иметь шансы на успех. Тогда это становится принципом взаимодействия.

Единственным эффективным средством является *расширение контекста*, как бы обертывание частного предложения более широким целым – так, чтобы проступило, что решение проблемы этой конкретной группы отнюдь не обязательно ущемляет интересы других групп или пассивного большинства.

Опорным стержнем взаимодействия становится выработка эскизной проектной программы в технике разрешения не только очевидного, но и возможного конфликта интересов. Создание уютной площадки для маленьких детей должно быть дополнено устройством и игровой площадки для детей постарше и удобной системы уголков для подростков, в определенном возрасте жаждущих уединения. Обустройство "собачников" будет иметь успех только в том случае, если удастся найти рациональное решение проблем автомобилистов. Реорганизация площадки контейнеров для мусора, тем более изменение системы его сбора и вывоза могут быть удачными только, если параллельно осуществляется грамотная, т.е. долговременная и экономически целесообразная реконструкция озеленения и т.п.

3: Население привычно пассивно, и лишь несколько одиноких энтузиастов стремятся пробудить общественное участие и внимание властей к конкретным проблемам Места.

Как правило, речь идет о проблемах, которые большинство считают второстепенными или идеалистическими труд, который гибнет, лишившись притока кислорода в связи с ошибками строительства; судьба нескольких старых деревьев, которым угрожает открытый или замаскированный вандализм; судьба

ные работы, приобретение и укладку труб большого сечения и сохранив его старую часть от разрушения. Отрегулировав сток, в Старице спасли от размывания крутые откосы над Волгой вместе с их улочками, домами и огородами – теперь, когда земля наконец обретает стоимость, легко подсчитать, что в экономическом измерении, помимо экономии на водоотвод, в городе спасли сотни миллионов рублей. Но как же медленно эти несложные вещи вбираются сознанием горожан: только в 1994 году для района коттеджной застройки в Москве был разработан первый проект разделения стоков с зелени и кровель от стоков с асфальта!

Огромные массы воды движутся под землей, все чаще отзываясь подтоплением подвалов, подмоканием стен, а то и оползнями, которые в лучшем случае приводят к трещинам в стенах, а в худших – разрушению или сползанию целых кварталов. Чудовищная практика проектирования и осуществления застройки крупными массивами с весьма приблизительным анализом гидрогеологической ситуации привела к бесчисленным драмам. Ничтожный ручеек, без хлопот и затей засыпанный бульдозерами, никуда при этом не исчез, он продолжает свое течение, распылив его на множество струек, просачивающихся сквозь песок, и рано или поздно отзовется просадками и провалами грунта между зданиями или вместе с ними.

Там, где загодя сделан грамотный проток под насыпью, взятый в трубу, остается опасность засорения ветками, листвой, мусором, которое немедленно отзовется внезапным подмоканием подвалов, иной раз за сотни метров от засоренного места, что чрезвычайно осложняет его поиск. Известно, что несколько раз обрушивались стены Московского Кремля, пока итальянские инженеры не создали сложную систему дренажа в подземных каналах, выпускающих влагу в речку Неглинку. В Нижнем Новгороде инженеры под руководством Бетанкура, строившего знаменитую ярмарку, пронизали гигантский откос над рекой вертикальными шахтами голубиной до 70-ти метров, от них уже проведя наклонные штольни для выпуска вод, – эта замечательная (сложная и дорогая даже при тогдашней цене труда) система функционирует до сих пор. Однако искусство дренирования, отлично освоенное российскими инженерами в прошлом столетии, за последнее время непрерывной "рационализации и экономии" оказалось в значительно степени утеряно. В том же Нижнем Новгороде необратимо сползает вниз гигантская лестница, построенная впопыхах силами военнопленных. Под угрозой откос перед высотным зданием МГУ в Москве. Едва не выпучилось из земли под давлением воды новое фондохранилище Третьяковской галереи. Во Владимире мы обнаружили, что строительство стадиона так "раздавило" водоносный горизонт, что поползли по окрестным склонам и фундаменты и огородные грядки с поистине драгоценной землей. Нет города и даже села (тут, искалечив поля и луга, "позаботились" мелиораторы), где тихая работа подземных вод, подгоняемая неразумными формами укрощения надземных, не привела бы уже к множеству бед.

Немало проблем связано и с поверхностными водами, в особенности с источниками, малыми ручьями, речками и прудами – исстари вся эта "живая" вода была окружена почетом и вниманием, но бездарные десятилетия какого-то почти мстительного отношения к природе сказались на этом драгоценном мире

Структура городского сообщества

строения, являющегося памятником либо играющего эту роль в обстановке новой застройки.

Как правило, речь идет также о людях, которых отличает энергия и целеустремленность и вместе с тем уязвленность тем, что их усилия не дают прямых результатов и не вызывают общего признания. В большей или меньшей степени одинокие энтузиасты противопоставляют себя пассивному окружению уже самой своей активностью. Область их рабочих контактов намного выходит за рамки местного соседского сообщества, так как они пребывают в переписке или личных контактах с всевозможным начальством, независимыми экспертами, журналистами, товарищами по общей борьбе в рамках ассоциаций или обществ.

Следует заметить, что работа экспертов в этом случае наиболее осложнена: не привлечь заслуженных энтузиастов к работе над программой развития невозможно, в то время как привлечь их весьма сложно (они стремятся немедленно поднять программу под свое видение своей проблемы) и, к тому же, это чревато формированием глухого сопротивления потенциально важных участников процесса, которых "штатные" энтузиасты обычно раздражают.

Выходом из этой ситуации оказывается вновь резкое расширение контекста проблем, когда рядом с делом жизни энтузиаста формируются новые задачи, в решении которых заинтересованы другие индивиды и группы, тогда как для первого они малосущественны. При этом "его" проблема максимально остается в ее сложившемся выражении так, чтобы репутация, сопряженная с героической линией противостояния, испытала бы наименьший ущерб. Ввязывание частной задачи в более широкий контекст представляет собой только техническую трудность — через это "восхождение от частного к общему" расширяется поле самовыражения для других потенциальных лидеров, что ослабляет изначальную напряженность скрытого конфликта.

4: Сформирован реальный совет самоуправления или жилищное товарищество, пытающиеся нащупать пути решения местных задач и упорядочить взаимоотношения с городской властью.

Двусмысленность положения выборного органа такого рода, зажатого между претензиями слабоорганизованных избирателей и стремлением той или иной формы территориального управления видеть в нем лишь исполнителя принятых "наверху" решений, создает немало трудностей в работе экспертной

группы. Самоуправление фокусирует внимание прежде всего на тех действиях, которые способствовали бы усилению его финансовой, а следовательно, и управленческой самостоятельности. Как выразитель устремлений жителей, оно должно обращать внимание программистов на полный свод бед и проблем городской среды, переживаемой как бесконечная череда малых несчастий, начиная с протечки кровель и кончая неустроенностью детских площадок.

Оптимальная стратегия экспертной группы заключается в этом случае в сочетании нескольких действий. Первое — анализ потенциала территории с точки зрения выявления ее ресурсов, использование которых не учитывалось ни самоуправлением, ни городской (районной) администрацией. Предъявление картины таких возможностей сразу фиксирует гарантированно уважительное отношение клиента к внешним экспертам. Второе — вовлечение в разработку программы тех местных экспертов, которые естественным ходом вещей оказываются слабо связаны с самоуправлением. Это директора школ, главные врачи поликлиник, милиция, предприниматели — на основании учета интересов каждой из этих сторон в построении общей картины. Наконец, третье — с ведома и при поддержке клиента проведение работы по выявлению потенциальных реализаторов программы, которая уже обозначена выше *точно так же*, как если бы орган самоуправления еще не было.

Сама программа развития, предъявляемая в развернутой форме предельно наглядно, имеет шанс в этом случае стать основой для расширения рабочей поддержки самоуправления, обычная втянутость которого в решение повседневных вопросов быстро отчуждает его от потенциально наиболее сильных сторонников.

Мощным средством соорганизации всех сил на воплощение программы развития становится создание Корпорации Территориального Развития, что требует особого анализа и обсуждается ниже.

5: Население пассивно, отдельные энтузиасты заняты конкретными делами, вроде формирования музея, театра или любительского общества, тогда как отдельные лица внутри систем управления не могут полностью реализовать свой личностный потенциал и в связи с этим ощущают неудовлетворенность.

В этой характерной ситуации наилучшая стратегия являет собой цепочку параллельных и последовательных шагов. Может быть, главным из них следует считать выявление нереа-

особенно сильно. Это даже не экономика, хотя экономический урон за счет небрежения "жизыми" водами огромен, это прежде всего этика. Если исчезает натуральная забота о том, чтобы берега оставались заросшими деревьями и ивняком, чтобы источник был расчищен, чтобы сохранялся профиль канавки, теряется наиболее естественная связь городского человека с его природным окружением. Конечно, это дело школы (дело, которым она почти не занималась, если не считать отдельных учителей-подвижников), но все же главным остается домашний навык – либо хозяйское отношение к всякой неисправности в течении "живой" воды, либо самоощущение и, вслед за ним, поведение случайного квартиранта, который с городом своей жизни связан не ближе, чем с номером вокзальной гостиницы.

Огромное число публикаций посвящено бедам, вызываемым выбросами промышленности в атмосферу и вредному воздействию автомобильных выхлопных газов. Такое огромное, что это уже стало каким-то жужжащим фоном, не воспринимаемым сознанием напрочь. Разумеется, и то и другое важнейшие проблемы, но решения здесь принципиально различные. "Укрощение" промышленных выбросов есть дело сложное, дорогое и подвластное городу лишь в той мере, в какой он в состоянии исправно взимать крупные штрафы с заводов или автохозяйств-загрязнителей, формируя из этих средств экологический фонд развития. Что же касается "укрощения" автомобиля, то наряду с совершенствованием двигателей, что городу неподвластно, здесь вопрос упирается прежде всего в решимость городских властей проводить самостоятельную очень жесткую политику. Как показал европейский опыт, где далеко не сразу удалось навести некоторый порядок, лишь "драконовские" штрафы и санкции, применяемые систематически, а не от случая к случаю, способны послужить надежным способом обучения. В Германии выброшенная из окна автомашины бумажная обертка, пластиковый стаканчик или металлическая банка обходится нарушителю в 500 марок штрафа. Во всей Европе нарушение жесткой нормы содержания СО в выхлопных газах обходится в такую же или даже большую сумму. Варварство, вроде мытья автомобиля в реке или пруду, столь характерное для нашей страны, нигде более не встречается, но при сливе горючего в воду или почву (что изредка встречается повсюду) к сумме штрафа за нарушение правил добавляется стоимость компенсации полного ущерба, нанесенного природе. Взывать к сознательности нужно, но без поддержки весьма жестокими финансовыми санкциями призывы такого рода не слишком эффективны. Иной вопрос, что соблюсти жесткость взимания штрафов можно только в том случае, если реальное общественное мнение оборачивается против нарушителей, если нарушение такого рода воспринимается всеми – от мэра до ученика младшего класса – как преступление против общества.

(В последние годы на Западе широко распространилась практика торговли разрешенными объемами вредных выбросов: когда предприятие, снизившее свою квоту загрязнений ниже нормы, измеряемой в тоннах или кубометрах, имеет право продать сэкономленную квоту менее расторопным промышленникам. Очевидно, что уменьшение вредных выбросов в таком случае оборачивается изрядной выгодой предприятиям – без потерь со стороны городского бюджета.)

лизованных ресурсов самой управленческой "команды" — как правило, это те идеи, с которыми они шли в управленческие системы, но суета сиюминутных задач упорно отодвигает их на все более дальний план сознания. Работая с городской властью, эксперты имеют дело с бывшими учителями и строителями, инженерами и профсоюзными работниками. Высвечивание глубинных замыслов этих людей становится не только важным тактическим средством упрочения контакта с внешними экспертами, но и сущностным источником ценнейшей конструктивной информации. Вторая задача — "вычисление" тех, кого следует считать неформальными лидерами местного общественного мнения (нередко они и некоторые члены управленческой "команды" суть одни и те же люди) и выявление их конструктивных идей.

Обычно, и с первыми и со вторыми, единственным источником более ли менее надежной информации являются долговременные — т.н. глубокие — интервью. Третья задача — выстраивание "горизонтальных" связей между идеями первых и вторых. Дело в том, что вера в то, что люди знают друг друга, иллюзорна даже и тогда, когда речь идет о наименьшем из городов. Соотнесенность образа мыслей и устремлений потенциальных носителей социально-культурного прогресса *через программу развития уже есть развитие!*

Наконец, четвертой задачей непременно является формирование более сложного и многомерного образа городской среды, чем тот, каким обладают все участники процесса по отдельности. Это осуществимо лишь через предъявление им эскизной программы развития и через длительное, многократное выявление их реакций на отдельные ее элементы. Трудно надеяться на то, что на начальной стадии взаимодействия мы можем ожидать глубокой реакции на программу в целом. Слишком велика для этого привычная разобщенность знаний, интересов и квалификаций.

Еще раз зафиксируем ведущие принципы работы по вовлечению местных экспертов в работу над программой:

- Основной этой работы является безусловный профессионализм каждого конкретного предложения в рамках программы — *проектные замыслы, для которых не просчитаны возможности воплощения, недопустимы.*

- Стимулом такой работы является любознательность, интерес к тому, как различные партнеры формулируют задачу, каковы их отправные точки, ценности и способ работы. *Независимо от образованности и опыта, люди безошибочно опознают фальшь, имитацию заинтересованности, вслед за чем провал замысла неизбежен.*

- Основанием работы является "воплощение": внешний эксперт обязан прочувствовать полноту обстоятельств за всякой позицией и уметь видеть не только предьявленное содержание, но и то *глубинное содержание, которое только угадывается за первым.*

- В то же время эксперт программирования обязан сохранять полную, в том числе эмоциональную, *независимость и отчужденность от местных обстоятельств*, так как в противном случае смонтировать целостную программу было бы невозможно.

- Наконец, главным в такой работе является сосредоточение внимания на немногих, но подлинных лидерах общественного мнения — если удается установить с ними конструктивный контакт, то *вовлечение значительно более широкого круга партнеров процесса программирования развития можно считать обеспеченным, он начнет происходить через систему неформальных связей и авторитета.*

Наиболее трудным в этом является искренность добровольного отказа от навязывания людям готового решения, каким разумным оно бы ни казалось эксперту — решение должно быть непременно выращено через длительный диалог.

Программа как режиссура

Разработку программы комплексного развития потенциала города можно приравнять к режиссуре сложного спектакля, для постановки которого на месте потенциально наличествует вся актерская труппа, есть даже помещение, однако еще нет собственно театра. Только еще предстоит выбрать пьесу и, главное, в процессе работы над ее постановкой решается сверх-задача — создать театр. Обычно в таких случаях для постановки спектакля приглашают режиссера со стороны. В случае работы над программой это не менее или даже более существенно.

Дело в том, что "актеры", разобщенные по служебным или сугубо профессиональным областям деятельности (производство и культура, медицина и образование, обслуживание и строительство и т.д.), неизбежно видят проблемы города через призму собственных представлений и интересов. Уже потому они не в состоянии видеть город как целое, то есть со стороны. К тому же, они *вряд ли смогут смириться с тем, что кто-то из их собственной среды берет на себя "режиссерские" функции.*

Если такое происходит, то конфликт уже заложен *внутри процесса работы над программой еще до ее начала*, и рано или поздно он прорвется на поверхность, разрушив иллюзию коллегиальности. Единственно,

Повторим, однако, что это только внешний слой явлений, к пониманию которого как-то приблизились все благодаря телевидению и прессе. Сложнее уяснить другое. Наряду с выбросами фабричных труб, огромную роль в загрязнении воздуха, которым мы дышим, играет совокупность разрозненных мелких загрязнителей. Свалки и помойки, поджигаемые сознательно или самовозгорающиеся, выделяют в атмосферу не только едкий дым и неприятный запах, воздействие которого на самочувствие тоже нельзя недооценивать, но и "букет" ядовитых выбросов, в особенности связанных со сгоранием пластика и полиэтиленовой пленки. Непрочищенные, неотлаженные котлы для разогрева асфальта и битума добавляют в атмосферу свое. Плохо закрытые емкости с красками или растворителями, которых всегда множество за заборами автобаз, строительных участков, узлов связи, загнившие, давно не чищенные пруды и каналы добавляют свое. И здесь, наряду с разъяснительной работой, которую, пока не поздно, необходимо начинать в детском саду, жестокая система штрафов, четко внесенная в городской Устав и неукоснительно соблюдаемая, имеет первостепенное значение.

Есть еще один враг чистой атмосфере и, напрямую, нашему здоровью – уже внутри нашего жилища. Это газовые плиты с их несовершенной конструкцией горелок, не обеспечивающей полное сгорание. Воздействие обычной кухни в этом отношении сопоставимо с воздействием отдаленной на километр фабричной трубы, но трубу видит всякий, тогда как перед газовой плитой мы внутренне разоружены, не ожидаем подвоха. Гениальная конструкция русской печи обеспечивала высокий уровень вентиляции – гибель от угара, случавшаяся зимой нередко, происходила в основном из-за экономии дров и преждевременного закрытых выюшек. В целом, при высокой эффективности теплоотдачи, печь обеспечивала и отличную вентиляцию, хотя в старых особняках и квартирах высокого достатка, непременно устраивалась и специальная система вентиляции, каналы которой к тому же обивались войлоком, чтобы не допустить завывания сильной тяги (иной вопрос, что этот войлок оказывался излюбленным пристанищем всякой нежелательной живности).

В современных многоэтажных домах, каких не счесть уже не только в больших, но и в малых городах, вентиляция – одно из слабейших мест. О ней всерьез никто не думал, ограничиваясь формальным устройством двух малых вентиляционных отверстий: одно в ванной комнатке и другое на кухне. В ряде случаев, из-за того, что не учтено направление господствующего ветра, возникает и т.н. обратная тяга, когда отработанный воздух вжимается в квартиры верхних этажей из вентиляционной шахты.

В известном смысле, нас "спасает" обычное российское разгильдяйство, помноженное на скверные конструкции окон и дверей, благодаря чему вентиляция осуществляется через бесчисленные щели и щелки – с катастрофическими, однако, последствиями для экономики. Как показали подсчеты Всемирного Агентства по Экономии Энергии, негерметичность стыков в конструкции проемов зданий домов приводит к потере до 20% энергии впустую, то есть каждая пятая тонна нефти или мазута сжигается совершенно напрасно, лишь добавляя свое к перегреву атмосферы Земли. Новейшие подсчеты московских энергетиков показали, что здесь на единицу теплоотдачи все еще – несмотря на резкое

Структура городского сообщества

кому все они готовы вручить бразды правления, — по определению само городское начальство. Оно в свою очередь видит город как совокупность повседневных проблем, тогда как общие проблемы его развития постоянно отодвигаются в сторону "до лучших времен". *Стоит подчинить режиссерский процесс привычному начальству, и новый результат становится недостижим:* после долгих и утомительных дискуссий возникает нечто весьма похожее на традиционные перспективные программы. При этом хотя и используются слова программа или концепция, дело обычно сводится к простому плану мероприятий.

Это универсальный закон социальной организации — в 60-е годы с той же проблемой столкнулись многие западные фирмы, когда перед ними встала задача оптимизации деятельности в связи с переходом делопроизводства на ЭВМ. В то время еще не было персональных компьютеров и универсальных программ для пользователей. Программы писались на специальных компьютерных языках, так что прежде всего следовало создать системный образ организации и ее деятельности и затем уже передать его специалистам. Выяснилось, что с этой задачей не справлялись ни руководители, ни ведущие специалисты самой фирмы. Если же вовлекался внешний эксперт, то ощутимые результаты получались задолго до того, как в фирме бывал задействован компьютерный центр. Сама работа по упорядочению образа целого и способов включения в него частей становилась существенным шагом к модернизации действий.

Внешний специалист программирования развития оказывается необходим не потому, что он знает больше, чем местные эксперты (в своем деле они, разумеется, знают больше), а потому, что он *знает иначе* — предметом *его* деятельности является сам процесс разработки программы, координации усилий местных экспертов.

Есть еще одно важное обстоятельство.

При том, что жители одного среднего по размерам и тем более малого города знают друг друга в лицо, связи между отдельными социальными группами и — что еще важнее — между профессиональными "клубами" традиционно слабы. Всякий, кто пробовал, к примеру, согласовать интересы культуры и образования, тем более интересы экологов и производителей, работников коммунальных и природоохранных служб, знает по опыту, что само установление контакта иначе, чем через кабинет главы городской администрации, почти не удается. Такой контакт носит однако сугубо формальный характер, нередко

подразумевая своего рода состязание за приз в виде начальственного одобрения.

Совсем иначе строятся отношения в рамках временного творческого коллектива, в состав которого вводятся, с одобрения администрации, не только представители городской власти, но также и по преимуществу независимые эксперты, являющиеся носителями знаний и пользующиеся общественным авторитетом. В роли руководителя такого коллектива выступает внешний эксперт, что снимает опасный вопрос о лидерстве среди равных. Труд участников такой группы непременно оплачивается в соответствии с их индивидуальным участием, а не по табели о рангах, и ведомости на оплату также подписываются внешним руководителем, что переносит ответственность вовне местного сообщества.

Как показывает опыт, при распределении индивидуальных задач для каждого участника группы по отдельности и при собраниях группы (под председательством внешнего эксперта) раз в одну — максимум две недели, работа продвигается достаточно быстро и качественно. Каждый из участников группы знакомится с результатами работы других через посреднический комментарий ведущего внешнего эксперта, который озабочен тем, чтобы работа велась исключительно "на плюс", и воздерживается от публичных критических замечаний. В результате программа, окончательное редактирование проекта осуществляется ведущим внешним экспертом, оказывается продуктом каждого из участников. Более того, контакт между ними, возникающий в процессе общей работы, как правило, обладает долговременным действием, а так как каждый из разработчиков является по определению лидером, на которого ориентируется та или иная профессиональная или социальная группа, взаимодействие между ними также поднимается на новый уровень.

Наконец, относительная дистанцированность городского начальства от процесса работы над программой создает для него удобную позицию. Знакомясь с проектом программы по мере его созревания, городское руководство имеет возможность внести свои замечания сначала через внешнего эксперта и выносить проект на формальное обсуждение только после того, как к нему выработано в целом позитивное отношение авторитетной аудитории. Тем самым снимается еще одна потенциально конфликтная ситуация — между городским начальством и коллективным разработчиком программы, что является одним из ключевых условий ее дальнейшего воплощения, в целом или через систему отдельных, относительно самостоятельных фрагментов.

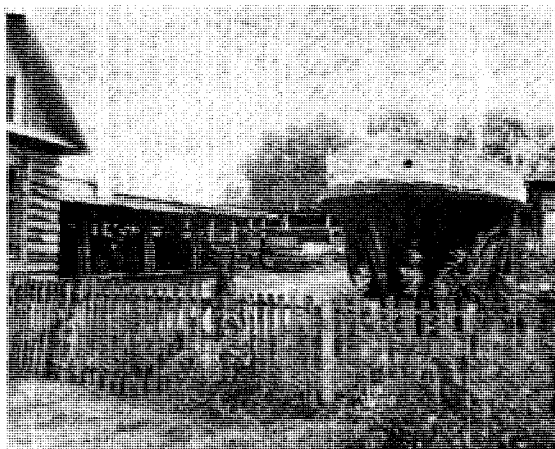
подорожание энергоносителей – затрачивается в четыре раза больше энергии, чем в тех западных странах, где считают необходимым снизить расход энергии на тепло процентов на 40.

Наконец, огромную роль в загрязнении воздуха наших городов играет пыль, общие объемы которой можно без преувеличения приравнять к песчаным бурям Сахары. Пыль неприятна – если на улицах европейских городов можно неделю не прикасаться к обуви щеткой, то такой эксперимент заранее бессмыслен в нашем городе. Пыль разрушительна для городской зелени, если долгое время нет милосердных дождей. Пыль вообще разрушительна, так как проникая во все щели и щели, приводит к преждевременному износу всех без исключения машин и механизмов. Пыль проникает в глотку и легкие, а так как, на частицах пыли всегда концентрируются электрические заряды, нарушается электродинамический баланс в организме. Пыль снижает прозрачность оконного стекла и проводит на нем миллионы микроскопических царапин. Пыль – серьезнейший враг и вместе с тем она извечный спутник российского города. Уборка влажная и тем более сухая (пыль перегоняется с места на место) помогает мало – бороться с пылью всерьез можно только в ее источниках.

Источников этих много. Первое место среди них в наших городах твердо держит множество участков открытого грунта, в особенности на строительных площадках, будь то разровненные площадки или откосы. Повсюду в цивилизованном мире такие участки закрывают пленкой, брезентом, соломенными или джутовыми матами, и несоблюдение этого правила карается жестокими штрафами. На второе место нужно поставить скверное качество асфальтовых покрытий, к пыли от которых добавляется пыль стертой резины автомобильных скатов (верхний восьмимиллиметровый слой на знаменитых немецких автобанах представляет собой измельченную и обработанную резину автопокрышек, что обеспечивает сцепление с дорогой при любой погоде и заодно в десятки раз уменьшило объем свалок, где автопокрышки играют не последнюю скрипку). Наконец, третье место в пылеобразовании занимает вообще скверное качество строительных и отделочных материалов, будь то слабо обожженный кирпич или низкосортный цемент, шифер или непрочные связующие красителей.

Многое из перечисленного не во власти города, если тот не в состоянии наладить производство нужных материалов для себя и на "экспорт". Однако всемерное сокращение площади открытого грунта и максимальное сокращение асфальтированных площадей, с заменой их прочным покрытием из плит или кирпича-клинкера, недопущение превращения засеянного травами газона в вытопанные "псы" – это полностью во власти города и горожан.

Когда говорят о загрязнении среды, то вслед за водой и воздухом редко и мало упоминают почву, а ведь почва в городе и почвы вокруг него связаны неразрывно. Еще Докучаев доказал столетие назад, что почва не инертный грунт, а скорее живое огромное тело, отношение к которому должно быть отношением именно к Живому. Это тысячу раз доказано трудом миллионов горожан, которые в последние десятилетия превратили гектары неудобий, подмоченных или торфяных грунтов в прекрасное царство жизни. Но, странное дело, те самые горожане, кто способен на чудо подвижничества на своих "сотках" за городской чертой или в самой городской черте, если это малые ста-



г.Мышкин. Народный музей.

Особенностью программы развития потенциала города служит несомненно то, что – при грамотном и терпеливом процессе осуществления – она проявляет свойство *самосбываемости*. При всей важности сугубо экономических факторов, они сами по себе еще не определяют возможную степень развития городского сообщества. И напротив, формирование столь тонкой материи, как надежда на изменение к лучшему, вера в реализуемость программы, в возможность обрести знания, умения, а за ними и средства для ее осуществления, – все это прямая экономическая сила.

Это так часто доказывалось мировой практикой возрождения городов в Европе, США, Латинской Америке, что нет никаких оснований сомневаться в способности российских граждан-горожан осуществить такой же процесс перехода от упадка и отчаяния к сдержанному оптимизму. В американских и европейских городах в 70-е и 80-е годы ожили кварталы, которые были ранее приговорены специалистами к сносу. Жизнь, ремонт и реконструкция, скромное, но реальное экономическое развитие этих кварталов и часто целых районов были возвращены в них усилиями самих жителей. Правда, это происходило там и тогда, когда этим жителям помогали независимые эксперты извне и – пусть в скромных масштабах – городские власти.

Для иллюстрации мы воспользуемся, однако, отечественным примером – результатом разработки программы компактного культурного центра в одном из малых городов Центральной России. Хотя эта работа выполнена в 1993 году и может считаться устаревшей по экономическому контексту, ее методический строй сохраняет смысл.

КОМПЛЕКС КУЛЬТУРЫ г.МЫШКИНА (концепция)

Анализ ситуации на месте, интервьюирование местных экспертов и в особенности изучение изобразительных и текстовых образов города в рисунках и сочинениях школьников дают основание для двух существенных выводов.

1. По отношению к своим размерам и формальному статусу город Мышкин обладает немалым культурным потенциалом, являющимся основным ресурсом возможного развития.

2. По отношению к задачам развития в условиях структурного кризиса в России форма реальной выраженности культурного потенциала города не отвечает наличным и тем более будущим потребностям. Работы школьников предьявляют существенное запаздывание в самоосознании в новой ситуации сравнительно со столичными их сверстниками (разрыв не менее 2-х лет). Материал интервью с большинством местных экспертов дает основание считать, что традиционная модель культуры как некоторого духовного богатства, совершенно отделенного от хозяйственной деятельности (в том числе собственного экономического поведения), сохранена в городе практически без изменений.

Поскольку решение проблем выживания и развития города/района в новых социальных условиях требует полного напряжения интеллектуальных и душевных сил, на первый план выходит задача осмысления целостности городской культуры, формирования соответствующего организационного механизма, наиболее эффективного использования имеющихся средств и нахождения новых источников. Анализ ситуации и опрос местных экспертов предьявляют со всей очевидностью неэффективность привычной отраслевой схемы организации культуры на территории.

Главной причиной недостаточной эффективности скромных затрат следует считать традиционную разобщенность учреждений культуры и просвещения, традиционную же установку на многочисленный низкооплачиваемый персонал при искусственной обособленности различных форм работы.

В то же время, любая реорганизация, которая резко нарушила бы налаженные формы работы коллективов и межличностные связи, являющиеся главной опорой культурной жизни города, должна быть сочтена недопустимой – единственно возможным принципом действия является *приращение качества*.

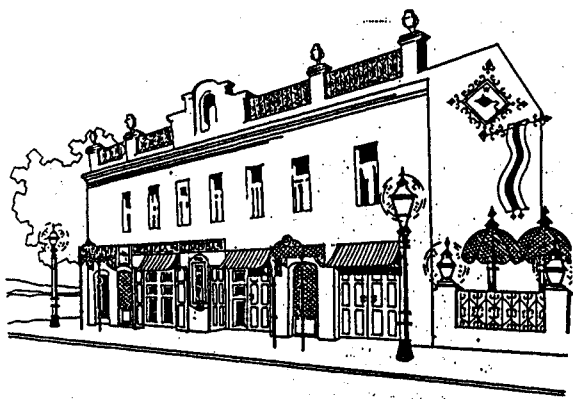
Для реализации этого принципа на деле необходима достройка и надстройка организационной системы над существующими

ринные городки, оказываются более чем безразличны к судьбе почвы города, в котором они живут.

Конечно и это вызвано все той же причиной – реальной давней отчужденностью жителей города от ощущения себя именно горожанами, контролирующими среду своего обитания, а не просто случайными квартирантами, за которых думает "начальство". Если бы было иначе, никогда мы не пошли бы на создание асфальтовых пустынь во дворах. Мы уже говорили о том, насколько это увеличило объем бесполезного стока ливневых вод, но ведь есть и другое следствие – гектары и гектары земли оказались запечатаны от соприкосновения с воздухом, гектары почвы оказались убиты и обращены в инертный грунт. Почва чувствительна чрезвычайно – всякий может заметить, как "убегает" культурная, сортовая трава газона от края асфальтового "моря" или бетонного бортового камня, обнажая безобразную полосу открытого грунта. Не случайно в тех городах мира, где думают о почве, газон всегда предохранен от прямого контакта с чуждой ему материей полоской мелкой гальки или органическим барьером в виде полоски из измельченной древесной коры. Сберечь почву – значит оставить жизнь бесчисленным бактериям, земляным червям и насекомым, совокупная жизнедеятельность которых определяет естественное плодородие. Значит сберечь жизнь кротам и землеройкам и птицам и в целом повышать богатство и разнообразие жизни, а не сокращать.

Учредившаяся у нас еще в 30-е годы "прогрессивная" мода на асфальтирование огромных поверхностей приводит к множеству весьма неприятных последствий. Вместо того, чтобы впитываться в землю, огромные массы воды впустую прокатываются по асфальту, чтобы затем их перекачивали мощными насосами на дальние расстояния. Но кроме этого, мы лишаемся бесплатного и весьма эффективного фильтра, так как проходя через газон, ливневые и талые воды очищаются от множества вредных примесей до того, как поступят в почву. В развитом городском хозяйстве в нынешнее время пошли по совершенно иному пути, разделяя ливневой сток на две части. Все, что стекает с асфальта и бетона, т.е. с проезжей части улиц и проездов, и потому непременно загрязнено бензином и маслами, собирается в коллектор и подается на очистку. Все, что стекает с кровель и газонов, проходит через почву. В наиболее умных и деликатных решениях эту "вторую" воду собирают в подземных цистернах и небольшими насосами подают вновь наверх, чтобы образовать ручейки и каскады "живой" воды, присутствие которой в жилых дворах в равной степени нравится и малышам и взрослым, да еще позволяет организовать сложную, рассчитанную на разные сезоны систему озеленения, не зависящую от затяжной засухи.

Не меньше понимания требуется и при зеленом строительстве, культура которого имеет за спиной тысячелетний опыт. Мы уже говорили, что в старых российских городах дело с зеленью обстояло не слишком хорошо. Массив деревьев у церкви и на кладбище был долгое время единственным оазисом организованной зелени в городе, что, впрочем, было терпимо, так как леса и луга подступали к самой его границе. На придомовых участках первенство было решительно отдано грядкам с овощами, ягодным кустарникам и фруктовым деревьям, но в целом эффект зеленого города был.



г.Мышкин. Трактир у парома. Проектное предложение.

учреждениями таким и только таким образом, чтобы сохраняя организационную самостоятельность, они нашли выгодным расширение корпоративных форм деятельности и добровольно шли на внутреннюю реорганизацию во имя прежде всего собственных целей.

Четыре структуры способны выполнить эту роль эффективно:

1. *Экспертно-методический центр*, формируемый при городской администрации и обеспечивающий согласованную деятельность учебных заведений города и района. При реорганизации РОНО в экспертно-методический центр, в функции последнего должны войти:

- найм по контракту директоров учебных заведений (средней школы и лицея, ПТУ или технического лицея, вспомогательной школы, детских садов, художественных школ);
- согласование их программ с задачами города и района;
- помощь в организации тестирования учащихся и педагогов;
- согласование их расписаний с тем, чтобы обеспечить возможность "перекрестных" занятий и снять ненужное дублирование;
- поддержка для инициатив по расширению внебюджетной финансовой базы учебных заведений за счет согласования их деятельности с общей программой развития города/района.

Руководство деятельностью экспертно-методического центра целесообразно возложить на Попечительский комитет, создаваемый администрацией района и города при участии заинтересованных юридических лиц и общественности.

Финансирование деятельности центра целесообразно осуществлять за счет дополнения

государственного финансирования по линии Министерства просвещения целевым (на программы) финансированием из Районного Фонда развития культуры.

2. Информационно-издательский комплекс.

Основой этого комплекса выступают Опочинская библиотека и народный музей, ввиду завоеванной ими популярности за пределами района.

Вторым ключевым элементом становится типография после ее приватизации (или в качестве коллективного члена акционерного общества). Развивая малотиражное издание книг, брошюр, сборников, репринтов по заказам научно-просветительских центров и общественных организаций, ориентированных на культуру в широком смысле слова, типография в состоянии обеспечить устойчивую, хотя и весьма ограниченную норму прибыли, отчисляемую в Районный Фонд развития.

Третьим элементом системы становится книжный магазин, который, наряду с обслуживанием города и района, должен целево быть сориентирован на обслуживание отдыхающих и туристов в сезон. Оптимальным вариантом следует считать прибавление к магазину соседнего разрушенного здания, что позволило бы в дальнейшем сформировать при магазине небольшое кафе-клуб и несколько гостевых комнат на втором этаже.

Наконец немаловажным элементом формирования комплекса должны служить гостевые комнаты на мансарде библиотеки, кафе-клуб в ее подвалах и гостиничный флигель, в настоящее время пустующий и приходящий в упадок. Вполне эффективны реконструкции флигеля и преобразования его в малый дом творчества для деятелей искусств и науки, ввиду утраты творческими союзами прежних своих усадеб.

Участниками новой структуры должны быть заинтересованы стать: коллектив библиотеки, коллективы типографии и книжного магазина, школа и ПТУ (и Агро-Экостанция в случае ее возникновения), городская администрация.

В состав нового АО входят все перечисленные юридические лица, управляющие действия осуществляются правлением, формируемым членами-пайщиками, тогда как политика АО должна согласовываться с Попечительским комитетом.

3. *Агро-Экостанция*, создаваемая как хозрасчетная структура, в известной мере возрождает традицию местной Метеостанции, объединяет интересы хозяйствования и культуры наиболее эффективным образом, т.е. создавая направленное поле тяготения, в котором агротехническая ориентация района получила

С началом бурного многоэтажного строительства в 50-е годы дома начали опоясываться рядами саженцев. Все были озабочены озеленением "своего", оставляя центральную часть двора более ли менее пустынной. Замысел был недурен, однако взрослые люди как-то не умели обычно предвидеть, что зыбкий прутик через два десятка лет непременно превращается в мощное дерево. Результат оказался довольно плачевен – квартиры нижних этажей оказались в глубокой тени, да еще выяснилось, что комарам весьма понравились влажные и темные закоулки перед самыми стенами домов. И вот все чаще обнаруживаются свежие пни – раньше или позже приходится спиливать огромное дерево. Если бы озеленением микрорайонов занимались специалисты, меньшее число деревьев и кустарников было бы сосредоточено живописными группами не ближе десяти-двенадцати метров от ближайшего дома. Как правило, однако, в т.н. трестах зеленого строительства работали и работают все, кто угодно, кроме специалистов, а энтузиасты оказываются часто неважными прогнозистами.

Будь иначе, не возникла бы ситуация, когда города оказались захвачены тополями исключительно женского рода, в результате чего клубы тополиного пуха превратились в подлинное бедствие в мае-июне. Там, где к делу подошли разумнее, видовое многообразие зелени резко выросло: к привычным тополию, березе и липе добавились конский каштан, рябина и черемуха, барбарис и жимолость, северный плющ и амурский виноград. В эффекте не только чрезвычайно выросло эстетическое качество городского ландшафта, благодаря разнообразности деревьев и разнообразию рисунка их кроны или оттенков весенней и осенней листвы, но еще и умножилось разнообразие птиц, поскольку те занимают всегда разные "этажи" над уровнем земли. К сожалению, таких мест в наших городах мало, и слабости экономики городского хозяйства отнюдь увеличению их числа не способствуют.

При умелой организации "кулис" из кустарников и деревьев внутреннее пространство кварталов или микрорайонов легко расчленяется на отдельные уголки, позволяя рассредоточиться в пространстве мамам с колясками, старушкам с вязаньем, детям у песочницы и на игровой площадке, подросткам, поскольку каждая из таких групп неосознанно предпочитает "свое" – в тени, полутени и на солнце, там, где больше простора, и там, где, напротив, есть чувство уюта и защищенности.

Всем известен анекдот про английский газон, который якобы надо растить триста лет. Это, разумеется, не так, и прочный, выносливый газон создают в наше время за несколько лет, если пользуются услугами специальных питомников. Но газон это и впрямь целая наука – чтобы его трава выдерживала ходьбу и игру детей, нужна и тщательная селекция сортов для местного климата, и регулярная стрижка, и полив. В последнее двадцатилетие ботаники вывели особые мелкие цветы, прекрасно уживающиеся с травами, и со столь коротким и упругим стеблем, что его не давит нога и не срезает газонокосилка. А как велика роль т.н. вертикального озеленения, которое в наших городах, как правило, не выходит за рамки отдельных лоз северного винограда, поднимающихся на несколько этажей. "Щит" из плотного кустарника в десятки раз способен сократить воздействие выхлопных газов с улицы, нагруженной интен-

сивным движением, а с его внутренней, подветренной стороны непременно утраивается множество птиц, с удовольствием сокращающих численность мух и комаров. Зелень, сплошным ковром закрывающая глухую стену какой-нибудь трансформаторной подстанции или пожарной части, способна преобразить неприятный для глаз барьер в восхитительное украшение пространства. Но и здесь, вопреки общей убежденности в простоте дела, есть целая наука, ведь некоторые из вьющихся или ползущих по стене растений безопасны для материала стены, а другие способны разрушить мощную стену довольно быстро.

Все эти приемы не столь сложны, хотя и требуют специальных познаний, и отнюдь не так дороги в прямом денежном измерении, но их осуществление требует внимания, любви и большой доли ручного труда, неосуществимого без участия горожан всех поколений. Значит, основная задача здесь скорее воспитательная, то есть сугубо культурная, и формирование любовно-хозяйского отношения к городской зелени и почве, воде и воздуху являет собой проблему продуманной культурной политики больше, чем что-либо другое.

Любопытно, что западный мир в последние годы открыл для себя то, что было всегда, пусть вынужденной, но характернейшей чертой российского города: город способен производить изрядную долю необходимой ему сельскохозяйственной продукции. Городская земля повсюду дорога, и потому в современном городе каждый его кусочек, не занятый постройками и публичной зеленью, интенсивно используется и как открытый и как закрытый грунт. Бесчисленные теплицы и даже малые оранжереи, часто использующие потерявшееся ранее тепло котельных и теплостанций, воздух "горячих" цехов и просто отработанный воздух вентиляционных систем, лепятся к высоким глухим стенам фабрик и заводским трубам, карабкаются по ступеням торцов школьных зданий, раскидываются в виде мансард на плоских кровлях или замещают собой бесчисленные глухие чердаки под скатными кровлями.

Экология города все теснее переплетается с его экономикой. Оказалось, что даже крупный город способен производить экологически чистой пищевой продукции до 10% своего потребления, тогда как малые города восстанавливают свою роль "экспортеров" такой продукции, как правило, тонко специализированной. В нашей практике это явление известно в виде производства томатов и огурцов, облепихи и лимонов с давнего времени – нехватка места в новых районах была всегда и остается главным препятствием, ибо в застекленной лоджии многого не сделать. Огромный этот ресурс также требует не столько затрат (хотя без затрат не обойтись), сколько труда и знания, вплотную погружая нас в проблематику развитой городской культуры снова и снова.

Вот пример незатейливый, но очень выразительный. Каждую весну, чуть подсохнет, из городских кварталов поднимаются тысячи дымных струй – это жгут прошлогоднюю листву. Наши рачительные предки никогда не поступали таким образом, и нигде в мире не поступают так, лишая себя ценнейшего материала для удобрений и, к тому же, рассеивая немало вредных примесей в воздух с дымом и золой. Многоступенчатое компостирование на отведенных для него площадках (в отрытых для этого канавах или на поверхности при постоянном увлажнении) дает непрерывно возобновляемую массу первоклассного удобрения, возвращающегося в городской природный цикл. И вновь дело не в

Структура городского сообщества

- Народный музей и Центр работы с детьми (через направленное развитие краеведческих исследований в области практической агрокультуры в условиях города и различных хозяйств района);

- Дом культуры (через переориентацию работы на магистральное направление возрождения и подъема агрокультуры района, от чего должна отстраиваться иная просветительская деятельность);

- ГПТУ (через корректировку программы обучения и ориентацию подсобного хозяйства в логике экспериментальной демонстрационной площадки Агро-экостанции);

- Средняя школа и школы района (через корректировку школьной программы и ориентацию работы учителя-биолога на информационное обеспечение Агро-экостанции, корректировку состава и характера факультатива и кружковой работы);

- Соколовская больница, ветеринарная станция, СЭС (через корректировку просветительской и профилактической работы в едином русле с Агро-экостанцией);

- Службы главных агрономов хозяйств района и эффективные фермерские хозяйства (через адресные заказы на информацию);

- Типография (через использование мощностей в нуждах просветительской работы по программе Экостанции);

- ТОО "Возрождение" (через расходы на содержание помещений при условии предоставления ему достаточного помещения для развития в фонде, подлежащем реконструкции);

Первичное развертывание Агро-экостанции может быть осуществлено на базе помещений СЭС и Центра работы с детьми, народного музея, дальнейшее – на базе ДК, наконец, после реконструкции здания по ул.Ленина (№5) – в собственном помещении, предоставляемом городом на условиях льготной аренды через предпринимательскую структуру. Первичный минимальный штат Агро-экостанции целесообразно сформировать за счет совмещения должностей или прямой реорганизации штатного расписания Дома культуры, т.е. без привлечения дополнительных бюджетных средств. При развертывании доказуемо выгодной работы Агро-экостанцией, обслуживаемые ею хозяйства получают возможность пользоваться услугами станции в

форме разовых заказов или на основе договорного контракта.

Первичный набор оборудования Агро-экостанции должен формироваться из наличных ресурсов школ района и ГПТУ (на основе аренды или договорного использования). По мере развертывания программы этот набор имеет шанс существенно пополниться и расшириться за счет поддержки научных учреждений России и спонсорской поддержки международных агентств, включая частные фонды (что во многом зависит от успешного маркетинга, включая типографское размножение информационных материалов на русском и иностранных языках). В полном объеме базовый набор оборудования должен включать: персональный компьютер типа АТ/486 с полной периферией; модем для включения в региональные и глобальные системы компьютерной связи; телеком для выхода на спутниковую систему телефонной и теле-факсной связи; автоматический телефакс и телефон с автоответчиком, обеспечивающие круглосуточную связь Агро-экостанции с внешним миром; наборы хозяйственных инструментов и лабораторное оборудование для экспресс-анализа воды, воздуха, почв, продуктов питания, сельскохозяйственной продукции на месте.

Эффективная работа станции возможна при обеспечении ее персонала эффективным автотранспортом высокой проходимости (полугрузовой мотороллер или мотоцикл со сменной ходовой частью). Наконец, специфика деятельности требует, чтобы основной персонал Агро-экостанции мог жить на ней постоянно (отсюда целесообразность реконструкции дома №5 по ул.Ленина).

4. Творчески-производственная ассоциация, ориентированная на возрождение и развитие индивидуальной и групповой практической деятельности горожан и жителей района, использующая местные ресурсы и, в первую очередь, интеллектуальные и художественные ресурсы жителей города/района. Особое внимание ассоциации должно быть уделено сельской интеллигенции и тем сельским мастерам, кто потенциально готов расширить масштаб своего побочного приработка или сделать его основным.

Существенным принципом формирования такой ассоциации должна быть установка на суверенность всякого уже существующего предприятия, будь то предприятие пошива одежды или керамическая мастерская, мастерская при народном музее, средней школе, вспомогательной школе или ГПТУ в городе, отдельных работников или их объединений в селах так, чтобы их взаимодействие

затратах, которые ничтожны, а в установке сознания, то есть в полноте городской культуры и целесообразности настойчивой политики, нацеленной на ее развитие. К какой бы сфере обыденной городской жизни мы ни обратились, вновь и вновь проступает то обстоятельство, что подлинная городская экология есть дело массового понимания и рассредоточенного усилия в гораздо большей степени, чем проектной и организующей работы властей.

В богатых странах идут на тщательную сегрегацию мусора, начав с преобразования всей системы его сборки на месте, где возникает великий мусорный поток. И в маленькой шведской деревушке, и в среднем по размеру швейцарском городе, и в столице Германии на заднем дворе мы обнаружим всегда несколько хорошо закрывающихся и удобных для пользования контейнеров. Один – для бумаги, другой – для пластика, третий – для металла и бытового сухого мусора, четвертый – для пищевых отходов. Кроме того, повсюду на городских улицах стоят большие емкости из яркой расцветки пластика с совсем небольшими отверстиями – для стекла (в развитой экономике собирать, мыть и сортировать стеклянную посуду неэкономично, тогда как стеклянный бой является основным сырьем и для новой посуды и для строительных материалов). Понадобилось немало лет кропотливой работы, чтобы пользование всеми этими контейнерами по назначению вросло в привычку, стало бытовым автоматизмом. Для этого потребовалось двадцать лет согласованной работы городских властей, школы, прессы и массовых экологических движений. В результате однако не только заметно (где на пять, а где и на семь процентов) сократились расходы городов и на благоустройство и на отопление, но достигнута грандиозная экономия первичных ресурсов. Начав с этого, города двинулись дальше, и в США, к примеру, утвердилось неписаное правило, по которому отработанные батарейки ни в коем случае не выбрасывают (ценные материалы и в то же время угроза серьезного отравления всего окрест тяжелыми металлами, ртутью, щелочью), а сдают в магазины, получая обратно пятую часть их продажной стоимости. Вновь здесь потребовались не столько расходы, сколько организационная работа, позволяющая городу компенсировать торговцам усилия по сбору батареек и их доставке на пункты приема, равно как и выплату сдачикам – в конечном счете города выиграли и в экономическом отношении. Да, потребовалось двадцать лет, чтобы добиться ситуации, при которой уже никому не приходит в голову слить остаток растворителя в бытовую канализацию или сбросить автомобильное масло, остаток краски или тормозной жидкости в ближайшую канаву или решетку ливневой канализации. Однако эти долгие двадцать лет уже позади, и суммарный эффект грандиозен – любящие цифры американцы подсчитали и изумились: достигнута примерно 30% экономия энергии и сырья, складывающаяся из миллиардов простейших действий многих миллионов людей.

Пожалуй, мы еще не на той стадии понимания совокупности связей между экологией, экономикой и культуры, чтобы быть готовыми воспринять весь накопленный в мире опыт. Борясь с повседневными трудностями выживания, мы склонны отбрасывать все, что кажется на первый взгляд сугубым излишеством. Однако в разработке программ на ближайшее будущее относительная наша от-

Структура городского сообщества

имело достаточно свободный характер, служа объединению более чем скромных капиталов для взаимного расширения возможностей.

Ассоциация должна быть сформирована под патронатом районной и городской администрации в следующих целях:

- формирование страхового капитала для страхования операций, выдачи возвратных и невозвратных ссуд, выдачи низкопроцентных ссуд на развитие или обеспечения банковских ссуд;
- формирование системы сервиса, включая обслуживание малыми транспортными средствами (полугрузовые мотороллеры, мопеды с прицепом, велосипеды с багажником) участников ассоциации, рассредоточенных в пространстве района, маркетинг на местном, ярославском, столичном, петербургском рынках, распределение заказов на продукцию по индивидуальным адресам (керамика, плетение из лозы, пошив, вышивки и т.п.), обеспечение мастеров и мастерских необходимой информацией; оказание содействия в покупке материалов и инструментов.

В число учредителей ассоциации могут быть заинтересованы войти администрация (отделом культуры), Дом культуры, галерея, школы района и ГПТУ, Опочининская библиотека, музей, ТОО "Возрождение" – при формировании информационно-издательского комплекса *прежде* ассоциации, он может выступить ее учредителем.

Целесообразно разместить ядро ассоциации в помещениях Дома культуры, а после завершения реконструкции здания, занятого ГПТУ, в этом помещении, что способствовало бы его функционированию в качестве притягательного центра, образующего "пару" с Опочининской библиотекой напротив. Производственные помещения ассоциации могут расположиться в реконструируемых зданиях по ул. Ленина. Методический центр, Агростанция, издательский комплекс, равно как и творческо-производственная ассоциация, способны в дальнейшем, объединив свои усилия с производственными и коммерческими структурами, выступить в качестве учредителей возникающей под патронатом районной и городской администрации единой Ассоциации развития района и Фермерского (земельного) банка, среди задач которых на одно из первых мест выступает развитие оздоровительного комплекса и системы его квалификационного обслуживания.

Успешность формирования единого комплекса культуры в Мышкине, как и в любом городе, не имеющем мощной финансовой

поддержки производственных структур, зависит от эффективности усилий по созданию Районного Фонда развития культуры. Учитывая ограниченность средств, находящихся в руках администрации и у граждан, при слабости местного предпринимательства, просматривается лишь одна возможность формирования Районного Фонда развития культуры.

Речь идет о выделении компактно расположенной земельной собственности, на которой размещены основные памятники истории и культуры, которая специальным решением городского Совета и администрации передается во владение Районного Фонда развития культуры, подконтрольного Попечительскому совету.

В этом случае арендная плата за используемые помещения в постройках, находящихся в муниципальной собственности, равно как земельный налог с владельцев (собственников) участков в пределах выделенной территории поступает непосредственно в Фонд, и далее направляются на цели развития культуры. Дополнительным источником пополнения Фонда становятся долевые взносы участников Комплекса культуры и пожертвования, а также проценты по банковскому вкладу Фонда (а также, в случае необходимости, ипотечная ссуда под залог земельной собственности).

Естественно, в этом случае доходная статья городского бюджета несколько сокращается, однако развитие культуры получает вполне четко очерченную долгосрочную финансовую базу, тогда как городские и районные власти освобождаются от необходимости выделять невозвратные субсидии этой важнейшей сфере. Привлекательной стороной такой системы является то, что все участники единого Комплекса культуры сохраняют за собой как стандартные бюджетные ассигнования, так и прибыль от собственной инициативной деятельности (за исключением отчислений в Фонд), и в то же время получают право на субсидии Фонда на свои программы развития.

Постскриптум: программа была горячо поддержана и жителями и городскими властями, однако в конечном счете районные власти, недовольные такой самостоятельностью города, добились от области ликвидации городской администрации "в целях экономии средств".

сталость иной раз оборачивается возможностью во-время избежать тех ошибок, исправление которых потребовало в мире и много времени и огромных затрат.

В 60-е годы весь западный мир увлекся широким применением синтетических материалов в строительстве, что дополнительно подстегивалось стремлением химических компаний расширить рынок сбыта своей продукции. Лоснящиеся синтетические красители потеснили традиционные масляные краски и лаки, не говоря уже о минеральных водорастворимых пигментах. Гладкие обои с внешним моющимся слоем (разумеется, синтетическим), клеящиеся пленки, ловко воспроизводящие рисунок и даже фактуру ценных пород дерева, синтетические линолеумы и ковралы – все это применялось чрезвычайно широко. По неразвитости химического производства для бытовых нужд мы долгое время оставались вне этого технического "бума", испытывая по этому поводу немало огорчений. Единственное, в чем мы успешно догнали и перегнали западный мир, было вытеснение дерева древесно-стружечной и древесно-волокнистой плитой.

Однако к концу 70-х годов восторги потребителей начали сменяться задумчивостью, а затем и острой тревогой, когда стали известны статистические материалы, накопленные медиками. Быстро выяснилась недопустимость применения древесно-стружечных плит на полиэфирных смолах: мигрени, общая утомляемость, аллергия в связи с медленным испарением смол привели наконец к запрету на использование этого материала. Затем, с накоплением новых данных, пришла очередь синтетических обоев и красителей для внутренней отделки. Выяснилось, что они не только выбрасывают в воздух квартиры вредные ароматические примеси, но также резко меняют характер воздушных потоков в помещении. Ускорение потока воздуха близ стены, окрашенной синтетическим красителем, по сравнению со стеной, покрытой традиционной клеевой краской, как оказалось, резко сокращает количество отрицательных ионов в воздухе, вслед за чем возникает ощущение сухости в горле и усиление утомляемости. Более того, уже убедительно доказано, что ускоряя перемешивание теплого воздуха с холодным, этот тип окраски или обоев приводит к значительным дополнительным расходам на отопление.

Всякому известно из опыта, насколько бодрит душ, насколько улучшается самочувствие рядом с журчащей струей воды – теперь оказалось, что и разбрызгивание капель, и водная струя увеличивают концентрацию отрицательных ионов в воздухе, так что субъективное ощущение приятности подтверждено результатом строгих исследований. Ту же роль генератора отрицательных ионов играет открытое пламя очага, печи, даже свечи на столе – любовь к открытому огню заложена в нас, возможно, с незапамятных времен, но она же отражает вполне инстинктивное стремление к повышению физиологического комфорта.

С начала 80-х годов цивилизованный мир начал входить в процесс последовательного возвращения к традиционным материалам: дерево, кирпич и камень для стен, известковая штукатурка для стен и потолков, дерево или тоненький пробковый лист для пола, покрываемого, как встарь, восковой мастикой... Это нередко несколько дороже, чем стандартная продукция химических

Структура городского сообщества

При всех достоинствах стандартных социологических опросов для получения общей информации о состоянии умов в обществе, они мало что дают, когда мы хотим узнать, как *эти* люди относятся к *этой* городской среде *здесь и сейчас* в городе *N*. Охотно отвечая на вопросы, взрослые, как правило, выбрасывают гладкие, как шарики ответы, сообщая не столько свои истинные реакции, сколько то, что им подбрасывает услужливая память, — отвечают "как надо". Сообщая о своих доходах, они склонны или занижать их из осторожности или суеверия, или — если они реально очень низки — завышать до некоего "стандарта" в округе. Уверяя, что отношения с соседями замечательные, они могут, на всякий случай, проявлять еще большую осторожность. При опросе такого рода во Владимире, в районе старой малоэтажной застройки, где проблемам элементарного устройства жизни несть числа, из ответов жителей получалось, что самую главную проблему представляли... мыши и т.п.

Примерно сто лет назад исследователи "открыли", что детство есть особое состояние человека. Стало ясно, что они не просто маленькие взрослые, и ученые давно и напряженно вглядываются в рисунки детей, извлекая из них бездну информации о состоянии культуры. При работе над программой развития города это, как убедительно показал опыт, бесценный материал. Важно при этом, *кого спрашивать и как спрашивать*.

Наиболее продуктивным возрастом следует считать 9-10 лет: дети в этом возрасте уже вышли за рамки маленького мирка раннего детства и с любопытством исследуют мир вокруг; они уже владеют карандашом в достаточной мере, чтобы выразить себя, и в то же время они, как правило, еще вполне искренни и не научились лгать в целях само-сохранения. Получая школьное задание рисовать "мой город", они подходят к задаче с полной серьезностью (очень важно, чтобы это было домашнее задание, в противном случае половина рисунков окажется "пустыми", так как будут скопированы у соседа, который рисует лучше). Важно, что школьники третьих - четвертых классов в подходе к задаче проявляют себя строгими реалистами, не допускают никакой фантазии (в тех случаях, когда учителя все же нарушали нашу предварительную договоренность и давали "вводные" указания, прося изобразить "будущее", результаты оказывались довольно жалкими) и тяготеют к точности изображений.

Любопытно, что в тех городах, где сохранились хотя бы несколько старых небольших домов, именно эти дома оказываются отображены с наибольшим количеством деталей, любовно — в этом случае можно рисовать людей соизмеримыми со зданиями. В новых кварталах можно не сомневаться, что этажи и число подъездов домов будут сосчитаны точно, но сама их механичность для детей невыносима, и, как правило, они начинают спасаться от чудовищного "информационного голода", расцвечивая клетчатые фасады цветными занавесками, цветочными ящиками или даже привязанными к каждому окну воздушными шариками. Дети чрезвычайно внимательны к старой застройке, к памятникам прошлого, аккуратны донельзя, и если на рисунке помечено пять магазинов вдоль улицы, то можно не сомневаться, что их именно пять, а если на рисунке пятно кирпичной кладки, обнажившееся под опавшей штукатуркой, то и это пятно соответствует действительности.

Любопытно: для тех, кто живет в новых многоэтажных домах, но рядом с сохранившимися кварталами старого города, лишь он выступает как "мой город": монастырь, переулки с домиками, вполне соразмерными человеку, городские особняки — все это наполняет листы рисунков, тогда как стандартная застройка присутствует только как фон. В городе, где от старого не осталось почти и следа, приходится довольствоваться тем, что есть, и тогда главным "героем" рисунков оказывается земля — пустыня, среди которой возвышаются многоэтажные клетчатые коробки домов и на которой устроены своего рода загоны для детей в виде игровых площадок. Дети как бы соглашаются со взрослыми в том, что красота может выжить исключительно в такого рода загонах, будучи изгнана из всего остального пространства.

На рисунках проступает "важное", и, скажем, если на нескольких рисунках в классе присутствует "дом Отца Александра", то можно не сомневаться: деятельность церкви вышла за рамки формального отбывания служб и началась активная работа по вовлечению юных душ в церковную общину. Если акцентирована библиотека или музей, то проверка непременно покажет, что эти привычные учреждения играют неординарно высокую роль. Если на рисунках отсутствует какое-либо упоминание о производственных предприятиях, то ясно, что контакт между детьми и работающими родителями существенно ослаблен. Если, несмотря на уже три-четыре года новых названий городских учреждений, на рисунках по-прежнему есть надписи "райком" и "райисполком", можно не сомневаться, что к

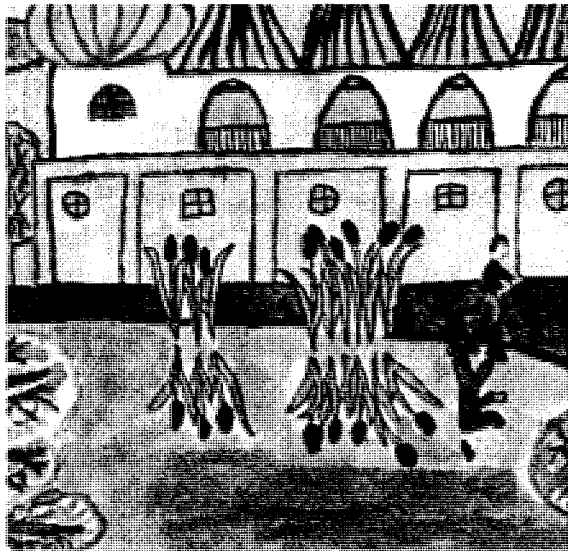
заводов, и все же люди идут на дополнительные расходы, твердо зная, что это сэкономит им и годы жизни, и немалые средства на лечение.

У нас есть полная возможность "срезать" петлю ошибочного движения и, поскольку дефицит строительных и отделочных материалов огромен, сразу развивать производство традиционных материалов – в малых объемах, на месте, из местного сырья. Это делают шведы, разработав, к примеру, замечательную технологию получения легких и эффективных теплоизоляционных панелей, формуемых из короткого целлюлозного волокна и склеивающихся той же целлюлозой без капли синтетики. Это делают немцы, разработав технологию производства легких теплоизоляционных плит, формуемых из высушенной травы и гипса. Это делают американцы, наладив процесс изготовления прочных строительных блоков из оплавленных стеклянных гранул, получаемых из бесконечного по ресурсам стеклянного боя. Да и у нас в конце 50-х годов наладили, было, производство вспученных глиняных гранул для засыпки между тонкими несущими стенками, но затем забыли об этом, полностью перейдя на бетонные панели... Конечно, все это требует привлечения специальных знаний, но эти знания уже есть во множестве институтов, в десятках патентов и свидетельств. На них не было спроса, потому что все строительное производство было подчинено единой монополии государства, двигавшейся по линии наибольшей простоты. Сейчас ситуация радикально изменилась, и при резком росте цены перевозок малое производство безопасных для здоровья материалов кое-где уже становится опорой и собственного преобразования городов и усиления их "экспортных" возможностей.

Издревле было известно, что здоровье дома зависит от его ориентации относительно подземных водотоков, и никогда ни на Западе, ни в России не строили города без участия "лозовиков", умевших не только "чувять" ход подземных вод, но и видеть их по поведению деревьев на поверхности. Искривленные, закрученные или странно склонившийся древесный ствол был для них достаточным основанием избегать места, которое на научном языке именуется девиантным, отклоняющимся от нормы. Деятнадцатый век, безоглядно уверовавший в точную науку, легко назвал все прежнее знание суеверием, и только к концу века двадцатого старое знание возвращается (часто с применением новых приборов, но суть дела от этого не меняется). Сейчас наиболее серьезные фирмы, многие из которых вообще специализируются на "лечении" жилых зданий или офисов, где число освобождений по болезни дает заметное отклонение от средней нормы, тщательно исследуют участок будущего строительства на присутствие отклоняющихся от нормы излучений. Их источником могут быть рудные гела, массы гранита или особо металлизированных глин, и признанное воздействие таких отклонений на здоровье и самочувствие достаточно велико, чтобы озаботиться созданием специальных "фильтров", роль которых исполняет, как правило, слой известнякового гравия толщиной до 70-ти сантиметров, укладываемый под фундамент.

Занявшись естественными излучениями толщи земли или подземных водных потоков, специалисты не могли в дальнейшем обойти вниманием роль наведенных и блуждающих электромагнитных излучений, источников которых в современном жилище столько же, сколько в нем электрических приборов. Се-

Структура городского сообщества



Детский рисунок. Примечательно, что живя рядом со старым городом, девочка любовно изображает именно его: монастырь, пруд, деревья и самого человека, соразмерно окружению.

социальной реформе и реформе сознания здесь еще и не приступали.

В старом городе мир на рисунках детей богат и трехмерен – в новом он или совсем плоскостной или по крайней мере сплюснутый (заметим, что появился ранее немислимый способ видения города сверху, с верхних этажей, когда неухоженная земля и пустые плоские кровли заполняют поле рисунка на две трети).

Наше знание о городе и о способе его отображения в сознании горожан резко возрастает, если к первой группе школьников мы присоединяем вторую, в возрасте лет двенадцати-тринадцати, если дать им другую задачу: изобразить по памяти план своего города. Здесь появляется четкое зонирование по значимости: есть важные, центральные по использованию городские места (совсем не только официальный центр с его учреждениями), есть фрагменты города, которые как бы вообще выпадают из памяти. Происходит вполне естественное упрощение планировочной структуры – на рисунках спрямляются повороты улиц, если они никак не выделены в натуре сильными ориентирами, удлиняются короткие, но зрительно насыщенные впечатления маршруты, и напротив – укорачиваются "пустые" улицы. На рисованных планах проступает понимание многих экологических проблем: непросыхающие лужи и замусоренные поймы ручьев, осыпающийся неукрепленный берег и лестницы, опасные во время гололеда. Можно не сомневаться, что все новое, вроде коммерческих киосков или кооперативных мастерских или пристани, похищенной и угнанной

"пиратами", найдет отражение на детских рисунках.

Наконец, существует третий слой информации, когда подростки старших классов получают задание изобразить "карту" окрестностей города. Немедленно проступает, что практическое краеведение все еще не впущено в стены школы, и о собственной своей земле подростки знают мало, отрывочно и неглубоко. Как правило, скорее родственные связи и впечатления от эдаких экскурсий, отпечатаны на изображениях (даже это немало, так как позволяет уяснить, насколько тесно связаны горожане и жители сельской округи). Некоторое сгущение информации сопряжено с главным маршрутом связи с ближайшим крупным городом, и тогда все примечательное, будь то ценности ландшафта или следы давнего и недавнего вандализма, находят свое место.

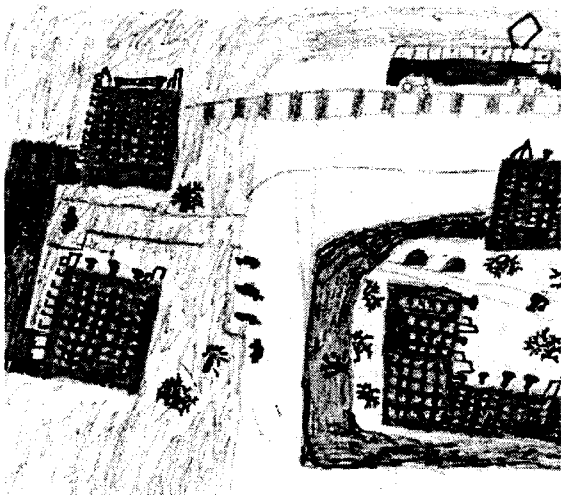
Можно не сомневаться в том, что и эти рисунки не предъявят нам и следа обычной взрослой производственной деятельности – десятки лет воспитания в искусственно обособленном мире школы сделали свое, и мы обычно имеем дело с сугубо потребительским сознанием. Печальным фактом является также отчетливо проявляющаяся в рисунках школьников и воспитанников ПТУ (обычно уже переименованных в технические лицеи) изоляция этих групп подростков друг от друга. В то же время ориентация и тех и других на досуг, поддержанная жалобами на то, что "некуда пойти", проступает со всей силой и в проверочном материале, который дают обычно сочинения, написанные учениками выпускных классов на тему "если бы я был мэром". Идея самостоятельного заработка и обеспечения прав на него проявляется чрезвычайно редко – в одном-двух случаях из ста, что заставляет взрослых разработчиков программы развития весьма и весьма задуматься о том, кто будет осуществлять такую программу через несколько лет.

Сочинения дают довольно точную картину представлений среднестатистических горожан о характере деятельности городской администрации, ясно отражают меру слабой информированности в семьях и в школе о состоянии городских проблем и поэтому представляют для разработчиков программы чрезвычайно ценный материал.

Необходимо подчеркнуть, что само осуществление такой сугубо предварительной работы имеет немалое значение как процесс: младшие школьники охотно делятся информацией о полученном задании с родителями, в дело втягивается школа (особенно в том случае, если выделяется маленький фонд поощрительных призов для лучших авторов

годня на Западе уже не встретишь попыток строить для жилья железобетонные здания, в которых арматура соединяется в пространственную металлическую клетку – та многократно усиливает излучения, играя роль конденсатора снизу вверх, от этажа к этажу. При прокладывании электросети в квартире категорически отказались от системы сплошного контура, которая остается у нас повсеместной, перейдя теперь к системе отводов от одного центра, да еще и добавляя отсекабель (когда в комнате выключены электроприборы, по проводам теперь не идут блуждающие токи). Категорически отказались от заземления разных приборов на одну систему – и все это ради той же цели: в Швеции, например, вообще уже нет в продаже двухжильного провода, есть только трехжильный, включая третий тонкий проводник заземления. Кому-то все это может показаться странностью – говорить о таких вещах, когда всякое усилие сделать что-либо уже оказывается чрезвычайным. Однако именно сейчас, когда отечественная экономика еще не вошла в стадию подъема, самое время осознать, что речь идет о прямом вложении средств в здоровье поколений, которое есть ценность само по себе, но также и эффективнейшее капиталовложение, ибо каждый сэкономленный на бюллетене для продуктивного труда день значительно дороже, чем приведенные дополнительные расходы на него.

Только в наше время заново открывается глубинная связь между экологией, экономикой и культурой, которую отлично знали наши предки, хотя, разумеется, таких слов они не знали и очень бы изумились такому "обвинению". Они всегда жили довольно скудно, так как во все времена российская власть заботилась о том, чтобы оставить им лишь минимум для существования. Может быть, именно поэтому они были так расчетливы и бережливы в повседневности: никогда не давали пропасть зря драгоценной органике, столь нужной для удобрения тощих почв полей, садов и огородов. Они строили почву, где надо приподнимая участок и осушая его, где надо увлажняя и раскисляя золой и известью. Они следили, чтобы речки и ручьи были плотно окаймлены ивняком, сберегавшим берег от размывания и дававшим бесконечно возобновляемый ресурс материала для плетения. Они обдирали бересту и луб, но тщательно выбирали для этого те деревья, которые в дальнейшем, подсыхая на корню, шли на порубку. Они отработывали искусство кладки русской печи, превратив ее в совершенный для своего времени теплоприбор универсального использования. Ставили малые мельничные плотины там, где раньше строили запруды бобры. Не допускали, чтобы борозды вспашки спускались прямо по склону, чтобы не дать воде смыть почву. Собирали и сушили солому, сначала используя ее как подстилку для скота, а затем перегнаивая в удобрение... Долго можно перечислять, ничуть не идеализируя, потому что речь шла всегда об условии выживания. Разумеется, сегодня не идет речь о наивных призывах к невозможному и ненужному прямому возвращению к традиционным технологиям всего и вся. Однако главным сегодня становится "открытие окрестного мира заново", отработка и освоение новых технологий таким образом, чтобы достичь на новом уровне той же полноты взаимодействия с окружающим миром, что была завоевана тяжким опытом и трудом десятков поколений.



Не связанные стереотипами, дети изображают окружающую среду в ее реально значимом восприятии: трамвай соизмерим с людьми, а жилые дома нарисованы в заниженном масштабе.

рисунков или сочинений). Наконец, принципиально важно максимально использовать полученный материал в ходе предварительных и завершающих обсуждений эскиза программы с городской общественностью. Продуманная организация выставки детских представлений о городе в качестве самостоятельного звена общей экспозиции, связанной с программой, особенно, если она приурочена к важному событию (праздник, выборы, отчетная сессия совета и пр.), также служит установлению более тесных контактов с горожанами, вовлекает их в круг проблем программирования. Такая экспозиция акцентирует наиболее существенные проблемы города через неожиданный и сильный визуальный материал, который, будучи снабжен четкими краткими пояснительными текстами, весьма укрепляет атмосферу конструктивно-критического отношения к городским проблемам. Некоторый традиционный сентиментализм в отношении детского творчества также способствует ослаблению привычных давних конфликтов при обсуждении и играет роль важного психотерапевтического средства.

В целом обращение к опыту детского восприятия городской жизни доказало себя как весьма эффективное, легко организуемое, благодаря относительной упорядоченности школьной жизни, и — что имеет немалое значение — является простым, быстрым и дешевым способом получения значимой информации и использования такого информационного капитала для взаимодействия с горожанами.

Следует оговориться, что при всей кажущейся простоте обращение к такому источнику информации требует немалой первичной квалификации (нередко есть необходимость повторения задания после встречи с юными авторами и

обсуждения с ними некоторых городских проблем, возможна также особая предварительная работа группового сочинительства в старших классах), и потому провести его с наибольшей эффективностью можно лишь с привлечением внешних экспертов.

Как ни странно, но эта технология открытия города глазами его юных жителей распространена очень слабо. Мы выработали ее самостоятельно в 80-е годы при экспериментальной тогда деятельности в Тихвине, Елабуге, Набережных Челнах, убедившись в ее высокой эффективности. На конференции ЮНЕСКО/ЮНЕП 1984г. в Суздале мы обнаружили, что тем же путем двигалась группа Джорджа Макмиллана в Канаде. Годы спустя, европейские и американские коллеги все еще изумляются, видя наду "галерею".

Уже через работу с детьми и естественный контакт с их родителями нам удалось со временем нащупать новое средство вовлечения взрослых и в особенности пожилых среди них в такую работу над программой, в которой они были не только уместны, но незаменимы. Речь идет о заговаривании, а затем и написании новейшей истории кварталов или районов — на протяжении жизни послереволюционных поколений. Порождая ценнейший материал о житейской, хозяйственной и культурной истории места, представленной в деятельности конкретных людей, такая совместная работа имеет и то значение, что старые, нередко слабые и почти всегда одинокие люди ощущают свою важность и ценность. Психологический климат работы над программой, а во многом и вся психологическая обстановка в городском "соседстве" существенно улучшаются в результате только одной этой, во-время осуществленной деятельности.

Постскриптум: в том случае, когда сформирована действующая группа местных экспертов из числа городских специалистов и местных жителей, мы получаем доступ к массиву дополнительной информации. Это осуществимо через серию доверительных интервью (когда контакт уже установлен), дополняемых схематическими рисунками проблемных ситуаций, выполняемых экспертом в ходе обсуждения и тут же обсуждаемых. Эти вновь собранные сведения уже могут быть вынесены на общее обсуждение, когда персонально-доверительный оттенок сведений полностью устранен из материала.



1.2
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

1.2.

СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

До тех пор пока жизнь города была регламентирована государственным образом во всем, кроме домашнего быта, только председателям исполкомов было известно, какими трудами удавалось свести концы с концами в том, что именовалось городским бюджетом. Именовалось, но таковым не было, поскольку, кроме "питейных" денег, в городскую кассу прямо не поступало ничего. Необходимые средства выпрашивались и "выбивались" в области или в обход области, прямо в Москве. Никогда не давали столько, сколько просили, урезая на всех инстанциях (потому и хитрили, всячески завышая смету, а "наверху" знали, что завышают, и потому, урезая, чувствовали свою правоту). Никогда не давали денег сразу на выполнение полного объема каких-то работ, растягивая и размазывая ассигнования, так что рано или поздно почти все можно было начать строить или ремонтировать, но завершение стройки или ремонта превращалось в мучительный процесс, растянутый на десятилетия.

Все это и еще многое другое, включая многочисленные способы преодоления узких плановых рамок, закреплялось десятилетиями, обрастало своего рода "тайным знанием" посвященных, формировало – в этих словах нет преувеличения – особую экономическую субкультуру. У этой субкультуры свой особый "гайный" язык явного и скрытого смыслов, свой жаргон, полный словечек, вроде "задел", "незавершенка" и т.п. Но самое главное заключается в том, что вся эта субкультура уже вступила в разительное противоречие с правилами подлинной экономики, движение к которой страна все же начала в 1992 году.

Сейчас получить ассигнования все труднее, и городским властям волей-неволей приходится разворачиваться в сторону формирования и, главное, реализации городского бюджета как экономической реальности. Здесь-то и проявляется несходимость между навыками и языком прежней экономической субкультуры и потребностями дня сегодняшнего и тем более дня завтрашнего.

В самом деле, растянувшаяся на три поколения привычка к построению экономики "сверху-вниз" сформировала совершенно особенную "дальнозоркость" глаза, при которой микроэкономическая активность жителей оказывалась едва различимой или невидимой. Каждому известно, какую роль в семейном бюджете горожан играла пищевая продукция, производимая ими самостоятельно или получаемая, с той или иной формой отработки, от деревенских родственников. В прессе появлялись иногда данные о поразительно большой доле сельскохозяйственной продукции, производимой на приусадебных участках, однако "социалистическая" политэкономия требовала видеть в этой несуразно большой доле недоразумение, подлежащее устранению. От налога на яблоневые деревья в начале карьеры Хрущева и до погрома огуречных теплиц горожан в начале "перестройки" протянулась печальная цепь государственного идиотизма, подрубавшего под корень самое стремление людей как-то укрепить семейный бюджет, постоянно урезаемый со всех сторон.

Конечно же, в настоящее время ситуация изменилась, однако более на словах, чем в деле: градоначальство по-прежнему склонно с симпатией

Тактика: фактор времени

Поскольку мы имеем дело с процессом параллельного формирования и программы развития и сил, способных такую программу осуществить, время уже не может трактоваться как инертный отсчет календарных дней – время также становится инструментом действия.

Не во всякой обстановке разработка программы развития будет равно эффективной. Если городская администрация чрезмерно уверена в собственной способности справиться с задачей (впрочем, такое встречается крайне редко), серьезная работа над программой малоперспективна. Если какие-то из городских проблем (в первую очередь экологические) заведомо выходят за рамки возможностей местного сообщества, как это бывает в случае доминирующего влияния предприятий федерального подчинения, и практически вытесняют из сознания жителей все остальное, работа возможна, но крайне осложнена пониманием того, что без существенной помощи из федерального бюджета выйти из драматизма ситуации невозможно. Наконец, если сознание активной части горожан столь глубоко занято какой-то частной проблемой (чаще всего это ситуация борьбы против уничтожения историко-культурного или природного памятника), что все прочие проблемы вытеснены на периферию внимания, то работа возможна (при грамотном подхвате сюжета наибольшего напряжения), но существенно осложнена. Если город раздираем конфликтом между ветвями власти или между властью и группой активных горожан, или между фрагментами потенциального городского сообщества, расколотого на противоборствующие фракции (нередко это конфликт старого и нового города, города и промышленной слободы и пр.), то работа небезнадёжна, но истинным главным содержанием работы над программой развития выступает поиск путей снятия конфликта, т.е. содержание работы практически удваивается по объему и учетверяется по сложности.

Последовательность шагов, предпринимаемых группой экспертов вместе с городскими властями, отнюдь не безразлична: *эти шаги не слагаемые, а стадии роста*, и потому процесс не может быть уподоблен сумме мероприятий. Основой процесса роста органической жизни являются метаморфозы, преобразования, подобно тому, как семечко превращается в растение, растение рождает цветы, цветы – плоды, а в тех – следующие семена. Жизнеспособная программа развития должна обладать подобной жизнотворной способностью, и потому осознанный выбор первого шага принципиально важен.

Казалось бы, разумно начать с всестороннего исследования ситуации в городе, а затем предъявить его результаты в виде экспозиции и доклада, чтобы те из горожан, кто способен внести свой конструктивный вклад в программу развития, могли свободно высказать свои соображения на этот счет. Действительность явственно опровергает такого рода элементарную логику.

Во-первых, такой вещи, как беспристрастный результат исследования не существует, если мы имеем дело с живой материей города, а не инертной материей исследуемого предмета. Вопросы, которые ставя перед собой исследователи (что исследовать и как исследовать), уже несут на себе отпечаток концепции развития – осознанно или нет – и образ целого будет во многом определяться ею. Так, в интерпретации демографических данных можно отметить, что горожане третьего поколения составляют в большинстве мест всего около трех процентов населения, т.е. исчезающе малую величину, которой казалось бы следует пренебречь. Однако можно заметить, что эти три процента представляют собой принципиальной значимости ядро развития, и именно на нем следует сосредоточить усилия по привлечению сторонников концепции. Можно констатировать, что оборудование типографии более чем устарело, но можно именно в этом факте увидеть возможность превращения типографии в производственную силу, ориентированную на выпуск элитарных малотиражных изданий, которые невыгодны современным типографиям, рассчитанным на огромные тиражи и т.п.

Во-вторых, не следует переоценивать способность слушателей, воспринимающих результаты исследования, немедленно и точно на них отреагировать. На слух воспринимается только то, к чему человек уже готов, но и письменный текст воспринимается через призму личного и профессионального опыта, т.е. частично. Наконец, активная часть слушателей, как правило, вообще ориентирована скорее на выражение своих давних соображений о том, что надлежит сделать в городе, чем на пересмотр собственных идей в свете новой информации.

В-третьих, предъявление информации о состоянии города в чистом виде оставляет традиционной городской власти полную свободу интерпретировать полученную картину так, что она в полноте окажется "подтверждением" ее собственных, заранее наработанных идей и планов, т.е. сама идея выработки программы окажется под угрозой именно потому, что ей хотя бы дано свободно произрасти.

Наконец, немаловажно и то, что отношение горожан к тем, кто занят исследованием их города со стороны, изначально несколько скептическое. Известное недоверие к науке

воспринимать безумные замыслы градостроителей, в которых городская территория отлучалась от самостоятельного производства продуктов питания. Это относится и к малым городам, где, впрочем, частных домовладельцев оставили в покое – скорее по недостатку средств, чем из-за глубокого понимания. Тем более это справедливо для городов крупных, в черте которых и за чертой которых до последнего времени продолжалась "партизанская" война огородников с властями. И это в то время, когда во всем мире крепнет движение за участие городов в производстве продуктов питания, когда "городские фермы" существуют в Лондоне и Амстердаме, в пределах городской черты Брюсселя колосятся поля, а в Берлине проходит ежегодная выставка-конкурс сортов яблок, вызревающих в городе.

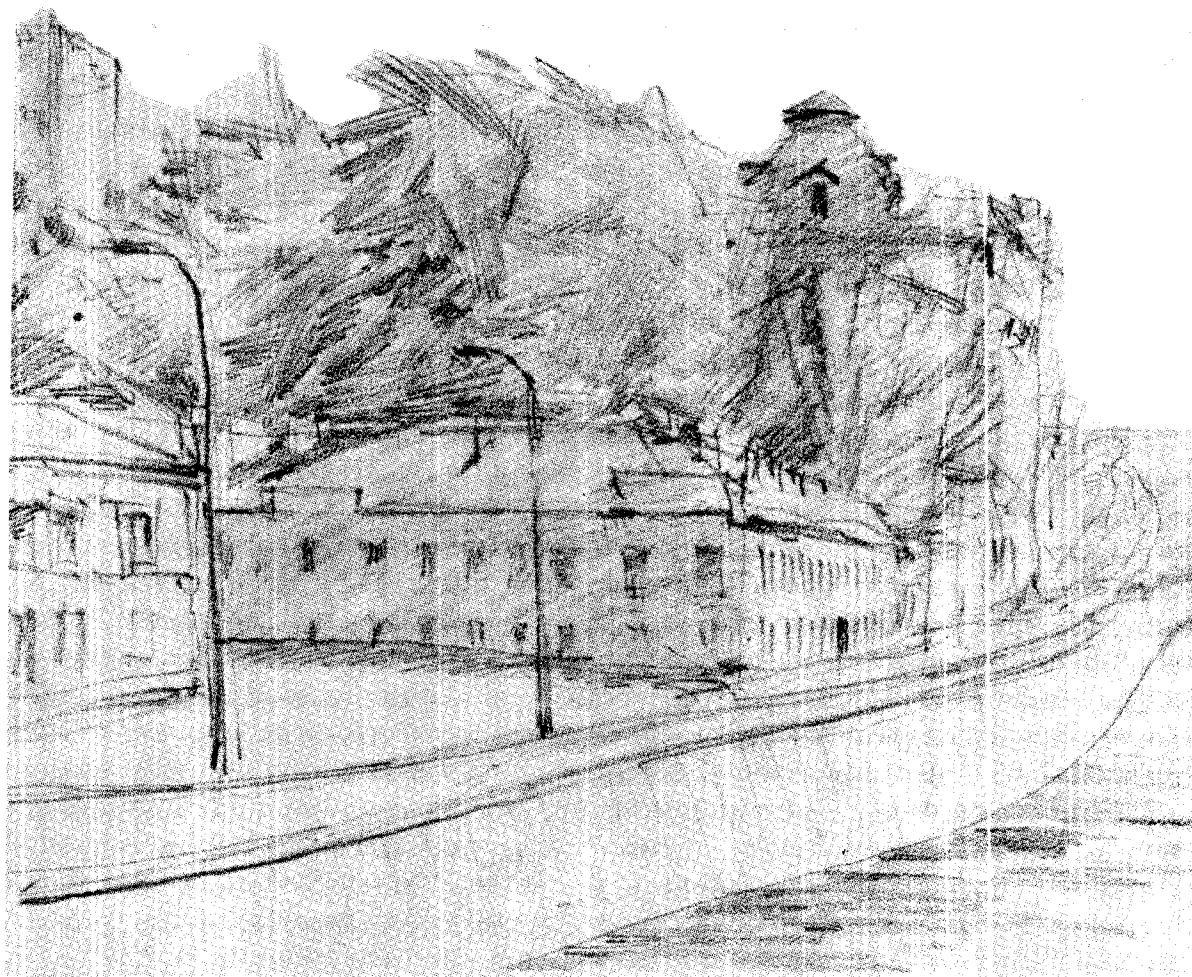
Иной вопрос, что производство сельскохозяйственной продукции, втянутое вовнутрь городской культуры, становится не только экономическим, но и мощным воспитательным фактором, особенно для городских детей. Тогда же, когда это производство имеет "партизанский" характер, оно чаще всего вне культуры, в том числе и вне агротехнической культуры: картофельные грядки прижимаются к обочинам шоссе, откуда на ботву напалзает весь "букет" выхлопов, обогащенный смертельно опасными свинцом и висмутом. Если эти участки носят все признаки временности, если люди понимают, что в любой момент они могут быть изгнаны, мир слободы торжествует победу: нет смысла прокладывать неподмокающие дорожки и крепкие мостки, нет смысла аккуратно разметить ограды, и вместо них возникают "бидонвили" заборов и сараев, склепанных из всякой дряни. Экономика остается вне культуры, а культура – за рамками экономики и в противоречии с ней. Преодолеть это противоречие рожденное непониманием сути и преувеличением роли видимой "формы города", значит встать в исходную для развития позицию.

Отсюда принцип 1: решение социально-экономических проблем города начинается с раскрытия возможностей для максимальной реализации установки горожан, каждого в отдельности, на свою и своей семьи экономическую самостоятельность.

1.2.1. ЭКОНОМИКА В МАСШТАБЕ КВАРТИРЫ

Поднимаясь по уровням от квартиры или индивидуального дома к городу в целом, мы ни на мгновение не должны упускать из виду обязательности 1-го принципа, никогда не выпускать его из поля своего видения. Весь разговор о "чувстве хозяина" и т.п. теряет всякий смысл, если ограничить его сюжетами частичной, нередко иллюзорной и по сути фиктивной, во всяком случае не вполне еще вразумительной для большинства приватизации производственных предприятий. Город не может быть исключен из "коллективной приватизации" – дело ведь не только в том, что город включает в себя каждую квартиру и каждый дом, но и дом и квартира в известном смысле "включают" в себя и весь город.

Вот простейший пример. В нашем климате тепло значит слишком много, чтобы относиться к нему легкомысленно, и традиционная русская печь – блестящий пример экономного решения проблемы для эпохи, когда людей



Якиманка. Вид с Каменного моста.

вообще и науке об обществе в особенности, недоверие к планированию и проектантам (во многом оправданное десятилетиями упорной лжи) приводит к тому, что партнеры исследователя не вполне искренни, когда отвечают на его вопросы. Естественно, что образ, складывающийся из собственных наблюдений исследователей и анализа сведений, сообщенных горожанами всех уровней контакта, не будет опознан как вполне соответствующий действительности, ибо многое осталось "за кадром". Это в свою очередь непременно приводит к общему скептицизму к позиции внешнего исследователя и его полезности для решения городских проблем.

В связи с этим следует считать опытно установленным фактом, что информация о городе должна входить элементом внутрь первого очерка программы и предъявляться вместе с эскизной программой, способной втянуть в себя все конструктивные элементы критики. В этом случае слушатели ориентируются на связанные воедино конструктивные предложения и способны оценить меру их соответствия той

информации о городе, которой они обладают, и той, что содержится в очерке программы.

На первый взгляд может показаться, что очерк программы должен быть сразу же представлен как можно большей аудитории, вслед за чем естественным был бы призыв к каждому желающему внести свой посильный вклад в ее доработку. Однако и это иллюзия: опыт подтверждает, что доля конструктивно ориентированных горожан, являющихся на такого рода общественные слушания, значительно меньше их фактической представленности в городском сообществе. Напротив, доля людей неуравновешенных и жаждущих самопроявления при первой удобной okazji, будет при этом существенно выше, чем она есть в городском сообществе. Неадекватность восприятия очерка программы в этих условиях гарантирована, что, с одной стороны, компрометирует идею соучастия в глазах городского начальства, а с другой, — во многом подрывает энтузиазм внешних экспертов, наталкивающих на непонимание главного содержания выработанного ими очерка концепции развития.

было меньше, а лесов больше, так что обычной санитарной рубки почти хватало для того, чтобы согреть северную и центральную Россию. В послевоенное время в города пришел газ, но под лозунгами фальшивой экономии малые квартальные котельные (когда-то на угле) начали повсеместно замещать крупными. В 70-е годы – тоже из "экономии" – чугунные радиаторы отопления начали заменять тонкостенными железными, заодно отказавшись от регулирующих задвижек на них. Тепло стало ничьим, казенным – беречь его нечего, да и технически неосуществимо, так что нередко в лютый холод из тысяч открытых форток валили на улицу клубы пара, а из непригнанных дверей и окон гуляли сквозняки.

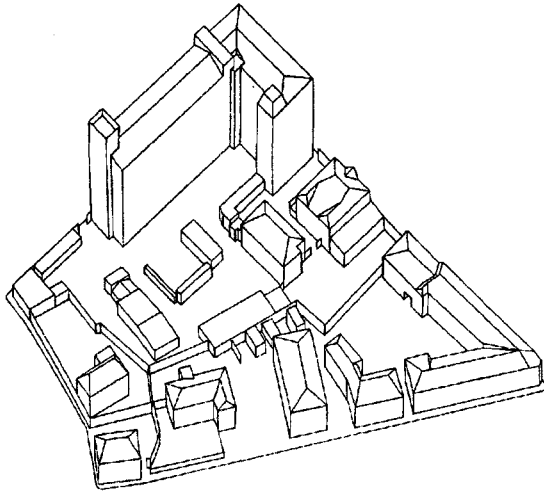
С резкими скачками цен на топливо только вверх в сотнях городов стали едва топить, и людям приходится обзаводиться все более дорогими электрическими обогревателями. Сотни миллионов тонн металла ржавеют под землей, обогревая землю и небо, а в городском бюджете образовался отчаянный дефицит. И все потому, что думая в логике города в целом, проектировщики сделали ставку не на автономный режим обогрева и согревания воды в каждой квартире, как делают во всем мире, а на якобы экономичные крупномасштабные решения. Ставка оказалась целиком фальшивой. Каждая отдельная квартира и бюджет города в целом оказались связаны отрицательной обратной связью, вырваться из которой теперь уже очень трудно.

В своем доме люди вели себя иначе, но десятки лет жизни в неопределенности: "снесут – не снесут?" – привели к атрофии, к отмиранию даже частновладельческого инстинкта. К своим домам во множестве городов стали относиться как к временным, почти уже чужим – их не стоило ремонтировать как следует: чуть подлатали крышу и то хорошо. Дух слободы победил дух города в миллионах индивидуальных случаев, но для города в целом это означает чудовищное обострение жилищного кризиса, средств на преодоление которого больше неоткуда взять.

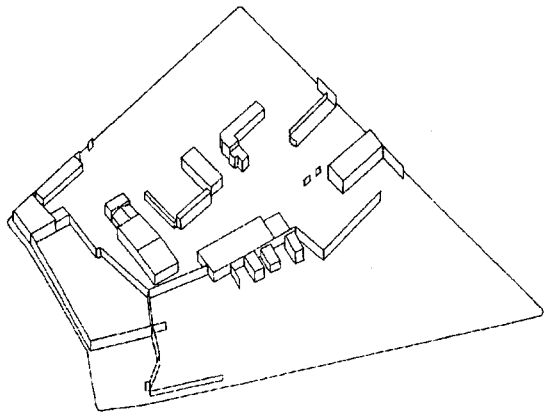
Тотальное по установке огосударствление труда в нашей стране привело, среди прочего, к двум весьма существенным обстоятельствам. Во-первых, домашний "неорганизованный" труд для заработка оказался всячески притесняем удушающим налогообложением, сохранившимся с периода подавления НЭПа, – даже более, чем отчаянной теснотой. До середины 50-х годов ужас перед доносом фининспектору со стороны соседей лишал сна множество портних, сапсжников или радиотехников. С другой стороны, недальновидная пропаганда, в догме которой лишь коллективный "социалистический" труд почитался подлинным трудом, сделала свое дело. Миллионы людей не почитают для себя возможным официально работать на дому, предпочитая очередь на бирже труда или номинальную запись в трудовой книжке.

К счастью, жизнь сильнее даже коммунистической догмы, и, платя большинству сущие гроши, власти с Хрущевского времени сквозь пальцы смотрели на тех, кто прирабатывал дома шитьем на заказ, изготовлением примитивной мебели или ремонтом или оказанием всевозможных услуг другим горожанам. Мастерство не умерло окончательно, хотя и понесло огромный урон. Однако выживание мастерства это одно, а создание условий для его про-

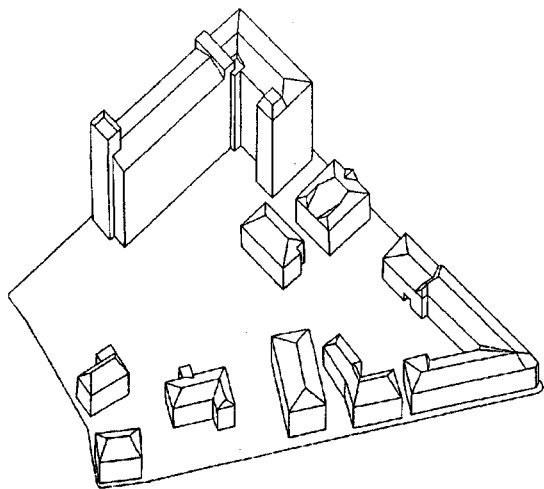
Тактика: фактор времени



Якиманка: существующая ситуация.



Внутриквартальные границы и временные сооружения квартала.



Опорные сооружения квартала.

В связи с этим принципиально важно, чтобы открытому обсуждению очерка предшествовали детальные дискуссии с группами,

имеющими в местном сообществе значительный вес и традиционно обособленными по "цехам": городская администрация второго уровня, учительский корпус, производственники, предприниматели и т.п. Наконец, чтобы и эти частные обсуждения были действительно продуктивны, необходима их подготовленность, что требует предъявления очерка концепции в первую очередь временному творческому коллективу, в состав которого входят представители всех влиятельных групп, уже ощущающие себя соавторами очерка программы и способные донести ее содержание до более широкого круга людей внутри "цеха".

Последнее тем более важно, что нормы классической прямой демократии не слишком успешно прививаются в пост-советском российском обществе, тогда как традиционные для России идеи представительной-сословной демократии, возникнув наново к середине 1994г., получают все больше сторонников.

Итак, выстраивается такая цепочка:

- первичный контакт группы внешних экспертов и городской администрации, в рамках которого оговаривается технология и форма организации временного творческого коллектива и в то же время привносятся осознанно разрозненные идеи по поводу возможной программы развития;

- первичная публикация в местной прессе — о начале работы группы и смысле этой работы;

- первый контакт экспертной группы с временным творческим коллективом, участники которого осознают себя экспертами относительно жизни города;

- самостоятельная исследовательско-аналитическая работа внешних экспертов, сопровождаемая встречами с местными экспертами, выполняющими отдельные, четко обозначенные задания в рамках общей работы — *индивидуально*;

- предъявление группе местных экспертов результатов анализа информации и предложений, представленных в форме кратких записок;

- предъявление группе местных экспертов первичного очерка программы развития и достижение согласованности замечаний и поправок к этому иллюстрированному тексту;

- предъявление городской или районной администрации обсужденного с местными экспертами очерка программы, согласование позиций и тактики дальнейшего обсуждения;

* Следует сразу заметить, что это скорее символический акт, поскольку опыт показывает: при двух публикациях в местных газетах, двух радиопередачах и одной — по местному телевидению во Владимире лишь 8% жителей района, с которым мы готовились работать, могли утверждать, что они нечто об этом слышали.

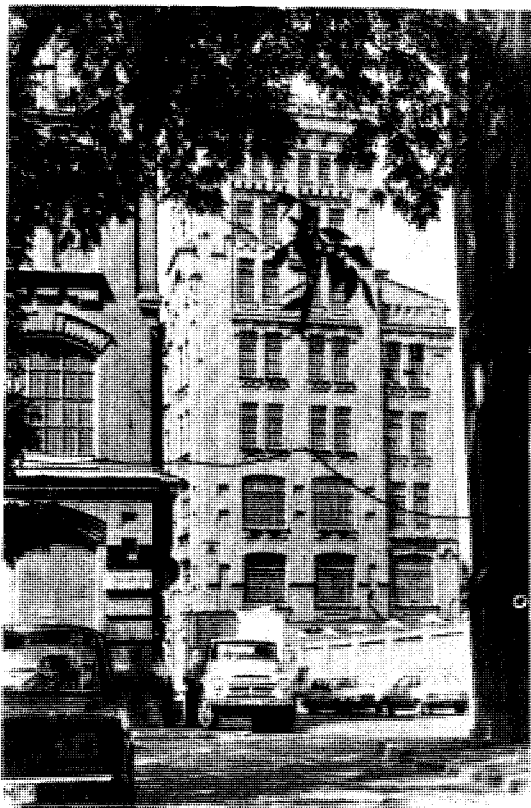
явления – другое. Страшное по сути слово "халтура" стало означать и вполне квалифицированную работу, в подавляющей своей части переместившуюся вовнутрь производства, где на выполнение заказов на сторону из казенных материалов и на казенном оборудовании всегда смотрели сквозь пальцы, смиряясь даже и с прямым грабежом со стороны бесчисленных "несунов".

Подлинная коррупция началась с этого разъедания этики производительного труда, постепенно поднимаясь вверх по этажам доступа к материальным ценностям и чиновничьим возможностям разрешать или запрещать. Но еще важнее то обстоятельство, что с позиции городских и прочих властей огромный объем производящей деятельности оказался "невидим". Всякий знал, что в абсолютном большинстве случаев после официальной сдачи-приемки жилья начиналась вторичная работа приспособления его к жизни семьи, включая переклейку обоев, перестилку полов, замену плитусов, а то и дверных полотен и рам, остекление лоджий и т.д. Однако, зная это, власти никогда и нигде не учитывали это официально. Всякий знал, что не менее трети реальных услуг люди оказывали друг другу сами – за плату или обмениваясь услугами, но статистика это игнорировала.

Сегодня ситуация, вроде бы, изменилась, тем не менее власти по-прежнему ориентированы на традиционный тип "социалистического" производства, т.е. максимально приближенного к фабричному, с огромной бюрократической надстройкой, – недаром шолоховский герой дед Щукарь просил у начальства в лице Нагульнова какую-нибудь должность "при кожанке и портфеле". Для городской власти все еще трудно увидеть гигантский потенциал рассредоточенного производства, стократно удешевленного за счет того, что люди работают в своих помещениях, отапливают и освещают их за свой счет, а то еще и сами забирают сырье и доставляют готовую продукцию. Трудно – потому что такова установка сознания, давно успевшая перерасти из идеологической догмы в культурную норму.

Наконец, вопреки исконной традиции любого народа (русские – не исключение), советские десятилетия сколь тщательно, столь и недальновидно культивировали полную выключенность детей и даже подростков из взрослой экономической жизни. Воспитанию народа был этим нанесен страшный удар, последствия которого будут ощущаться еще долгие годы. Бьющая через край энергия ребенка и тем более подростка оказалась лишенной продуктивного выхода за исключением немногих, чье пристрастие к рисованию, музыке, техническому творчеству или коллекционированию, начавшись в детстве, закрепляется на всю жизнь, перерастая в профессию или вторую профессию. Сегодня в крупнейших городах немалое число детей втягиваются в трудовую (продажа газет, мытье автомобилей) или сугубо спекулятивную активность – стихийно, без серьезного участия со стороны властей любого уровня. Это процесс нередко искаженный и даже уродливый, и все же он несет в себе больше возможностей, чем идиотизм существования подростков в большинстве малых городов и поселков, когда от тотального безделья до преступных увлечений один шаг.

Когда десятиклассники Мышкина или Старицы писали по нашей просьбе сочинения на тему "если бы я был мэром", только в одном тексте на сотню



Якиманка. Здание фабрики.

- публикации в местной прессе о ходе работ над программой развития, организованные в форме серии интервью и статей с нарастающей конкретизацией материала;

- предъявление полного иллюстрированного очерка программы развития расширенному собранию представителей городских "цехов" в достаточном числе копий, чтобы можно было рассчитывать на то, что не менее четверти собравшихся будут иметь возможность внимательно ознакомиться с текстом;

- широкое общественное обсуждение отредактированного по результатам дискуссии очерка программы, приуроченное к некому городскому событию или напротив самостоятельному — в зависимости от местных обстоятельств (необходимым подготовительным элементом является в том и в другом случае формирование целевой экспозиции материалов программы с включенным в него анализом ситуации; важно также, чтобы внешние эксперты начали отходить на второй план, предоставив задачу предъявления концепции как можно большему числу участников местного творческого коллектива).

- Целью такого обсуждения является не только формальное одобрение очерка программы, но также и апробация персонального состава группы реализации, состоящей как из

числа участников временного творческого коллектива, так и новых влиятельных персонажей местной жизни.

- Уже только после этого разумным является формальное и предельно формализованное (с представлением результатов всесторонней экспертизы) обсуждение очерка программы на сессии городского или районного собрания и его публичное утверждение.

Цепочка долгая и многотрудная — настолько, что ее полное осуществление требует от внешних экспертов не меньших затрат времени и энергии, чем сама работа над очерком программы. Однако именно такая полнота имеет принципиальное значение для того, чтобы программа развития получила реальный шанс хотя бы частичного осуществления в обозримом будущем.

Осуществленная нами разработка программы квартала на Якиманке в Москве может послужить удачным примером. Задача, поставленная клиентом-корпорацией, обладала завидной четкостью: целесообразно и если да, то в каких направлениях вкладывать сюда средства. Подробный, весьма детальный анализ небольшой территории позволил выявить не только значительные ее ресурсы, но и оптимальные формы согласования различных интересов субъектов хозяйствования в пределах квартала.

Мы доказывали, что предполагавшаяся реконструкция старого фабричного здания под дорожную гостиницу нецелесообразна, тогда как создание в нем универсама, сдаваемого "боксами" в аренду, позволяло соорудить на крыше небольшой отель типа "пентхауз" для деловых приезжих. Мы показали возможность строительства достаточно дорогого жилого дома в сложном внутриквартальном пространстве, показав его выгодность с учетом локализации в 400м от Кремля. Мы обосновали — достаточно убедительно, как казалось, — что существовали возможности сохранения комплекса частных галерей при условии изыскания средств на их реконструкцию путем надстройки связок офис-квартира, максимально используя выгоды размещения в центре города. Мы также нашли оптимальное по тому времени применение для особняка, по инерции занимавшегося детским садом, в котором уже не было местных воспитанников.

Увы, успех предприятия полностью зависел от сыгранности между нашим клиентом, территориальным управлением и всеми главными действующими лицами. Отсутствие такой существенной договоренности привело к огромным потерям. По мере упрочения отношений к недвижимости внутриквартальное пространство так рано оказалось рассечено границами между линиями влияния хозяйствующих субъек-

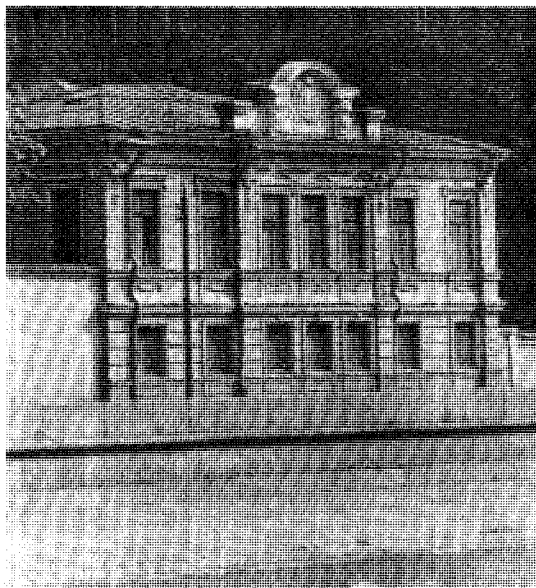
удалось найти упоминание об организации заработка для сверстников. Все остальные оказались полны лишь жалобами на то, что "некуда пойти" (реже – на нехватку денег для пользования коммерческими благами досуга) и выражали поразительное незнание трудовой жизни взрослых и нежелание знать о ней что-либо. Огромные производительные ресурсы младшего поколения по-прежнему "невидимы" ни для него самого, ни для родителей, ни тем более для городских властей. И вновь мы вынуждены констатировать, что идеологическая догма, вывернутая наизнанку ("пусть хоть дети наши не знают наших хлопот"), обернулась нормой обыденной культуры с ее разрушительной силой.

Насколько однако полной может быть свобода эгоизма в рамках собственного жилища? Если люди соседствуют друг с другом, значит предел свободе каждого положен необходимостью соблюдения свободы других, гарантом же таких договорных отношений выступает прежде всего обычное право, соблюдаемый без размышлений навык, и уже во вторую очередь – Закон. Нет, не всеобщий, не федеральный, а местный городской, обычно именуемый Уставом.

Извечный наш слободской стиль жизни, усиленный частыми переселениями и связанным с ними разрывом соседских связей и взаимных обязательств, сказывается в том, что обитатель отдельной квартиры пребывает по преимуществу в состоянии войны каждого со всеми остальными. Однако преувеличивать роль общего обычного права в других странах тоже было бы неосторожно, и тогда на страже общественного интереса во всю силу проявляется Закон.

В Вашингтоне довелось быть свидетелем одного любопытного казуса: вполне респектабельный государственный служащий, владеющий солидным четырехэтажным (при одной двери) домом с задним двором, решил сменить свою домовую энергосистему – в субтропическом климате Вашингтона холод важнее тепла, но ведь для охлаждения нужно затратить даже больше тепла, чем для зимнего отопления. Наш домовладелец заказал, оплатил, получил и поставил новый "котел" на заднем дворе. Однако история на этом не окончилась: дворики довольно высоких домов сходятся внутри квартала, разделенные высокими заборами, но почти при всех домах верхние этажи имеют террасу, с которой неплохо видно, что происходит у соседей. Кто-то из бдительных соседей тут же написал донос в городское управление – по Уставу Вашингтона всякая перестройка в пределах зоны особой исторической ценности должна быть непременно согласована и утверждена, о чем наш домовладелец не знал или забыл или решил забыть. Результат такой забывчивости или неведения был довольно плачевен: во-первых, суд обязал его демонтировать незаконную установку, во-вторых, уплатить что-то около пяти тысяч долларов штрафа плюс судебные издержки, в-третьих, ему пришлось всю реконструкцию начать сначала, но уже по правилам.

Получается, что принцип 1 важен, но не абсолютен, абсолютным же оказывается закон, регулирующий меру, с какой частный эгоизм согласуется с коммунальным эгоизмом соседского сообщества.



Якиманка. Дом Ипатьева. Помещения особняка заняты детским садом, принадлежащим фабрике.

тов, так что возможность строительства жилого дома была перечеркнута в зародыше. Галереи, рассчитывая на прежние привилегии, не восприняли наши прогнозы всерьез, не озаботились о блокировании с инвестором, заинтересованным в офисах и квартирах при них, и оказались перед признанием построек аварийными со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дирекция фабрики сумела обойти территориальное управление, решив свои собственные задачи непосредственно на общегородском уровне с явными потерями для квартала и т.п.

Некоторое развитие квартала все равно осуществляется, однако его эффективность в несколько раз ниже, чем это было бы возможно при своевременном формировании единой программы и создании корпорации развития территории под- и на реализацию программы.

Приходится признать, что в этом и во многих аналогичных ситуациях предлагаемая нами программа была совершенно своевременна в объективном логическом смысле, но преждевременно в ситуативном плане. Ни психологически, ни по уровню знаний о природе ресурсов городской территории и путях повышения эффективности их использования, хозяйствующие и властные субъекты были не готовы к восприятию новаций. Заметим, что наша работа была осуществлена в 1993г., тогда как первые признаки готовности властей и предпринимательских кругов хотя бы обсуждать политику в отношении целостных территорий в масштабе квартала появились с началом 1995г. или два года спустя. Ласточка не делает весны, но заранее готовиться к моменту "созревания" ситуации тем более необходимо, чем в меньшей степени это осознано.

Постскриптум: очевидно, что и полное осуществление действий, представленных в нашей теоретической цепочке, отнюдь не гарантирует жизнеспособности программы. Даже в том нечастом случае, когда удается достичь реальной поддержки программы в кругу заинтересованных департаментов или отделов, даже если программу поддерживают реально весомые деловые круги, ей предстоит непростая судьба. Практически всегда оказываются необходимы определенные изменения в той нормативной базе, которая в большей или меньшей степени определяет жизнь городского сообщества. Не столь уж важно, что это – отработка и принятие Устава города, что всегда чрезвычайно осложнено и внешними и внутренними обстоятельствами, или подготовка и публикация специального постановления городской администрации по конкретному поводу, даже если это "в порядке исключения" или "в порядке эксперимента". Если программа обладает действительной новизной, у нее нет шансов на осуществление в прежней структуре управления.

Опыт показывает, что негременным, хотя и недостаточным условием поглощения программы развития той или иной территории является формирование дееспособной организации, для которой осуществление программы развития – условие выживания. Более того, это должна быть принципиально новая организация, в которой интересы различных групп жителей и различных субъектов действия на территории возможно если не гармонизировать, то во всяком случае уравновесить. При том, что практический опыт все еще невелик, тогда как зарубежный опыт почти неприменим в российских условиях в чистом виде, можно рискнуть утверждением, что наибольшей надежностью в роли носителя программы развития потенциально обладает двойная структура. В ее состав включаются как общественное самоуправление, так и территориальное самоуправление, функции и технология деятельности которых существенно различаются.

Этот вопрос столь существен и нов, что мы посвящаем ему специальный заключительный раздел в "правой" части книги, хотя, строго говоря, его тема выходит за рамки глубоко профессионального рассмотрения, вплотную выводя на общие проблемы власти, управления, администрации и самоуправления, еще не решенные в пост-советской России.

1.2.2. ЭКОНОМИКА В МАСШТАБЕ КВАРТАЛА

Советская городская жизнь поначалу оставила без изменений наследие прежней эпохи хотя бы в одном – сохранив институт дворников. Но из соображений усиления контроля над обитателями кварталов над этим осколком старого миропорядка был надстроен мощный институт домкомов и управдомов. С исчезновением же домовладельцев границы домовладений хотя и остались на плане города, но утратили определенность в физическом пространстве. Булгаков с его эпической картиной разрушения прежних домов в ряде рассказов; Ильф с Петровым, описавшие перипетии дома, лишившегося ворот из-за энтузиазма слесаря-интеллигента, "общезитие имени Бертольда Шварца" или пожар Вороньей слободки; Зощенко, Катаев, Платонов – все они оставили бесценный писательский опыт, исполнявший обязанности несуществующей и даже запрещенной социологии.

Социально-экономической карты жилых кварталов сегодняшнего дня нет, хотя всякий хоть сколько-нибудь наблюдательный человек обнаруживает и упадок прежних признаков жизни и проявления какой-то невнятной активности по соседству с собственным подъездом. Уродливые металлические боксы гаражей или (поначалу, пока они не размножились) чуть даже забавные раздвижные "чемоданы" для автомобилей разместились на каждой пяди незанятой зем.ш. Неразработанность и отставание законодательства приводят к тому, что чаще всего самовольную установку гаража удастся легализовать путем уплаты более чем умеренного штрафа. Когда городские власти решаются вдруг действовать, их действия все еще запоздалы, грубы и неразборчивы, так что самовольщики ощущают себя борцами за правое дело, находят сто обходных путей, и захват земель продолжается.

Все реже раздается грохот и скрежет мусоровозов, и нередки случаи, когда официально муниципальные предприятия отказываются, к примеру, вывозить мусор из зоны "частного сектора", ни в чем при этом не страдая. Все чаще помойки обрастают горами отбросов, все чаще пылают во дворе костры из хлама, подожженные не то мальчишками, не то самими дворниками, несмотря на запреты и штрафы. Перестали высаживать цветы на клумбах и в боскетах там, где они всегда (с начала 60-х годов) были. Реже и хуже красят стены, все дольше зияют дыры выпавшей штукатурки. Немногочисленные стройки многоэтажных жилых домов подвигаются медленно, надолго застывая в простое...

Только в старых кварталах, где все еще уцелела индивидуальная застройка, наряду с упадком муниципальных служб во всем, что касается проезжей части улицы и тротуара, освещения и состояния смотровых люков колодцев, наблюдается и иное. То кто-то обкладывает бревенчатый сруб дома кирпичом, не догадываясь о том, что скорее всего дерево быстро сгниет за добротной новой стенкой. Где-то в углу двора свалены неопрятным штабелем кирпичи – в таком количестве, что похоже на полную перестройку дома. Где-то на месте пустовавшего несколько лет дома обнаруживается свежее пепелище – то ли случайность, то ли поджог, вызванный нетерпением неведомого

Программа как процесс: прямые и косвенные результаты

Когда имеешь дело с социальным процессом, а формирование программы это именно социальный процесс, необходимо иметь в виду не только прямой результат и его побочные последствия, но и те результаты, которые в момент программирования кажутся сугубо вторичными, но в дальнейшем могут выдвинуться на первую позицию.

Традиционное российское сообщество равно в городе и в деревне отличалось привычкой работы по обычаю (как учили) и "на глаз" — книжное знание, хотя и внушаемое школьным обучением, имело, а во многом и имеет весьма малое отношение к практической деятельности. Подлинная революция, которая происходит в мышлении российского человека в последние несколько десятилетий, почти не изучена специалистами, однако наш опыт показывает всю ее значимость: речь идет о своего рода технологизации мышления.

Известно, что подчас удивительных результатов чистой художественной или художественно-прикладной деятельности добиваются в первую очередь "техники", и сама склонность к такой работе в этой среде проступает с наибольшей частотой.

Известно, что наивысших результатов в маломасштабном сельскохозяйственном производстве, будь то приусадебный или дальний садово-огородный участок, достигают отнюдь не наследники советских сельских навыков, а шоферы, инженеры, квалифицированные рабочие, люди с научной подготовкой. В отличие от полужабытой традиции (большая часть содержания которой была утеряна в годы коллективизации вместе с утратой богатства местных сортов), эти лица черпают знания из книг, брошюр и журналов, от себе подобных. Они "строят" участок (или теплицу, инкубатор, коровник) так же, как строили бы здание или вытачивали бы деталь сложной конфигурации или собирали бы магнитофон. Эта среда быстро впитывает всякую новинку, вроде устройства грядки "по Митлайдеру", изобретает термостаты и вручную воспроизводит сложные промышленные изделия, нередко существенно их усовершенствуя.

В этих людях, в потенциале их *рационального умения* скрыт грандиозный ресурс развития городов, практически не используемый до настоящего времени. Именно в этих людях косвенные результаты программирования развития города отзываются резонансом с наибольшей силой и ясностью.

Программа развития города — при грамотной организации процесса ее разработки — втягивает именно эти рациональные навыки в

подход к тем городским проблемам, которые всегда решались по стандарту, по вторичным образцам, выросшим с ГОСТов, нередко подготовленных двадцать, а то и пятьдесят лет назад. Индивидуализация обрiса города и потенциала его развития есть задача именно для этих людей с их навыком изготавливать нечто новое из подручного материала, но на основании четких технологических схем и чертежей. Если программа, никоим образом не сводясь к указанию целей (т.е. к благим пожеланиям), ставит акцент именно на технологии реализации целей, будь то разработка городского Устава или формирование муниципального предприятия, она с одной стороны остужает интерес спекулятивных по духу "сочинителей проектов", с другой — возбуждает сочувственную заинтересованность конструктивно нацеленных персонажей, которые обычно сторонятся того, что считают пустыми разговорами.

Программа, отстраиваемая временным творческим коллективом при организующем участии внешних экспертов, вызывает к реализации опыта и навыков, отработанных дома или на садовом участке, в достижении общих целей, выгодность которых для каждого должна быть выражена ясно — по возможности в числовом измерении. Реализуя накопленный опыт и неудовлетворенное честолюбие горожан, программа способна качественно улучшить климат города, создавая условия наивысшего благоприятствования для творчески ориентированных горожан. Единственным условием для этого является предъявление измеримой выгоды не только для города в целом, но также и для семьи (здесь особенно важна ориентация на развитие детей, являющаяся, быть может, последним бастионом подлинной нравственности в обществе).

Соорганизуя лиц с разным умением и рождающей их амбицией, программа развития в самом малом своем фрагменте способна создать своего рода зерна кристаллизации, вокруг которых может начаться и разрастаться самостоятельный, незапланированный процесс. В середине 80-х годов в Набережных Челнах нам довелось прикоснуться к такому процессу в наиболее чистом его выражении.

Семейный клуб "Огниво" в районе сплошной новостройки функционировал весьма эффективно, хотя и вполне традиционно. Директор клуба, молодая женщина с высоким уровнем амбиции, не сразу, но достаточно быстро согласилась с экспертами, что невозможно, во многом противоестественно мириться с неорганизованным пустырем вокруг здания клуба. По подсказке экспертов, которые предварительно досконально изучили территорию, хозяйка клуба обратилась к жителям (прежде всего через детей) с просьбой внести свои

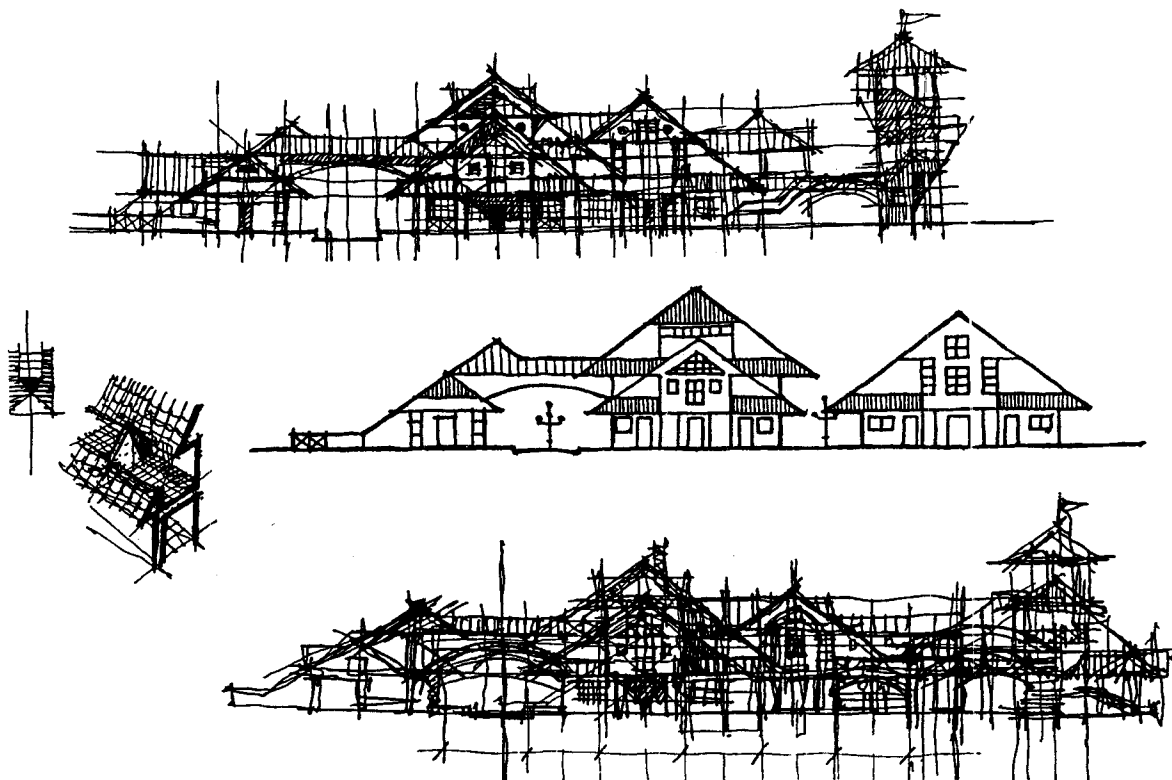
застройщика. Где-то горделиво сияет никелированной жостью высокая кровля над мощным телом красно-кирпичного дома, выстроенного быстро и явно богатыми людьми. Где-то, на краю городка, обнаруживается целая дюжина новеньких особняков, большие участки которых более кажут себя сквозь аккуратную вольерную сетку капитального забора, чем скрываются за ним... Повсеместно идет подлинная перестройка.

Там, где вчера еще была ремонтная мастерская, угнездились какое-то частное торговое заведение, а то и полдюжины таковых. Какие-то магазины устояли, кое-где возникли новые, где-то бывший красный уголок занят конторой с каким-то кудрявым названием. В дряхлом здании, где по-прежнему существует правление местного общества инвалидов, спрятались торгово-посреднический кооператив. И вся эта бурная деятельность, со всех сторон омывающая квартал и глубоко в него проникающая, как правило, остается для его жильцов тайной за семью печатями.

Строго говоря, так в России было всегда. При отсутствии местного самоуправления и недоверии властей к любым попыткам самоорганизации (потребительские кооперативы с мучительным трудом пробивали себе дорогу в начале века, и наиболее успешные попытки были связаны с созданием дачных кооперативов перед самой Первой Мировой войной), даже домовладельцы плохо ориентировались в происходившем на соседних участках. Что уж говорить об арендаторах и прочих жильцах. За советскую эпоху привычка к тому, что все происходящее в квартале подобно явлению природы, потому неотвратимо и должно приниматься стойчески как факт, могла только укрепиться. Впрочем, в начале 80-х годов под давлением защитников старины из числа местных интеллигентов обстановка начала понемногу изменяться.

Когда удалось принять пусть очень ограниченный по охвату, но все же Закон о местном самоуправлении, могло показаться, что наконец жители получили реальное право контроля над событиями. Любой проект следовало теперь обязательно согласовать с советом или комитетом самоуправления. Впрочем, таких советов было создано очень мало. Конечно, и в 1991 году реальные возможности отказаться в согласовании, если авторы проекта брали на себя какие-то обязательства по содействию такому комитету, были невелики. Но все же они были. Финансовые сдвиги 1992 года отбросили местное самоуправление на два шага назад – комитеты вновь обнаружили себя в полной зависимости от общегородских структур, как правило, играющих на руку любому инвестору, который что-то реально дает или хотя бы обещает дать городу. Мы не касаемся здесь вполне реальной проблемы коррупции не потому, что ее недооцениваем, а потому, что и в отсутствие прямой коррупции ситуация не меняется по существу.

Квартал так и не стал социальной организацией, имеющей хотя бы частичный контроль над территорией, хотя бы частичное право владения ею. Там, где приватизация недвижимости (в Москве) или участков в зоне отдельных жилых домов пошла быстро, торжествует пока еще принцип дележа ради дележа – с полным или почти полным нежеланием смириться с необходимостью ограничения собственных желаний ради благосостояния всего



Орджоникидзе. Частный пансионат на 20 отдыхающих. Проектные предложения.

предложения по обустройству территории. Суть замысла заключалась в том, что адресаты впервые получили в руки точный план территории, на которой они живут (с примечанием в углу листа в виде квадратиков, означающих среднюю площадь квартиры и стандартный садовый участок, чтобы воочию была очевидна степень неразработанности Места), тогда как вопросы были сформулированы непривычно жестким образом. Где гулять с коляской на ветру и дожде? Где собраться подросткам? Где детям кататься на роликах и как обеспечить их безопасность при играх на берегу канала?

Прямые вопросы были сформулированы с акцентом на вопрос "как", что с очевидностью адресовало их именно к технологической ориентации жителей, в большинстве занятых на механическом заводе. Удалось впервые добиться ситуации, когда дети, подростки и взрослые вместе обсуждали устройство окрестного малого мира, а так как школа имела "шефа" в виде того же механического завода, то заводское начальство и начальники цехов (многие из которых живут там же), незамедлительно произвели инвентаризацию своих несметных в то время "неликвидов". Обнаружились мрамор и дерево, черный и цветной металл, стекло и керамика... Дело не только в том, что в конечном счете, при прямом участии художественной студии клуба, был сделан не лишенный любопытства проект (при этом вне-

шние эксперты почти не вмешивались, ограничившись несколькими замечаниями, связанными с безопасностью игр). Гораздо важнее, что произошла консолидация сообщества не только внутри себя, но и с производственной структурой, и результат такого взаимодействия был зрим и конкретен. Для выполнения в декоративном бетоне была придумана временная опалубка из брезента, что обеспечило округлые поверхности, для отделки были использованы мелкая галька и слюда (которую с наслаждением могли крошить дети) и т.д. и т.п. Локальное изменение среды было осуществлено корпоративными усилиями, и трудно сомневаться в том, что пока живы участники процесса, вандализм в этом одном месте вряд ли будет возможен.

Одновременно были решены другие важные вещи: участники художественной студии впервые ощутили (и были восприняты) себя соиздателями предметной ситуации, остающейся надолго; люди, работающие на заводе, может, впервые ощутили свой микрорайон чем-то большим, чем спальным придатком к производству. Впервые инициатива была не заводской, а "жилой"; возник своего рода перепад качества городской среды, способный вызвать дух состязательности в других местах города...

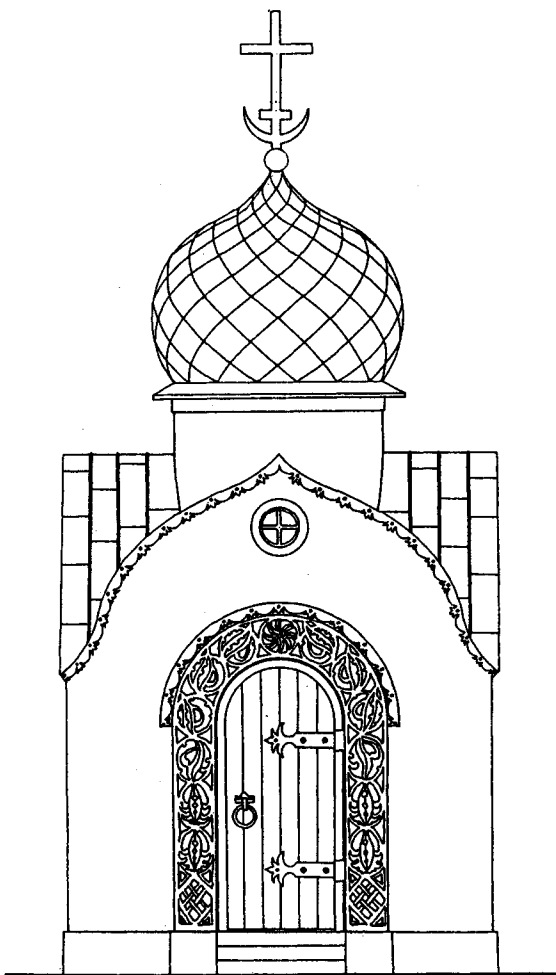
Именно такого рода вторичные эффекты разработки программы представляют для нас наибольший интерес. Когда дети не только ри-

соседского сообщества. Крайняя степень обобществления и подавления личности государством почти враз обернулась противоположностью – крайней же степенью распада сообщества на "атомы" отдельных владений.

Новые владельцы, даже если они старожилы (хотя смена владельцев ускорила заметно, особенно вблизи крупнейших городов), даже собравшись вполне демократическим образом, все чаще готовы в большинстве проголосовать за коммерческую аренду пустующей площадки в пределах квартала, чем за строительство на ней детского сада, школы или спортивной площадки. От социализма у обитателей кварталов осталась привычка считать, что общим, публичным пространством должны заниматься власти, и откуда они могут взять средства на ремонт и поддержание среды, никого не интересует. Приходится признать, что корпоративное чувство общего интереса, на котором держится городская жизнь, в России незаметно пока еще нигде. Это чувство характерно для глубокой вечной бедности селений средневековья, где все произведенное потребляется сразу, ничто не копится, а общие праздники превращены в коллективное пиршественное истребление еды и питья. Это чувство характерно напротив для устойчивой зажиточности, когда у людей достаточно средств для удовлетворения стандартных appetитов и благодаря комфортности быта хватает времени и сил на общественный интерес, к чему их толкает и традиционная религиозная мораль. Мы оказались в промежуточной, наименее цивилизованной позиции: соседская взаимовыручка бедности, хорошо известная поколению послевоенных подростков, ушла в прошлое, в лучшем случае компенсируясь взаимной поддержкой близких друзей. Неприкрытый, уже не нуждающийся в маскировке денежный интерес прорвался наружу в своей малопривлекательной определенности. Это факт и с фактом бессмысленно не считаться. С ним надо учиться работать, уметь работать.

Отсюда принцип 2: *решение социально-экономических проблем города возможно на пути максимальной реализации корпоративного эгоизма квартального (микрорайонного) сообщества таким образом, чтобы решая проблемы соседского сообщества, возможно полным образом идти навстречу частным интересам каждой семьи.*

Социально-экономические проблемы соседского сообщества не исчезают от того, что на какой-то миг о них забывают почти все. По мере того, как скудные возможности муниципальной власти поддерживать прежний порядок все сокращаются, проблемы возвращаются, как бумеранг, словно увеличивший ударную силу за счет длины полета. Все чаще протечки в проржавевших стояках водопровода, центрального отопления, канализации – в пределах одной квартиры с этим не справиться. Быстро выходят из строя покрытия плоских кровель, промокают стыки между панелями стен, вываливаются куски асфальта с тротуара, люди скользят и падают на неубранных дорожках – никто не осилит этого в одиночку. Чуть раньше, чуть позже придется соединять усилия для совместного выживания в условиях полуразрухи городского хозяйства.



Орджоникидзе. Проект часовни.

суют "мой город", но видят, что их рисунки вошли в экспозицию важного взрослого дела подготовки и предъявления программы, а их родители опознают труд собственных детей в публичной экспозиции, происходит трудноизмеримое, но важное приращение городского качества. Тогда признанный талант сварщика, работающего на газонасосной станции, может быть вовлечен в реконструкцию ограды городской площади. Местная библиотека сосредоточивает усилия на распространении практических сведений о *технологии* ремесел, некогда процветавших в городе. Музей становится местом, где каждый может попробовать свои силы в гончарном производстве. Уроки труда становятся временем созидания элементов резного деревянного убранства для восстановления хотя бы одного дома – все примеры из нашей работы в Мышкине, Старице, Тихвине. Если этого удастся достичь хотя бы в порядке исключения из общего правила, происходит великий процесс приращения качества.

Вторичный эффект грамотного построения работы над программой заключается в тех возможностях, которые он открывает перед

городской властью, рассчитывающей на повторный успех во время очередных выборов. Разработка программы способна не только снять часть застарелых конфликтов (устранение препятствий), но главное – усилить взаимодействие власти и активной части конструктивно мыслящих горожан. Сейчас, когда прежний барьер византийской напыщенности, созидавшийся традиционной властью, снят, когда власть – воочию такие же люди, как и все прочие, занятые строительством сараев для живности и устранением досадных свалок, созданы предпосылки для совместной позитивной работы, не только предметом, но и партнером которой является город.

Наконец, еще одним побочным эффектом в ходе разработки программы становится выяснение фронта посильных работ и спроса на квалификацию (а частью и приобретение новой квалификации), что в современных условиях снижения устойчивости рабочих мест имеет существенное значение. Известно, что добрая половина горожан, как правило, обладает второй профессией, независимо от того, есть ли у них соответствующие свидетельства или нет: программа и самые первые шаги ее реализации создают условия, при которых вторая и первая профессии могут меняться местами, о чем многие носители знаний и умений не догадываются, до того не встречаясь с четко выраженным спросом на их умение.

Все это вместе характеризует деятельность по созданию программы развития как процесс, без которого полуслободское нынешнее поселение не сможет никогда стать полноценным городом.

Чрезвычайно интересной в этом отношении была наша работа в поселке Орджоникидзе, затерявшемся между Феодосией и Коктебелем в ныне суверенном Крыму. Тот факт, что программа развития строилась в 1992г., то есть с огромным опережением относительно реальной перестройки экономической жизни в России, не говоря уже об Украине, где этот процесс был дополнительно замедлен, придает этому опыту дополнительный интерес.

Детали проектной программы в данном случае малосущественны, тогда как общий ее принцип – рассмотрение задач реконструкции поселений совместно с окрестной территорией и ее экологическими особенностями, – примененный последовательно и в полноте, обладает некоторой универсальностью.

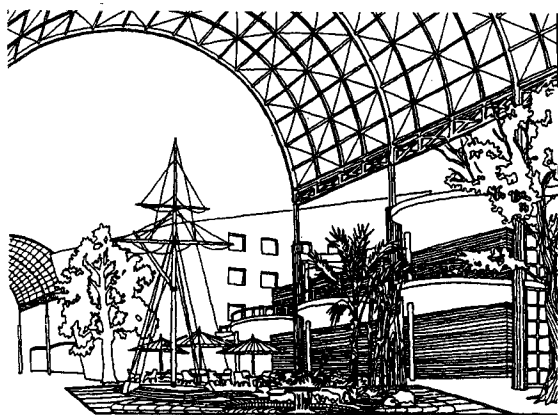
Учет сельскохозяйственной компоненты жизни курортного по существу городка, создававшегося как поселок при военном заводе, позволил выявить существенные ресурсы развития с учетом всей хрупкости ландшафта. Указание на целесообразность легализации бурного "самостроения" при введении института

Сегодня очевидно, что возврат к традиционной для России системе повинностей, когда домовладельцы обязывались за свой счет мостить участок дороги против своего забора, невозможен. Эта система держалась полицейским насилием, держалась страхом обывателя перед всемогущей властью. К счастью, такого рода страх отошел в прошлое, но уйдя, он обнажил пустоту там, где ожидалось некое гражданское чувство ответственности за общий дом. Значит, важно одно: принимая во внимание состоявшийся распад остаточных социальных связей социалистического типа, необходимо, по-видимому, двигаться от наиболее приземленных, от наиболее очевидных вопросов к более сложным, вместо того, чтобы взывать прямо к морали, к социальному чувству, которое притушилось в силу множества внешних обстоятельств.

В Нью-Йорке, в центральной части огромного Манхэттена, то есть в одном из самых дорогих в мире кварталов довелось быть свидетелем любопытного события. Некий застройщик, получив права на законно приобретенный участок, начал быстро возводить на нем высотный дом смешанного использования: жилье и конторы. Проект соответствовал правилам – среди прочих в Манхэттене есть такое, что если застройщик "возвращает" первый этаж городу, устраивая в нем озелененную площадку, то ему делают некоторую скидку с городского налога. Однако жуликоватый подрядчик, приступив к строительству, решил увеличить прибыль простейшим способом – вместо разрешенных в этой части города 39-ти этажей возникла "этажерка" в 50. Расчет был прост – вряд ли городская инспекция заметит нарушение (может быть, кто-то и получил взятку, вдруг ухудшившее зрение), а прибыль можно поднять процентов на 15.

Однако подрядчик не учел того, что в группе кварталов этой части Манхэттена где живут, вроде бы, весьма состоятельные люди; занятые собственными делами и только, действует весьма эффективный комитет самоуправления. Состоялось собрание, затем другое, куда была приглашена одна из телекомпаний, затем – суд. Жадность дорого обошлась подрядчику. Во-первых, он должен был за свой счет разобрать незаконные одиннадцать этажей. Во-вторых, он был присужден к огромному штрафу, равнявшемуся стоимости работ по демонтажу "лишних" этажей и вывозу деталей и мусора. Наконец, он был навсегда лишен права осуществлять строительные работы на территории города Нью-Йорка.

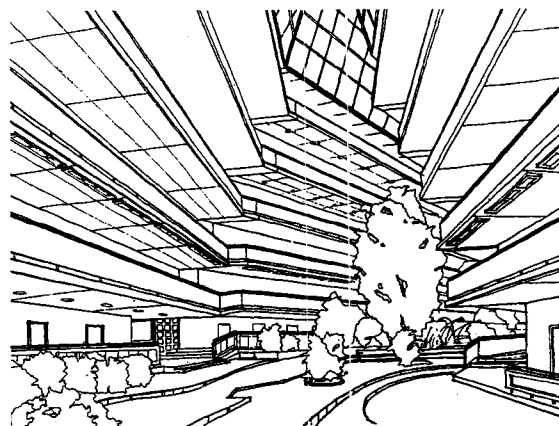
Как много нужно, чтобы такое могло состояться. Нужен разумный закон, предусматривающий соблюдение общественного интереса таким образом, чтобы в минимальной степени вступать в противоречие с частным интересом каждого в отдельности. Нужна неотвратимость применения закона в случае доказанного нарушения его, т.е. разветвленная и оперативная (значит, весьма недешевая) система судопроизводства. Нужна та степень почитания права, при которой никому и в голову не может придти, что судебное решение можно игнорировать, как сплошь и рядом происходит в России, в частности и ввиду традиционного недоверия к власти и какому бы то ни было сотрудничеству с ней. И наконец, необходима соседская корпоративная внимательность ко всему



Орджоникидзе. Торгово-развлекательный центр. Проектные предложения.

особых правил или сервитутов по каждому участку позволило традиционному по мышлению поселковому совету существенно переосмыслить основания собственной деятельности. Наконец, нам удалось показать возможность и экономическую реалистичность поэтапной реконструкции устарелого жилого фонда с созданием на его месте жилого/гостиничного и выявить целесообразность подчинения логики использования небольшой пустой площадки на берегу генеральной задаче – преобразованию курорта по всепогодный.

По тем временам тот факт, что предложенную нами программу одобрил поселковый совет (что ничуть не легче, чем провести закон через Государственную Думу), был несомненным успехом. Естественно, что трудности 1993–1994 годов весьма затормозили даже первые шаги ее осуществления, хотя некоторые из конкретных рекомендаций по режимам и направлениям землепользования и отношению к “самострою” были частично реализованы. Однако более существенным оказалось то, что разработанная структура программы оказалась устойчива к радикальным изменениям политической и экономической конъюнктуры, обладая в значительной степени прогностическим потенциалом. Во всяком случае проблемный семинар малых городов Украины в 1995г., где мы делали доклад о технологии работы, показал, что ситуация в ряде мест (в частности в Судаке в том же Крыму) дозрела до той стадии, когда программа оказалась не только усвояемой, но и в значительной части осмыслилась участниками как совершенно реалистичная. На проблемном материале Судак все ключевые элементы программы, разработанной тремя годами ранее для Орджоникидзе, проявились как технологически действенные. Это относилось и к совокупному рассмотрению города и территории (место старого “самостроя” занял, однако, новый – крупные жилые дома, возводимые под видом освоения садо-



Орджоникидзе. Атриум всепогодного курорта. Проектные предложения.

вых участков), и к реализации принципа круглогодичности (место пустыря теперь отводилось землям, возвращаемым городу домами отдыха, оказавшимися не в состоянии выдержать налог на землю), и к муниципальной программе реконструкции малоэтажной застройки (но уже через стимулирование и регулирование сугубо частной строительной деятельности).

Постскриптум: Быстрые изменения последних полутора лет принесли с собой некоторую реконструкцию жизни города, что требует от разработчиков программы возрастания гибкости технологий. Усиление роли невыборной исполнительной власти относительно представительной ее ветви требует расширить внимание к прямой и косвенной педагогике. При, как правило, отличной информированности о деталях городской жизни, сотрудники исполнительных структур утрачивают образ города как целого. Программа развития должна в связи с этим принять на себя функции разъясняющего, наглядно растолковывающего документа, в котором можно было бы просмотреть встроенность отраслевой позиции в изменяющееся целое. С другой стороны, появление и опыт работы новых общественных объединений, вроде союзов собственников жилищ, новых территориальных органов самоуправления, вроде КРТ – корпораций развития территорий, требует с самого начала работы охвата всех партнеров по городскому взаимодействию (между многими из которых до начала работы не отмечалось деятельных контактов).

Реорганизация отношений между крупными постсоветскими предприятиями и городским сообществом все еще настолько нова, а конфронтация между городской администрацией и представительными органами столь тривиальна и как правило непродуктивна, что нахождение особых посредничающих звеньев типа комиссий по зонированию или торговых палат стало животрепещущей задачей.

происходящему, желание и готовность немедленно вмешаться в случае посягательства на корпоративное право квартала, знание этого права.

Здесь не должно быть никаких иллюзий: алчность застройщиков и тяготение городских властей к упрощенным крупным проектам (равно как зависимость выборных чиновников от средств на ведение избирательных кампаний, а эти средства предоставляются в первую очередь застройщиками и юридическими фирмами, представляющими их интересы) во всем мире поминутно приводят к попыткам разрушения кварталов. Прямо, через снос и переселение, и косвенно, через нарушение цельности его структуры или путем сговора, когда банки и страховые общества договариваются о том, что в район, обведенный "красной линией", не будет вложено ни цента, чтобы сбить стоимость земли. Все это происходит повсюду и ежедневно, нигде или почти нигде у городских властей не хватает решимости или желания противостоять этому процессу. Повсюду такое удается остановить только через организованное действие знающих законы горожан.

В особых наших условиях, где, за исключением торговли потребительскими товарами, еще нет и тени самонастраивающегося и гибкого экономического механизма, а в городском бюджете нет денег ни для разработки реалистической программы развития, ни тем более для ее осуществления, ситуация еще сложнее. Единственным средством высвобождения квартала из-под пресса событий оказывается формирование КРТ – корпорации развития территории, учредителями которой становятся и общественное самоуправление, и городские власти, и, главное, те из местных предпринимателей, кто уже действует на территории квартала или при определенных условиях готов к такому действию. Целью КРТ становится изучение ресурсов территории в их полноте, аккумуляция необходимого первичного капитала, разработка программы и оценка отдельных проектов, вовлечение в процесс развития жителей и средств жителей на четкой правовой основе. Дело это трудное, но многообещающее.

Все перечисленное – ключевые элементы городской культуры, которые в нормальных условиях впитываются с младых ногтей, разучиваются в школе, сотни раз подкрепляются обыденной жизнью. Получается, что и 2-й принцип ограничен в действии: корпоративный интерес квартала оказывается связан с частным интересом его жителей более сложной связью – через культуру законопочитания.

1.2.3. ЭКОНОМИКА В МАСШТАБЕ ГОРОДА

Поскольку в советское время в нашей стране приоритет всегда отдавался так называемому общественному производству, несмотря на ритуальные формулы типа "все для блага человека", городская жизнь финансировалась по "остаточному принципу". Конечно, был всегда некий абсолютный минимум, игнорировать который было нельзя. Город понимался как ресурс рабочей силы для производства и уже только потому как-то блюсти минимум существования было необходимо. Из чего же складывались затраты в городском бюджете?

Экологические санкции

Во всем мире стремятся поднять уровень осознанности проблем экологии, повысить меру экологической озабоченности населения. Некоторые результаты достигнуты, но в целом трудно добиться большего, чем признание самого наличия таких проблем. Обнаруживается, что значительно легче привлечь внимание людей к уничтожению лесов Амазонии или увеличению озоновой "дыры" над Антарктидой, чем к прозаической утке автомобильного масла на асфальт или отучить людей выбрасывать банки из-под синтетического лака или краски в бак с пищевыми отходами.

Естественно поэтому, что наряду с просветительской работой, которую повсеместно ведут энтузиасты из числа "зеленых" с работой, которая требует многих десятилетий воспитания чувства ответственности перед природой, начиная с детского сада, в дело идут классические инструменты управления посредством "кнута и пряника".

Есть одно принципиальное условие успешности санкций за нарушение экологического равновесия городов и их округи: все без исключения средства, взимаемые с нарушителей, направляются на природоохранные действия. В России эта новая форма работы развивается нелегко, однако в ряде городов, вроде Саратова, формирование независимого Экологического Фонда, на счет которого идут все штрафы и санкции, состоялось несколько лет назад и доказало свою эффективность. Экофонд ни в коем случае не должен быть административно подчинен городской администрации, иначе трудно избежать нажима со стороны сильных лоббистских групп производителей. К тому же всегда возникает соблазн позаимствовать средства со счета Экофонда на очередные срочные нужды без какой-либо финансовой компенсации. Эффективный Экофонд может, разумеется, функционировать при подчиненности представительной власти, однако и в этом случае есть опасность как давления со стороны той части депутатского корпуса, что представляет интересы производителей, так и использования экологических сюжетов в целях сугубо политического противостояния ветвей власти.

Оптимальной следует считать ситуацию, когда Экофонд остается независимой организацией, функционирование которой основано на принципе самофинансирования за счет доли отчислений, размер которой закрепляется в городском Уставе, а за отсутствием такового – в специальном решении сессии.

Полностью безотходное производство, производство, вообще не выделяющее вредных выбросов в атмосферу, воду и почву, остаются

все же утопией. В связи с этим на первый план выступают четкие, технологически мотивированные квоты разрешаемых загрязнений в пределах ПДК (предельно допустимых концентраций). В рамках таких нормативных загрязнений квота оплачивается предприятием на основании оценки ущерба, и эта плата является регулярным сбором, утверждаемым решением представительной власти. Известно, что нарушение ПДК в несколько раз является печальной нормой жизни наших городов, при чем подавляющий объем экстраординарных выбросов связан или с сознательной елейю руководства (ночные выбросы, выбросы праздничных дней, выбросы в связи с ремонтом и переоснасткой) или, еще чаще, с небрежностью и разгильдяйством работников, оборачивающейся грубейшими нарушениями технологий.

Принятая в мире схема предполагает нелинейную прогрессивную систему штрафных санкций за нарушение квотированных выбросов на базе геометрической прогрессии или логарифмической шкалы. Штрафы за нарушение квоты оказываются в этом случае значительно выше регулярного сбора и взимаются безусловным образом на основании представления в суд. Несложно понять, что в случае одного или нескольких предприятий-монополистов, в значительной степени привычно контролирующей жизнь города – таких случаев у нас более чем достаточно, – осуществление принятой схемы существенно осложнено. При незначительном числе потенциальных добавочных источников загрязнений выявить конкретного нарушителя несложно. Однако при десятках таких источников (автобазы и автопарки, трансформаторные хозяйства и мелкие асфальтовые заводы), проблема точности выявления конкретного нарушителя достаточно остра. Есть оборудование, позволяющее дистанционным образом определить нарушителя, когда речь идет о выбросах в атмосферу, но оно сложно и дорого. Есть оборудование, которое позволяет с высокой точностью выявлять источники жидких выбросов, но чтобы это было эффективно, все сбросы должны соответственным образом маркироваться физико-химическим способом – внедрение такой системы требует средств, времени и согласия со стороны производственных и коммунальных предприятий.

В среднем и тем более малом городе достаточной точности можно добиться при использовании сугубо традиционной формы, когда технический мониторинг (регулярные замеры вредностей в воде, воздухе и почве) сопровождается функционированием новой для наших условий экологической инспекции (полиции), в свою очередь опирающейся на тесную связь с сочувствующими группами населения.

Питьевая вода – значит, водозабор, станции очистки и водопроводная сеть (так и не удалось добиться надежного снабжения качественной питьевой водой повсюду, и многие районы индивидуальной застройки в малых, а то и в средних городах по сей день обходятся водоразборными колонками или колодцами).

Канализация – нет, пожалуй, ни одного города, где эта система работала бы безукоризненно, да и немало городов, поселков, районов малоэтажной застройки в крупных городах, где сохранились выгребные ямы и туалеты во дворе.

Энергетика города – всюду с проблемами, нигде не достигнув совершенства, система все же работает, давая городу жизнь.

Пожарная охрана и милиция: повсюду неудовлетворительны, но все же функционируют.

Выпечка хлеба, продажа молока и других продуктов повседневного спроса: то хуже, то чуть лучше эта система все же работала повсеместно.

Школа и система здравоохранения – при всех их недостатках это крупнейшее достижение социалистического строительства, и в остаточном виде они устойчивы, медленно преобразовываясь с приходом новых экономических отношений.

Добавим ремонтные и дорожные службы, уровень которых так никогда и не удалось поднять сколько-нибудь заметно. Добавим дома культуры и кинотеатры, оказавшиеся повсеместно в глубоком кризисе. Добавим расходы на управление – вопреки досужим разговорам, ничтожные, менее 1% бюджета, так что чиновничества мы всегда имели "числом поболее – ценою подешевле". Еще кое-какие мелочи, вроде убогих домов для престарелых, диспансеров для отставших в развитии детей, домов инвалидов, которые обычно стыдливо прятали подальше от глаз. Вот, пожалуй, и все.

Самое важное однако заключалось в том, что городским бюджетом все это можно было называть весьма условно, ведь расходы по каждой из перечисленных статей финансировались центральными ведомствами отдельно, и город не мог решать сам: построить ли новую школу или, отремонтировав старую, привести в порядок, скажем, рынок или набережную. Все полагалось планировать отдельно, утвердить в ведомстве средства на проект, потом на его реализацию, потом ждать обещанных финансов или строительного подряда... Стоит ли удивляться тому, что любая мелочь, вроде упорядочения площади перед городским вокзалом, превращалась, не могла не превращаться, в многолетнюю эпопею с неопределенным исходом.

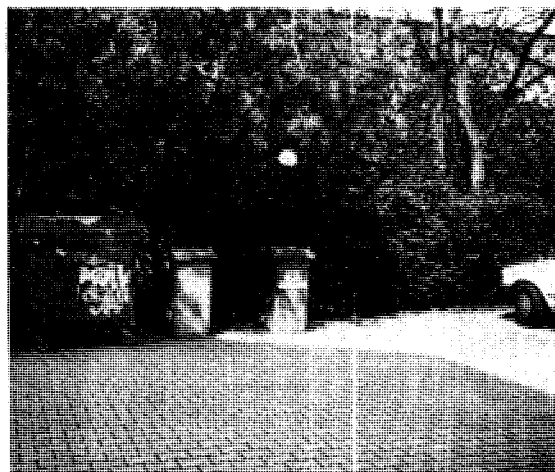
Полезно помнить, что эта странная система была для России традиционной и в допетровское время и после реформ Петра: даже Губернатор не мог самостоятельно решить вопрос о перестройке присутственных мест в Петрозаводске ли, в Тихвине ли или в Чите. Надо было пройти многолетнюю процедуру обращений, запросов, составления проектов, их обсуждения – все в Петербурге и, наконец, получить желанную "конфирмацию", утверждение с личной подписью Государя. И в допетровское время и после город трактовался как город чиновников и еще как место базирования штаба армейского полка,



Качественно иное, неизвестное в нашей практике использование дождевой воды в городском ландшафте: собираясь в небольшом верхнем водоеме, она направляется по сложному пути в цистерну, естественным образом насыщаясь кислородом. Избыток воды сбрасывается в ливневую канализацию, в засушливое время насосом из цистерны вода подается в верхний водоем.

Последнее тем более важно, что совокупный эффект малых по отдельности загрязнений, порождаемых в каждом дворе, в каждом доме, в мельчайшей хозяйственной единице, может быть сопоставим с эффектами деятельности крупных предприятий. Этот суммарный эффект тем опаснее, что действия, из которых он складывается (неприкрытый кран, малая свалка на заднем дворе, которой свойственно неуклонно увеличиваться и пр.) привычны и редко осмысляются как противоправные. Во множестве городов приняты очень строгие системы штрафов и санкций за нарушение экологического режима, однако на практике лишь прямое и грубое самоуправство в пользовании общественной землей (захват) обычно оказываются действительно наказуемы. Впрочем, и это не гарантировано, и нередко дело завершается незначительным штрафом, уплата которого как бы санкционирует прямое нарушение норм.

В системе позитивных стимулов немалое место занимают моральные поощрения, особенно, если они производятся на основе состоятельности. Немалое место занимают и мате-



В Германии разделение отходов происходит непосредственно при выбрасывании: у жилых домов рядом с общими контейнерами стоят емкости для стекла и бумаги.

риальные поощрения: применительно к производственным и коммунальным системам это прежде всего право продажи своей квоты загрязнений, если удастся заметно снизить собственные выбросы; применительно к малым хозяйственным системам и индивидуальным домовладениям речь идет о заметных призах, обладающих очевидной привлекательностью.

Расходы на поощрения составляют, естественно, меньшую часть бюджета Экофонда, тогда как основную долю должно занимать финансирование активных природоохранных мероприятий (уменьшение эрсии, вымывания и распыления почвы, профилактические действия, сопряженные с любой реконструкцией или новым строительством и пр.), а также активной просветительской деятельности в детском саду и в школе.

Полная гласность относительно источников пополнения Экофонда и направлений расходования его средств не только есть признак нормальной демократической системы городской жизни, но также обладает сильным пропагандистским эффектом, лишней раз и очень конкретно обращая внимание горожан и городских властей на экологические проблемы городской среды.

Постскрипtum: Повсеместное осложнение экономической ситуации городов резко ослабило внимание жителей к экологическим проблемам, что лишь увеличивает роль позитивных стимулов.

пехотного, кавалерийского или артиллерийского. Прочее было не слишком существенно – обывателям было предоставлено право существовать с огородами или, при удаче, с лавок, складов или мельниц.

Как-то в маленьком древнем Путивле (т.н. Слободская Украина – ныне вне России) мы столкнулись все с тем же вечным российским абсурдом в полный рост: финансирование водопровода осуществлялось таким образом, что за пятилетку можно было построить 400 метров. Следовательно, довести магистраль до конца удалось бы за 50 лет, когда ее начальный отрезок успел бы сгнить полностью. Но ведь такой абсурд был повсеместен, только не всегда столь очевиден. Города все же выживали за счет нехитрого, хотя и крайне неразумного трюка: большая часть их расходов "навешивалась" на государственные предприятия. Либо предприятия, вернее, их дирекции добровольно брали на себя конкретные городские расходы, всячески пряча и маскируя их (то есть увеличивая реальную себестоимость продукции, что, впрочем, было не слишком важно, ибо такой обман был всеобщим, всепроникающим). Так, в начале 80-х годов в Набережных Челнах, этой суперслободе на полмиллиона жителей, прекрасный спортивный комплекс был совместным усилием мэра и дирекции построен "из воздуха" за счет КАМАЗа. Заводы строили линии электропередач и трамвайные пути, жилье и поликлиники, "делясь" с городом в натуральном измерении – квартирами, койками больниц, местами в детских лагерях. В Елабуге, где намечалось строительство очередного гигантского танкового завода под вывеской тракторного, существовавшего еще на бумаге, его Генеральная дирекция, согласилась с нашими доводами и внесла расходы на реставрацию старинного центра городка в смету строительства самого предприятия...

Поскольку в той системе "перевернутой экономики" это был единственно разумный и единственно возможный способ выживания, к нему и надлежит относиться с почтением, иногда с восхищением перед усилиями тех самых чиновников, которых принято упрекать во всех смертных грехах – с основаниями или без оных. Председатели исполкомов горсоветов и директора предприятий и (совсем нередко) секретари горкомов не только выжимали максимум возможного из непреходящего квазиэкономического абсурда, но и рисковали всегда, ибо за тот же самый конечный результат, достигавшийся всегда незаконными способами, можно было получить и орден и тюремный срок с конфискацией имущества.

С этим абсурдом покончено, и вдруг оказалось, что вместо него нет ничего, никакой осмысленной системы поддержания жизни города, не говоря уже о его развитии.

С немалым трудом дается и самим горожанам, и парламентариям и канцелярии Президента осознание того, что нормальный способный к развитию город – в известном смысле есть частная корпорация горожан-граждан, вырабатывающая сложные правила совместной игры множества действующих лиц. Для того чтобы стать корпорацией, городу необходимо прежде всего стать собственником городской земли – своего первичного основного богатства. Маятник однако качнулся в сторону узкой трактовки частной собственности

Тайны повседневности

Огромная сложность практического решения экологических проблем городской среды коренится в незаметности и, главное, привычности миллионов малых действий, результаты которых суммируются в той мере, о которой обыденное сознание не подозревает. Конечно же, более чем досадным парадоксом является тот факт, что в стране, где бумага подорожала в тысячи раз, прекратился сбор макулатуры – и это при том, что переработка макулатуры (во всяком случае для получения картона, крафт-бумаги и эффективных утеплителей) может быть организована на месте с незначительным вложением средств, хотя бы в качестве подсобного цеха технического лица.

В стране, где цена металла взлетела в тысячи раз, практически прекратился сбор металлолома, хотя он сегодня становится вполне рентабелен и требует скорее организационных усилий, чем чего-либо еще. В стране, где всего не хватает, особенно с учетом большой доли бедных и очень бедных людей, распалась, исчезла торговля поношенными вещами, что вполне можно компенсировать целенаправленной работой городских сообществ. Обидным парадоксом является весеннее сжигание прошлогодней листвы, когда обычные для России глины и суглинки остро нуждаются в обогащении компостом. В Германии или США никогда не допускают того, чтобы драгоценные цветные металлы выбрасывались с бытовым мусором (заодно увеличивая свалки и отравляя грунт) и потому повсеместно налажен – в особенности в опоре на детскую психологию – сбор "мелочей", вроде металлических крышек от бутылок, металлических тонкостенных банок, тубиков из-под паст и кремов, не говоря уже об использованных батарейках...

Все это имеет и свои исторические корни длительной слободской жизни, и свое объяснение в сегодняшних трудных условиях, однако без перехода на экономическое и вместе с тем экологическое осмысление причин и следствий любой хозяйственной деятельности, сколь бы малой она ни была по масштабам, нам трудно вырваться из воронки абсурда. Расчет экономии энергии и затрат при осуществлении конкретных действий – в доме, во дворе, в квартале, в городе и его округе – есть то средство возбуждения и общего и конкретного материального интереса к экологическим проблемам, без опоры на которое подъем культурного, в широчайшем смысле этого слова, потенциала поселений неосуществим.

Привычность окружения – великая сила, разрушительная сила, если это окружение неупорядоченно и захлавлено. Именно поэтому так важно то, что в искусствоведении име-

ется "остранением" – способность увидеть все вокруг свежим взглядом. Выставки работ живописцев, посвященных раз-рушенному миру задних дворов старого центра Москвы сыграли немалую роль в пробуждении интереса и внимания к этому заброшенному миру. Выставки детских рисунков, которые мы организовали в огромной промышленной слободе под именем Набережные Челны, позволили тысячам людей увидеть впервые странность, бесчеловечность среды, в которой растут и мужают их дети. Наш опыт показал десятки раз, как много значит для людей увидеть район города, в котором они живут, в виде трехмерного, достаточно подробного макета: знакомое не сразу воспринимается как знакомое, необходимо усилие воображения. С этого усилия начинается постижение собственного привычного мира наново, когда в нем обнаруживается логика и порядок (или напротив – отсутствие порядка и сшибка разных логик).

Именно в связи с этим так важно привлечение к работе над программой развития среды внешних экспертов. Само их включение в рассмотрение местных проблем означает и выявление множества привычно не замечаемых пороков и формулирование ряда вопросов, которые местные эксперты никогда не задавали себе потому только, что они сами – тоже местные жители.

Экологический анализ городской среды требует в каких-то тонких своих звеньях высокого профессионализма и приборных измерений. Однако первый, наиболее существенный его слой раскрывается при осуществлении деятельности, доступной всякому выпускнику школы. Речь идет о построении подробной, со множеством примечаний, карты города как карты жизни в городе. Не просто расположение улиц, площадей, кварталов, реки или оврагов, что можно увидеть на топографическом плане, но прежде всего все то, что характеризует состояние "местных предметов", – вот тема и содержание такой карты. Течет ли по оврагу ручей, подмываются ли его откосы, растет ли он и если растет, то в какие стороны, есть ли там укорененные деревья, есть ли кустарник, где могут таиться птицы, ежи и зайцы... Каково состояние проезжей части на всем протяжении улицы, где разводы солянки видны на поверхности воды после дождя, когда ручеек вытекает из-под ворот автобазы, где замачиваются стены выше уровня гидроизоляции, где наметилась просадка асфальтового покрытия, и где сбиты бетонные тумбы, которые должны были означать, что улица непроезжая... Сколько больных сучьев на деревьях городского парка, не разрослись ли сверх меры тополя, высаженные вдоль фасада, застел ли трава под деревьями во дворе...

столь сильно, что возникла опасность быстрого растаскивания общего, коммунального достояния до того, как определены правила игры.

Всякому понятно, что территории города неравноценны: те, что ближе к историческому центру, берегу реки или озеру, лесу, традиционно ценятся выше; те, что соседствуют со свалкой или с трубами, скажем, асфальтового завода, – совсем низко; там, где сохранились крупные садовые участки, – дороже, а там, где солидная старинная застройка чудовищно износилась и нет воды и нет канализации, – много дешевле, но если провести грамотную реконструкцию, – много дороже. Все это очевидно в целом, на глаз. Это подтверждается местным рынком обмена или продажи зданий. Но точной карты такого рода ценности территорий, где учитывались бы все свойства участков, нет.

Такой карты и не могло быть, так как у нас было принято очень гордиться "общественной" собственностью на землю, в результате "ничья" земля ничего не стоила. Сегодня искусственно завышенные немногочисленными аукционами цены на пригородные участки также не могут служить очень надежным основанием – по мере увеличения предложения неизбежно некоторое падение рыночной цены. Но ведь вопрос поистине ключевой, так что хотя бы качественная сравнительная оценка земли выступает на первый план (см. главу 3). В самом деле, вопрос ведь не в том, что земля сразу поступает в продажу (она может вообще не продаваться, являясь неотчуждаемой муниципальной собственностью, федеральной – в тех случаях, когда речь идет о памятниках культуры национального значения). Дело в том, что стоимость участка диктует и стоимость аренды и величину земельного налога – во всем мире это наиважнейшее основание для городского бюджета, тогда как налоги на прибыль, с оборота, акцизы и прочие косвенные налоги и сборы составляют в цивилизованном мире не 3/4 как у нас до сих пор, а всего лишь порядка 25% общих налоговых поступлений.

Повсюду в мире города "распаты" на резком противоречии между явной необходимостью снижения расходов и столь же явной необходимостью увеличения расходов на коммунальные службы и транспорт, на школы и полицию, уборку мусора и ремонт уличных покрытий и пр. и пр. Это очень непростое противоречие. Сократив расходы на уличное освещение, можно, разумеется, получить заметную экономию по этой статье, но, как доказал опыт повсеместно, вслед за такого рода экономией непременно возрастает преступность и вандализм, что оборачивается, помимо социальных издержек, многократным превышением новых расходов над сэкономленными суммами. Снизив расходы на экологически эффективную уборку мусора, город встает перед риском гигантских потерь, связанных с размножением грызунов и опасностью роста заболеваний. Получается, что простым урезанием расходов можно добиться лишь обратного эффекта – город являет собой весьма дорогую форму человеческого существования.

Однако в тех городах, что давно уже удерживают за собой позицию лидера, обнаруживают весьма эффективные способы разумной экономии средств при повышении результативности конечного эффекта. В 70-е годы в

Тысячи и тысячи очень простых вопросов. Но при сборке тысяч ответов на карте и сопутствующем описании можно получить не только подробнейшую характеристику состояния среды в городе, но и возможность через регулярные промежутки времени устанавливать, что, как и в какую сторону изменилось.

Это очень важно, так как памяти доверять сложно – по поводу почти любого события местного значения уже через два-три года всегда царит разногласия суждений. Карта – документация, которая десятилетия спустя будет бесценным историческим текстом, свидетельством. Жизнь города получает отражение в жизни карты, процесс отображается в процессе. Ясно, что такого рода карту не могут сделать специалисты. Ясно, что получить ее можно одним способом: привлечь специалистов как организаторов, консультантов и редакторов работы, которая вполне посильна городским школам, все еще бесконечно далеко оторванным от городской жизни и при этом обладающим замечательным свойством поддерживать устойчивую регулярность организации собственной жизни по учебным годам.

Постскриптум: Опыт показал, как важно пробудить интерес и самих жителей и местных специалистов к написанию подробной истории города *поквартирно*. Речь идет о создании “микроистории”, охватывающей жизнь нескольких поколений в течение последнего столетия. Точная локализация домовладений и границ участков (многие из которых успели не единожды измениться), точная локализация некогда имевшихся здесь лавок и трактиров, магазинов и катальных горок, рощиц и примечательных деревьев, оврагов и ручьев – все это имеет огромное значение для грамотности современных действий. Более того, сам процесс создания такой истории (она обычно именуется устной историей, даже когда детально записана) обладает чрезвычайной воспитательной силой. Споры и расхождения мнений в воспоминаниях, необходимость раньше или позже дополнить устные свидетельства архивными материалами вовлекают жителей всех возрастов. Но, может быть, особенно существенно то, что наиболее старые обитатели квартала или района оказываются здесь незаменимо ценными кладями информации и наново ощущают себя (и воспринимаются другими) нужными и важными. Дело это кропотливое и неспешное, но здесь сам процесс не менее, может быть, более ценен, чем результат.

Город у дороги

Российские граждане так привыкли к тому, что не имеют никаких прав за пределами собственной квартиры, что в городах очень редко обсуждаются отношения с транзитным транспортом. Обсуждать отношения не принято, так как самих отношений нет: густой поток машин по шоссе, проходящему прямо через городскую ткань, воспринимается как почти природное явление – на этот поток всегда жалуются, немедленно перечисляют несчастные случаи, произошедшие в связи с ним, и на этом разговор завершается.

В большинстве областных городов предприняты более-менее успешные попытки пустить транзит по обходной дороге, тогда как в отношении к малым городам, включая районные центры, этого не встретить.

Однако это совершенно не обязательно должно быть так и дальше.

В нашей стране не скоро построят автобаны, столь старательно обходящие города и селения, что можно проехать половину европейской страны, не будучи вполне уверенным, что города, названия которых встречаются на указателях съезда, действительно существуют. Мы надолго еще обречены на то, что ревущая река машин проходит под ссымыми окнами города или прямо пересекает город, не исключая его центральной части.

Радикально изменить положение пока еще нельзя, однако существенно ослабить проблему можно, озаботившись сооружением пешеходных мостиков и звукоотражающих барьеров, которые, будучи грамотно построены из простейших материалов, снижают уровень шума в соседних кварталах в три-пять раз. Естественно, что у городов на это нет средств, но эти средства пока еще только этически обязаны предоставить городу все, кто пронесется мимо или через него и тем, вольно или невольно, наносят урон его застройке, его зелени, его жителям.

Рано или поздно удастся внести этот порядок вещей в состав федерального законодательства, введя компенсационные мероприятия в городах в состав отчислений из дорожного налога. Однако уже сейчас, по мере того, как центральная власть все в большей степени вынуждена поступаться привилегиями в пользу регионов, есть принципиальная возможность взимания местного налога на пересечение города транзитным транспортом – по договору с ведомствами на основе грамотного расчета нанесенного урона.

Станным образом соотечественники признали как факт то, что существует курортный сбор, разный для пешеходов и водителей. При всей традиционной склонности к браконьер-

Торонто, как повсюду в западном мире, обнаружили проблему крайней неэкономичности "удешевленного" строительства для беднейших групп населения: вандализм в подъездах и лифтах, разрушенные и опасные для прохожих парки между огромными многоэтажными жилыми домами и прочее. Но если в соседних городах США с времен Рейгана почти полностью отказались от программ муниципального жилищного строительства, лишив его поддержки из федерального бюджета и предоставив жилищную ситуацию стихии рынка, в Торонто поступили иначе.

Вместо того чтобы детально предписывать, какие здания и как строить, город принял замечательный в своем роде "закон собственной двери". По этому закону устанавливалось одно: в рамках муниципального строительства каждое жилище должно иметь собственную дверь на улицу. Такое правило можно выполнить различными способами. Очень дорогим – строя исключительно коттеджи; менее дорогим – строя классический вариант английской улицы, состоящей из прижатых друг к другу домов с отдельными входами. Наконец, еще дешевле, когда дом-улица строится как единое целое. Строго соблюдая требования закона, архитекторы Торонто создали целые кварталы, в которых дома в четыре и пять этажей состоят из двух- и даже трехэтажных квартир, каждая из которых имеет вход с уровня земли или с наружной лестницы.

Через семь лет городские власти провели тщательнейшую проверку результатов. Оказалось, что вандализм пресекся сам собой почти совершенно – кто же будет ломать, царапать или разрисовывать собственную квартиру! Обнаружилось, что в четыре раза сократилось число хулиганских выходок и бандитских нападений – исчезли общие, т.е. "ничейные" подъезды, повсюду являющиеся словно магнит для правонарушений. Наконец – на это никто заранее не рассчитывал – выяснилось, что в семьях, которые осознали защищенность собственного мира за собственной дверью, значительно выросла тяга к образованию, вслед за чем сократилось число безработных, повысилось благосостояние и, как вторичный уже результат, уменьшилась сумма дотаций, которые город доплачивал к стоимости квартирной платы бедных жильцов.

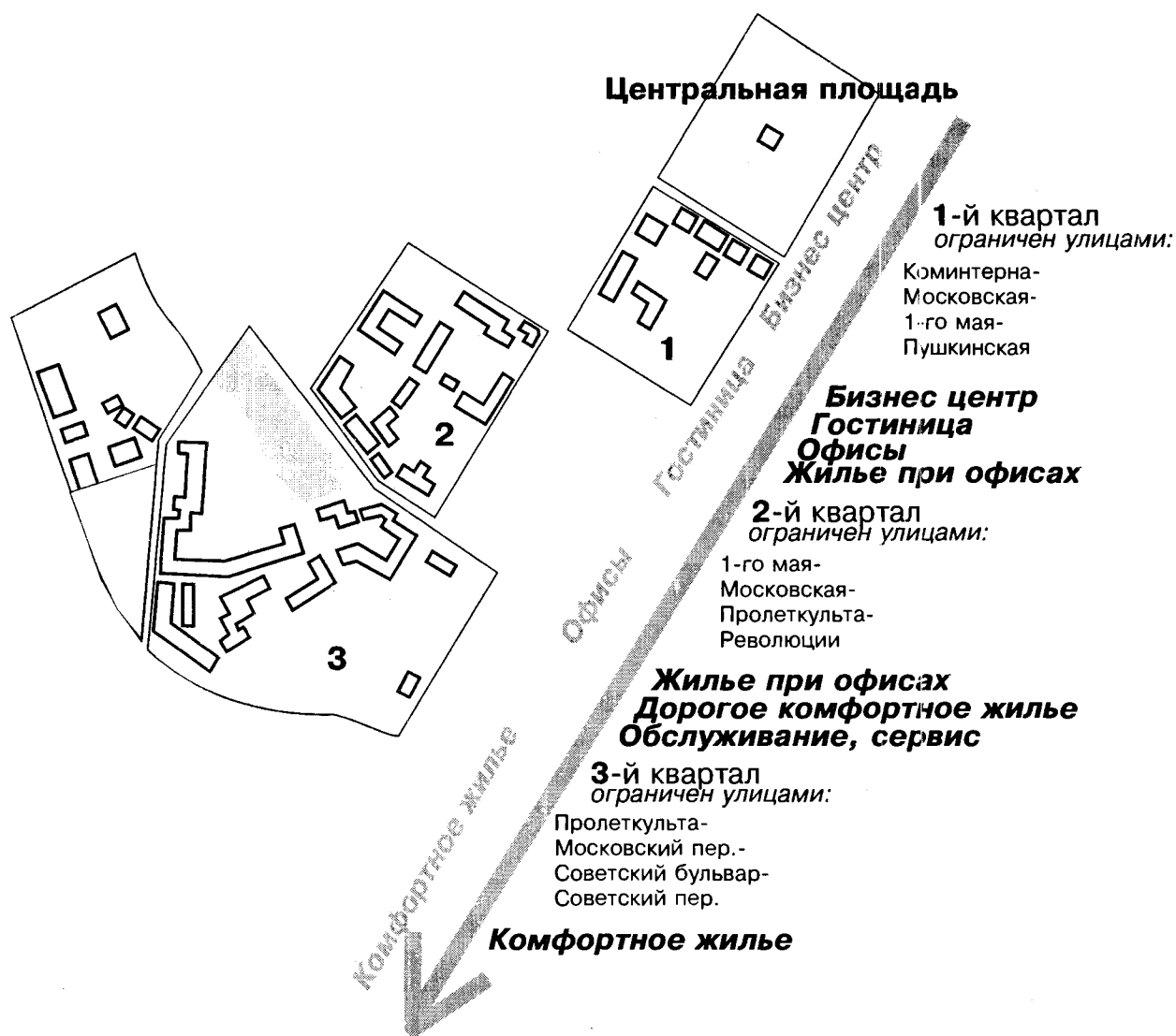
Таких примеров в мире немало, хотя меньше, чем хотелось бы, но во всяком случае перед нами блистательный пример результата, достигаемого, когда путь к решению экономической задачи выстроен через общекультурный, общесредовой подход к проблеме.

Очевидно, как плотно завязаны возможные планируемые расходы на поддержание городской среды и на культурно-образовательную деятельность, как существенно, чтобы обсуждение и решение самой структуры городских расходов не оказывались делом одних только городских чиновников, многие из которых, к тому же, пока еще по происхождению своему председатели колхозов, город не очень знающие и не очень к нему привязанные душой.

Это однако лишь пассивная форма отношения к городской экономике, и если бы города удовлетворялись ею одной, не было бы в мире ни одного цветущего города. Город как корпорация граждан заинтересован отнюдь не только в том, чтобы вовремя и в полном объеме собирать налоги и сборы с юридических лиц и частных лиц – собственников недвижимости. Не только в

ЦАРСКОЕ СЕЛО

Принципиальная схема развития кварталов.



ству, люди привыкают к тому, что надо оплачивать лицензию на охоту и рыбную ловлю. Держатели лодок и яхт, отнюдь не обязательно роскошных, принимают как данность необходимость платы за место. По мере упорядочения действий городской администрации, начинают платить за законную автостоянку и оплачивать санкции за незаконную.

Но ведь транзитное пересечение городской застройки в самом деле является пусть вынужденным, но все же прямым насилием над городской средой, и компенсация такого урона в рациональном денежном исчислении есть, должна стать неотъемлемым правом городского сообщества как субъекта землепользования в его пределах. Как и во множестве других случаев, отсутствие законодательной нормы не

является здесь непреодолимым препятствием. Оно лишь исключает прямое силовое давление городской администрации на пользователей транзитом. При выявлении двусторонних взаимных услуг и обязательств, включая участие города в поддержании качества транзитной магистрали в полном объеме: этого слова (не только содержание полотна и обочин, но также и достойного уровня обслуживания проезжающих), в принципе открывается возможность для многостороннего договора о транзите через городские и пригородные земли. Создание прецедента имеет в этом вопросе принципиальное значение.

Аналогичная ситуация складывается и в тех случаях, когда не транзитная дорога, но путь к монопольному центру притяжения оказывается

достижении разумной экономии городских расходов. Значительно важнее поощрительная активная политика, нацеленная на увеличение доходности самой городской экономики. Переход к такой политике затруднен, разумеется, общей нехваткой средств, но в еще большей мере – отсутствием навыка мыслить экономическим образом, отсутствием необходимой для этого культурной нормы.

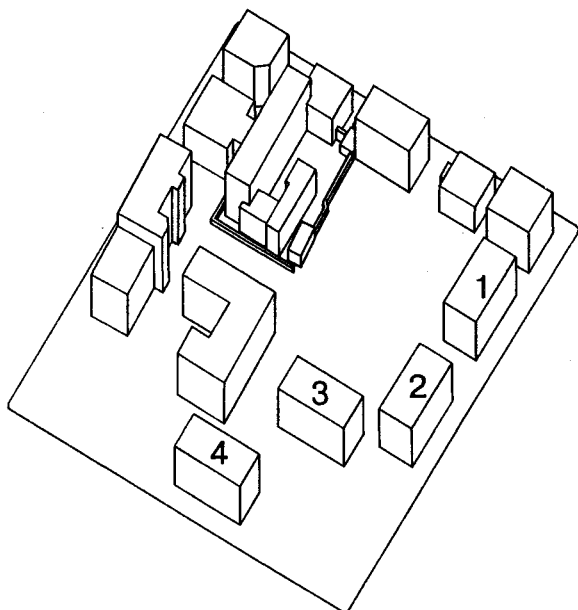
Город как корпоративный предприниматель – эта неновая, давно известная в мире позиция казалась властям всех уровней столь странной, что только к середине 1993 года заговорили всерьез на всех уровнях об активной политике комитетов по имуществу, о создании муниципальных банков, а городские экологические фонды, аккумулирующие штрафы с предприятий-нарушителей норм, стали превращаться в реальную силу. Как всегда в России, немедленно возникла реальная опасность, что городские власти вместо активной экономической политики могут попытаться захватить монополию и за ее счет паразитировать на коммерческих банках или извлекать дополнительные доходы за счет тотального контроля над всей земельной собственностью в городе и городской недвижимостью. Такая опасность вполне реальна, ибо она рождена все той же традицией "отнимающей" системы хозяйничанья вместо созидательной системы хозяйствования. Бороться с такой опасностью призывами и увещаниями совершенно бессмысленно, потому что мы имеем дело с бюрократической нормой сознания, давно уже ставшей его бытовой нормой. Только оперируя категориями выгоды, рациональной экономической эффективности, то есть за счет прикладного использования культурной нормы для анализа всякой конкретной ситуации и нахождения нетривиальных решений, можно добиться сущностного сдвига.

В одном из городов мы столкнулись с характерной ситуацией: каменоломни, где издавна добывали превосходный белый камень (из него строили Астраханский кремль), закрылись в конце 50-х годов вместе с концом ГУЛАГа: при тогдашних внеэкономических ценах производства каменоломни могли функционировать только за счет подневольного труда.

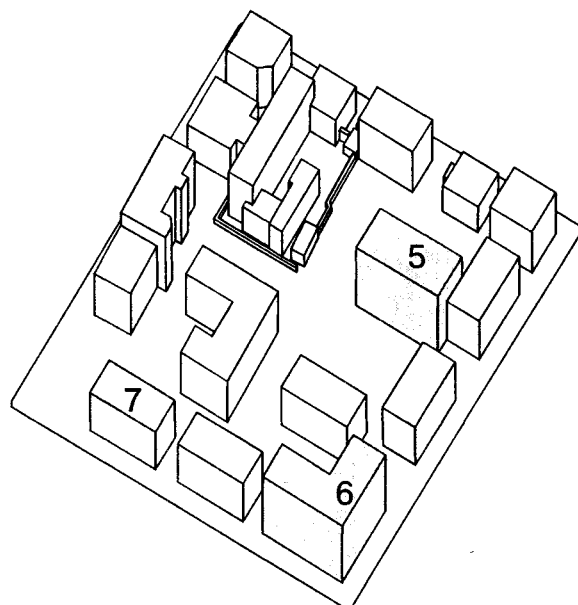
Отдавая себе отчет в перспективности возрождения каменоломен, городские власти тем не менее потеряли впустую три драгоценных года, все ожидая появления извне такого инвестора, какой взял бы на себя все хлопоты и еще выполнил бы для города множество работ за свой счет. Такой инвестор так и не появился, хотя через кабинеты администрации прошло немало людей – от фантастов из среды спелеологов-фанатиков до откровенных проходимцев. В самом же городе имелось частное малое предприятие с солидной репутацией, готовое взяться за работу на условиях, которые городские власти почитали (вроде бы, справедливо) невыгодными для города. Возникла и застыла без движения типическая российская ситуация "собаки на сене", мотивированная отнюдь не рациональными соображениями, но нетерпимостью к идее чьего-то обогащения как таковой.

Мы вернемся к этой ситуации в разделе 3, чтобы подробно показать программу эффективного развития имевшихся у города ресурсов. Здесь нам достаточно зафиксировать, что переосмысление экономической, технологичес-

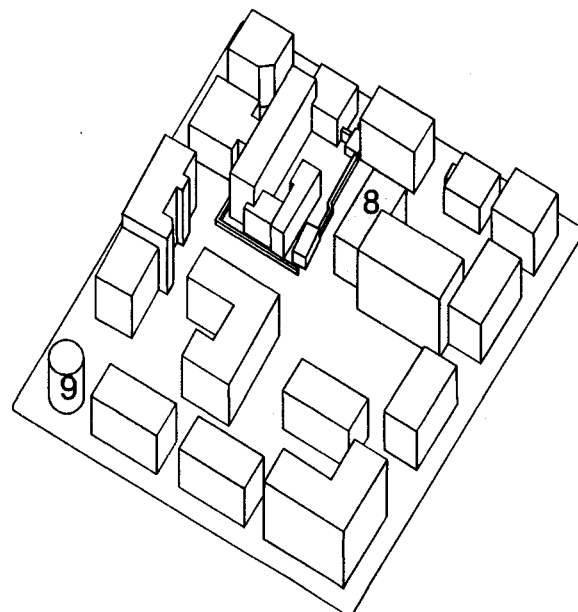
Стадиальность реконструкции 1-го квартала



- 1 Строительство первого корпуса бизнес-центра
- 2 Строительство гостиницы при бизнес-центре
- 3 Реконструкция жилого дома под гостиницу (ориентированную на туристов)
- 4 Строительство жилого дома при офисах



- 5 Строительство второй очереди бизнес-центра
- 6 Строительство углового дома под офисы
- 7 Строительство второй секции дома, ориентированного под жилье при офисах



- 8 Завершение строительства бизнес центра
- 9 Строительство часовни-мемориала на углу улиц 1-го мая и Московской

кой, организационной ситуации в широком культурном контексте города, района, страны и даже мира является ключом к целому вееру вариантов решения проблемы.

Важно лишь отметить иллюзорность расчета на крупного инвестора извне. Мы не первые в мире, кто сталкивался с проблемами застоя и упадка некогда славных городов и городков. Точно те же мучительные вопросы стояли и ежедневно возникают перед городами США, особенно теми из них, карьера которых некогда определялась промышленностью одного профиля. Заводы закрывались один за другим с середины 70-х годов, потому что при слиянии корпораций их штаб-квартиры решали, что гораздо выгоднее вынести производство за рубеж. Один за другим американские муниципалитеты приходили в восторг от предложений со стороны крупных сетей розничной торговли и – часто на очень льготных условиях – давали разрешение на строительство по соседству крупного торгового центра. Их прельщало то, что застройщик сулил создание новых рабочих мест и, главное, расширение базы налогообложения. Действительность, увы, оказывалась иной.

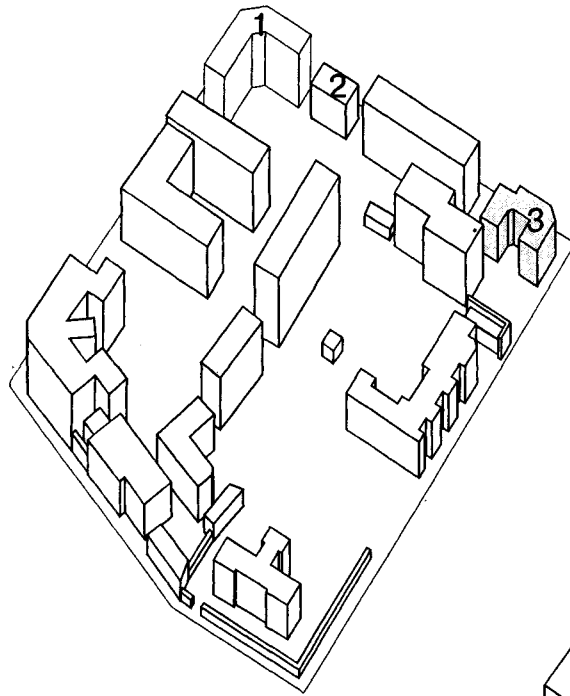
Торговые центры с региональным охватом клиентуры, включающие три-четыре универмага, десятки магазинов, рестораны и кинотеатры, принимали на работу изрядное число местных жителей, но – это повторялось вновь и вновь без исключений, – магазины в городском центре, утрачивая клиентуру, и будучи не в силах состязаться в затратах на рекламу и оформление залов, теряли еще большее число рабочих мест. Налоговые поступления от торговых центров были реальностью. Но точно такой же реальностью было резкое увеличение затрат города на уличное освещение и поддержание дорог, на пожарную охрану и полицию. И еще более грустным фактом становилось то, что разорение или хотя бы ослабление городской торговли сокращало ту самую базу налогообложения, которую власти надеялись расширить. Наконец, если деньги, поступающие в кассу местных магазинов, довольно длительное время продолжают “работать” в местной экономике, то магазины-арендаторы в торговом центре принадлежат той или иной национальной корпорации и перечисляют прибыль в адрес ее штаб-квартиры, удаленной и безразличной к местным нуждам.

И вновь мы убеждаемся в том, как трудно вычленишь собственно городские проблемы экономики из более широкого контекста, и одновременно в том, как необходимо это делать. Культурная норма сознания является определяющей и в том случае, когда мы понимаем всю иллюзорность границы города и округа.

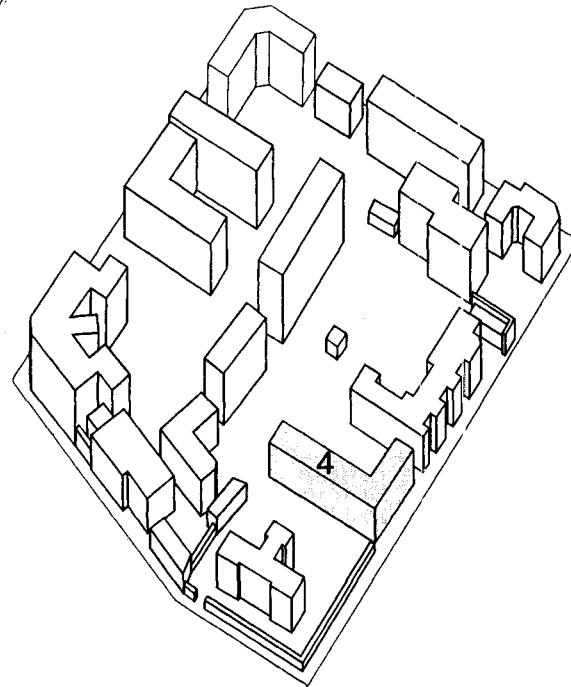
1.2.4. ЭКОНОМИКА В МАСШТАБЕ ОКРУГИ

В конце царствования Екатерины II Академия Наук разослала по российским городам опросный лист, содержащий множество вопросов о размерах, числе жителей и состоянии города. Это было первое в России экспертное социологическое исследование. Отвечая на вопрос “в чем упражняются обыватели”, в формулировке которого четко отслеживается немецкий ори-

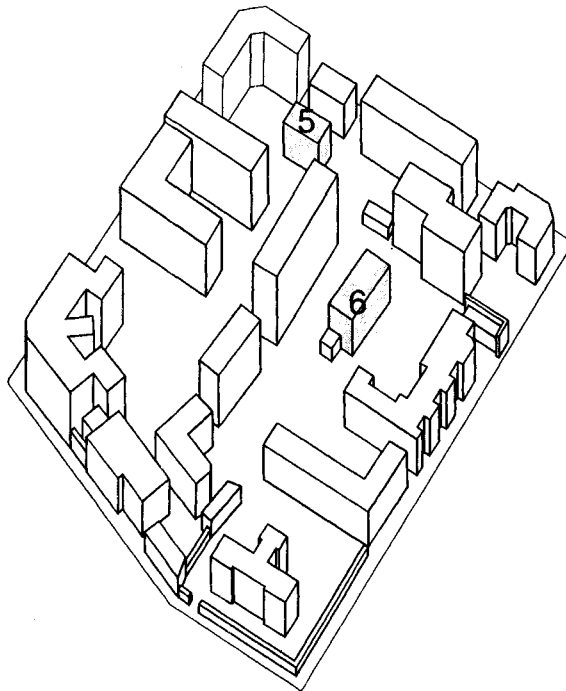
Стадиальность реконструкции 2-го квартала



- 1 Строительство комплекса офисов
- 2 Строительство дома под жилье при офисах
- 3 Реконструкция здания АТС под комплекс бытового обслуживания



- 4 Строительство дома под дорогое комфортное жилье



- 5-6 Строительство комфортного жилья внутри квартала

гинал, градоначальники все как один отвечали: "обыватели упражняются черной огородной работою".

В самом деле, российский город, в большинстве случаев учрежденный московскими властями как опорный центр осуществления контроля над старинной или новоприобретенной территорией, не имел почти ни производственных, ни торговых функций. Та же Екатерина, мечтавшая об укреплении в России третьего сословия, городской буржуазии, подписывала указы, по которым жители нескольких соседних деревень и слободок враз объявлялись мещанами, т.е. горожанами. Быстро сочинялся герб города. Столичные архитекторы наскоро составляли план с регулярной сеткой кварталов. На площади начинали возводить собор, вырастали здания городских присутственных мест. Кварталы разбивались в натуре по геодезической сетке.

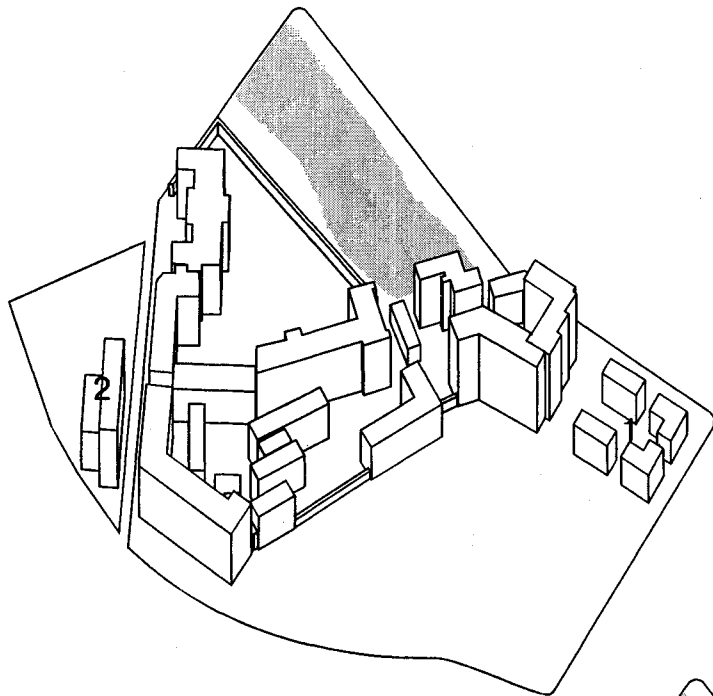
Окрестные помещики, сидевшие по усадьбам, съезжались на балы в дворянское собрание губернского города целыми обозами, так как купить еду в городе было почти негде. Настоящая торговля велась несколько недель на ярмарке, рынков в уездных городах не было. Гостиницы, трактиры можно было найти лишь в губернских городах – в остальных они возникали у переправ или перекрестков дорог и в черту города не входили.

До самой реформы 1861 года купеческих особняков в городах еще не было почти совсем, бедное же мещанство кормилось со своих огородов. Мелкое чиновничество тоже без огородов не могло бы свести концы с концами. Мещане черпали некоторый доход еще из солдатского постоя по обывательским домам, так как тратиться на солдатские казармы власти долго не желали. Выгон для скота был главным общественным богатством города, так что и учреждение города начиналось с очерчивания его выгонных земель, и был печальный случай, когда город Вольск был вынужден продать большую часть своего выгона, чтобы расплатиться по долговым обязательствам вольского (по записи) купца. Читатель конечно помнит о сельском "мире", но редко кто отдает себе отчет в том, что городской "мир" был устроен на тех же основаниях круговой поруки, что и сельский.

В 70-е годы прошлого века помещики, получив от казны выкуп за землю, переданную крестьянам, устремились в города, вслед за чем начались бурные перемены. Возник спрос на повседневную торговлю живностью и зеленью, умножилось число лавочников, понадобились гимназии, в городах появились аптеки и частная врачебная практика, адвокатские конторы и отделения банков. Крепла городская буржуазия и купеческие особняки все более успешно состязались солидностью и убранством с дворянскими. Раньше или позже, при поддержке правительства или без нее – на пожертвования возникают дома призрения и земские больницы, первые публичные библиотеки и театральные здания для кочующих по стране трупп и любительских кружков... И все же основная масса горожан продолжала свои огородные занятия – большинство новых заводчиков предпочитало действовать в слободах, чтобы не платить городских налогов и сборов.

Здесь просматривается одна любопытная особенность: за понятным исключением зерновых и технических культур, работа с которыми могла

Стадиальность реконструкции 3-го квартала

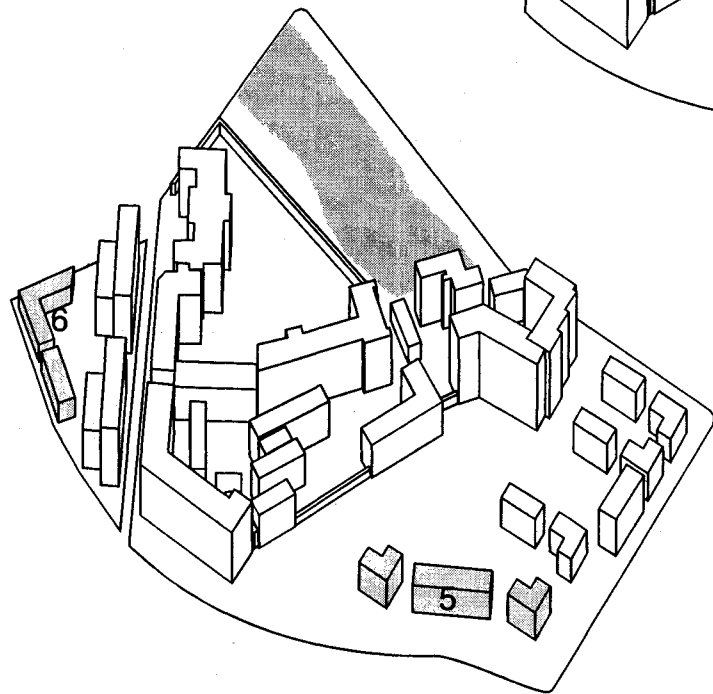
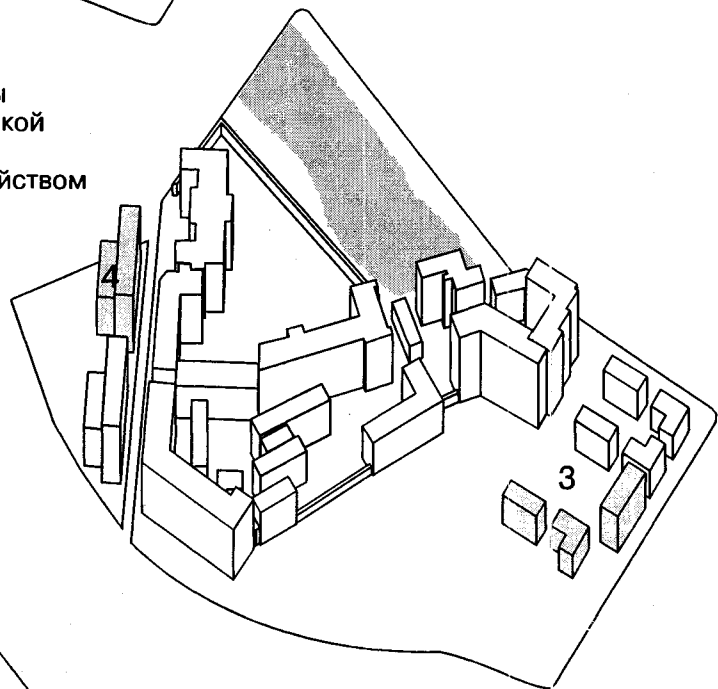


1 Восстановление утраченного квартала с использованием под высоко комфортное жилье

2 Сооружение первой секции террасного жилого дома, ориентированного квартирами во внутрь участка

3 Формирование левой стороны Московского переулка постройкой автономного жилого квартала с одновременным благоустройством территории

4 Строительство второго блока террасного дома по Советскому переулку



5 Замыкание квартала до единого жилого комплекса строительством домов со стороны Советского бульвара

6 Формирование двора террасного жилого дома

совершенствоваться в крупных имениях или т.н. экономиях, подлинная садово-огородная селекционная работа в России развертывалась именно в городах. Нежин или Переславль Залесский специализировались на производстве огурцов, Орел или Белгород – на яблоках, Суздаль – на выращивании лекарственных трав. Знаменитый в советское время селекционер Иван Мичурин тоже работал не в селе, а в уездном городе Козлове. Новые сорта, садоводческие усовершенствованные технологии – все это, за редким исключением, – продукт российского города, малого, среднего, даже крупного.

Москва не была исключением, ведь ее огородные слободы были знамениты еще с тех времен, когда они поставляли продукцию к великокняжескому, а потом и царскому столу. Еще в 50-е годы нашего века в районе Села Коломенского, старинного владения Романовых, не входившего в городскую черту до 1917г., были знаменитые яблоневые и сливовые сады, а картофельные огороды на месте стадиона в Лужниках спасали москвичей во время войны и в первые послевоенные годы. Даже в Петербурге с его бедными почвами, на "Песках", культивировался сортовой картофель, что уж говорить об Арзамасе или Тамбове или малых уездных городах, где число коров приближалось к числу жителей.

Это очень существенно: почти полвека с начала 70-х годов прошлого века и до трагедии Гражданской войны российский город был не только центром густонаселенной сельской округи, но почти всегда лидером отечественного садово-огородного хозяйства.

Города становились и лидерами крепнувшего кооперативного движения: мелкое чиновничество, разраставшаяся интеллигенция, младшее офицерство гарнизонных полков в конце прошлого века начали упорную борьбу против монополии торговых посредников. Обирая разрозненное и малограмотное в экономическом смысле крестьянство и накручивая огромные торговые надбавки, этот посреднический слой старался удержать и высокие отпускные цены на продукцию повседневного спроса – это описание безусловно покажется читателю чем-то весьма знакомым по сегодняшней житейской практике. Общества потребительской кооперации начали скромно с устройства кооперативных продуктовых лавок, но очень быстро были вынуждены развертывать собственные сети регулярных закупочных операций. Несмотря на жестокую борьбу, где не обходилось без угроз, избиений и поджогов, вопреки тупости или корыстолюбию правительственного аппарата, кооперативное движение стремительно набирало силы, обрастало периодическими изданиями и школами, мощными международными деловыми контактами.

Впервые в России общественная роль города обозначилась мощно, опираясь на собственные солидные финансовые средства и организационные формы, втягивавшие в свою орбиту волость за волостью, уезд за уездом.

Казалось, перед городами открывалась нормальная европейская карьера: крупные начинали концентрировать в себе капитал, власть, науку, искусство и лишь ту промышленность, что требовала высокой квалификации и образованности рабочих, малые вот-вот должны были закрепиться в роли центров хозяйственного и культурного обслуживания сельской округи, где после

в центре внимания разработчиков программы. Характерным является пример нашей работы в г.Пушкине, который приятнее все же именовать Царским Селом. Уникальный в России своей "европейскостью" небольшой город, в целом пощаженный войной, существует как бы в тени знаменитого музея-заповедника с его дворцом и парком.

Защищенный своим государственным статусом музей-заповедник ведет себя в отношении города как средневековый барон, засевший в замке. Город не имеет ни малейших преимуществ от соседства с музеем, не имеет доли в его бурной в последние годы, хотя и беспорядочной и малоэффективной коммерческой деятельности. Напротив, город страдает от этого соседства, когда, в частности, дирекция музея внезапно перекрыло пешеходный проход через периферию парка для царскосельцев. И это происходит в ситуации, когда дирекция музея не имеет ни средств, ни воображения для полноценного использования соседства с городом и зданиями на его территории, а город покровительствует художественной деятельности (учебный театралный центр в Запасном дворце, приобретший международную известность, и др.), практически не имея возможности опереться на потенциал музея.

В подобной ситуации проще всего указать на сугубо персональные мотивы ненужной и для всех вредной конфронтации, но главное в другом. Как и в случае с транзитом, мы сталкиваемся с крупными лакунами не только в деталях, но и в духе федерального законодательства, а вслед за ним и законоуложений Субъекта Федерации. Постановление Министерства культуры РФ, подтвержденное в 1993г. без изменений, трактует музеи-заповедники как своего рода экстерриториальные целостности, напрочь игнорируя их хозяйственные, функциональные пространственные связи с соседними поселениями. Противостояние прямо инспирировано характером действующих нормативных документов – не потому, что их составители ставили перед собой такую цель, но только из-за отсутствия у них целостного, контекстуального понимания бытия всякого единичного пространственного образования, социально-пространственного "тела".

Воодушевляясь новообретенными свободами, при ослаблении контроля "центра", администрации различных пространственных "тел" с великим трудом одолевают обычно науку соглашений и компромиссов с соседними "телами". Договорные, контрактные отношения тяжело даются традиционным менеджерам, всегда бывших озабоченными конкурентной борьбой в кулуарах центральных ведомств, да и само понятие компромисс в российско-советской культуре всегда имело резко отри-

цательный оттенок. Опыт показывает однако, что программа развития городского сообщества и самый процесс ее построения, если только программа создается при максимальном доступном сотрудничестве всех потенциально заинтересованных сил, несет в себе потенциал сложения "плоскости естественного компромисса".

Спекуляции на экологии

Именно тот факт, что экологические проблемы на первый взгляд ясны и понятны каждому, таит в себе немалую опасность. В руках демагогически настроенных политиков, будь то представители власти или оппозиция, экологические аргументы могут становиться орудием спекуляций, преследующих вполне земные интересы, в особенности в период избирательной кампании.

Известно немало случаев, когда легкомыслие доверчивой аудитории приводило к экономической катастрофе за счет прямой притягательности экстремистских лозунгов о немедленном закрытии производств, на деятельности которых базируется вся жизнь города. Так было с рядом фармацевтических предприятий Урала и Сибири, с производством пищевого белка в Карелии, с серным производством под Астраханью и т.д. Там, где при внимательном подходе можно добиться относительно скромных изменений в технологии, а главное, жесткости соблюдения технологических норм и правил системой неукоснительных штрафов и санкций (как это успешно было продемонстрировано в Саратове), горячность "отрицателей" в конечном счете приводила к подрыву внимания к экологическим вопросам городской жизни. Печальный опыт Армении, поторопившейся с закрытием АЭС, которую вновь понадобилось запустить, что потребовало гигантских средств, является, конечно, крайним случаем, однако в целом при решении даже наиболее жгучих экологических проблем поспешность и скороспелость выводов чрезвычайно вредны.

Второй опасностью безоглядного применения экологической аргументации в решении проблем городской жизни является неверная расстановка акцентов. Конечно, гораздо проще выявить среди промышленных или коммунальных предприятий некоего главного нарушителя и сфокусировать на нем все внимание общественности. Так, скажем, происходило в Москве в течение добрых пяти лет в связи с вопросом строительства Северной ТЭЦ. Единственное, в чем протестовавшие были безусловно правы, – полная теоретическая возможность обойтись без двух-трех крупных ТЭЦ при условии достижения реальной экономии электроэнергии. Безусловно – об этом мы говорили

Столыпинской реформы, стремившейся покончить с вынужденным коллективизмом и круговой порукой "мира", начинал складываться класс фермеров.

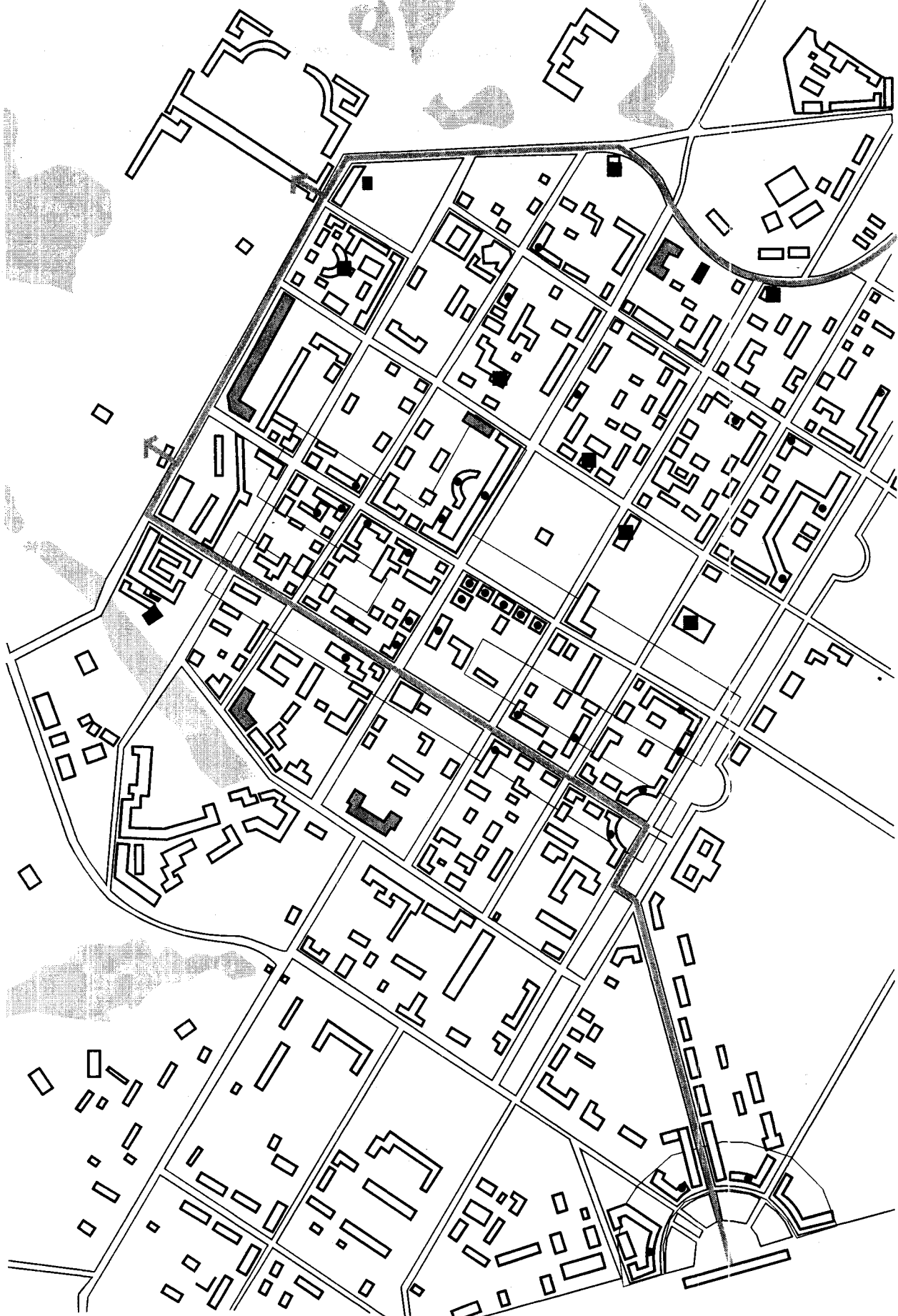
История рассудила иначе. Сращение экономики и культуры как общественных сил, начатое в городах, было насильственно разорвано. Города лишились какой бы то ни было самостоятельности во взаимосвязи с сельской округой, история разорения которой достаточно хорошо известна. Кооперативное движение, придавленное "военным коммунизмом", сделало еще один, беспрецедентный по масштабам рывок в годы НЭПа, а затем было раздавлено, а его лидеры уничтожены. В начале 30-х годов было уничтожено и мощное краеведческое движение, которое связало город и округу подлинной заинтересованностью.

Финансирование города по известному остаточному принципу, колхозная структура в деревне, подчиненная монополии МТС – машинно-тракторных станций, существенно ослабили все связи между городом и округой, кроме полицейских. Послабление режима с середины 50-х годов, массовое бегство из села в крупные города и на отдаленные стройки, некоторое увеличение бюджетных расходов на социальные нужды и культуру – это противоречивое развитие законсервировало слабые связи города и округи. По мере дальнейшей утери сельского населения и его относительного старения эти связи не могли окрепнуть, а экономический кризис начала 90-х годов, удорожив стоимость транспорта и связи, ослабил их еще больше, сведя к минимуму.

Несколько неожиданным образом в самое последнее время наметилось некоторое оживление, казалось, дышавших на ладан колхозов. Частью – за счет укрепления их связей с крупными промышленными предприятиями через образование акционерных обществ. Частью – за счет притока беженцев с запада и с юга, что влило новые (зависимые от местного начальства) силы в старую и неэффективную систему, не желающую меняться. Города оказались почти в стороне от обоих этих процессов.

Тем не менее проблема экономики связей города с округой от этих перемен не исчезла и требует решения.

Существует острая проблема землепользования, нового определения границ между городом и уездом – городу для выживания вновь остро понадобились земли и в ряде городов мы были свидетелями стремления горожан восстановить прежние выгонные земли, давно отведенные соседним хозяйствам и распаханые или заброшенные. Городу необходима земля для организации культурной свалки отходов, но ведь качество этого "полигона" имеет огромное значение и для качества грунтовых и поверхностных вод, значит, и сельскохозяйственных земель. Городу необходим корректный режим охраны водозабора, соблюдаемый (в действительности несоблюдаемый, из-за чего в каждую зимнюю оттепель опасность отравления водозаборов стоками свиноферм стала повседневностью) сельскими землепользователями, тогда как те (должны быть) остро заинтересованы в грамотной организации сброса сточных вод различного происхождения. Несиловое, экономически разумное решение земельных споров требует тщательной проработки особого "средового" кадастра всей территории, включая городскую.



- | | |
|---|---|
| <ul style="list-style-type: none"> □ Зона торговли и обслуживания • Объекты торговли и обслуживания ■ Объекты культуры | <ul style="list-style-type: none"> — Основные маршруты движения туристов ▒ Учебные заведения ■ Культурные сооружения |
|---|---|

Есть проблема возрождения роли города в роли организатора культурных инноваций в производстве сельскохозяйственной продукции, что нередко совпадает с задачей возрождения давно утерянного мастерства, сохраненного лишь в библиотеках, в музеях и на отдельных садово-огородных хозяйствах горожан – безразлично в черте города или вне ее.

Есть проблема совокупных природных ресурсов территории и прежде всего ее возможности предоставить место отдыха жителям крупных городов, а во вторую очередь – туристам. Грамотно освоить и, осваивая, сберечь и умножить эти ресурсы без программного взаимодействия города и округа вряд ли возможно.

Есть наконец вообще ни разу не обсуждавшаяся всерьез проблема суверенитета прав, в том числе экономических, территории в целом. Транзит, в особенности автомобильный и речной, и его нагрузка на территорию вызывает к экономическому режиму компенсации ущерба, наносимого им территории. Автотрассы разрезают уголья и города, создавая угрозу жизни и здоровью людей, умерщвляют полосы зелени вдоль дорог за счет выброса тяжелых металлов и бензолов. Трубопроводы и линии энергопередач изымают огромные площади. Военные городки и полигоны, складские и промышленные зоны, автодромы – все это изымалось из территории без какой бы то ни было компенсации, либо, как неграмотная ирригация или гидростроительство, ухудшала и качество жизни на территории и ее экономический потенциал. Все это обрушилось и на сельскую округу и на город, и только во взаимодействии этих двух сил при очевидном лидерстве города можно добиться сдвига в этом ключевом отношении.

Отсюда та неожиданная роль, которую приобретают в настоящее время знания, ранее считавшиеся едва ли не бесполезными: массив информации о хозяйственной истории края, города и его округа, укрытый в архивах, музеях, библиотеках. Все более очевидна необходимость своего рода "открытия" территории наново.

В целом мы должны уяснить себе то, насколько серьезный урон российской действительности нанесен затянувшимся отчуждением экономики от культуры, в силу которого приходится говорить, что какое-то хозяйствование у нас все время было, но экономики еще не было. Реальная экономика нашего столетия, не говоря уж о будущем, вот-вот наступающем, состоит в том, что правила экономического поведения задаются не просто рынком, но рынком, регулируемым по нормам культуры, т.е. и по нормам экологии.

в основном тексте – техника отопления с использованием разводки трубопроводов от гигантских ТЭЦ в принципе порочна. Тем не менее, в конкретных условиях интенсивной застройки северной зоны Москвы речь шла о снабжении теплом огромного жилого района, который иным способом обеспечить теплом уже почти невозможно. Главное, однако, заключалось в том, что Северная ТЭЦ представляет некоторую угрозу скорее отдаленным восточным областям, в первую очередь Нижегородской, за счет дальнего переноса загрязнений, тогда как для жителей Москвы и ближнего Подмосковья эта дополнительная нагрузка исчезающе мала.

Вся энергия множества людей оказалась сфокусирована на фиктивном сюжете, тогда как вполне реальные вопросы защиты среды в северной оконечности Большой Москвы (охрана источников, ручьев, подземных водотоков, охрана лесных массивов от варварской вырубki и застройки и пр. и пр.), оказались вне фокуса внимания общественности.

Неверная, ошибочная акцентировка какой-то избранной проблемы, реальной или воображаемой, является, к сожалению, непременным спутником политиканства на тему экологии. Главный порок здесь – традиционное для советской эпохи стремление перенести ответственность на одного "козла отпущения" и снять ее со всех прочих. Известно, тем не менее, что совокупный эффект от дурного содержания и использования автотранспорта, а также повседневной хозяйственной и бытовой деятельности горожан в обычных случаях по меньшей мере равен угрозе, исходящей от всех городских производств, а то и превосходит его. Признание этого факта означает, однако, необходимость долговременной упорной работы воспитательного характера в детском саду и школе, оперативного характера (грамотная система штрафов и санкций, закрепляемая в городском Уставе) и профилактического характера – разработка и осуществление долговременных программ "лечения" городской среды у самых источников "малого" загрязнения.

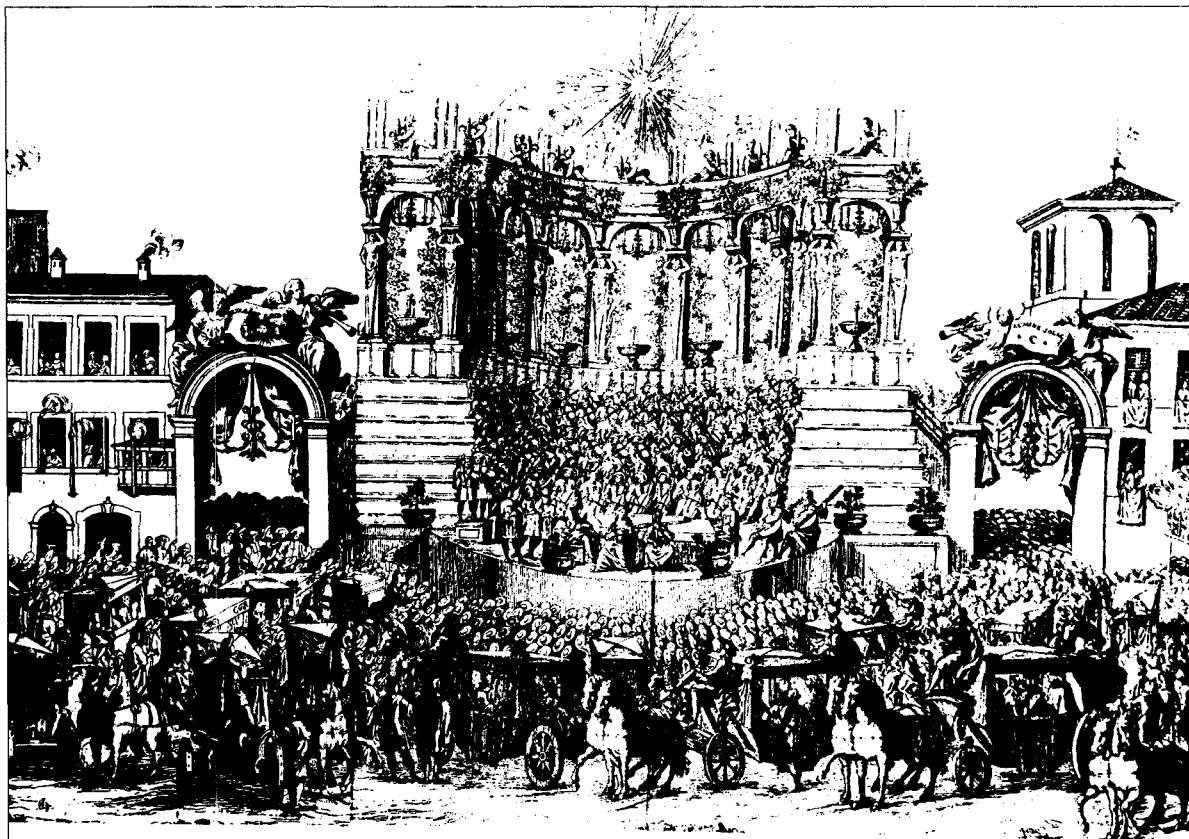
Деятельность такого рода неэффектна, на ней не построишь драматического обвинительного ядра избирательной программы кандидатов, но только она означает шанс достижения реального результата.

Бороться с демагогией на экологической почве по каждому конкретному случаю утомительно и непродуктивно, так как это отвлекает и силы и средства, тогда как упорных обвинителей, как известно, не могут утихомирить никакие аргументы. Единственным радикальным способом борьбы с демагогией со стороны рационально ориентированных властей города

и иных общественных сил является активная, наступательная политика. Она сводится к одному, но совершенно надежному средству: это *разработка достаточно полного экологического атласа городской и прилегающих территорий*, придание ему гласного характера и закрепление его в городском Уставе. На этом основании возможна уже выработка реалистической программы поэтапного решения городских экологических проблем. Выбор конкретных направлений первоочередной работы при этом не столь уж важен и потому, представляя на выбор (в том числе и путем плебисцита) альтернативу одновременно необходимых действий, из которых в каждый момент времени можно обеспечить средствами только одно, конструктивные силы города обеспечат себе надежную защиту от спекуляции на экологические темы.

Постскриптум: Новые экономические условия и формирование сильных групповых интересов проявляются, среди прочего, и в том, что экологическая аргументация становится инструментом их обеспечения в первую очередь. Типическим примером может послужить обстановка, сложившаяся в 1994-95 гг. в Москве вокруг программы застройки второй полосы одной из центральных магистралей города.

Совершенно грамотный проект предусматривал замыкание фронта существующей застройки магистрали двумя крупными жилыми домами. При этом старый городской парк позади новой линии застройки должен безусловно выиграть за счет двух обстоятельств. Во-первых, возникает высокий сплошной барьер, который полностью перекроет стекание тяжелых автомобильных выхлопов с магистрали в гущу парка, двумя террасами спускающегося к реке. Во-вторых, создание респектабельного соседства в лице новых обитателей достаточно дорогих домов с подземными гаражами должно создать мощную группу, прямо заинтересованную в том, чтобы соседняя часть парка подерживалась в достойном порядке. Мощная оппозиция планам нового строительства была инициирована владельцами несанкционированных гаражей, безудержно расплодившихся в практически безнадзорной периферийной зоне парка. Естественно при этом, что оппозиция выступила не под флагом сохранения (незаконных) гаражей, но под знаменем... защиты парка от нового строительства. Тщательная экспертиза выявила не только достоинства, но и недостатки проекта, введя, в частности, принципиального характера новые требования к нему, в том числе – заключение догозора между застройщиком и местными властями относительно режима осуществления работ.



1.3
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

1 3.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА

Рассматривая экономические вопросы городской жизни, мы уже подчеркивали, что всякая установка сознания есть всегда норма культуры, значит формирование ее осуществляется по законам развития культуры. Беда в том, что об этих законах известно много меньше, чем о законах физики или математических правилах. Пусть у абсолютного большинства в памяти осталось лишь нечто туманное – эти законы хотя бы "проходили" в школе, как-то их коснулись хотя бы и самым поверхностным образом. Законам культуры не учили никого, а так как мы связаны ими так же прочно, как законом тяготения, увидеть, что все наше поведение им подчинено, труднее всего: мы живем ими и потому о них не задумываемся совершенно.

В какой культуре мы живем?

Это вообще очень сложный вопрос, в наше время дополнительно отягощенный общим "послеперестроечным" недоумением: как для самих себя обозначить общество, которое мы представляем собою в самом конце XX столетия. Ясно одно: мы имеем дело с удивительно сложным соединением разноречивых, разнохарактерных элементов, частью унаследованных от прежних столетий, частью выработанных за три поколения строителей социализма (что бы ни скрывалось под этим словом, оно ведь долго казалось ясным по смыслу), частью воспринятых с Запада.

И все же, как бы ни было трудно, с этим вопросом необходимо хотя бы в общем виде разобраться, в противном случае любые задачи программирования развития повисают в пустоте. Для работы, нацеленной даже в ближайшее будущее, измеримое годами, нужно отдавать себе отчет в сегодняшнем состоянии, а для этого – хоть вчера не переосмыслить новейшую историю своей культуры.

Размышляя о методе исторического познания, В.О.Ключевский бывший наиболее тонким среди отечественных историков, первым всерьез обратил внимание на обстоятельство, которое – именно в силу его очевидности – не становилось темой научного осмысления. В узком экономическом смысле всякий здоровый человек принадлежит к одной из трех групп: несовершеннолетние, трудоспособные, пенсионеры. В более широком мире культуры каждый человек на протяжении своей жизни существует в особом слое мира, образуемом пятью поколениями: его сверстники, его родители и их родители, позже – его дети и их дети. Между этими-то пятью ступенями происходит сложный процесс передачи культурных норм и навыков, начиная с главного – языка обыденной жизни, той жизни, в которой стелют постель и убирают мусор, умываются и накрывают на стол, встречают гостей и наказывают провинившихся, приветствуют новорожденных и убирают покойников, готовят инструменты к работе и прогуливаются на празднике... Сотни и сотни подобных действий имеют определенную форму или разные формы одновременно, и совокупность всех этих форм (нечто "прилично" или "неприлично", *личит*, т.е. идет к лицу – соответствует или напротив, не соответствует тому ли иному персонажу в той или иной ситуации) составляет опорный массив того, что обычно именуется культурой.

Еще полвека назад психологи убедительно показали, что формирование человеческой личности в основных ее чертах вполне завершается к трем годам жизни. Все последующее, включая школу, есть "шлифовка", в ходе которой личность раскрывается одними своими гранями, сохраняет закрытыми другие в рамках построения индивидуальной судьбы. Процесс воспитания и самообучения имеет, разумеется, огром-

ГОНЧАРЫ – НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ¹



Гончары, центральная площадь: упадок и заброшенность.

Работа, начатая вслед за тем, как предварительная редакция Программы развития Гончаров, разработанная Академией Городской Среды, была обсуждена и одобрена на рабочей группе Администрации Владимира и Департамента Мэра г.Москвы в мае 1994 года, и после подписания Контракта между Делегацией ЕС в Москве и Академией, включила следующие подготовительные операции:

Формирование во Владимире рабочей группы Проекта во главе с Зам. Главного архитектора города и с участием ответственных работников департаментов Администрации, для постоянной связи с Академией.

Обсуждение во Владимире с целью постановки ряда вопросов перед рабочей группой:

- характер контактов с жителями Гончаров,
- формы участия городской и районной администрации,
- формы участия самоуправления,
- схема подготовительных действий, в том числе вовлекающих младших школьников в исследование территории,
- точные даты и время организации семинаров, так чтобы достичь максимального участия и местных жителей и муниципальных работников.

¹Работа была выполнена при финансовой поддержке Комиссии Европейских Сообществ в 1994/95 гг.

Перед началом работы и массированным социологическим обследованием обитатели микрорайона получили следующее обращение:

“Уважаемые жители “Гончаров”!

В наши нелегкие времена есть только один способ вырваться из ситуации, которая многим уже кажется не имеющей перспектив - это *совместные усилия горожан* по разработке и воплощению в жизнь программы развития, которая могла бы оценить все имеющиеся на месте возможности и нащупать способы увеличения возможностей каждого через взаимовыгодный план посильных действий.

Академия Городской Среды, работающая в городе в рамках соглашения Департаментов Мэра Москвы и Владимира, при спонсорской поддержке Европейского Сообщества, с 14 октября с. г. проводит в “Гончарах” учебно-проектный семинар именно с этой целью. В семинаре, наряду с сотрудниками Академии и экспертами из Великобритании и Германии, примут участие активисты из числа жителей “Гончаров”, Комитеты общественного самоуправления, специалисты отделов городской Администрации, владимирские предприниматели.

Опрос, проводимый владимирскими социологами по договору с Академией, является необходимой частью нашего предварительного знакомства с вами.

Глубокая просьба отнестись к этому опросу с пониманием и терпением.”

Сессия 1. 14-16 октября.

Открытие сессии началось вполне неожиданным образом – жители Гончаров, встревоженные как предварительным интервьюированием, так и информацией, опубликованной в “Молве”, самой популярной местной газете во Владимире, телевизионной передачей и программой местного радио, явились в зал Владимирского Дома архитекторов, где должен был происходить семинар в значительно большем числе, чем предполагалось. Собственно рабочая группа в составе 30 человек оказалась поглощена возбужденной толпой, озабоченной одним лишь ключевым вопросом: **“БУДУТ ЛИ НАС СНОСИТЬ И ЕСЛИ ДА, ТО КОГДА ЭТО НАЧНЕТСЯ?”**

Следует понять, что это люди, которые приучены были к постоянному ожиданию силового давления со стороны властей. Всю свою жизнь (пожилые и пенсионеры составляют более 50% жителей Гончаров) они ощущали себя предметом чьих-то манипуляций, соответственно они не ожидали ничего хорошего от самого уже факта нового вмешательства в их квартал, как многие надеялись, Богом и начальством забытый. Более того, мы уже заранее знали из материалов социологического опроса, что по меньшей мере 8% среди ответивших были

ное значение для т.н. социализации – вхождения, встраивания в человеческое общество, в культуру, однако никому не дано сущностно изменить структуру личности, сформированную задолго до того, как начинается формальное обучение. Именно потому т.н. бытовая культура, в рамках которой воспринимаются рисунки поведения, базовый словарь и грамматическая структура языка, навыки и представления, играет столь могущественную роль – в ней, через нее передается опыт предшествовавших поколений. Это происходит тем сильнее, что такого рода передача лишь в малой степени осуществляется осознанным, подконтрольным образом – она, так сказать, просто происходит. Именно отсюда – гигантская формирующая мощь обыденного городского окружения, во многом предопределяющего меру раскрытия способностей, заложенных в каждом человеке, и меру его цивилизованности.

В действительности картина несколько сложнее, что во времена Ключевского не принимали во внимание: картина поколений асимметрична. В прошлое она развернута сильнее, чем в будущее, потому что с отцами и дедами передаются осколки, фрагменты памяти об их отцах и дедах, так что цепочка передачи смыслов тянется достаточно далеко назад. К тому же, к памяти родителей и дедов надлежит добавить "память", передаваемую школой, которая стала практически всеобщим "заводом" по производству стандартизованных граждан из столь несходных личностей.

В самом деле, если читателю около тридцати, т.е. он или она родились около 1965 года, то азам культуры, которые почти в полном объеме усваиваются к трехлетнему возрасту, их учили родители и учителя, родившиеся где-то перед самой войной, дедушки и бабушки и учителя (если им удалось выжить в непростые времена), которые были рождены: перед-, во время или сразу после революции и Гражданской войны, а те приобрели первичные культурные навыки от своих родителей и учителей, заставших наступление нового века, первые трамваи, первые электрические лампочки, первые автомобили...

Так было и есть во всех странах, и нигде в XX веке передача навыков не происходила с той неспешностью, какая была характерна для, скажем, Пушкинских времен, хотя современники Пушкина, которые сравнивали себя с временами Анны Иоановны и Елизаветы Петровны, с нами бы не согласились. В России однако общее ускорение жизни, столь характерное для мира в нашем столетии, оказалось дополнительно пришпорено несколькими подряд жестокими ломками всего уклада жизни, и это привнесло в нормальную картину преемственности памяти массу отягчающих качеств.

Предреволюционные рабочие слободки даже крупнейших городов были характерны вечной пылью на лопухах и подорожниках, что росли перед заборами немощеных улиц. Единственным публичным пространством были такой же пыльный перекресток, на углу которого был кабак, да еще несколько деревьев за оградой приходской церкви. Всегдашняя неизбывная бедность и ощущение полного отсутствия уверенности в завтрашнем дне не дали и не могли дать развиваться своего рода городскому инстинкту порядка за калиткой или дверью, если та выходила прямо на "улицу". Досуг в этих местах ограничивался устойчивым воскресным пьянством и драками. Лишь по крупнейшим церковным праздникам этому сначала предшествовали благостное посещение церкви и добродушное – балаганов. Огромную часть летнего населения городов составляли строители – крестьяне-отходники, жившие мужской артелью в бараках. Городу они оставались чужды и даже враждебны, а домой, в деревню из всей городской жизни приносили вместе с гостинцами "фабричные" песенки и частушки. Заметим, что



Октябрь 14: начало семинара во Владимирском Доме Архитектора

твердо убеждены в том, что любое вмешательство извне, в том числе и Академии Городской Среды, не может принести Гончарам ничего, кроме зла. Еще 15% считали такое весьма вероятным. Необходимо было понять, что беспокойство жителей было вызвано противоположными чувствами: примерно 60% (большая часть владельцев собственных домов и долевых собственников) были резкими противниками любой идеи сноса и переезда в любое другое место, тогда как почти 30% (большинство квартиросъемщиков в муниципальных домах) жаждали именно этого, не видя для себя ни малейшего смысла в привязанности к Гончарам.

Хотя помощник Мэра, заменявший своего шефа на этом собрании, сделал все, чтобы убедить жителей, что у администрации нет ни малейшего желания навязывать Гончарам концепцию сноса, люди, закаленные десятилетиями неустанной лжи властей, не желали верить и предпочли остаться до конца, чтобы удостовериться в том, "что бы все это означало".

В известной мере в этом был и счастливый случай, и поскольку Академия успела приобрести достаточное умение справляться с неожиданностями в своих работах по провинциальным городам России, следовало наилучшим образом использовать ситуацию, приспособив тематику и характер речи к психологии аудитории. В определенной степени это было весьма полезно и для владимирской рабочей группы, так как входящие в нее опытные специалисты никогда не встречались ранее с ситуацией, когда местные жители берут на себя инициативу сами. Это было тем более важно, что, не без воздействия программы развития Гончаров, разработанной Академией весной того года, городская администрация только что согласилась преобразовать Мастерскую Генерального плана в Мастерскую градостроительного прогнозирования, с задачей изучения старгородского центра, часть за частью и при возможно активном соучастии как жителей, так и перспективных инвесторов.

Время семинара весьма ограничено, так что каждая последовательная сессия семинара должна была высветить путь решения конкретной проблемы, по возможности избегая их смешения в ходе одной сессии.

Задача 1: ГДЕ РАСПОЛОЖЕНО ЧТО?

Эксперты и жители, являющиеся подлинными экспертами в том, что касается проживания в Гончарах, должны обследовать участок совместно, чтобы выявить круг проблем непосредственно на месте.

Задача 2: ЧТО РАСПОЛОЖЕНО ГДЕ?

Эксперты и жители должны выявить и описать в целом те основные "требования", которые как бы сам участок проявляет через специфику его характера и анализ.

Задача 3: ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ МЕСТО ДЕЙСТВИЯ?

Эксперты и жители должны осуществить взаимоналожение результатов обеих работ, чтобы сформировать общую картину действий, представляющихся разумными, а также их возможных последствий, чтобы иметь основания для выработки программы развития, основанной на местных людских и территориальных ресурсах.

Задача 4: ОТКУДА ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ?

Эксперты совместно с жителями должны провести полный анализ возможностей, предоставляемых владимирской и внешней ситуацией, чтобы иметь основания для построения целостной программы развития.

Задача 5: КАК ОРГАНИЗОВАТЬ КООПЕРАЦИЮ УСИЛИЙ?

Наиболее трудная задача, как можно видеть и по результатам социологического исследования, демонстрирующего тяжелую "атомизацию" общества как целого, и Гончаров как его точного "сколка", так что эксперты, потенциальные инвесторы и жители должны совместно выработать некоторые модели по схеме "выигрыш-выигрыш", через которые люди могут постичь природу первостепенных общих задач, в решении которых не будут проигравших, и каждый может несколько продвинуться, независимо от масштаба прогресса.

Задача 6: КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО С ГОРОДОМ?

Эксперты и жители совместно должны выработать определенные нормативные (если еще не правовые) рамки для сотрудничества с городской администрацией, чтобы преодолеть затруднения, вызванные отсутствием городского права как такового и жесткостью федер-

стишки "дайте ножик, дайте вилку, я зарезу свою милку", вставленные в "Баню" Маяковским, были записаны этнографами в деревнях Ярославской губернии еще в 80-е годы прошлого века, когда вилкой в деревне не пользовались.

Все это известно, но важно понять, что именно такие навыки общежития были привнесены в центры городов после революции, когда началось "уплотнение" квартир, прежние владельцы которых были причислены к т.н. эксплуататорским классам. Коммунальная квартира стала нормой в России как раз в то время, когда в Европе она стала быстро уходить в прошлое. К тому же, в городах-новостройках при новых заводах и во всех крупных городах с началом советской индустриализации появились во множестве вчерашние крестьяне, бежавшие от коллективизации. Они были счастливы получить место в бараке, за занавеской, отделявшей одну "квартиру" от другой, были рады "тигану", в котором всегда был кипяток. Уже не сельские жители, но еще и не городские, они могли воспринять лишь наиболее внешние, наиболее поверхностные формы городского существования, быстро освоились, быстро привыкли к городской одежде, разучили новые дикие для уха слова, вроде домкома, профсоюза и драмкружка.

У них рождались и росли дети, для которых скученность жизни на глазах друг друга, жизни, в которой понятие собственной двери не существовало, не было и не могло быть секретов, была естественна, как воздух. Дома только ели и спали, проводя вне его как можно больше времени, потому и клубы и "парки культуры и отдыха" с их военизированными аттракционами и танцплощадками были всегда переполнены народом.

Введение *семнадцати* разрядов оплаты и пайков, включая денежные "пакеты" для высшей иерархической ступени руководителей, в значительной степени восстановило Петровскую еще "табель о рангах". Впрочем, чем выше позиция, тем уязвимее она была, и непреходящее чувство опасности нависло над правящей элитой.

В крупнейших городах, рядом с жизнью в коммунальных квартирах постепенно складывалась другая жизнь все более закрытых, все более замкнутых мирков новой "элиты": "городок чекистов", "дома специалистов", где были относительная просторность комнат, а то и отдельных квартир, домработницы, сытная еда, где были дворники с военной выправкой, велосипеды подростков, а за взрослыми заезжали служебные машины. Об этом мире знали, конечно, но он был так далек в социальном отношении от жизни абсолютного большинства, что обычно к нему даже не испытывали зависти. Возникло и закрепилось замечательное в своем роде слово "положено" – новая, почти феодальная иерархия все быстрее подменяла собой только что провозглашенное абсолютное равенство всех, хотя отдельных школ для элиты, кроме столиц, не было. Каждому было "положено" по заслугам, меру которых могло определить исключительно высшее руководство.

В средних и малых городах элитарный мирок возникал также, но он был и меньше и скромнее, тогда как мир деревни был все надежнее отгорожен от городского, особенно после введения паспортов только для горожан. Фактически возрождались сословная структура российского общества, и вырваться из крестьянского сословия, замкнутого своего рода новым крепостным правом, было все труднее. Завербоваться на стройки пятилетки можно было только с согласия сельского начальства, тогда как начальством был отнюдь не председатель колхоза, а директор или (чаще) секретарь парткома МТС, машинно-тракторной станции, который в новых условиях исполнял ту же роль, какая в дореволюционное и даже в предреформенное время была отведена



Начало семинара: г-н. Сергеев из Городской администрации и г-н. Норкин Генеральный директор Департамента Мера г. Москвы

рального законодательства относительно собственности, недвижимости, некоммерческих организаций и найти оптимальную форму для корпорации развития территории, каковая может родиться из совместных усилий участников семинара.

Задача 7: КАК ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ДВИЖЕНИЕ?

Эксперты и жители должны тщательно проанализировать совместную работу и найти наилучшие основания для цепочки первичных шагов и отстройки поиска наилучших форм сотрудничества между экспертами и жителями по окончании семинара. Эта работа запланирована уже в форме Круглого стола в городской администрации.

Следует признать, что большинство прошедших почувствовали себя до известной степени разочарованными – из слов, которые они услышали явно не следовало ничего, кроме значительного объема работы, и при этом никто не уверял их, что эту работу кто-то сделает за них.

Утренняя сессия была особенно важна, так как именно она обозначила собой реальное начало семинара. Как легко было предположить, в субботнее утро не было и следа от вчерашней толпы, и только 6 жителей Гончаров присоединились к рабочей группе. Однако было чрезвычайно важно, что при инспекционном проходе группы по территории Гончаров, к ней то тут, то там присоединялись люди, выходившие из ворот своего дома на некоторое время, задававшие несколько вопросов или давая

свои комментарии и поправки относительно локальной микроистории, а затем исчезали на своих участках, чтобы продолжить предпринятые работы в саду и на огороде.

Все же лед был сломан вечером в пятницу, и еще 2 из числа местных жителей присоединились к группе в ее обратном движении к залу заседаний.

В сумме картина прорисовалась с достаточной полнотой, и мы могли зафиксировать некоторые изменения с весны, к сожалению, по большей части это были перемены к худшему, за несколькими существенными исключениями.

Было признано, что “ворота” микрорайона были уничтожены при строительстве крупного здания театра напротив Золотых Ворот, так что ни местные эксперты, ни сами жители не могли в точности установить, где же проходит граница, отделяющая “их” район от города в целом.

Было признано, что недопустимо большое число зданий, окружающих маленькую внутреннюю площадь района, занятые областными учреждениями, которые вселились туда более десяти лет назад, взломав эстаток местной системы обслуживания, и пустырем, оставшимся после того, как местный продовольственный магазин был уничтожен огнем несколько лет назад. Было решено, что в этом месте есть высокие возможности восстановления “сердца” Гончаров, если предпринять для этого необходимые усилия.

Было достигнуто понимание того, что некоторые из жилых домов, находящихся в частной собственности, со временем превратились в своего рода “кондоминиум” престарелых и что они обречены на полный упадок и разрушение в течение нескольких лет из-за отсутствия надлежащего ухода, что качество проживания в этих постройках не превосходит уровень муниципальных.

Дискуссия возникла вокруг выгоревшего сруба на участке, локализация которого имеет особое значение для улицы: не было ясности с тем, был ли уже этот сруб продан заводом, которому принадлежал дом, или нет (вопрос был записан Главным архитектором города как подлежащий проверке).

Тот факт, что по поводу многих конкретных мест немедленно проступило различие точек зрения между участниками семинара, позволил “обнаружить”, что не существует и подобия письменной местной хроники, и признать, что создание такой хроники с помощью старейших жителей может сыграть важную роль для самоопределения Гончаров как соседства.

Было установлено, что железная лестница, спускающаяся от прицерковной площадки к соседнему микрорайону (Галеем) существенно пришла в негодность с предыдущей зимой, не

помещицкому управляющему. Основной путь к свободе от крепостной зависимости лежал через всеобщий армейский призыв, так что популярность армии у сельской молодежи выросла до необычайных размеров.

Не будет преувеличением заметить, что с конца 20-х и до середины 50-х годов, когда деревенский житель обрел паспорт и был приравнен в правах с горожанами, армия являлась главной школой впечатывания, распространения базовых культурных норм. Жизнь по Уставу, распространявшаяся на все стороны жизни без исключения (включая полицейский режим регулярных обходов коммунальных квартир участковым уполномоченным милиции и контроль над пропиской). Подозрительное отношение ко всякому уединению, "отрыву от коллектива", распространявшееся на все стороны рабочей жизни шесть дней в неделю. Но также и внедрение привычки к зубной щетке и порошку, к чищенной обуви, культ здорового тела, спортивной формы и подтянутости – все это было реальной основой общественного культурного бытия.

Итак, культурный мир старой деревни был на девять десятых разрушен: физически – за счет массовых репрессий против "кулачества"; в нормах быта – за счет "отмены Бога", а заодно с ней и преследования любого проявления "пережитков"; наконец, психологически – за счет утверждения абсолютной подневольности труда и внутреннего безразличия к его результатам. Культурный мир старого города был разрушен чуть менее, но тоже значительно:

физически – за счет репрессий и массовых выселений большинства тех, кого можно было причислить к "эксплуататорским классам";

в нормах быта - за счет своего рода завоевания центров города жителями прежних окраинных слобод;

психологически – за счет тотального обеднения и упрощения системы обслуживания после подавления остатков НЭПа.

Индивидуальный труд для заработка невозможно было полностью ликвидировать – кто-то должен был чинить часы и обувь, шить платье на заказ, ладить элементарную кухонную утварь, ремонтировать убогие жилища. Однако этот труд удалось свести к форме подозрительной и рискованной, и жизнь множества семей окрасилась на десятилетия страхом перед визитом фининспектора по доносу соседей: не утратили силу драконовские налоги на "частника", с помощью которых был удушен НЭП.

Официальная культура в известном смысле накладывалась теперь сверху на совершенно особенное общество, в котором все внутренние, горизонтальные связи были ослаблены или уничтожены.

Резко были ослаблены семейные связи, ибо с Гражданской войны родство по крови трактовалось как "пережиток". Образ Павлика Морозова был возведен на пьедестал, публичный отказ от родителей, заподозренных в КР – т.н. "контрреволюционной деятельности", был возведен в категорию общественного долга. По понятным причинам было резко ослаблено традиционное почитание старших по возрасту. Недоверие к старым "спецам", без которых нельзя было обойтись, неизбежно принимало форму недоверия к образованности вообще. Закреплялось недоверие к отвлеченному знанию и тем более индивидуальному выбору предмета интереса в пользу практического утилитарного знания, как можно более стандартного. Было разрушено доверие сначала к старым авторитетам, а затем и к новым (любой авторитет всякий миг мог быть разоблачен как "враг народа", и его портрет по команде вырезался или замазывался чернилами в энциклопедии или учебнике), т.е. к авторитету вообще. Один АВТОРИТЕТ (Сталина) должен был оставить вокруг себя полную пустыню. Практически исчезли

ремонтируемая никем, поскольку каждый считал, что это должен сделать Город, каковой, со своей стороны, не сумел это вовремя заметить и сделать. Идеи починить лестницу самостоятельно у жителей, включая тех, кто пользуется этой лестницей ежедневно, не возникало.

Было обсуждено, что практически прекращен вывоз мусора с территории, поскольку муниципальное предприятие, ответственное за это, стало хозрасчетным и отказалось от невыгодной части города, тогда как жители не нашли способов выправить ситуацию, не будучи представлены самостоятельным юридическим лицом и не будучи настоящим сообществом, то есть и не помышлявшим об обращении в суд для защиты собственных прав.

Было установлено, что Железная дорога довольно давно осуществила самовольный захват части пограничной территории Гончаров и использует эту полосу для огородов собственного персонала.

Было “обнаружено”, что крупная поверхность юго-восточного склона под церковью Вознесения никак не используется, вслед за чем среди жителей завязалась оживленная дискуссия относительно локализации некогда бывшей где-то здесь церковной теплицы, что еще раз подчеркнуло важность местной хроники.

В результате обсуждения было установлено, что новый частный жилой дом, строительство которого завершается под склоном, существенно улучшил состояние места и явно – ситуацию соседей из нескольких домов, которые теперь могли пользоваться отрезком новой дороги, построенным владельцем. Это позволило подчеркнуть – изменение к лучшему в одном конкретном месте может рассматриваться как выигрыш для района в целом (важный пункт, так как обычно зависть по отношению к более состоятельным соседям является чрезвычайно тяжелым наследием российской и в особенности советской истории).

Было обсуждено, что несколько пустующих участков на периферии района заставляют предположить, что есть особые причины, препятствующие их использованию, и высказано предположение, что обнаженность района с запада ввиду строительства стадиона может служить таким препятствием.

На западном краю района к группе присоединилось особенно много местных жителей – именно потому, что постройка стадиона (до настоящего времени неиспользуемого) породила множество проблем. Это строительство лишило район одной из его “стен”, оставив его незащищенным и уязвимым. Оно очевидным образом повысило уровень грунтовых вод и размещение малых источников в “долине”, так что наблюдается вымывание драгоценной зем-

ли старых огородных грядок, а подвалы с каждым годом наполняются водой все выше.

Было еще раз подчеркнуто, что уровень ухода за постройками и садовыми участками, находящимися в семейной частной собственности значительно выше, чем в совместной или муниципальной.

Была рассмотрена ситуация, возникшая в результате строительства подпорной стены под зданием, реконструированным под новый Банк – решение было явно недостаточно продуманным (то же самое оказалось справедливо и для значительной части самостроя, выполненного жителями), тогда как смыв “серой” воды от мойки автомобилей был совершенно не осмыслен с экологической точки зрения.

Было “обнаружено”, что бетонная лестница, ведущая с запада на центральную Вознесенскую улицу, разрушается прежде всего из-за старой свалки, накапливавшейся много лет, в силу чего влажная ложбина превратилась в заболочиваемое место.

Было обсуждено, что Санитарная станция, принадлежащая городу, скверно содержит собственный свой хозяйственный двор.

Можно было удостовериться в том, что подобный анализ территории, при всей его незамысловатости, не проводился никогда, и что сама процедура обрела чрезвычайное значение в глазах представителей городской администрации, проектировщиков и активистов самоуправления.

Наиболее существенным был тот факт, что не только все жители из числа тех, кто работал с группой ранее, приняли участие в сессии, но к ним присоединились еще двое, привлеченные к участию “ветеранами”.

2 больших листа бумаги были вывешены на стене по обе стороны трехмерного макета и крупномасштабного плана Гончаров, так что группа имела возможность провести тщательную запись как всех выводов, приведенных выше, так и дополнительных наблюдений членов рабочей группы, в которую уже были вовлечены заинтересованные жители. Формированием долгого списка проблем задачи первой трехдневной сессии можно было считать выполненными.

Единственная вспомогательная задача, которая не была выполнена, был сбор детских рисунков участка – новый учитель рисования появился в школе лишь месяцем ранее, и по видимому он был смущен и испуган тем, что “рисунки недостаточно хороши”, чтобы представить их для аналитической выставки.

Краткий обзор работы позволил сформулировать ряд ясных задач на дальнейшее:

– путь к вовлечению более широкого круга жителей в конструктивный процесс совмест-

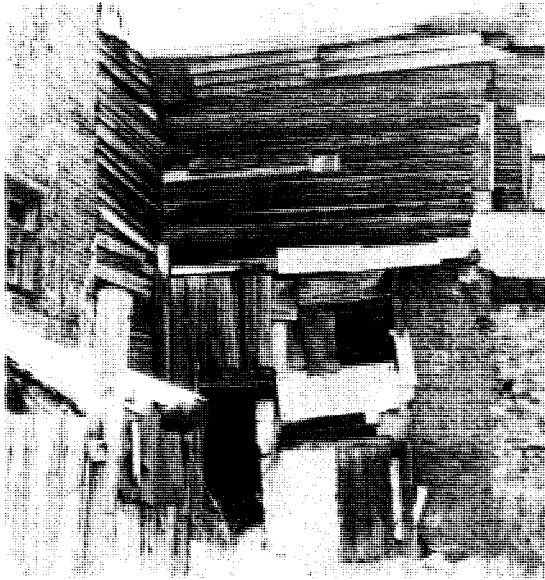
"горизонтальные" связи внутри прежних сословий, так как вся общественная жизнь оказалась подчинена производственному милитаризованному распорядку, а тот требовал строгого соблюдения иерархии служебных отношений и за пределами службы. Уже поэтому, скажем, врачи и учителя одного маленького города оказались разобщены по профессиональным "цехам", и контакты между ними не поощрялись. Всеобщий культ поиска "врагов" разъедал психическое здоровье народа как злокачественная язва.

Отстройка официальной культуры осуществлялась так, чтобы каждый усваивал стандартный набор норм, правил, ценностей – по отдельности, как "атом", тогда как "правильность" усвоения контролировалась механической связью таких же "атомов", которая получила название "коллектив". Контроль этого "коллектива" над отдельным "атомом" в идеале полагался полным, абсолютным.

Часть фондов библиотек была закрыта и недоступна, тогда как формирование нового библиотечного фонда осуществлялось, как и само книгоиздательство, под жесточайшим контролем. С большей или меньшей степенью искренности талант был поставлен на службу выше обозначенным целям, так что логическое "открытие" замечательного поэта Маяковского "единица – нуль" своеобразно ставило точку над огромным зданием абсурда. Замечательный режиссер Эйзенштейн творил отточенный по форме киномиф о революции в фильме "Октябрь", воспроизводя театрализованное действие "взятия Зимнего", не имевший с действительностью ничего общего. Творческая энергия таланта работала на миф коллективизма и "развенчание" индивидуализма, на параноидальный поиск "врага" повсюду, на возвеличивание победы практического разума специалиста новой формации в столкновении со старым "спецом", в лучшем случае ретроградом, в худшем – тщательно замаскированным врагом, на миф "борьбы с бюрократизмом".

И все же самая суть культуры такова, что пользуясь ее средствами, невозможно избежать отклонения от целевой программы. Не будем говорить уже о примерах совершенно замечательных, вроде повестей Паустовского "Озерный фронт" или "Судьба Шарля Лонсевиля", где военно-героический или производственный жанр задания оборачивался проникновением в драму личности. В таких конъюнктурных вещах, как "Время, вперед!" Катаева или "Человек меняет кожу" Ясенского или "Люди из захолустья" Мальшккина, даже в "Поднятой целине" Шолохова или дилогии Ильфа и Петрова звучит множество мыслей и эмоций, резко противоречащих элементарности "социального заказа". То же происходило в театре: недаром то ставили, то вновь снимали "Баню" Маяковского, не случайно не только "Тартюф", но даже булгаковская инсценировка "Мертвых душ" вызывали явное беспокойство и раздражение властей. Даже урезанная классика – как ни старались в 1937г. поставить Пушкина "в строй" социализма, это получалось не слишком уверенно, – несла в себе неизбежно больше, чем хотелось бы инженерам нового общества.

Было и другое: как ни загоняли "быт" в подполье, как ни издевались над ним, полная победа оказалась недостижимой. Череда поколений с трудом или даже произвольно осуществляла передачу культурных навыков и форм. Давно, казалось, исчезнувшие элементы прежней бытовой культуры вновь и вновь давали о себе знать: в играх детей, где уцелели древние "считалки" и малопонятные слова-знаки, вроде крика "Штандер!" при ловле мяча; в свадьбах и именинах и в рецептуре пирогов или супов; в "невинных" остатках балаганной культуры с ее качелями, каруселями и "чертовым колесом". Неистребимое желание одеться по моде пробивало себе дорогу



Гончары: разрушенные дома

ного творчества должен быть проложен во время второй сессии,

– проблема уборки и вывоза мусора, будучи очевидно ключевой, не только отображает драматизм сложившейся ситуации, но также являет собой вызов, на ответе которому должен сосредоточить усилия рабочая группа,

– вопрос создания исторической хроники Гончаров, включая выявление персонального “капитала” района, должен быть разработан таким образом, чтобы процесс решения этих задач смог сыграть сильную конструктивную роль для укрепления духа сообщества, что также представляет собой задачу рабочей группы.

Сессия 2: 21-23 октября 1994.

Прежде всего необходимо отметить, что наряду с теми, кто участвовал в работе в предыдущую субботу, в аудитории были различимы 6 новых лиц, 2 из которых отсутствовали на первом общем собрании.

Сессия началась с краткого обзора предыдущей работы, включая предъявление полдюжины схем, выполненных владимирской рабочей группой, с результатами предварительного анализа ситуации, в том числе исторический план Гончаров 1909 года, план размещения скоплений мусора и свалок, план размещения пустующих участков, план мест, которые жители считают для себя небезопасными, план территорий, утерянных районом в силу многолетнего небрежения властей и отсутствия подлинного самоуправления, план, на котором были нанесены места наибольшего подмокания земли в осеннее и зимне-весеннее время.

Жители с жадностью разглядывали эти аналитические схемы, отмечая, что никогда не сталкивались с таким тщательным и подробным описанием территории, которая только казалась им известной.

Вслед за этим присутствующих просили высказать предложения или хотя бы намек на будущие предложения в связи с потенциальными возможностями Места, трактуемыми как ресурсы, подлежащие заботливому выявлению, развитию и умножению через индивидуальное и общее усилия.

Конечно, некоторые из ключевых слов, произнесенных участниками сессии, можно было считать воспроизведением того, что говорилось самими организаторами семинара неделей ранее. И все же это было не так, потому что люди, высказывавшие соображения, возможно и очевидные для специалистов, ощущали сказанное как собственные идеи. Информация, переданная неделю назад, возвращалась в системе обратной связи уже как концептуальное суждение. Более того, ряд соображений был достаточно новым.

Итак, было зафиксировано, что отсутствие небольшого, но с широким ассортиментом продуктового магазина является существенным недостатком района и что восстановление центральной площади в прежде всего коммерческой функции было бы чрезвычайно разумно.

Было отмечено отсутствие ряда базисных элементов системы обслуживания, включая почтовое отделение, парикмахерскую, аптеку, и что эти службы идеально могли бы расположиться на той же центральной площади.

Было предложено восстановить нотариальную контору как службу, имеющую особое значение для района, учитывая объем новых документов, которые предстоит подписывать людям в связи с приватизацией, ожидавшейся в полном масштабе через один-два месяца, после завершения работы над формой документации областной администрации. Было подчеркнуто также, что нотариальная контора относится к типу услуг, которые в известной мере могут считаться наиболее производительными, если иметь в виду отношение финансового результата к занимаемой площади.

Было высказано предположение, что владимирцы, остро нуждающиеся в новом месте для ветеринарной службы, ввиду того что прежнее здание заражено стафилококком, отнеслись бы с явным энтузиазмом к возможности обнаружить такую службу в центре города, т.е. в Гончарах.

Было высказано мнение, что полицейский участок необходим в нынешние времена роста дезорганизации и неуверенности, и что лучшим местом для него была бы центральная площадь

при очевидной бедности и почти полном, казалось бы, отсутствии возможностей: шили, перешивали, перелицовывали, перепродавали контрабанду, которая все же просачивалась ручейками из портовых городов, из Китая, из Испании. Со временем некое расслабление нравов внутри элиты оборачивалось все большим стремлением к воссозданию обстановки старорежимных квартир, чему немало способствовала комиссионная распродажа множества бытовых предметов из конфискованного у КР. Отсюда неизбежный обмен и распродажа "вниз" по социальной лестнице.

При всех гонениях на танго и фокстроты, их звуки неслись из редких и потому особо ценимых патефонов, которые ставили на подоконник, чтобы обеспечить танцы "на улице". Само стремление власти как-то компенсировать отсутствие "ширпотреба" изъятием денег в бюджет через бурное развитие бытового пьянства (в 30-е годы водку начали продавать прямо у заводской проходной) оборачивалось неукротимым цветением фольклора, грубого, но свободолюбивого. Несмотря на страшную опасность, не исчезал анекдот как влиятельная форма устной литературы.

Война сыграла поистине роковую роль в надломе гигантской машины "промывки мозгов", которая работала, казалось, с почти оруэлловским совершенством. Тот факт, что власть была вынуждена пойти на ряд существенных идеологических компромиссов, лучше чем что-либо доказывает, что "чистая" коммунистическая идеология себя исчерпала. Патриотизм отчетливо занял место декларативного интернационализма, что отпечаталось в огромном крене в сторону историзма – в кинематографе (начиная с "Александра Невского" Эйзенштейна, выпуск которого перед самой войной отчетливо указывает направление идеологического прессинга), в литературе (начиная с "Петра Первого" Алексея Толстого, писавшегося долго, но именно в 1941г. удостоенного Сталинской премии). Место бескомпромиссной борьбы с религией заняло соглашение – по форме о невмешательстве государства в дела церкви, по сути – о взаимной поддержке. Зимой с 1942 на 1943 год была полностью реабилитирована новогодняя елка, до того преследовавшаяся. Наконец, что может быть главное, была восстановлена в правах лирика, т.е. тот жанр в литературе и музыке, где обычные человеческие чувства решительно выступают на первый план, несколько потеснив "человека государственного", человека "служилого" (романс "Темная ночь" в фильме "Два бойца", вальс "Осенний сон" и т.п.).

Обстановка крайнего напряжения сил способствовала тому, что началось некое первичное брожения умов, ибо после Сталинградской битвы в умах не мог не возникнуть вопрос о том, что будет "после войны". Сохранилось множество свидетельств тому, что солдатская масса, эти крестьяне, одетые в форму, да и младшее офицерство (прежде всего учителя и агрономы в форме), пришедшее на смену выбитым в 41-ом лейтенантам 20-го года рождения, в разговорах во время передышек между боями и бомбежками мечтали о том, что после войны колхозы непременно будут распущены. Пребывание миллионов одетых в форму людей в хотя и жестоко разоренной войной, но все же отчетливо более развитой Европе нанесло сокрушительный удар по мифу счастливой и богатой страны, который настойчиво внедрялся в массовое сознание в предвоенные годы. Миллионы людей, вернувшись из армии, привезли домой не только "трофеи" – вещественные доказательства чужого комфорта, но и память о других постройках, других дорогах, других полях и фермах. Хотя страх и заставлял преимущественно помалкивать, все же внутренняя разрушительная работа начатков критического сознания не могла уже быть остановлена обычными средствами.

района, где сходятся вместе три образующие его улицы.

Немедленно вслед за этим прозвучала уверенность в необходимости центра медицинской помощи жителям, столь многие среди которых престарелые и ощущают себя почти полностью отрезанными от медицинской помощи, которая для них оказывается слишком далека.

Было высказано предложение, что пекарня, способная торговать свежим хлебом, выпекаемым по старым рецептам и технологиям, не только нужна самим Гончарам, но могла бы послужить источником средств и навыков рабочих мест, обслуживая и городской центр.

Было отмечено, что жителей беспокоит то, что младшим школьникам приходится на пути в школу пересекать опасную улицу у Золотых ворот, и что либо обычная начальная школа, либо специализированная школа, связанная с традиционными ремеслами, могла бы удачно разместиться в Гончарах с их тысячелетней гончарной традицией.

Вопрос об использовании пустующего южного склона был поднят вновь, с дополнением, что и фруктовый сад и теплица могли бы быть созданы здесь коммерчески эффективным образом.

Незамедлительно последовало дополняющее предложение о строительстве коммерческого гаража под склоном, удачным образом совмещенного с теплицей на его крыше, что могло бы одновременно защитить склон с его садами от шума и пыли, исходящих от железной дороги и будущего шоссе.

Было отмечено, что некоторые из домовладельцев производят на своих участках больше овощей и фруктов, чем нужно для семейного потребления и что они уже продают излишки продукции, для чего им однако приходится отправляться на отдаленный продуктовый базар, вместо местного магазина или лавки.

Был обсужден важный вопрос о замусоренном участке, вплотную примыкающем к восстановленной церкви Вознесения, и что это место, с его великолепными видами на просторы за Клязьмой, несет в себе возможность создания сквера со скамьями и крытыми пешеходными переходами. И здесь же последовало суждение, что поскольку реконструкция лестницы представляется столь сложным делом, этот сюжет может выиграть от соединения с проектом сквера, вслед за чем возник и сюжет создания маленького кафе, которое можно эффективно организовать на месте, обладающем очевидным достоинством с точки зрения туриста, будучи в то же время излюбленным для пожилых гончарцев.

Немедленно проступили и проблемы ливневых вод, которым некуда спокойно сходить,

что рождает долговременную грязь, талых вод и грунтовых вод, выбивающихся новыми ключами из-под асфальта, так что необходимость тщательной и всесторонней трактовки водного баланса была понята как сложный сюжет для специального проектного процесса, осуществляемого местными архитекторами и инженерами при экспертной поддержке извне.

Необходимость навести горядок с регулированием местного транспорта была обсуждена подробно: хотя автомобильное движение невелико, оно стало уже весьма опасным и приносит многосторонний ущерб склонам, так как нет места для разворота, тогда как дорожная полиция города никогда, как и в других подобных местах, не интересуется “внутриквартальными” проблемами.

Вопрос трактовки поверхностных и подземных вод был поднят вторично, и было высказано предположение, что решение технической проблемы в зоне пустыря, отделившего микрорайон от стадиона, может перерасти и в более содержательную задачу – создание живописного пруда и традиционных бань, отсутствие которых в Гончарах ощущается достаточно болезненно.

Было отмечено, что незнание собственной локальной истории являет собой тяжкое наследие советского периода, когда людей пытались заставить забыть о собственном прошлом, так что многие, обнаруживая осколки древней керамики на собственных огородах, с легким сердцем годами выбрасывали их на свалку.

И вновь проблема вывоза мусора вызвала новый круг обсуждения, в частности, какими средствами ее решить, и наконец прозвучала убежденность в том, что местным жителям остро нужно помещение, где подобные вопросы могли бы обсуждаться без торопливости и при участии достаточного числа людей.

Европейскому читателю, по-видимому, показалось бы странным обнаружить столь важное предложение, высказанным в последнюю очередь по времени, однако необходимо помнить, что ни русская православная церковь не была никогда местом собрания граждан по важным для общины поводам, ни тем более советская система не предвидела ничего подобного, в течение 75 лет зная только одну форму собрания – “встречу руководства с жителями”, редкое, строго контролируемое событие, организованное заранее до последнего слова или жеста. Это обсуждение проходило особенно интересно, так как первый из европейских экспертов, г-н Николас Гранжан (Цюрих, Швейцария) принял в нем участие, внося в обсуждение свои комментарии по поводу своих впечатлений от пребывания в Гончарах, находящийся словно в нескольких световых годах от его родной страны, известной как своими де-

Как известно, необычные средства были задействованы сполна, начиная с депортаций целых народов из Крыма и с Кавказа – Сталин не знал и не понимал крупномасштабной логики истории, но достаточно знал ленинскую интерпретацию связи между войной 1812 года и событиями на Сенатской площади в 1825 году. Уже через несколько дней после встречи на Эльбе с американцами специальная группа под началом А.А.Жданова прибыла в Германию, чтобы немедленно пресечь неконтролируемые контакты с формально еще союзниками. "Железный занавес", в учреждении которого позже обвинили Уинстона Черчилля, был быстро опущен с восточной стороны. Уже в 1946г. начались новые гонения на литераторов (Ахматова, Зощенко, журнал "Ленинград" в целом). Сначала исподволь, а затем все сильнее вздувалась волна антисемитизма, кульминация которого, т.н. дело "убийц в белых халатах" пришлось на 1952/53 годы. С 1948г. массовые репрессии обрели масштаб, сопоставимый с 1937г., но воспринимались они острее именно в силу абсолютной уже непонятности после войны и победы.

ГУЛАГ был неотъемлемым элементом большевистской системы, начиная с 1918г., но теперь он был поистине вездесущ – даже в центре Москвы большая часть построек возводилась рабским трудом заключенных. "Зона" переплеталась с обычной жизнью столь тесно, что все труднее было их различить, и взрослая часть населения страны застыла в ужасе, тогда как юношество вступало в жизнь в святом неведении, в искренней вере в необходимость защиты от "заговора мирового империализма". Чем более страна опутывала себя колючей проволокой, тем более махровые формы принимало официальное искусство, милитаризованное в своей символике, уже даже не бодряческое, как перед войной, а по-ассирийски застывшее в своем золоченом великолепии, подобно фигурам "республик" вокруг фонтана "дружбы народов" на перестроенной ВСХВ. При этом по кинотеатрам активно демонстрировались и "трофейные" фильмы голливудского производства – не только "Бемби" Уолта Диснея, но также "Сестра его дворецкого", "Большой вальс", "Судьба солдата в Америке", "Серенада солнечной долины", "Робин Гуд", десяток кинолент с лихими пиратами Карибских морей. Если учесть, что отечественных фильмов снималось 9-10 в год, то речь идет о почти полном равенстве своих и "чужих" лент. Реабилитированный во время войны джаз опять оказался "социально чуждым". По радиосети звучал или "вечный" набор классики или бодрые песенки финальной стадии войны, тогда как во дворах и по домам танцевали фокстрот и танго под звуки "трофейных" патефонов и пластинок. В самый разгар борьбы с "космополитизмом", когда "французская" булочка была срочно переименована в "городскую", а конфеты "американский орех" в "южный орех", в женском платье нераздельно торжествовала западная мода...

Шизофренический выверт культуры углублялся вместе с паранойей вождя: полуголодная или совсем голодная страна упоенно смотрела на киноэкране былинное изобилие в фильме "Кубанские казаки", страна, застывшая в ожидании любого, самого безумного приказа, наслаждалась энергией героя фильма "Смелые люди", вроде бы искренно любовалась скульптурными "рогами изобилия", украсившими новые станции московского метрополитена, миллионы жителей полуподвалов существовали, окруженные миллиснами живописных и скульптурных изображений "живого бога"...

Сила удара, нанесенного по культуре Сталина Н.С.Хрущевым, была велика, и инициатор этого действия, нацеленного на укрепление строя, не мог представить себе ни ближних, ни отдаленных его последствий. Вакуум, образовавшийся в официозе культуры, был, впрочем, довольно быстро заполнен уже совершенно искусственным куль-



Гончары: дискуссия на месте

мократическими традициями, так и высочайшим качеством среды.

В целом организаторы семинара добились желаемого первичного результата – в течение нескольких часов рабочая группа была реально усилена десятком местных жителей, которые впервые в жизни приняли реальное участие в обсуждении вопросов их собственного повседневного существования.

Необходимо было предпринять какие-то шаги с целью расширения и укрепления этой формы поддержки, и Академия Городской Среды обратилась к жителям Гончаров со следующим объявлением:

“Уважаемые жители “Гончаров”!

Как вы уже знаете, Академия Городской Среды совместно с администрацией г. Владимира и Комитетом самоуправления, при поддержке Европейского Сообщества, начала работу в Гончарах. Опрос, проведенный владимирскими социологами в Гончарах, когда каждая третья семья подробно обрисовала ситуацию, дал многое для понимания трудностей вашей жизни. Обходя кварталы Гончаров, задавая вам вопросы и получая от вас сведения об основных проблемах существования, мы могли значительно углубить свое понимание ситуации и способов ее изменения к лучшему.

ОДНАКО ЭТОГО МАЛО.

Для того, чтобы выработать реалистическую программу развития Гончаров, в равной мере привлекательную для вас, для города, для потенциальных инвесторов, *совместно с вами,*

НАМ НУЖНЫ ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ!

Организаторы семинара объявляют блиц-конкурс идей и предложений, которые помогут нам значительно полнее раскрыть потенциал замечательной территории Гончаров и вас - жителей Гончаров, нащупать пути, которыми можно вместе вырваться из положения, которое многим кажется безнадежным.

Эти предложения могут относиться к Гончарам в целом или их части. к новому строительству или реконструкции, к организации частных, муниципальных или совместных предприятий, к решению конкретных проблем, будь то выгодное использование построек и пустырей, вывоз мусора, организация ремонта, привлечение в Гончары инвесторов, или создание новых рабочих мест.

Автор предложения, которое Академия Городской Среды сочтет наиболее интересным, будет удостоен премии в 300.000 рублей

(если одно предложение будет выделено слишком сложно, организаторы конкурса оставляют за собой право разделить премию на две равные части для двух победителей).

Форма представления предложения – 1 страница текста (можно в печатном виде, можно – разборчиво от руки, можно с сопровождающими рисунками, схемами или прикидочными расчетами).

Предельный срок сдачи предложений – Пятница 11 ноября, 18.00

Предложения можно сдавать в Комитет Самоуправления или прямо в Дом Архитектора в конверте с пометкой “Конкурс – Гончары”. Не забудьте вложить в конверт записку с вашим именем и адресом!

Объявление победителя (двух победителей) конкурса и выдача премии состоится в Доме Архитектора в пятницу 25 ноября в 18.00.

Президент Академии Городской Среды, профессор Вячеслав Глазычев.

30 экземпляров этого обращения были переданы председателю Уличкома для распространения в микрорайоне и зачисления старшеклассникам школы. Газета “Местное время” опубликовала его на первой полосе рядом с обзором семинара.

По ряду причин утренняя субботняя эта сессия имела ключевое значение. Во-первых, было важно, сколько жителей примет в ней участие теперь, когда стало очевидно, что какие бы то ни было ожидания скорых и легких результатов явно не имели под собой никакой опоры. Во-вторых, нам было важно понять, удалось ли все же начать процесс подлинного соучастия, т.е. сможем ли мы записать хотя бы одно-два предложения, полностью выдвинутые самими жителями без нашей подсказки.

Не без чувства облегчения мы убедились, что группа пополнилась еще четырьмя жителями, так что общее число вовлеченных гончарцев поднялось до 12-ти – числа, которое мы с самого начала считали близким к оптимальному. Представители городской администрации

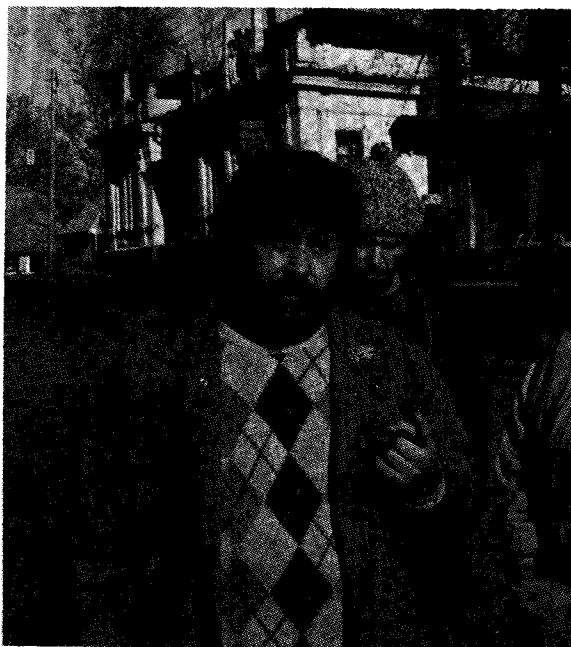
том Ленина. Однако рядом с официальной системой производства и обращения культурных ценностей сразу же возникли первые ростки независимой по духу культурной продукции. Конечно, и раньше, как подчеркивалось уже, достичь полной изолированности от мирового культурного обращения не удавалось, но теперь процесс ассимиляции получил гигантское ускорение. К немногочисленным радиоприемникам, привезенным из Германии (все довоенные приемники были конфискованы в июле 1941г. и не были возвращены владельцам), начали добавляться отечественные – умельцы перематывали контуры на прием 13, 16 и 19-ти метровых волн, где "глушилкам" недоставало мощности. Невинные, казалось, технические новинки, будь то массовая продукция недорогих фотоаппаратов или первые серии массовых телевизоров или, в особенности, первые катушечные магнитофоны, в равной степени расширяли поле свободы в домашней сфере культурного выбора. Главное же, что массовое строительство малых и некомфортных, но все же преимущественно отдельных квартир создало предпосылки становления новой, обособленной сферы человеческого бытия.

Параллельно происходил важный для нашей культуры процесс возвращения миллионов из лагерей: лагерный фольклор, лагерный быт, в силу масштабности этого возврата, тесно переплетался с обыденной культурой, пропитывая ее язык. Неофициальная культура обособилась от формальной по языку и стилю, оказывая на индивидуальное творчество все более заметное влияние, а "погром" на выставке в Манеже 1962г., вопреки намерениям властей, вызвал не конец весьма еще робкого "модернизма", но его подлинный расцвет. Подпольная культура, терпимая властями то больше, то меньше, начала все заметнее воздействовать и на младшее поколение самой власти, все более циничное и фактически вполне деидеологизированное.

Уже при Хрущеве власть лишилась ореола абсолютности, бытия вне- и над всякой критикой. Естественно, что после "дворцового переворота" 1964г. и утверждения брежневского двадцатилетия ироническое отношение к власти стало нормой. За рамкой официоза все заметнее утверждалось вольнодумство (диссидентство было конечно важным, но все же не слишком значительным по влиянию его элементом), подлинным выражением которого был расцвет анекдота.

Впрочем, официальная культура отнюдь не была уже однородна и сохраняла оттенки шизофренической раздвоенности. На одном ее полюсе были телевизионный "Голубой огонек", песни Пахмутовой, фильмы, вроде "Коммуниста" и вся шумная кампания по поводу то Целины, то строительства БАМа. На другом полюсе была сильная лирическая тенденция, начиная с фильма Чухрая "Сорок первый", стремление расширить рамки дозволенного экспериментаторства, начиная с театра "Современник", частью проза ("Один день Ивана Денисовича" Солженицына) и публицистика журнала "Новый Мир". Более того, эта официальная культура знала о существовании культуры неофициальной (от живописи доморощенных экспрессионистов и абстракционистов до "Ракового корпуса" Солженицына; от песен Галича и Высоцкого и до огромного казарменного фольклора), и грань между ними год от года упорно смещалась "вниз".

Критицизм эпохи "перестройки" с чрезвычайной скоростью дал возможность отечественной культуре пройти от коммунистического реформизма в стиле пьес М.Шатрова до неомонархической идиллии в жанре кинопублицистики С.Говорухина; от робких упоминаний в журнале "Огонек" до полномасштабных изданий предреволюционных писателей и философов; от упоения замкнутостью кинофестивалей к всеобщей доступности видеофильмов. Нынешнее состояние культуры содержит в себе



Дискуссия на участке. Выступающий г-н Шишков.

также проявили себя достаточно активно, особенно те, кто представлял департаменты самоуправления, строительства и имущества. Что касается второго предмета наших тревог, то и здесь ситуация оказалась лучше, чем можно было опасаться.

Сначала краткое заседание в Доме архитектора было посвящено составлению списка предложений, высказанных предыдущим вечером, и первичному отбору приоритетов. Ведущий акцентировал внимание собравшихся на 2 ключевых “узлах” микрорайона: его центральной площади (“сердце”) и второй площади, в настоящее время лишенной четкой формы, но исторически значимой – у церкви Вознесения. Естественно, необходимо было отнюдь не выдвигать собственные предложения, а пробудить порождение идей самими участниками, ориентируя их на поиск путей создания услуг и рабочих мест, сопряженных с конкретными местами. Вторая тема, предложенная к обсуждению, была сопряжена с проблемой уборки и вывоза мусора, относительно которой задачей было побудить возникновение “мозгового штурма” для решений, которые могли бы служить во благо всему району, в то же время работая и на город в целом.

Один из приглашенных Академией экспертов представил собравшимся возможный алгоритм цепи действий, в принципе способных превратить негативное содержание (вывоз мусора как проблема) в источник позитивных суждений. Ни владимирские эксперты, ни жители никогда ранее не рассматривали возмож-

ность заключения специального договора с администрацией, согласно которому “соседство” взяло бы на себя ответственность за уборку мусора, получив на эти цели средства, запланированные в городском бюджете на эту статью, так, чтобы локальное сообщество получило на руки первые “семейные” деньги. От этого было несложно прийти к выводу, что для достижения этой промежуточной цели “соседство” еще должно преобразовать себя в подлинное сообщество, т.е. выработать свой юридический статус и обрести свой собственный банковский счет. Было рассмотрено немалое число легальных возможностей, использование которых могло бы усилить конкурентоспособность локального предприятия – в частности, использование привилегий, которыми обладают пенсионеры, ветераны войны и инвалиды, которые, в свою очередь, уже голько через это стали бы весомыми членами сообщества вместо обычного для них ощущения вторичности, если не второсортности. Было прояснено, что начав с подхода к собственным проблемам уборки и вывоза мусора, Гончары могут вполне инициировать создание специализированного предприятия, решающего ту же проблему для всех пришедших в упадок районов малоэтажной застройки центра Владимира, т.н. частного сектора в первую очередь.

Вопросы и комментарии собравшихся показали со всей ясностью, что вопрос по крайней мере поддается разработке и нуждается в дальнейшем в особом внимании заинтересованных участников рабочей группы, с тем что несколько местных жителей вызвались помочь группе в ее усилиях.

Чтобы изменить ритм обсуждения во избежание его чрезмерной и слишком ранней концентрации на одном сюжете, как бы тот ни был важен, было предложено перенести дискуссию на свежий воздух, после чего группа переместилась в Гончары, проведя около часа в “сердце” района, т.е. на его центральной площади. На этом ключевом месте состоялась серьезная дискуссия относительно способов инициирования развития на площади, с которой само сообщество оказалось практически вытолкнуто городскими и областными учреждениями. И вновь, совершенно естественно, вопрос формирования легального статуса сообщества и его финансовой базы вышел на первый план. Ввиду отсутствия правовых норм, касающихся низового городского самоуправления, в принципе есть уникальная возможность создания прецедента, преодолев при этом ряд ограничений, сковывающих местную инициативу в европейских странах или США. Как и неделю назад, немало людей выходили из ворот, чтобы на некоторое время включиться в обсуждение или задать какой-то конкретный вопрос, свя-

все, допуская практическую свободу выбора: от Дмитрия Хворостовского до Богдана Титомира, от переиздания Н.Бердяева до переиздания А.Гитлера, от "Сатирикона" Феллини до трилогии о Рэмбо или пышногрудых дев из "Пентхауза"...

Такого рода головокружительный рывок привел уже культуру в состояние нормального удовлетворения абсолютного многообразия вкусов, естественным образом расчленив ее условное единство на великое множество автономных "культур" – групп, поколений, индивидов. В этом бушующем потоке пытаются удержаться традиционные учреждения культуры, которым был нанесен непоправимый удар концом унитарной советской школы, где "все" должны были воспринять непременно один и тот же ограниченный предельно и предельно подцензурный набор ценностей.

И все же все это только поверхность гораздо более важного и глубокого процесса трансформации. Мы уже отметили, что процесс шел давно, с середины военных лет, и события последнего времени стали лишь бурным финишем "разгосударствления" культуры. Уже к середине 80-х годов было совершенно очевидно, что учреждения культуры, будучи каркасом ее официальной формы, теряли контакт с той совокупностью культур официальной и растущей неофициальной, которая только и была реальностью.

Отнюдь не будет преувеличением сказать, что неуклонно разворачивался процесс обособления учреждений культуры от самой культуры. Библиотеки многократно уступали домашним собраниям книг и в объеме и, главное, в разнообразии, так как их комплектация осуществлялась из осознанно зауженного списка. Рабочие клубы, некогда задуманные как боевые центры утверждения нового быта, успели сравняться с домами культуры, оказавшись вместе с ними на периферии интересов. Всеохватное телевидение с его тиражированием профессионального искусства неизбежно сократило аудиторию незатейливого любительства. Клубные кружки и секции оказались все более настроены не столько на самодеятельность в чистом ее виде, сколько на результаты состязания на конкурсах и фестивалях, т.е. образовали собственный замкнутый мирок – соответственно, круг участников не возрастал, а сужался. Парки культуры, которым отводилась огромная роль в 30-е годы, в эпоху, когда домашняя жизнь была вынужденно сдвинута к физиологическому минимуму, теперь утратили определенность функции, становясь все заметнее главной опорой криминогенной среды.

Дело в том, что отнюдь не учреждения культуры как таковые оказались на обочине общекультурного процесса. Вся традиционная модель культуры претерпела крах – как только она лишилась прямой государственной поддержки и охраны ее монополии со стороны идеологии, обнаружилось, что у этой модели не было серьезной общественной опоры. Речь идет о *просветительской* модели культуры как готового набора форм и правил, которые надлежит внедрить в сознание всех и каждого. На эту модель работала российская публицистика с начала своего зарождения: распространение культуры понималось ею как только однонаправленный процесс передачи "сверху-вниз", от просвещенного меньшинства пребывающему во тьме большинству. На эту модель работала российская демократическая интеллигенция, с тем однако отличием, что предполагалось черпать некоторые ресурсы культуры из "народа" с тем, чтобы возвращать их ему в обработанном и потому улучшенном виде, вроде шалыпинского концертного исполнения "Дубинушки". На эту же модель работала вся школа, почерпнувшая образец в немецкой гимназии XIX столетия с ее формализмом.

Как ни парадоксально, но советская школа, пройдя недолгий искус эксперимента, быстро вернулась к гимназической модели школы, формальной и категори-



Беседа в кулуарах: г-н. Хазов, г-жа Погодина, г-жа Трофимова, г-н. Торопов.

занный с их личными проблемами (так, весьма интересный вопрос вырос из ситуации одного из обитателей нижней части Гончаров, столкнувшегося с неразрешимыми для него трудностями подмыва и сползания фундамента дома – впоследствии он вошел в состав постоянного ядра рабочей группы; или владелицы дома на периферийной части микрорайона, которая хотела выяснить целесообразность предоставления ее дома под нужды малой гостиницы и формы такого действия и т.п.) Во второй раз прозвучало предложение об осмыслении возможностей создания КРТ (Корпорации Развития Территории), и нельзя было не заметить, что теперь эта мысль воспринималась уже значительно более внимательно и серьезно.

После дискуссии на воздухе группа возвратилась в Дом архитектора, где обсуждение продолжалось неформальным образом. Было важно отметить, что число желавших высказать свою точку зрения, предъявляя новое суждение или воспроизводя самостоятельно ранее уже высказывавшееся, но в собственных словах, заметно выросло, а комментарии носили более развернутый характер, чем первый раз.

Теперь уже три линии дальнейшей разработки приступили с ясностью: планировочная ось района, связывающая две площади (рекреационную и торговую), вызвавшая к особому вниманию планировщиков; разработка программы действий по развитию сообщества, форме представительства и социального статуса; разработка программы коммерческой активности и управления, centered around идее Корпорации Развития Территории – КРТ.

Первая из этих линий дала возможность владимирским проектировщикам с помощью европейских коллег ощутить свою профессиональную вовлеченность и выдвинуть серию маломасштабных предложений по реконструкции, ремонту и ландшафтной архитектуре, поскольку, как вне всякого сомнения показало обсуждение, жители испытывают жгучую потребность “увидеть” те изменения, что, безусловно дости-



Г-н. Андреас фон Задов читает лекцию во Владими́ре.

жимы, при осуществлении короткой цепочки малых действий.

Вторая означала, что “слабая” форма традиционного самоуправления, которое фактически было сведено к неоплачиваемой канцелярской работе в первую очередь, должна быть замещена “сильной”, когда сообщество не только имеет юридическое лицо, но в состоянии строить собственную финансовую базу. Дискуссия была явно продуктивной, и многие из ее участников только в этот момент пришли к осознанию *практической* ценности семинара. При этом особенно важно, что 2 прямо заинтересованных представителя городской администрации участвовали в обсуждении, и было ясно, что Гончары, играя роль модельной ситуации, способны служить примером аналогичной работы в городе. Глава департамента самоуправления, *обратился к Академии с просьбой опереться на этот семинар, чтобы содействовать городу в создании правовых норм самоуправления во Владими́ре* – это означало, что по крайней мере одна из задач семинара была частично решена на этой стадии.

И, наконец, третья линия – формирование коммерческой основы для новой организации самоуправления – продвигалась небезуспешно, что открыло возможность для следующего шага: формирование Бюро сценки недвижимости, очевидным образом остро необходимое городу уже в наступающем 1995 году. Уже здесь просматривались первые намеки на то, что существует возможность соединить все 3

чески не имевшей ничего общего с жизнью и обыденной культурой страны. Овладев огромными тиражами книг, радио, кино, а затем телевидением, эта модель продолжала воспроизводиться без пересмотра и критического анализа. Допустить мысль о том, что добротная "классическая" модель культуры является по существу элитарной и категорически не может быть массовой, было невозможно. Отсюда глубочайшее ханжество, убивавшее и элитарную модель культуры наравне с массовой именно потому, что Пушкин, Толстой и прочие столпы отечественной культуры оказались "на государственной службе". Достаточно "пройти" нечто в традиционной советской школе, чтобы для большинства навсегда заблокировать самую мысль о личном обращении к каноническому своду "классиков".

Мы уже подчеркивали, что базовая структура личности всегда сформирована по достижению трехлетнего возраста, т.е. задолго до школы, но именно это обстоятельство напрочь игнорировалось в рамках традиционной школьной модели, претендовавшей не только на обучение, но и на воспитание. Школа оказалась не в состоянии верно реагировать на изменения в обыденной культуре, на смену поколений культуры. Она так и сохранилась в форме военного по духу училища "в штатском", опираясь исключительно на формальную дисциплину, на сложную систему отметок об успеваемости и поведении, на систему скорее наказаний, чем поощрений. Школа была и все еще остается отчужденной от обыденной культуры уже потому, что эта культура всегда местная, тогда как школа была отстроена раз навсегда как фабрика по выпуску стандартной продукции на любой широте и долготе огромной страны. Довольно сослаться на абсолютный парадокс: в школе изучается география и история мира и страны, однако география и история родного края, родного города никогда не впускались внутрь учебного процесса. Изучение основ экономического и политического знания никогда не были и не приобрели связанности с обстоятельствами существования ученика в городе N. Формальный набор отчужденного знания не имел и не имеет связи с обстоятельствами окружающей действительности – нет оснований изумляться тому, что школьный аттестат никоим образом не предопределяет усвоенности даже элементарных правил дальнейшего поведения в реальных условиях Места.

Поскольку низовая реальная форма культуры с ее городским и молодежным фольклором, ее музыкальными вкусами и излюбленными киногероями оставалась терпима, но до конца непризнаваема, каждая ступень движения абсолютного авторитета власти к краху была в нашей стране ступенью девальвации и традиционной модели культуры. Как только ослабла цензура, обнаружилось, что т.н. высокая культура имела в своем запасе лишь неопубликованные прежние произведения, тогда как ранее почти незаконная поп-культура – неисчерпаемые ресурсы китча. Необычайно быстрая эволюция от появления на телеэкране Аллы Пугачевой и Валерия Леонтьева до "приблатненных" по стилистике Маши Распутиной и ансамблей типа "Любэ" может вызывать чье-то огорчение, но она совершенно закономерна. Чем сильнее было прежнее давление на психику формально обязательного "хорошего вкуса", тем мощнее прорвалось наружу то глубинное и подлинное отсутствие вкуса, которое составляло основу и питательную среду неофициальной культуры слободской по характеру России. Тем сильнее наконец проявилось, что средства массовой информации, воспитанные на идее одномерности, склонны с такой же интенсивностью "внедрять" наиболее вульгарную поп-культуру, с какой они были настроены на просветительскую модель.

Наконец общий хаос оказался в последние годы дополнен появлением в обстановке идеологического вакуума нового элемента в лице сугубо формального (за исключе-

компонента таким образом, чтобы каждый из них в отдельности выиграл.

Более того, одна из активных участниц, изначально вошедшая в рабочую группу, не являясь жительницей собственно Гончаров, живя по соседству, обратила внимание собравшихся на проблему очистки большого пруда в пределах микрорайона, на которую город уже выделил средства. Она завершила собрание, что аналогичная цепь аналитических и творческих действий будет развернута в соседнем районе, чтобы использовать бюджетные средства наиболее эффективным образом и одновременно превратить этот важный, но сам по себе фрагментарный проект в более широкий, способный охватить интересы сообщества в гораздо большей полноте.

Сессия рабочей группы была посвящена анализу промежуточных результатов и достижению договоренности относительно необходимости посвятить следующую сессию одновременной и параллельной разработке всех трех линий:

- Образный строй среды,
- Организация самоуправления,
- Концепция коммерческой базы.

Сессия 3. 27-29 октября.

Эта сессия была выдержана в новой модальности, так как мы сочли ситуацию достаточно созревшей для активного включения европейских экспертов. Мы были рады при открытии заседания обнаружить, что в зале собрались свыше 40 человек, включая и “ветеранов” и новичков. Как выяснилось позже, возросло и число представителей советов самоуправления из других частей Владимира, и их в зале оказалось теперь 5 человек.

Заседание началось с того, что г.г. ведущие представили схему дальнейшей работы в подгруппах и представили небольшую экспозицию рисунков шестиклассников местной школы, в которых отразились и непосредственное восприятие Места и мечтания о его будущем. Любопытно отметить, что позиции и школьников и экспертов полностью совпали в том, что касалось возможностей использования воды как средства организации среды: на рисунках есть и фонтаны и бассейны и упорядоченные потоки, наряду с знаками современности, включая канатную дорогу или “летающую тарелку” перед Золотыми воротами. Демонстрация рисунков помогла подчеркнуть необходимость соединения высокой ценности традиционных черт ландшафта и застройки с откровенно современными признаками бытия. Опыт давно показал, что эмоциональное воздействие такого рода посланий весьма высоко, так что не при-

ходится удивляться, что Гончары не стали исключением из этого правила.

Г-н Андреас фон Задов, независимый эксперт, работающий по контракту с Европейской Академией Городской Среды (Берлин), консультант многочисленных семинаров, проходивших в последние годы в странах Центральной и Южной Европы: в Варшаве, Будапеште, Барселоне, Турине, представил аудитории ряд общих правил формирования программ соучаствующего проектирования, доказавших свою жизненность за два десятка лет заботы в Европе.

“Что касается категорий организации, я предложил бы опереться на формы компаний по развитию, которые известны нам по западноевропейскому опыту. Совершенно необходима независимая организация, способная не только начать процесс перемены, но и продвигать его во времени. Не столь важно, назвать ли такую организацию “Трест Развития Гончаров” или как-то иначе. Но в любом случае речь идет об активной и профессиональной рабочей группе, в которой должно участвовать несколько специалистов, способных разрабатывать, согласовывать и соотносить между собой конкретные решения. Она должна иметь возможность заключать договора со строительными фирмами, создавать рабочие места самостоятельно и контролировать любой строительный проект, осуществляемый на месте.

Эта организация должна быть обособленной и отстроить свою позицию в отношении с местной властью, городом, организациями жителей, коммерческими структурами и т.п.

Это должна быть дееспособная в экономическом смысле организация, способная приобретать здания и земельные участки, реконструировать их, сдавая затем в аренду или продавая. Если кто-то желает продать свой земельный участок кому-то всвне, он/она должны быть обязаны в первую очередь информировать ТРГ, сохраняющий право первой покупки (Vorkaufsrecht). Только при утверждении такого твердого правила возможно контролировать развитие. Эта организация должна обладать возможностями контроля на всей, четко ограниченной реконструируемой территории, гарантируя, что все формы ее развития будут соответствовать Уставу реконструкции. ТРГ должен также принять на себя заботу о новых инвесторах, которые могут появиться здесь из других районов России, из Европы или других стран Мира, чтобы влиться в проект Гончары, будь то строительство или новый бизнес. ТРГ ответствен за то, чтобы такие инвестиции не “сломили” общую концепцию и стремиться встроить их в нее. Это тем более важно, что ТРГ может извлечь дополнительные средства от потенциальных инвесторов, направив их на

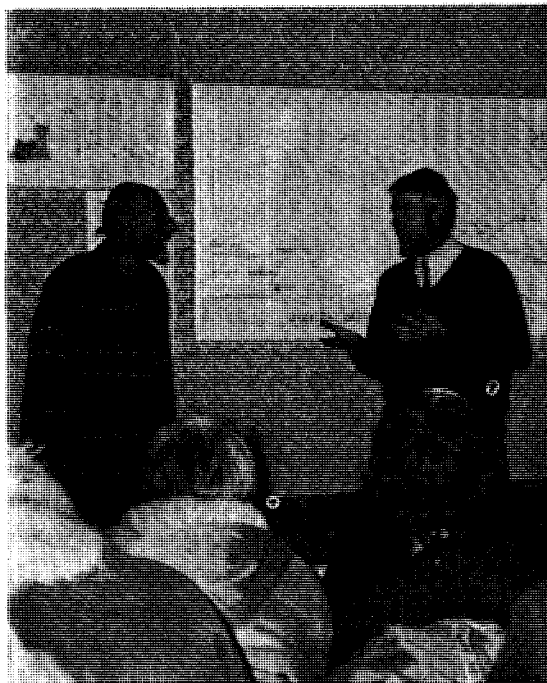
нием деятельности о.о. Меня или Короткова, которую церковная иерархия отнюдь не поощряла) и отличающегося тем же тотальным безвкусием "православия". Словно замаливая прежние грехи и забыв об отделенности церкви от государства, бывшая коммунистическая номенклатура и новая "демократическая" номенклатура восторженно предались держанию свечек и постности физиономий. Ту же тональность ликующе поддержало телевидение, в миг разучившее сиропный тон величания православия-самодержавия-народности, и чем сильнее эксплуатируется словечко "духовность", тем большая безалаберщина на отсутствии вкуса утверждается в культуре отечества. Это не воздымание заломленных рук в бессилии, но просто клинический диагноз очень короткого переходного периода, который, судя по множеству признаков, уже завершается.

Одномерная просветительская модель культуры неотрывно связана с авторитарным, даже тоталитарным строением общества, в котором патриарх как носитель культурных и этических ценностей учит им чад и домочадцев, не имеющих права на выбор. Напротив, многомерная, поливалентная модель культуры неотрывно сопряжена с демократической формой общества и настроена на принципиальное равноправие любых культурных ориентаций и предпочтений, за исключением прямого нарушения закона. Если в первой схеме власть выступает гарантом и охранителем обязанностей "младших" по отношению к разучиваемому с младых ногтей набору ценностей, то во второй модели – гарантом и охранителем прав каждого на свободу выбора.

Выполнять такую функцию значительно сложнее, тем более, что все без исключения учреждения культуры оказались в ситуации чрезвычайной нехватки бюджетных ассигнований в обществе слишком еще бедном, чтобы поддержка разнообразия в культуре могла быть в значительной части обеспечена меценатством. К тому же, до настоящего времени государственная власть не озаботилась всерьез созданием обстановки наибольшего благоприятствования имеющейся склонности к меценатству, не закрепив законодательно, налоговыми льготами, развитие благотворительности, во всем мире именуемого "третьим сектором экономики". И это – клинический диагноз, без всякого морализаторства. Простая констатация факта.

Если сохранять приверженность первой модели культуры, то ситуация должна казаться безнадежной. Однако при освобождении от просветительского предрассудка и тем самым – от необходимости непременно заниматься всем населением города до последнего человека, обстановка оказывается скорее благоприятной для сущностной инновации. Кризис модели культуры налицо, но кризис модели и учреждений, по ней отстроенных, не есть еще крах самой культуры, для которой периодический кризис форм есть неперемный элемент развития.

Строго говоря, именно кризис унитарной государственной модели культуры при наличии достаточно мощного подпора средств массовой коммуникации и интернациональной коммерческой культуры открывает возможность для восстановления статуса городской культуры как прежде всего *местной формы культурной жизни*. Чрезвычайная узость финансовой базы заставляет наконец всерьез работать над вопросом выявления наиболее предпочтительного направления среди всех возможных направлений культуртрегерской деятельности. Наконец именно потеря интереса власти к проблемам культуры ввиду озабоченности тысячью проблем выживания города создает для того возможность перевернуть традицию и доказать незрелому городскому сообществу, что культура является единственной опорой для его выживания и развития.



Г-н. Хельмут Ритмюллер говорит перед аудиторией в Гончарах.

финансирование коммунальной инфраструктуры.

Основные условия формирования треста требуют обсуждения и участия городских или даже областных властей в их утверждении. Если этого еще не было сделано, необходимо ввести Устав или Статут территории обновления, четко обозначив в нем границы территории реконструкции и главные цели, которые должны быть достигнуты в ее процессе...

Несложно заметить, что суждения, представленные г-ном фон Задовым, звучали в полном соответствии с принятой общей схемой многоступенчатого процесса движения от общих принципов к предельно конкретным задачам, а от них – вновь к общим принципам, так чтобы картина целого ни на минуту не уходила из внимания.

Доктор Гельмут Ритмюллер, берлинский экономист, глава фирмы "Forum Berufsbildung", помог рабочей группе уточнить и перепроверить точность взаимосогласованности конкретных целей развития, а также передать собравшимся представление о личном его опыте создания новой социально-экономической структуры в течение длительного времени и с очевидным успехом.

Г-н Ритмюллер выполнил обе задачи, описав достаточно просто, но без упрощений в ущерб материалу, те шаги, которые он и десяток его друзей предприняли с конца 60-х годов, когда они инициировали в Берлине "Проект Крейцберг", приобретший к нашему времени европейскую известность. Как это

описал позже сам г-н Ритмюллер, "Среди собравшихся жителей преобладали немолодые женщины. Хотя я этого не ожидал, было очевидно, что им интересно то, что мы рассказываем, в особенности мой собственный опыт организации коллективной самоподдержки одной из наиболее заброшенных зон Западного Берлина. Они были однако весьма скептически и по меньшей мере осторожны в отношении того, чего реально можно достичь в их собственном районе. И все же они выдвигали собственные предложения и фрагментарные идеи по поводу тех видов экономической деятельности, которые хотели бы видеть на месте".

Наиболее существенным в этом собрании было все же то, что жители и местные эксперты могли слушать кого-то, кто уже пропустил то, что им только предстояло, через собственный жизненный и профессиональный опыт. Поэтому рассказ о магазине "здоровой пищи", к которому присоединилась продажа керамических изделий, изготовлявшихся в местной мастерской – с правом иметь учеников, чтобы получить дополнительную поддержку городских властей; рассказ о создании детского сада, начавшегося с 9 детей и 3 воспитателей и выросшего в систему трех групп на 35 детей при 9 рабочих местах воспитателей для местных жителей и т.п. истории представляли собой как раз то, что мы считали необходимым на этой стадии работы. Особенно существенно, что г-н Ритмюллер не уставал подчеркивать, что речь идет о длительном процессе, о том, что ни одного даже самого скромного успеха не удавалось достичь без огромных затрат энергии и без совершения множества ошибок, о том, что без формирования добрых, человеческих отношений с городскими властями, история успеха Крейцберга была бы невозможна.

Во время субботней сессии 3 рабочие группы одновременно начали свои заседания в трех различных помещениях Дома архитектора по Владимире.

Группа самоуправления

Администрация города уже изрядное время работала над созданием каких-то правовых норм для самоуправления во Владимире: за последние три года был уже накоплен некоторый практический опыт, и в то же время Закон о местном самоуправлении, в первом чтении одобренный Государственной Думой в 1994 году, отнюдь не может считаться счастливым решением проблемы. В этом законе странным образом оказались смешаны уровни городского управления и уровня собственно самоуправления, в результате чего последнее практически оказалось вообще игнорировано в законе. Это и плохо и хорошо, потому что по крайней мере оставляет достаточно места для

Разумеется, это может казаться огорчительным: после веков интеллигентской самоуверенности, когда благодаря авторитету власти авторитет традиционной культуры не нуждался в каком бы то ни было подтверждении, мы оказываемся перед жесткой, суровой необходимостью доказывать, казалось бы, самоочевидное. Однако в действительности именно эта потребность заставляет осмыслить, что же такое культурная политика в условиях кризиса модели культуры. Каковы цели этой политики. Какова в этой политике стратегия и тактика достижения целей.

Кризис авторитета власти уже доказал всем, насколько политика не есть дело одной власти: каждый, кто участвовал в голосованиях на выборах 1989г. и в референдуме 1993г., мог уже осознать, что его голос представляет собой реальную силу. Ни в одном городе власть не может уже ощущать себя независимой от электората. Следовательно, как минимум, возникает тактическая задача использования зависимости кандидатов на ближайших же выборах от поиска опоры среди избирателей, а значит - реальная возможность влиять на политические программы, заставляя встраивать в них элементы программ развития культуры.

Кризис учреждений культуры доказал, что благодаря видео, телевидению, звукозаписи, электронным играм, культурная политика может считать себя свободной от сиюминутной необходимости "спасать" подавляющее большинство горожан от культурного голодания, ибо большинство отнюдь его не испытывает. В то же время внезапное и сильное удорожание прессы и книг при резком расширении их разнообразия доказало, как быстро заглохшие, казалось, библиотеки могут восстановить и даже расширить свою аудиторию, не прикладывая к тому сверхъестественных усилий.

Каждый, разумеется, вправе самостоятельно формулировать цели необходимой культурной политики, но на наш взгляд, в сложившихся условиях магистральных целей две.

Одна социальная – всемерно стремиться к обеспечению равенства старта в культуре при растущем имущественном неравенстве семей.

Вторая тоже социальная – стремиться к формированию городского, гражданского "инстинкта", противостоящего хаосу и разоренности среды, хаосу и разобщенности общества. Если удастся достичь начала движения к этим двум целям, о прочем можно не тревожиться: самоподдержание культуры мощнее деструктивных тенденций и в известном смысле культура "сама о себе позаботится".

Сегодня, когда живых носителей исторического опыта можно на пальцах перечесть, особо ценны те горожане, кто так или иначе сохранил частицу исторического умения, бесконечно ценны знания и опыт, сохраненные в библиотеках, музеях и архивах. Самый короткий путь к экологической сбалансированности каждого конкретного города в единстве с его округой это, как правило, самый длинный и кружной, на первый взгляд, путь – через проникновение в местную историю. Разум требует, чтобы такой путь был совершен, но в конце его не только разум, не только сухой остаток в виде рациональных технологий. В конце этого пути – самоосознание, формирование полноты переживания собственной естественной истории города N.

Тактика движения к обеим социальным целям не может не зависеть от множества местных обстоятельств, тогда как стратегия так понимаемой культурной политики, по видимому реальна только одна: трактовка культуры в широчайшем смысле слова и потому возможность опереться на нее при формировании и осуществлении общей программы выживания и развития российского города.

создания местной системы норм или по крайней мере – нормативных рамок для заключения договоров между городской администрацией и общественными структурами самоуправления.

Группа, в состав которой вошли 5 жителей Гончаров, 2 руководительницы комитетов самоуправления (Гончаров и всего старого Центра Владимира), глава департамента городской администрации, руководители 2-х комитетов самоуправления из других частей Владимира, сосредоточила внимание на попытке как можно четче различить функции *общественного самоуправления* и *территориального самоуправления* – две сущности, которые все еще постоянно смешивают между собой. После трехчасовой дискуссии было бы трудно утверждать, что достигнуто полное согласие по всем вопросам, но во всяком случае несколько ключевых позиций были прояснены в полноте:

Общественное самоуправление должно представлять интересы жителей как таковых, в то время как территориальное самоуправление должно представлять всю территорию, т.е. не только жителей, но и тех юридических лиц, что уже или вскоре будут оперировать в районе, а также интересы города.

Оптимальным образцом для реорганизации общественного самоуправления можно считать опыт Вашингтона, где небольшие, но гарантированные средства поступают из городского бюджета на счет каждого комитета (1 член комитета на 1.000 жителей), чтобы обеспечить его делопроизводство, мониторинг территории и предоставление “ростковых” сумм на осуществление маломасштабных местных инициатив.

Комитету общественного самоуправления должно быть официально предоставлено право предварительного рассмотрения любого проекта, так или иначе относящегося к данной территории, равно как и любого законодательного решения городской администрации, с предоставлением достаточного времени на подготовку отзыва (детали оставлены для дальнейшей проработки).

Общественное самоуправление должно наследовать все лучшее от ранее сложившихся форм самоорганизации во всем, что касается поддержки пожилых, инвалидов, маленьких детей, многодетных семей и т.п.

Территориальное самоуправление в форме треста или корпорации развития территории (КРТ) должно принять на себя от городской администрации ответственность за поддержание территории и ее экономическое развитие.

КРТ разумно организовать при прямом участии города и юридических лиц – в качестве некоммерческой организации, не имеющей прав на прямую прибыльность, но имею-

щей право учреждения коммерческих предприятий, фиксированная доля прибыли которых должна передаваться в фонд КРТ.

Город должен передать КРТ средства из бюджета, за исключением средств на городские сети, традиционно передаваемые городским предприятиям-монополистам на обслуживание данной территории.

КРТ должна быть учреждена в рамках существующего законодательства, но с дополнением такового в форме прямого Генерального договора между городской администрацией и учредителями корпорации, в ходе постепенного процесса.

КРТ ответственна перед общественным самоуправлением в отношении результатов своей деятельности, т.е. ее деятельность должна обладать достаточной прозрачностью (что означает множество работы по деталям формы договора).

КРТ должна быть организована при учете ряда общих принципов, типа первичности прав местных собственников недвижимости или определения доли рабочих мест в предприятиях КРТ, предоставляемых местным жителям.

Было подчеркнуто, что для безошибочности организации общественного самоуправления и в особенности КРТ, Гончары нуждаются в том, чтобы город осуществил уточненную оценку территории и ее ресурсов и, соответственно, была выдвинута рекомендация городу, чтобы администрация сформировала специальное Бюро оценки недвижимости, в частности воспользовавшись предложением дирекции Дома архитектора использовать здание для этой цели, а также привлечл владимирских и внешних экспертов для ускорения этой существенной и объемной работы.

Группа экономического развития.

Группа сделала максимум возможного, чтобы изложить цепочку взаимосвязанных коммерчески значимых ситуаций, каждая из которых должна удовлетворять ряду общих условий:

обеспечить становление тех видов деятельности, которые, наряду с обеспечением прибыли, воспринимались бы жителями как необходимые;

усиливать социальную интеграцию Гончаров как сообщества;

очевидным образом выходить навстречу решению местных проблем, изложенных самими жителями;

способствовать местной самоидентификации жителей и соседских групп жителей в первую очередь как именно обитателей Гончаров; тяготеть к укреплению ситуации, когда любое деловое предприятие в Гончарах имело бы отчетливо местный характер, тогда как его ус-



2
ГОРОД:
ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ

ГОРОД: ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ

В предыдущей главе мы в сжатом виде рассмотрели наиболее существенные формы восприятия проблем жизни города, разложив ее на три проекции: экологическую, экономическую и культурную. В действительности у города такого различия нет, все его проблемы воспринимаются одновременно, в прямой связи. Как же соединить расчлененные представления? Как выделить в этом соединении то, что можно счесть областью культурной политики развития?

В сфере научного знания роль синтеза множества признаков сложной реальности отводится теории, вернее, попыткам создать всеобъемлющую теорию, поскольку в основе каждой такой попытки лежит своя система отсчета. Такой созерцательный подход не соответствует ни нашим задачам, ни ожиданиям общестественности или власти. Сфера социальной практики всегда выдвигает один только вопрос: что надлежит делать, чтобы ситуация изменилась к лучшему?

Три формы ответа на вопрос такого рода даны в истории.

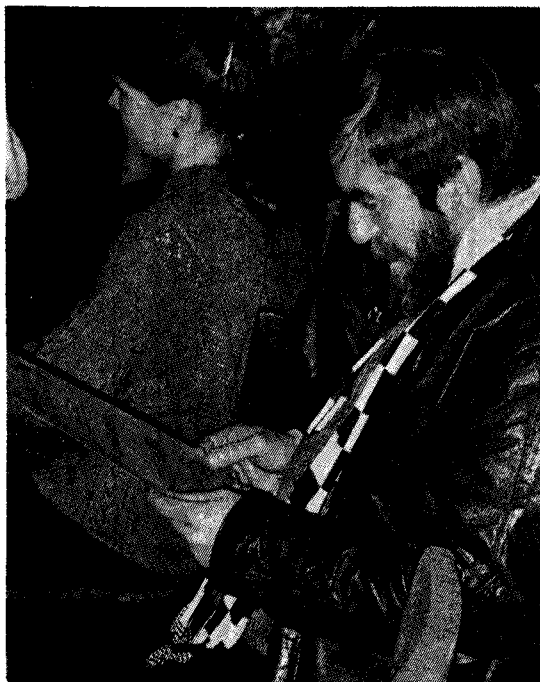
Первая – сугубо конформистская тактика закрывания глаз на проблемы и продолжение традиционной деятельности в тех самых формах, которые некогда были заучены. В ситуации относительной устойчивости такая форма поведения терпима, во всяком случае она не грозит немедленными бедами. Однако именно устойчивости в сегодняшних условиях нет и не предвидится, так что такого рода капитулянтская тактика бесперспективна.

Вторая форма – сугубо идеалистическая: провозглашается некая отвлеченная цель, вроде Создания Нового Человека или Возрождения России, вслед за чем предпринимаются интуитивно избранные произвольные действия, которым предписывается вести “всю страну” к поставленной цели. Этот путь мы проходили уже немало раз с результатами ничтожными или обратными задуманному – жертвы на этом пути многочисленны и в целом напрасны.

Наконец, третья форма ответа – выработка некой программы развития имеющегося на руках потенциала, когда само развитие является единственной целью движения. Развитие в культуре самоценно и самоцельно. Осуществляясь, оно непременно приводит к разрешению множества частных проблем как бы автоматически. С другой стороны, конструктивное решение множества отдельных, частных, приземленных, практических местных задач, если его удастся достичь, непременно вносит свою лепту в развитие целого.

Как говорилось во введении, вопрос о том, развитие ЧЕГО имеется в виду, уже имеет ответ: культурного потенциала города, тогда как вопрос о том, что же есть этот культурный потенциал, как мы подчеркивали, не имеет готового ответа, кроме уверенности в том, что он содержится в людях, составляющих город.

Все это непривычно, но игры слов здесь нет – *сама* программа развития должна выполнить функцию синтеза множества решений множества проблем. Программа не заклинание, не слово, от произнесения которого россыпь фактов



Г-н. Никифоров читает свой диплом.

пех имел бы значение для общего развития города;

стремиться к решениям, которые позволили бы разумный переброс средств от коммерческих предприятий на некоммерческие программы и благотворительность;

стремиться к тому, чтобы местная коммерческая активность могла привлечь новых жителей при условии их вхождения в то или иное местное коммерческое предприятие;

искать те решения, при которых экологическое качество предприятия было бы одним из ключевых критериев оценки конкретного коммерческого проекта.

Следующий список конкретных проектов был обсужден в деталях:

1. Коммерческое предприятие по сбору и вывозу мусора – его инициатором должен выступить город, предоставив “растковые” средства в форме 50% бюджетных субсидий, планируемых для обслуживания территории, но не используемых муниципальной службой по назначению, так как та ссылается на неэффективность ввиду малых масштабов территории.

2. Коммерческая минипекарня, которую следует разместить на первом этаже частного жилого дома, восстановив название пекарни, которая полвека назад успешно функционировала в Гончарах.

3. Небольшой магазин для продажи избытков овощей и фруктов, производимых в Гончарах, размещаемый на первом этаже муниципального жилого дома с согласия его жителей, чтобы играть роль долевого предприятия (на базе личной доли и сертификата).

4. Создание гончарной мастерской, способной продавать посуду и сувениры, сопряженные с древней историей места (возможное усиление за счет привлечения детей и подростков в качестве учеников и дальнейшее усиление через договор с городом об устройении фирменного киоска “Гончары”).

5. С первых же шагов необходимо осуществление профессиональной работы по оценке недвижимости, осуществляемой по зонам, вслед за чем целесообразна продажа 1-2 пустующих участков и/или руинированных построек. Полученные от такой продажи средства должны быть направлены на поддержку местной медицинской службы и в особенности геронтологической помощи.

6. Создание ремонтной мастерской, соединенной с маленьким магазином по продаже строительных материалов и инструментов – для поддержки самостоятельных ремонтных работ на более высоком уровне (включая настольные книги и справочники, поскольку инспекция группы на месте выявила чрезвычайно большое количество ошибок в ведении ремонтно-строительных работ).

7. Полукоммерческая прачечная, функционирующая как самообслуживание (для местных жителей) и как коммерческое предприятие, работающее по контракту с крупными клиентами, вроде парикмахерских или гостиниц.

8. Создание ветеринарной клиники (многие из жителей воспринимают эту проблему весьма остро, так как домашние животные представляют для них едва ли не единственную радость), способную разрастись в “гостиницу для любимцев”.

9. Создание рассредоточенной системы гостиниц и гостиниц типа “bed and breakfast”, способной в свою очередь породить школу домоводства.

10. Воссоздание общественных бань с комплексом оздоровления организма в соответствии древним российским традициям.

Некоторые дополнительные предложения были сделаны уже на следующее утро, однако одно, добавленное г-ном Ритмюллером, заслуживает особого внимания: “Я предложил бы создание своего рода “Бизнес-центра”, где начинающие предприниматели могли бы стартовать, имея помещение на льготной аренде на один-два года, после чего они должны найти себе отдельное помещение. Важно также, чтобы в таком центре новые предприниматели могли получить совет и некоторые офисные услуги (средства связи и пр.). Конечно, принципиально важно, чтобы городская администрация оказала такому центру всемерную поддержку. Уже только поэтому сильное и добротное взаимодействие с городом должно быть

и впечатлений сама собой должна отстроиться в единое целое. Программу следует строить как сооружение с тем существенным отличием от привычных форм строительства, что в нашем случае готового, тем более типового проекта не существует.

Сами проекты должны оформляться в ходе строительного процесса из материала, находящегося под рукой. Однако и в этом случае сооружению нужен прочный фундамент, а значит изыскания. Им и посвящена глава, в тексте которой нам неизбежно – таковая логика всякого текста – придется вновь разъединять целое на элементы.

Если бы у глав были девизы, то девизом этой была бы четкая и короткая фраза: в поисках утерянного города.

2.1. ГОРОД И ТЕРРИТОРИЯ

Для того, чтобы вновь обрести город – социальный институт, утерянный историей России, необходимо заново понять совокупность возможных связей такого института с землей. Частью это связи некогда существовавшие, но утерянные, отчасти – не успевшие сложиться, но, судя по всемирному опыту, необходимые.

В давней российской истории между горожанами и селянами было только одно различие – принадлежа к тягловому населению, они различным образом отбывали государственную повинность. Селяне выплачивали подати с земельного участка, доверенного им для обработки, что исчислялось в "сохах", "четвертях" и, наконец, в десятинах. Горожане уплачивали подворную подать. Для первых величина налога учитывала качество пахотной (раньше говорилось: пашенной) земли, для вторых – имущественный достаток. При этом о различии занятий не было речи. Как первые, так и вторые могли в равной мере быть хлебопашцами или огородниками, ремесленниками или, как говорилось встарь, промышленниками.

После всех пертурбаций XX века мы в некотором смысле вернулись к этому исходному состоянию. Хотя различие занятий приобрело больший вес, чем когда-то в прошлом, нет нужды его преувеличивать. Воспитанные поколениями социализма, горожане и деревенские жители в равной мере отмечены психологией наемных работников, безразличных к результатам своего труда. Разговоры о близости к Земле, близости к природе, якобы характеризующие именно деревню, имеют все признаки литературной мифологии. Все это справедливо и для горожан и для деревенских *в тех случаях, когда те и другие работают на своей земле*, на приусадебном ли, на садово-огородном ли участке. Принципиальное же безразличие к результатам и условиям труда характерно и для городского и для сельского работника, занятого в общественном (то есть ничьем) хозяйстве.

Разумеется, появление первого поколения фермеров и первого поколения городских предпринимателей радикально меняет дело, но реальный вес и тех и других все еще очень невелик, тогда как сила общественного сопротивления их

сформировано как можно ранее в ходе реализации проекта”.

Это предложение немедленно было рассмотрено с большим вниманием и вызвало живую дискуссию на встрече общей рабочей группы в воскресенье.

Рабочая группа планировки.

Одной из главных задач этой рабочей группы было предоставить жителям более широкие возможности соучаствовать “хорошо экипированными” сравнительно с группой экономического развития, где многие ощущали бы себя неуютно, ощущая дефицит знаний и опыта.

После строительства стадиона уровень грунтовых вод поднялся очевидным образом, вслед за чем сформировались 3 новых источника, незамерзающих зимой: 2 из них – прямо на беговой дорожке стадиона, и еще 1 – на поле. Источники мощные, так что зимой формируется своего рода незапланированный ледовый “каток”, в силу непрерывного разрастания льда.

Террасирование крутых склонов людьми без необходимого опыта рождает малые оползни, которые никто не останавливает. При этом проблема в том, что в некоторых местах подвижке подвержены не только поверхностный, но и подстилающий слой. Участки, расположенные выше по склону, растут из-за накопления мусора с очевидным эффектом для ниже расположенных, и пустующий участок неподалеку от стадиона служит тому отчетливо примером.

В каждом домохозяйстве есть выгребная яма, но по-видимому никто не озабочен герметизацией ее дна, что вызывает значительную неконтролируемую фильтрацию. Состоятельные домовладельцы позволяют себе чаще заказывать машину для откачки, тогда как многие борются с эффектами собственной инертности тем только, что по возможности герметизируют крышку и строят вытяжную вентиляционную трубу над туалетом. Многие участники из числа местных жителей заинтересовались информацией о малых системах канализации, которые могут обслуживать несколько соседних зданий.

После исчерпания долгого списка критических и самокритичных замечаний наступило время формирования позитивных предложений.

Вновь однако обсуждение функционального зонирования естественным для места способом легко соскользнуло на попытки выяснения того, кто жил и кто живет в том или ином доме, но наконец последовало заключение: подлинная граница соседства должна быть проведена по водоразделу. Было непросто обеспечить раздельное рассмотрение двух позиций: общее рассмотрение и отдельные детали – люди при-

вычно “спасаются” бегством к частностям, все время теряя из вида целое.

Результаты длительного обсуждения можно представить следующим образом:

1. Профессиональные архитекторы должны выразить Дух Места в ряде простых рисунков, в известной степени опирающихся на образы, выстроенные школьниками. Эти наброски должны отобразить идеальное: будущее состояние, в то же время ввязав каждое место в более обширный пространственный контекст Гончаров как системы Мест.

2. Архитекторам надлежит зафиксировать некоторые существенные (с точки зрения жителей) Места в пространстве, введя их в контекст функционального использования. Каждое предложение должно демонстрироваться как возможность, оставляя место для дальнейшей дискуссии.

3. Архитекторы должны принимать во внимание, что их функциональные и пространственные концепции должны быть вплетены в организующую систему правовых норм, поэтому они должны быть готовы принять участие в выработке такого рода системы правил.

4. Дискуссия привела к гониманию необходимости в особом консультанте, который работал бы с жителями Гончаров на постоянной основе, содействуя их собственной деятельности: ландшафтные формы земли и воды, канализация, утепление, в том числе пассивное солнечное, подпорные стены на склонах и пр. Было высказано предположение, что наилучшим было бы найти такого специалиста среди местных жителей с техническим опытом и далее помочь ему повысить квалификацию во взаимодействии с новой Мастерской. Было обсуждено, что такой специалист мог бы начать как бесплатный консультант, впоследствии способный сформировать платную систему консультирования для старого города в целом, и что ему необходимо помочь прослушать специальный курс по технологии ландшафтной архитектуры и реконструкции.

5. Было отнюдь непросто избежать столкновения позиций владимирских архитекторов и местных жителей, о каком бы конкретном месте соседства ни заходила речь: специалисты тяготеют к обсуждению в первую очередь общих решений при игнорировании того, что один из них назвал “обсуждением формы пуговиц прежде чем решен крой платья”, тогда как жителям естественно сразу же стремиться обсуждать мельчайшие детали. Во всяком случае стало ясно, что нужен длительный процесс и использование особых процедур для решения такого рода спорных вопросов, где сама спорность нередко иллюзорна.

Была достигнута важная договоренность относительно того, что стандартная схема

самостоянию огромна и глуха. Заметим: нет ни малейших оснований заподозрить, что объектом неприязни является труд как таковой и даже материальные результаты этого труда как таковые. Все, что производилось или "добывалось" в качестве побочного занятия, будь то продукты питания с огорода или техника, отлаженная из похищенных деталей и материалов, приносило несомненное общественное уважение. Резкая грань возникает там и тогда, когда некто дерзает утвердить себя в качестве независимого хозяина, тем протivостоя психологии "мира", настроенного на равноправность в бесправии.

За всем этим прочно укорененные основания: твердо зная, что труд на общественном производстве есть скорее обязанность, чем добровольный выбор, не сомневаясь в том, что этот труд никогда не оплачивается эквивалентным образом, советский человек был готов признать право каждого на хотя бы частичную компенсацию путем отъема той толики казенного имущества, какую тот мог позволить себе изъять. Заметим, кстати, что в эпоху первичной российской индустриализации работники оружейных заводов в Туле имели официальное право добирать недоплаченное им жалованье за счет работы в неурочное время на заводском материале и оборудовании и свободно торговать результатами этого дополнительного труда.

Чем больше официальная пропаганда твердила о священности и неприкосновенности общественной собственности, тем тверже было невысказанное убеждение подавляющего большинства в том, что посильное изъятие из этой собственности никоим образом не может трактоваться как проступок против совести. Равенство в этой "второй морали" составило опору психического равновесия, тем более, что каждый бывал свидетелем того, как общественное производство упорно уничтожает материал и труд в значительно больших масштабах, чем совокупность похищаемого, которое, к тому же, во всяком случае работает в чью-то пользу.

Становление островков частной собственности нарушает такое психическое равновесие, так как отторжение их окружением не имеет, как правило, рациональной подоплеки. Пусть даже формальная приватизация предприятий, начавшаяся в 1993 году, знаменует собой преддверье новой психической обстановки. Разумеется, будет израсходовано немало времени, чтобы формальный акт перерос в факт реального сознания – до настоящего времени работники, скажем, приватизированных коллективов предприятий обслуживания или торговли отчетливо сохранили психологию упорной "борьбы с эксплуатацией" и стремятся пользоваться ситуацией так же, как привыкли ею пользоваться в школе социализма. Даже формальное еще вступление колхозов и совхозов в рыночные отношения знаменует собой начало разложения прежней потребительской психологии двойного хозяйствования: в личную пользу хозяйствование всерьез, тогда как в виде компенсации государственных кредитов – имитация хозяйствования.

Эти общие рассуждения имеют для нашей темы принципиальное значение. Речь идет об отстройке ориентации, в рамках которой должно состояться воз-

(сначала профессиональный генеральный план, затем конкретные проекты, затем их строительное воплощение) не может здесь быть использована и отнюдь не обязательно была бы наилучшей из возможных. Архитектору следует подготовиться к работе в “мягкой” манере – готовить схему общего решения, но быть прежде всего готовым консультировать добротное, прагматически разумное строительство и ремонтные работы.

В свою очередь из этого последовало очень важное суждение – финальная редакция программы развития должна быть представлена и широкой публике и городским властям как иллюстрированный текст, книга, почти комикс, но ни в коем случае как традиционный архитектурный проект. Это особенно важно, потому что люди уже приучены “участвовать” в обсуждении традиционных проектов сугубо пассивно, испытывая робость перед сложностью и внешним совершенством формы того, что им представлено на рассмотрение.

Участие европейских экспертов было особенно важно тем, что они могли привнести в обсуждение не только свое профессиональное умение и опыт, но и принципиальную свежесть взгляда, позволяющую другим заново увидеть свое собственное окружение.

Преодолев три сессии подряд, мы обнаружили себя в довольно деликатной ситуации. Предварительные обсуждения были несомненно полезными, но явно требовалось новое усилие; чтобы закрепить достигнутый уровень взаимопонимания. К тому же, была дополнительная трудность в связи с тем, что до четвертой сессии должны были пройти две недели, вместо одной, поскольку еще значительная часть населения трактует 7 ноября как праздник, и было бы неразумно устраивать сессию 3-5 ноября – мы рисковали бы утратой большой группы участников. Было ясно, что двухнедельный интервал достаточно велик и мог бы стать существенной задержкой развития, если не предпринять особых усилий по восстановлению ослабленного инерционного движения.

Проанализировав ситуацию и учтя тот факт, что новая группа европейских экспертов не могла появиться раньше, чем 18 ноября, мы сочли необходимым внести некоторые изменения в процедуру работы, чтобы освежить внимание аудитории и, без спешки и без ненужных задержек, подтолкнуть ее к все более конструктивно-творческому отношению к совместной работе.

Сессия 4. 11-13 ноября.

Вечернее заседание началось, как всегда, с энергичного просмотра этапов уже пройден-

ного группой пути. Две недели прошли с предыдущей встречи, и ряд новых лиц появились в составе аудитории, включая студентов Строительного факультета Владимирского Политехнического института. Всего было до 35 человек. Были собраны конверты с персональными проектами – мы не ожидали чего-то необычного, и все же трудно было не испытать определенного разочарования: был зарегистрирован всего 5 заявок. Похоже, что жителей в известной мере смутил уровень обсуждений в рабочих группах, так что они смутились перед трудностью задачи. Тем не менее г-н Глазичев объявил, что коль скоро поступило 5 заявок, конкурс состоялся и, как было заранее указано, его победитель будет назван на следующей сессии.

Вслед за этим руководители трех рабочих групп представили результаты их деятельности, отработанные в текстах после предыдущей встречи. “Архитекторы” вывесили несколько новых аналитических рисунков территории с акцентом на ее ключевые точки. “Экономисты” подчеркнули значение концепции Корпорации развития территории, способной вообрать в себя все ранее сделанные предложения и новые замыслы, которые еще не прозвучали. “Самоуправление” подчеркнуло независимость создания правовых рамок, которые охватили бы не только его собственную деятельность, но и всю гамму отношений между действующими партнерами.

В рамках последовавшей дискуссии предложения немедленно наносились на 2 больших листа бумаги. На один выписывалось любое суждение, которое могло четко указать, *чего следует избежать* в развитии Гончаров, на другой – *позитивное утверждение относительно “правил”,* необходимых сообществу. Несложно заметить, что люди проявляли большую активность, чем раньше, не опасались вносить свои предложения и с вниманием следили за тем переструктурированием слов и фраз, что происходило с участием ведущего.

Первый лист покрылся суждениями поначалу быстро, затем все медленнее, с более долгими интервалами:

- в Гончарах не допускается никакое производство, грозящее территории нарушением экологического равновесия (интерпретация суждения перевела его в форму утверждения необходимости особых норм для территории в дополнение к общегородским нормами);
- не допускаются виды коммерческой деятельности, которые могут существенно нарушить покой территории, являющийся одним из ее основных достоинств;
- чья-либо персональная коммерческая активность не должна существенно нарушить покой соседей (что вновь позволило обсудить

вращение экономики в культуру на конкретной территории хозяйствования. Речь идет неминуемо о своего рода "открытии мира заново".

Произнося слова "город и территория", мы неизбежно входим в достаточно сложную систему: город как некое физическое тело во внешней территории района или уезда; сам город как территория со своим сложным строением; наконец связи общения между ними.

2.1.1. ГОРОД И УЕЗД

В тех нечастых случаях, когда российские города остались почти незадеты советской индустриализацией и сохранили практически неизменной планировку времен Екатерины II, подобно, скажем, Лихвину Тульской области, следы прежнего землеустройства все еще заметны. Все это города, некогда бывшие столицами удельных княжеств, созданные для контроля над территорией, относительно которой князь был хозяин, но не властитель. Во-первых, такой город непременно обращен лицом к реке или озеру и уже тем подчеркнута связан с водным путем, а через него – с другими городами исторического ядра России. Во-вторых, древнее ядро города, крепость на холме, непременно оставлено в прежнем своем характере и не включено в регулярную сетку кварталов. В-третьих, торная дорога, получившая твердое покрытие лишь к концу прошлого века, обходит старый город, никогда не рассекая его ткань, и обтекая город, устремляется к речной переправе. В-четвертых, сразу обок города или на противоположном низком берегу простирается луг, служивший выгоном для скотины, принадлежавшей горожанам – точно так выглядели и города Западной Европы во всяком случае до конца XVII столетия. Наконец, в пятых, рядом с городом, но всегда вне черты его регулярного плана, просматриваются отчетливые следы стрелецкой, пушкарской, ямской слобод, само существование которых предопределялось всеобщей государственной повинностью. Эти-то слободы, как правило, были устроены по другую сторону торной дороги, обтекавшей город. Слободы имели свой выгон, отдельный от городского, ибо к городу не принадлежали и городских повинностей не несли.

Пространственным каркасом уезда были волости – боярские, а затем дворянские поместья и их усадьбы, в свою очередь служившие миниатюрными столицами для множества сел и мелких деревень. Бедность почв и старая агротехника вели к тому, что довольно значительное население уезда оказывалось рассредоточено на огромной территории, в целом, за исключением лесных массивов и болот, имевшей обжитой характер.

В Заволжье, где пахотное освоение земель началось поздно, на территориях, присоединенных с большим или меньшим применением силы, каркас населения был иным. Сельское, крепостное население переводилось сюда целыми деревнями из старого Центра и с Украины, а помещики стремились селиться плотнее друг к другу, под защиту городских укреплений. Сибирь и казачий Юг поместий не знали. Недостаток воды сбивал жителей южных казачьих округов в огромные станицы, а редкие города служили пунктами опоры для го-

Гончары – непосредственная демократия

вопрос ограничений и прав, каковые должны быть внесены в Устав);

- возникла определенная трудность с интерпретацией предложения о недопустимости вхождения интересов территории и города в острое противоречие, и что сама эта трудность обращает повышенное внимание на принципы и структуру Устава территории.

Второй лист заполнялся суждениями достаточно быстро:

- малоэтажная застройка должна быть сохранена при любом типе развития;
- всякое новое строительство должно вестись с учетом как поверхностных, так и грунтовых вод с целью достижения необходимого равновесия;
- должны быть разработаны нормы и правила компенсации ущерба, который неминуемо связан со всяким новым проектом;
- Устав территории должен быть гармонизирован с городом с самого начала, чтобы предотвратить формирование ненужных конфликтов;
- оценка территории, нанесенная на план Гончаров, должна стать основной опорой ее развития;
- необходимо сформировать службу ремонта и строительных услуг, которая могла бы начать с поддержки самостоятельности и разрастись в дальнейшем в коммерческий элемент корпорации развития и т.д.

Наиболее существенным можно считать то обстоятельство, что несколько “новичков” были явно подготовлены к характеру совместной работы через контакты с владимирской рабочей группой во время двухнедельного интервала – их участие в заполнении обоих листов предложений было весьма заметно. Можно было рискнуть предположением, что некоторые из наиболее активных и образованных людей длительное время оставались в стороне, сомневаясь в необходимости влиться в группу, и что только на этой стадии они пришли к убеждению, что это целесообразно. Проверить это предположение можно было только на следующий день.

“Архитекторы и планировщики”:

Обмен мнений в кулуарах Дома архитектора был не менее важен, чем сами заседания, и одним из “новичков” в кулуарах был поднят ключевой вопрос: что же будет происходить вокруг Гончаров, которые тяготеют к превращению в своего рода городок в городе? Ранее лишь 2 вещи были предложены городскими планировщиками: шоссе, параллельное железной дороге, и новый спортивный центр города, из программы которого был выстроен только стадион – со всеми возникшими из этого проблемами грунтовых вод. Было высказано убеж-

дение в резонности попытки связать внутренние интересы Гончаров с контекстуальными городскими проектами, пока те еще не стали реальностью, не ожидая времени, когда это стало бы неприятной неожиданностью.

Ситуация со строительством дороги может считаться идеальной, так как ее отрезок, граничащий с Гончарами, все еще пребывает в стадии подготовки проекта, и именно в настоящее время целесообразно предложить архитекторам представить соображения о том, как должна быть решена граничная зона. Вопрос границы оказался сложнее, чем многим казалось первоначально, так как в западном секторе Гончаров дорога должна пройти на том же уровне, что и нижние огороды, а это может уничтожить их достаточно быстро. Соответственно вопрос защиты огородов обсуждался весьма горячо. Комитет самоуправления городского центра горячо защищал идею “стены” из коммерческих гаражей (создание прочной визуальной границы), тогда как архитекторы выступали резко против, аргументируя это тем, что единожды допущенное строительство гаражей очень трудно остановить, как доказано опытом и Владимира и других городов. Акустическая стена могла обсуждаться сугубо гипотетически, поскольку в силу ее дороговизны, сомнительно такое сооружение в ближайшем будущем. Планируемая дорога должна иметь 6 полос движения, и вдоль нее было заложено несколько “центров обслуживания”, природа которых никогда не конкретизировалась, тогда как один из них намечен на пересечении нового шоссе с Летнеперевозинской улицей Гончаров. Де-юре имеется пока лишь один признак строительства будущей дороги – санитарная зона, в пределах которой запрещено жилое строительство, потому специально обсуждалось, что можно сделать в этой зоне в пользу проектов для Гончаров.

Прослеживание приграничной полосы Гончаров позволило вновь обратить внимание на городскую Станцию юных натуралистов, расположенную за древним валом, с ее специфическим микроклиматом, идеальным для садоводства; станцию хлорирования городского водопровода, с ее экологическими проблемами; старый трактир у дороги на Муром и рощицу реликтовых сосен, сохранить которую в достаточно вредном окружении представляется принципиально важно. Наконец удалось совместно установить фактическую границу Гончаров – вдоль древнего вала, полосы отчуждения железной дороги, стадиона и площади у Золотых ворот, из чего следует немало для дальнейшей корректировки планировочных работ в городе. Было также высказано предложение при первой возможности начать организацию пешеходной зоны от Золотых во-

сударственной администрации. Сибирь – зона каторги и вместе с тем – свободного крестьянского расселения (особую роль играли селения старообрядцев, уходивших от постоянных преследований), где города были сугубо военно-административными центрами. Так, в 1899г. в крупнейшем Иркутске было чуть более пятидесяти тысяч жителей, в Тобольске – двадцать, в Чите – одиннадцать. Наконец, на промышленном Урале основу каркаса создавали заводы и слободы при них – Нижний Тагил так и не сумел обрести статус города, чтобы высвободиться из-под полного владельческого произвола Демидова.

Специфика Сибири, Урала, Юга нуждается в особом обсуждении, так что определяющим для нас остается Старый Центр России, где структура каркаса наиболее полна: починки (обычно один двор при свежерасчищенной от леса земле, что почти завершилось к середине прошлого века) – деревни – села (на Севере погосты) – помещичьи усадьбы – город и примыкающие к нему слободы. То, что в грубой схеме выглядит как стройная пирамида, в действительности было устроено гораздо сложнее. И деревни и усадьбы замыкались на сельский церковный приход, что приводило к весьма интенсивному обмену информацией "по горизонтали". Усадьбы уезда могли быть связаны приятельскими отношениями или враждой владельцев, но во всяком случае "горизонтальная" связь между ними была заметна.

И усадьбы и села и само городское население были замкнуты на город в его роли административно-полицейского и нотариально-судебного центра. И усадьбы и часть городского населения замыкались на дворянском собрании и гимназии, к концу прошлого века – также на театре и библиотеке.

Не менее существенными оказывались гораздо более обширные системы связей. Усадьбы были замкнуты на губернский город и – в силу чрезвычайной централизации управления – на столицу. Крупные усадьбы (на Юге экономии) оказывались завязаны на масштабную оптовую торговлю, отечественную и международную, через систему ярмарок, среди которых безусловно лидирующее положение занимала Нижегородская. Огромная масса сельского по сословию населения была замкнута на широчайшие сети скупки ремесленной продукции. Наконец, в малоземельных и тощеземельных уездах Центра происходил регулярный, как морские приливы, отток и приток мужского населения, уходившего на сезонные работы – строить в столицах и крупнейших городах, бурлачить и ловить рыбу на Волге. Известно, что купечество маленького, вопреки гордому имени, Великого Устюга составляло сильную конкуренцию Твери в дальней, особенно восточной международной торговле. Маленький Мышкин сумел занять лидирующую позицию в организации лоцманской службы по всему протяжению Волги. Некрупная Елабуга успешно состязалась с губернскими Казанью или Самарой в организации оптовой торговли зерном. Каменщиками из Ярославской губернии возводились крупные постройки Петербурга, Москвы, Самары и Владивостока...

Немалую роль играла и воинская повинность, в результате которой изрядная доля пожилого деревенского населения успевала повидать многие места и привезти домой обширную информацию. Выгодная для спекулятивных целей

рот к Соборной площади, что осуществимо после строительства Южной дороги, и что целесообразно предвидеть потребности такой зоны, многие из которых можно решить в развитии Гончаров.

Был также поднят вопрос промышленно-складской зоны по другую сторону железной дороги, из чего следовала лишь явная необходимость в специальном исследовании, тогда как сейчас ясно то, что состояние и характер переезда с Летнеперевозинской улицы через железную дорогу имеет ключевое значение для здорового существования сообщества.

“Экономисты”:

1. Новый оттенок участия и отношения участников можно было ощутить со всей определенностью – логическая цепь действий, очерченная на предыдущей сессии, уже превратилась для активной части аудитории в группу сопряженных сюжетов. Один из них – гостиница – был избран как стержень дискуссии.

Сами участники определили 2 формы обсуждения:

– Дискуссия на месте, с выходом в конкретную точку Гончаров,

– Продолжение дискуссии вокруг идеи жительницы Владимира, недавно приобретшей участок земли и кирпичный сарай на склоне, поблизости от церкви Вознесения, то есть более чем конкретной.

Продолжительная дискуссия привела к выводам:

- понимание необходимости строить Гостиницу как дисперсную систему, размещаемую в нескольких точках Гончаров;

- определение ресурсов, необходимых для первичной строительной фазы;

- понимание необходимости создания юридического лица, одним из учредителей которого, совместно с владельцем участка (в роли Генерального директора) должно быть местное самоуправление;

- соединение рисунка функционирования будущего отеля с наиболее привлекательными особенностями окружения в Гончарах.

Последний вопрос повлек за собой обсуждение еще одного: что должно быть сохранено и усилено в том, чем является это окружение сегодня? Ответ был спровоцирован осмотром на месте – признаки-ориентиры, несущие в себе информацию, подобно заборам с их воротами, накрытыми небольшими скатными кровлями, почтовые ящики и прочие детали. Второй резонный вопрос заключался в том – кто он или она, кто “все это” сможет сделать реальностью?

Возникло предложение объявить конкурс на приглашение жителя извне, кто захотел бы

поселиться в руинированном доме с обязательствами выполнения нескольких функций:

- вести работу по ландшафтной архитектуре,

- быть в состоянии консультировать и помогать в осуществлении ремонтных и декорационных работ в жилых домах и на участках,

- создать художественно-ателье, которое смогло бы показать самим жителям и гостям Гончаров, насколько красив этот участок, быть маленькой художественной галереей, быть художественной студией для местных детей и детей из соседних кварталов, чтобы те вырабатывали в себе активное отношение к окружающей городской среде.

Пожилая женщина из числа жителей, собравшихся вокруг группы на месте, содействовала этой фазе обсуждения, заявив, что она готова уступить свою собственность для реализации названных задач, если ей гарантируют пристойные условия проживания в кондоминиуме, который может здесь возникнуть, но она также хотела узнать, какова в этом случае была бы судьба ее “нижнего участка”. Один из возможных ответов был дан немедленно – это место может быть использовано для создания мастерской по ремонту обуви или аналогичной мастерской по услугам.

Путешествие по Гончарам завершилось естественным желанием взглянуть на район с высоты древнего вала: это дало возможность еще раз оценить разнообразие участка и обсудить пути сохранения, контроля его качества и развития этого качества:

- система “входа” – коммерчески ценное место “у ворот”, где может быть организована торговля продукцией, производимой в Гончарах,

- начальный фрагмент между “воротами” и “башней” (на валу) практически идеален для создания минирьнка, обслуживающего Гончары,

- средний участок между “башней” и поворотом вала под прямым углом, где расположено наилучшее озелененное пространство вплотную к Гончарам. Отсюда открывается и отличный вид на Старый город и наилучшая панорама Гончаров, так что здесь естественным образом может расположиться контрольная точка для мониторинга событий на территории. Было высказано мнение, что сама эта точка обзора должна войти в маршрут движения гостей по территории, потому что вид с нее оказывает сильное эмоциональное воздействие, вызывая почти у каждого желание пожить здесь хоть немного или поместить деньги в развитие места. Такой маршрут несет в себе не только психологический, но и экономический потенциал.

радикальной оппозиции публицистическая настойчивость в утверждениях о "темноте" и заброшенности деревни к началу нашего столетия имела немного опоры в действительности. Иной вопрос в том, что в массе своей деревенский "мир" отчаянно сопротивлялся попыткам ускоренной приватизации земли по реформе А.Столыпина, так как беднейшая и наиболее пассивная его часть не желала расставаться с защитой в виде перекаладывания податного обложения на исправных, крепких плательщиков.

Все сказанное важно для того, чтобы полнее представлять себе мелкоячеистый характер освоения земли и землепользования, а также множественность "горизонтальных" связей, которыми всегда дополнялась простая и понятная управленческая "вертикаль".

На всей территории европейской России, исключая болота и тундру, мы имеем дело с рукотворным ландшафтом, являющимся в целом следом многовековой культурной хозяйственной деятельности всего народа: крестьянства, горожан и слобожан, дворянства, духовенства и государственной власти. Монополизация работы с землей со стороны советского государства привела к чрезвычайной примитивизации и укрупнению рисунков землепользования.

В самом деле, известно, что историческим корнем и ключом к землеосвоению были речные поймы, заливные луга которых служили надежной опорой животноводству, а огороды поставляли основную массу пищевой продукции. Десятки мельничных плотин каждого уезда (преимущественно построенных на месте бобровых плотин, т.е. на месте оптимальном) не только служили источником экологически чистой энергии, но также успешно регулировали режим заливных лугов по речкам и ручьям. Обширные болота не только давали огромный сбор ягоды, но обеспечивали достаточный подпор и верховьям рек и бесчисленным источникам. Речная транспортировка грузов малыми партиями была основной и наиболее дешевой схемой коммуникации, за счет чего речной или озерный фасад всякого города или крупного села был "живым", напряженно работающим в сезон навигации.

Именно по этому животворному источнику пришелся наиболее тяжелый удар бездумного строительства равнинных гидростанций и каналов, разрушения мельниц в период коллективизации и, наконец, преступной по последствиям мелиорации. В результате мы повсюду имеем дело с глубоко больным водным хозяйством, нуждающимся в лечении и крупномасштабно и, что наиболее для нас здесь важно, в микромасштабе источника, ручья, верхового болотца, старицы.

В рамках "раскулачивания" и ликвидации хуторов, в печально известной кампании ликвидации "неперспективных" деревень в 70-е годы участки старопашенной и сгородной земли, политой потом десятков поколений, оказались в общей колхозно-совхозной запашке. Сопротивление колхозно-совхозной верхушки становлению фермерства сказывается (в виде наиболее мягкой формы) в том, что под фермы отводятся или неудобья или окраинные участки, когда вполне очевидно, что именно исторически освоенные, затем запаханые или



Дополнительный обход участка: состояние грунтовых вод и источников.

Важнейшим был результирующий эффект совместного обхода, так как все его участники согласились, что это место “дорогого стоит” и имеет немало шансов стать со временем дорожкой, так как лучшие его качества не стёрты и не утрачены, несмотря на десятилетия без ухода. Как ни просто это звучит, это и был важнейший результат, поскольку от жителей-участников можно было слышать (по поводу прохода по территории): “так и надо работать!”

После деловой прогулки немедленно началось новое обсуждение, и вновь было подчеркнуто, что комитет самоуправления (Уличком) непременно должен входить в число учредителей любого нового проекта, как бы мало ни было его доленое участие. С методической точки зрения “прогулка” сыграла важное значение для укрепления атмосферы сотрудничества жителей и экспертов.

“Самоуправление”:

Группа не выросла сколько-нибудь значительно с предыдущей сессии, однако было существенно, что председатель комитета самоуправления в новом районе Владимира, по другую от центра его сторону, не только вошёл в состав группы, но и подчеркнул необходимость присоединиться к подготовке Устава города в той его части, что относится к местному самоуправлению. Председатель комитета самоуправления Старого города принимала участие в каждой сессии, но было очевидно, что только теперь она трактует эту рабочую сессию как жизненно важную для ее интересов.

Отношения между общественным самоуправлением с одной стороны, корпорацией развития территории (в соседней комнате) с другой и городом – с третьей, равна как анализ существующей схемы самоуправления и некоторые предложения группе “Архитекторов” в соседней комнате составили основной предмет обсуждения.

1. Вопрос фиксации границ Гончаров был сочтен жизненно важным для отстройки нормальных организованных контактов с соседними кварталами.

2. Вопрос реорганизации формальных отношений с комитетом самоуправления Старого города (24 соседства) был сочтен более чем важным, особенно с учетом перспективы формирования Корпорации Развития Территории. В результате возникла следующая схема:

- Существующий комитет из 5 членов (Уличком), избранный два месяца назад, должен стать основой новой модели, чтобы, в свою очередь, Статут территории мог стать образцом для других комитетов Старого города. Многие из предложений, грозивших на предыдущем вечернем заседании, предстоит “вплести” в схему Статута с возможностью вобрать в него те предложения, которые будут добавлены предыдущей объединительной сессией,

- Предложение о том, чтобы город изыскал ресурсы для формирования первичного бюджета комитета должно быть обсуждено и отработано с представителями города, подчеркивая общественно-служебные и согласовательные функции комитета, так чтобы последние могли вовремя быть включены в проект городского Устава и в текущий эксперимент, легализуемый специальным постановлением Мэра,

- Было достигнуто соглашение, что существующий комитет самоуправления Старого города должен быть реорганизован в Ассоциацию комитетов самоуправления, способную взять на себя функции согласительной комиссии, действующей в городе на основании специального распоряжения Мэра до тех пор, пока это не войдет в проект Устава города,

- Был достигнут консенсус относительно того, что Уличком должен войти в число соучредителей Корпорации Развития Территории, наряду с Ассоциацией комитетов самоуправления, и что КРТ должна быть подотчетна годичной конференции соседства,

- Было принято, что подготовительная работа над Уставом КРТ должна быть чрезвычайно тщательной, чтобы, с одной стороны, не допустить излишней связанности инициативы участников корпорации и в то же время обеспечить, чтобы приоритеты сообщества сохраняли обязывающую силу для корпорации.

Было записано также первое “здание” для группы “Архитекторов и планировщиков” – необходимость создать информационный блок на центральной площади Гончаров, где комитет самоуправления мог бы постоянно поддерживать связь с жителями – тем самым был бы сделан первый шаг преобразования лишённого формы пространства в Площадь. По меньшей

заброшенные при коллективизации участки земли вызывают именно к фермерской, хуторской системе освоения.

Культурная обработка и использование органических удобрений, а также практически безотходное использование лесного, полевого и огородного хозяйства (живица, мох, деготь, лыко, ивовый прут, береста, солома, компост) оказались повсеместно вытеснены химическими удобрениями, тогда как укрупнение животноводческих ферм в российских условиях привело к утере многообразия местных пород и чудовищным экологическим проблемам.

Общая терапия земли стала условием выживания страны, требуя для своего осуществления не столько значительных средств и технических ресурсов, сколько большего, неторопливого и, главное, осмысленного труда. Без этого вложения души и силы, рук и разума (многие фермерские хозяйства показывают силу подвига осмысленных людей-хозяев), риторика и патетика разговоров о патриотизме и возрождении России не стоит решительно ничего.

Изрядный массив историко-географического знания, сосредоточенный в архивах областей, в музеях и библиотеках, в памяти старожилов и познаниях практиков садово-огородного и речного хозяйства, имеет для этой цели фундаментальное значение. Однако задействовать этот информационный массив можно сегодня только на основе современной культуры, на базе города как социального института, берущего на себя ответственность за целостность округа.

Масштаб уезда или района позволяет при некотором напряжении достичь решения первичной задачи – "открытия мира", того ближнего мира, о котором подавляющее большинство горожан и деревенских жителей имеют предельно ограниченное и неполное представление. Сооружение общими усилиями наглядной модели этого "ближнего мира" приобретает для нашей программы поистине ключевое значение.

2.2. СТРОЕНИЕ ГОРОДА

Слово строение в старом русском языке однозначно привычному сегодня слову структура. Структура предполагает упорядоченность, осмысленность и внешних и внутренних, сущностных связей между различными элементами целого, придающих ему устойчивость.

Если оглядеться вокруг, свежим взглядом посмотреть на город, то мы немедленно обнаружим, что в старгородской застройке проступает очевидная ясность строения, тогда как новая упорно ускользает от понимания. Так и есть – в новой городской застройке есть структурность, но она не имеет никакой связи с обыденным человеческим пониманием и тем самым она вне культуры. Эта новая структура создавалась в расчете на сугубо статистического человека, т.е. человека-робота, который должен где-то спать, есть, покупать пищу, передвигаться к месту работы и обратно. В действительности строение города сформировано иными основаниями, коренящимися в специфическом советском сознании.

мере 5 человек должны иметь возможность одновременно читать послания комитета с некоторым комфортом, по вечерам это место должно быть хорошо освещено и прикрыто от дождя и снега, чтобы оно было недорогим и эстетически привлекательным.

Сессия 5. 18-20 ноября.

Собрание, на которое пришли около 40 человек, началось с официального провозглашения победивших среди конкурсных предложений, поступивших неделей ранее. Премия была вручена за предложение, включившее детальное описание программы создания общественного центра у центральной площади, вовлекая в проект ряд окрестных построек. Предложение автора идеально совпало по характеру с общей направленностью программно-концептуальной работы семинара, добавляя к ней множество необходимых деталей. Можно было почувствовать, что тот факт, что премия была получена "одним из них", послужил дополнительным знаком того, что все разворачивается по плану: впервые люди удостоверились, что идеи обладают признаваемой ценностью как таковые.

Доктор Экарт Хан, архитектор и исследователь из Берлина, прочел в зале лекцию о собственных работах, расчленив рассказ на три отдельные новеллы. Первая была посвящена давней работе, осуществленной в тогдашнем Западной Берлине в 1984 году. Это муниципальный жилой комплекс неподалеку от Стены, в котором впервые была реализована развернутая программа очистки и ландшафтного обыгрывания воды. Эта программа прошла множество фаз неопределенности и недоверия, пока не превратилась, наконец, во всемирно известную историю успеха. Авторы представили программу в 1980 году, пытаясь убедить город в том, что очистка ливневых вод и "серой" воды (отдельная сеть) вполне осуществима внутри большого города при 50% экономии расхода воды и практически без подключения к городским сетям ливневой канализации. Программа вызвала скептицизм властей, однако впоследствии жители стали ее горячими защитниками, и она по сей день функционирует вполне удовлетворительно, тогда как система прудов и канав с ее богатой растительностью создала излюбленное место игры детей и успокаивающий вид из каждого окна, обращенного во внутренние двory комплекса. Второй проект осуществляется в Дрездене, где крупнопанельные районы эпохи социализма с чрезвычайной трудностью могут быть приспособлены к нуждам людей. Любопытная программа, разработанная г-ном Ханом и известным архитектором Люсьеном Кроллем, имеет в

основе постадийный процесс изъятия части панелей первого этажа, строительства частных домов на кровле существующих шестизэтажных зданий и внедрение широкой гаммы экологически ориентированного ноу-хау в перепланировке и ремонте квартир, при активном участии жителей.

Неформальное обсуждение, последовавшее за лекцией г-на Хана, выявило некоторые напряженности, возникшие в отношении подгрупп внутри владимирской рабочей группы, что лишь подтвердило наше намерение осуществить на следующий день операцию повторно объединения группы.

Пятое утреннее заседание было особенно интересно, потому что собравшихся на него следовало уже считать социальным "стержнем" Гончаров, насколько тот проявится в ходе всего семинара. Присутствовавшие были уже самопрограммированы на большее взаимопонимание через соучастие.

Заседание началось с новых сообщений руководителей трех рабочих групп, выстроенных таким образом, чтобы в максимальной степени подчеркнуть не сюжеты, где решение нуждалось в объединении усилий с другими подгруппами. Ведущий, выступая от имени "экономистов", подчеркнул значение самого процесса, который мог бы начаться с нескольких стартовых точек, будь то пекарня, предприятие по уборке мусора или система гостиницы, но в любом случае должен был сохранить общие шаги: "ростковые" средства от города в обмен на дополнительные обязанности самого сообщества.

Ведущий, выступавший от "архитекторов и планировщиков", представил серию новых схем, отразивших концепцию утверждения "натуральных" границ сообщества, включив в него рощу реликтовых сосен как минизаказник и подчеркнув значение "оси", соединяющей центральную площадь и площадь перед церковью Вознесения.

Ведущий, выступая от имени "самоуправления", представил достигнутое понимание ответственности и функций комитета самоуправления, который – при сохранении традиционного названия Уличком – должен входить в состав соучредителей любого предприятия, которое должно войти в состав Корпорации Развития Территории во имя гарантии сохранения приоритетов сообщества, но сосредоточить собственные усилия на разработке системы правил и Статута Гончарсв.

Эксперт, известный гидрогеолог и эколог, специально приглашенный Академией для этой цели, после тщательного знакомства с участком в сопровождении владимирских планировщиков, представил свою точку зрения на воз-

В самом деле, поскольку десятилетиями считалось, что можно диктовать волю экономике и устанавливать для нее законы силою воли, все можно было считать чем угодно. Было решено, что самым подходящим является тип многоэтажной застройки в сборном железобетоне. И хотя весь мир убедился давно, что это и самый неудобный и вместе самый дорогой тип застройки, мы были тверды в убеждениях. Было ясно, что чем крупнее сборные здания, тем проще их монтаж, и дома росли в длину, если недоставало средств тянуть их в высоту, умножая число лифтов. Было решено, что между соседними огромными домами нужен промежуток в две высоты, чтобы солнце заглядывало хотя бы в одну комнату квартиры. Отсюда гигантские пустыри между домов, именуемые на планах "микрорайонным садом".

Было решено: все, что не газон (поверхности, заполненные сорной травой, крапивой, лопухом и одуванчиками, можно именовать газоном сугубо условно) должно быть заасфальтировано. Решено, что дома должны стоять "омытые воздухом", и потому никаких границ между бывшими дворами быть не должно, и самого двора быть не должно. Что отопление должно быть от теплоцентрали. Что всю дождевую воду надо собирать в огромные коллекторы и выбрасывать далеко за город. Что набор и размеры поликлиник, магазинов, домов культуры, кинотеатров и всего прочего можно установить раз навсегда для всей страны... По тысяче причин эти умозрительные нормы нигде не выполнены в полном объеме, но именно норма, т.е. абстрактное правило, стало опорой строению города.

Стоит ли удивляться тому, что девятеро из десяти, если есть возможность и если можно сохранить норму комфорта, предпочитают жить в старой части городов. Нельзя не понять, почему в рисунках детей на тему "мой город" контраст между старым и новым городами проступает с такой драматической силой. У тех, кто вырастает в бетонной пустыне, на рисунках – именно пустыня, где много плохо прибранной земли, размеченной загонами игровых площадок. Эти рисунки выражают согласие с тем, что разнообразие форм и цвета возможно только в "резервациях" потешных городков, построенных для них взрослыми. Они инстинктивно пытаются усилить разнообразие того, что в действительности не имеет характера, и потому старательно расцвечивают занавески в бесчисленных одинаковых окнах панельных домов. Дети – суровые реалисты. Им даже в голову не может придти естественный для ребенка из старого города тип рисунка, когда люди (главное) рисуются одного размера с домами.

Все это столь существенно для человеческого самоощущения, так мощно воздействует на формирование личности, на способность человека различать – формы, оттенки, значения, в том числе и значения слов, – что без восстановления нормальной структуры города развитие его культурного потенциала невозможно в полной мере или во всяком случае чрезвычайно затруднено. Когда звучит модное в наше время слово возрождение, и под ним все чаще имеют в виду восстановление пустой внешней формы, вроде непрямого водосвятия биржи или кабака, реставрации церковного здания или отрежиссированного "народного гуляния", это все больше забава с сомнительным привкусом безве-

возможности и ограничения программы развития. Он в особенности подчеркнул, что хотя оползневые явления еще невелики, территория чрезвычайно уязвима, так что любое новое сооружение не должно ни увеличивать пропорцию крытого пространства к открытому, ни увеличивать нагрузку на склоны. Особенно осторожно следует отнестись к дорогам и любой дополнительной подрезке склонов, чтобы не вызвать непоправимый ущерб. Эксперт резко возразил против идеи размещения кооперативной теплицы на южном склоне, ниже церкви, предложив альтернативную возможность в виде нижней террасы на месте огородов и садов, которые подлежат ликвидации после сооружения раньше или позднее Южной дороги, параллельно железнодорожной линии.

Взвешенные суждения внешнего эксперта были особенно важны, так как они помогли несколько остудить “перегретые” кулуарные дискуссии относительно взаимосвязи теплиц и гаражей, вот уже несколько недель служившие росту напряженности между рабочими подгруппами.

Список первичных предприятий был заполнен уже с прямым участием лиц, готовых начать и взявшихся за написание краткого письменного проекта. Пекарня (автор должен был еще быть найден среди жителей или выбран по открытому конкурсу в Старом городе). Система гостиницы. Общественно-культурный центр. Бюро строительно-ремонтных консультаций. Теплицы. Поступило и новое предложение – о разработке концепции местной ассоциации взаимного кредита.

Было подчеркнуто, что Уличком предпринимает усилие по разработке основ Статута Гончаров и возглавляет работу добровольцев по написанию истории Гончаров в XX столетии – Строительный факультет Политехнического института обещал методическую помощь, а Академия сообщила свое решение о выделении средств на поддержку работы.

Было подтверждено, что комитет самоуправления Старого города будет занят разработкой схемы Генерального договора между городом и Корпорацией Развития Территории.

Собрание рабочей группы еще раз осуществило текущий анализ событий, показавший существенное изменение проекта в связи с установлением творческого контакта с Институтом: преподаватели и студенты Строительного факультета были теперь готовы принять участие в продолжительной программе сотрудничества с Гончарами, чтобы район мог стать и моделью реконструкции сообществ в центре города, и своего рода полигоном для молодой владимирской архитектурной школы..

Заседание помогло также уяснить новый уровень трудностей, возникающих на финальной стадии семинара.

1. Участники испытывают трудность в различении собственной роли, будь то соучредитель или активный лоббист конкретной программы, и конкретной личности. Поэтому некоторые “функциональные места”, вроде предприятия по уборке мусора, концепция которого сформировалась еще на ранней стадии семинара, все время оказывалась “забываемой” в рабочей группе – у нее еще не обнаружилось персонального носителя замысла.

2. Участники испытывали определенные трудности при работе с неизбежно необходимыми блок-схемами, на которых прозрачно отображаются все основные функциональные, управленческие и социальные связи, чтобы не потерять целостность программы за множеством технических деталей, связанных с конкретностью той или иной задачи.

3. Такого же типа сложность была связана с необходимостью уяснения того, что заранее установить приоритет того или иного решения невозможно и что приоритетность выступает как результат конкуренции между активными лоббистами программ, и что Академия ни в коем случае не собирается утвердить какой-то из проектов в роли безусловно первоочередного, предоставив это жителям самостоятельности Гончаров.

4. Было очевидно, что сама идея процесса, в ходе которого индивидуальный “лоббист” будет стремиться к увеличению своей ответственности (соучастие через собственность и увеличение собственности через расширенное соучастие) воспринимается с трудом – Гончары отражают в себе все мифы и фобии российского постперестроечного общества.

5. Наконец, тоже следует сказать и о трудности понимания “себя” в объемлющем широком контексте – атомизация сознания, блокирующая подлинный контакт, слишком длительное время тяготела над человеком советской эпохи, чтобы преодолеть это быстро.

Сессия 6. 25-27 ноября.

Последнее из вечерних заседаний должно было начаться как-то особенно, чтобы обозначить финал семинара. Это оказалось возможно, так как г-н Кристофер Дэй, британский архитектор и автор нескольких книг, прибыл в Москву по приглашению проконсультировать работу в Гончарах в самый удачный момент, когда мы как раз успели отпечатать тираж русского перевода его книги “Места, где обитает душа”.

Кристофер Дэй прочел собравшимся лекцию о своем опыте проектов с участием жите-

рия и безвкусицы вместе. Но если под словом возрождение мы будем понимать восстановление строения города как пространственной формы и города как социального института в их неперенной взаимосвязи, об этом стоит думать серьезно, с необходимой тщательностью. Чтобы возродить, нужно, однако, знать и понимать, ЧТО достойно возрождения.

Само русское слово город сохранило свое родство со словами огород и ограда, непременно предполагающими четкость границы, отделяющей его от всего, что не город. Конечно, столетия назад исчезла та постоянная угроза, что заставляла города опоясываться стенами, валами, рвами, однако сохранилась же культурная функция рукопожатия или приветственного жеста открытой ладонью, хотя века назад демонстрация пустой, т.е. безоружной руки утратила свой прямой смысл. Смысл шире первичного значения, и четкость границы города являет собой признак осмысленности его отношения к природной и сельской округе. Размытость этой границы, когда вдоль дорог тянутся бесконечные неряшливые "пригороды", несет уже в себе общий дефицит упорядоченности пространства.

Граница города всегда была подчеркнута возможностью ее мирного пересечения через городские ворота. И здесь давно утерян прямой смысл, будь то возможность защиты входа от нападения или удобство сбора пошлины за право прохода и провоза товаров на рыночную площадь. Но ворота как значимый переход из одного, внешнего состояния, в другое, внутреннее пространство отнюдь не утратили значения.

Разумеется, было бы наивно сейчас утверждать необходимость постройки наново городских стен и ворот, тем не менее знаковое, символическое подчеркивание и границы и прохода сквозь нее несет функцию, значение которой трудно переоценить. От этой большой, общей границы начинается отсчет меньших, но столь же значимых членений городской среды. Всякому известно, что ограничение любого участка являет собой не столько акт защиты, сколько символическое означение принадлежности территории, персональной или групповой ее освоенности. Разгороженность личных зон в общей семейной квартире несет в себе и опору порядку в ней и основание для нормального самочувствия каждого члена семьи. Персональная "маркировка" рабочего места в коллективном служебном помещении – цветком, картинкой, вырезанной из журнала и приклепленной к столу или стене, фотографией домашних на столе – имеет ключевое значение для установления добротной рабочей обстановки.

Напротив, отказ в праве на отгороженность является прямым и недвусмысленным символом полного подчинения личности абстрактной норме, подавления человеческого "я" – именно это происходит в школьном классе, в казарме, в тюремной камере.

Отсюда, осознанно или неосознанно, значение, которое город придавал всем своим внутренним границам и переходом через них.

Вход и въезд на улицу когда-то замыкался воротами и охранялся сторожем из соображений безопасности от лихих людей, что во многом утратило значение. Однако в упорядоченных городах этот вход остается непременно выделен

лей в Уэльсе, в Швеции и в Калифорнии. Творческий потенциал диалога между экспертом и пользователем был детально описан на различных типах задач.

Кристофер Дэй подчеркивал важность и ценность самого процесса, в котором участвующие должны получать наибольшие возможности самовыражения и удовлетворения, а не только конкретный результат, важность и необходимость работы по частям и фрагментам, никогда не позволяя проекту вырваться за рамки масштаба, доступного его соавторам, перейти в размерность и тем, навязываемые сугубо технической эффективностью за счет утери человеческой ценности.

Наиболее ценным было то, что хотя в лекции повествовалось о местах далеких и неизвестных, аудитория безусловно понимала, что г-н Дэй все время говорил и о Гончарах!

Было необходимо заключить встречу каким-то событием, пусть очень скромным по масштабу, но запоминаемым и оставляющим некий след на будущее. Наш выбор заключался в том, чтобы при полной аудитории передать Уличному пакет отборных семян разноцветья, специально приобретенный в Германии для этой цели – чтобы смешать их с семенами травы небольшого газона, который жителям еще только предстояло разбить на центральной площади Гончаров, где должна найти себе место и “доска” объявлений – общения Уличкома с жителями.

Финальное утреннее заседание должно было явить собой еще один шаг вперед, демонстрируя сокращение активной роли Академии в Гончарах, при росте значения работы активных их жителей и сообщества в целом. На этот раз мы имели наибольшую субботнюю аудиторию (до 30 человек), так что были сложности с нахождением для всех места в меньшем зале, где у нас была возможность проводить утренние сборы. Заседание началось с того, что студенты представили эскизные предложения информационного блока на центральной площади Гончаров. С профессиональной и художественной точки зрения эти эскизы не были чем-то выдающимся, но их ценность была в другом:

Можно было уловить, что студенты поняли человеческую ценность этой скромной работы и были внимательными участниками предыдущих сессий семинара, так как в их предложениях “доска” объявлений оказалась взаимосвязана с будкой телефона-автомата (в Гончарах нет ни одной) и коммерческим киоском или малым рынком.

Нельзя было не заметить, что студенты поняли необходимость грамотного размещения своего предложения в контексте площади, так чтобы эта скромная работа могла стать своего

рода символом начала перемен, и некоторые из их предложений показали возможность использования остатков стен сгоревшей постройки в качестве солидного основания для временного сооружения.

Жители приняли активное и внимательное участие в обсуждении эскизов, и местный строитель выразил желание работать вместе со студентами при практическом осуществлении этого малого проекта, тогда как представители городской администрации подтвердили, что необходимые для этого скромные средства будут предоставлены.

Это можно было считать хорошим началом, потому что теперь было уже легче перейти к наиболее ответственной стадии работы, когда экспертам Академии следовало сохранять молчание или ограничиваться краткими комментариями к сообщениям, которые один за другим делали активисты рабочей группы Гончаров.

Был представлен полный охват задач по созданию теплиц под склоном холма (рекомендация эксперта очевидным образом была принята во внимание) как ассоциации усилий отдельных семей.

Был представлен проект Общественно-культурного Центра более детальным образом, дополнив его информацией о желании уже существующего в Гончарах кооператива кружевниц и кузнеца-любителя, наряду с двумя гончарами-любителями и одним каретным мастером, принять участие в создании галереи, тогда как их жены готовы разработать программу небольшой закуской с традиционной русской кухней.

Была представлена концепция гостиничной группы, которая должна начаться с собственной семейной гостиницы, строительство которой может начаться на заемные (у партнера) средства, подчеркнув при этом, что хотя она и имеет в виду ориентацию в дальнейшем на зарубежных туристов среднего уровня доходов, основной расчет строится на обслуживании российских туристов со средними и весьма ограниченными средствами.

В свою очередь инициатор проекта добавила, что как председатель совета многодетных семей Владимира, она хорошо знает реальные нужды таких семей и надеется превратить одно из полуразрушенных муниципальных зданий в Гончарах под нужды Центра социальной поддержки.

Было добавлено, что восстановление лестницы к востоку от здания церкви может стать подходящей “школой” становления мастерской, позволив вовлечь в полезную деятельность безработных и временно неработающих из числа местных жителей; представительница Института добавила, что студенты смогут принять в этой работе участие в качестве ассистентов

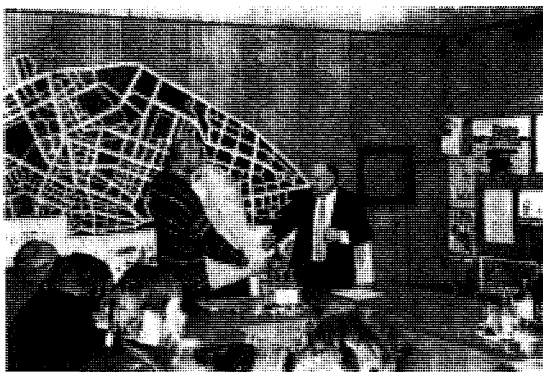
и отмечен символически. В европейском городе сплошной фасад улицы имеет характер стены, в которой не просто проделаны входы, но эти входы непременно обрамлены порталами, играющими роль символических ворот. Заборы, ворота и калитки, за которыми просматриваются лишь вторые этажи и кровли домов, – опора городского строения, еще сохранившегося в старых российских городах. За этим – прямое утверждение права на интимность, на психологическую защиту от постороннего глаза. Заметим, кстати, что именно наличие заборов пробуждало детскую любознательность и взрослое любопытство – они не столько препятствовали общению, сколько провоцировали соседское общение. Напротив, соседи поневоле, делящие одну лестничную площадку многоэтажного дома, не имея физической границы между собой, тем прочнее окружают себя невидимым, но от этого лишь более крепким "забором" взаимной отчужденности.

Границы многоквартирных домовладений в крупных городах, обозначенные глухими стенами-брандмауэрами и воротами, несли ту же роль отчленения некоего "нашего" от всего остального. Внутри этих границ легче и понятнее оказывается привычная работа по соблюдению порядка, тогда как именно "ничейность" открытого публичного пространства между современными жилыми домами прямо провоцирует на торжество безалаберности и неухоженности. Гаражи и боксы-"ракушки" в последние годы играют в этом торжестве едва ли не лидирующую роль.

Сложная структура движения во-вне, заданная маршрутом от собственной двери в общий двор, оттуда, через подворотню, в переулок, из переулочка на улицу, с улицы на площадь, создает многоступенчатость, постепенность перехода от личного к общему и всеобщему. Напротив, "обнаженность" современного жилища, напрямую граничащего с безмерным, безразмерным пространством города, формирует ту особенную атмосферу, когда человек словно стремится поскорее пройти "чужое", ничье, чтобы с облегчением захлопнуть за собой дверь, включить телевизор и закрыться от внешнего мира.

Город однако не сводится к сумме жилых домов и служебных проходов между ними. Город всегда отличался даже от очень большого села или станицы высокой развитостью своего публичного пространства. Первичная социальная структура европейского города отличалась многомерностью. Первые этажи на центральных улицах отданы торговле, на боковых – ремеслу. Общественная связанность торговли и ремесла фиксировалась непременно зданиями, или арендуемыми помещениями в крупных постройках, цеховых собраний и купеческих гильдий. Общественная связанность в вере задана была приходскими церквями, больницами, богадельнями и училищами при крупных церквях или монастырях. Общественная связанность в бытовом измерении культуры – траторией, пабом, кофейней, чайной, обычно игравшими и, заметим, играющими часто до сих пор роль соседского клуба.

История российского города в этом отношении никогда не успела развиваться полностью. Ремесленные слободы были государевы по преимуществу, строились по тому же принципу, что военные – стрелецкие, пушкарские, ямские, и



Круглый стол: г-н. Глазичев дарит Мэру Владимира рисованный план Гончаров.

такой мастерской, а глава департамента строительства – что хотя городской бюджет на ремонтно-инженерные работы на год исчерпан полностью, есть средства, запланированные для финансирования общественных работ, и что при гарантиях надзора со стороны Главного архитектора, эти средства можно израсходовать на ремонт лестницы.

Все это позволило заявить, что основания для формирования Корпорации Развития Территории уже обладают некоторой первичной четкостью, а это ставит вопрос написания ее Устава, равно как и отработка Статута Гончаров как территории в разряд практически актуальных.

Было подчеркнуто, что по крайней мере 2 коммерческие группы и один банк выражают практический интерес к тому, чтобы принять участие в программе ревитализации Гончаров, войдя в число учредителей Корпорации Развития Территории с тем, чтобы сгармонизировать их собственные интересы с интересами жителей и сообщества в целом. Обеспечение обмена 8 муниципальных жилищ в руинированном доме на новые квартиры для желающих даст возможность выкупить землю и построить кластер из 4-х жилых домов с офисами на первом этаже, и этот проект наряду с двумя "образцовыми" постройками, может заложить солидную основу для процесса реновации.

Мы имеем основания утверждать, что цели, поставленные перед семинаром "Гончары – непосредственная демократия" по контракту между Представительством Европейского Сообщества и Академией Городской Среды, были достигнуты. Впервые в России мы добились подлинного и полномасштабного процесса соучастия в микрорайоне, осуществленного в тесном взаимодействии с городской администрацией. Европейские эксперты, приглашенные для участия в проекте, внесли в него многое не только ценными техническими замечаниями и советами, но также и за счет передачи жите-

лям собственной надежды и веры в их возможности. Российские эксперты не только привнесли свои знания, но также помогли сообществу ощутить себя звеном более широкого процесса перемен в России, а также установить связь с ноу-хау и методиками, доступными в России. Владимирская популярная газета "Местное время" еженедельно посвящала семинару полостный материал с подробным отчетом о его стадиях. Владимирское Радио также регулярно давало передачи о семинаре. Официальная "Российская газета" опубликовала подробную статью о проекте в номере от 23 ноября 1994 года, подчеркнув роль Европейского Сообщества в том, что проект мог быть осуществлен. Академия Городской Среды наработала значительный объем текстового и изобразительного материала и, прежде всего, новый методический опыт, который уже нашел свое применение в работе Школы Муниципальной Политики, инициированной Академией совместно с Департаментом Мэра г.Москвы, и будет использован в дальнейшем для подготовки окончательной редакции Настольной книги по развитию городской среды, которая должна быть завершена весной 1995 года, а также в текущей своей работе в Москве и во Владимире.

Постскриптум: В пятницу 2 декабря в Администрации города Владимира был проведен Круглый стол, обсудивший результаты работы семинара и следующие из этого выводы по поводу оснований процесса дальнейшего внедрения.

Можно сказать, что именно в этот момент семинар доказал свою состоятельность – активисты из числа жителей один за другим брали слово и впервые в жизни выступали перед Мэром, администрацией и своими коллегами, в присутствии телевидения и три концентрации на них всеобщего внимания.

Мэр города взял слово, чтобы подчеркнуть важность того факта, что сами жители наконец предъявляют городу конкретные конструктивные предложения, выразить свои сомнения относительно эффективности тех форм самоуправления, что были декретированы сверху два года назад, и свою надежду, что на этот раз речь идет о качественно ином феномене. Со своей стороны Мэр официально заявил, что Гончары доказали справедливость претензий их жителей на экспериментальный статус микрорайона и что он готов ответить на этот вызов, приняв решение об оставлении всех налогов на месте при ответственности за использование средств Уличкома и Корпорации Развития Территории как его исполнительной структуры, чтобы средства могли направляться на дальнейшее развитие. "Я был свидетелем того, что люди выражают начало отношения к своей территории как общему собственному дому, и я обещаю все содействие, которое этому отношению способен позволить себе город, и может быть, несколько больше", – заявил Мэр.

единственной формой попыток самоуправления были частые бунты. Ремесленные цеха и купеческие гильдии со времени Петра насаждались сверху, да и кабак был в первую очередь казенным заведением. Лишь к началу нашего века городские трактиры (в крупных городах еще и кофейни или чайные) начали играть роль своеобразных клубов с более-менее постоянным кругом посетителей. Там читались газеты, там обсуждались местные новости. Только к этому времени столичная мода на городские парки или сады проникла в провинцию и начала укрепляться в ней.

Особую роль сыграла и православная церковь, очень давно уже превратившаяся фактически в казенное идеологическое учреждение, подчиненное Священному Синоду с его Обер-прокурором – напомним, что возрождение Патриархии произошло только в недолгий период администрации Временного Правительства. Приходской повседневной работы с паствой в этой церкви не было. Священник ничем не напоминал европейского пастыря, с которым обсуждаются любые житейские вопросы и без которого редко решается какое бы то ни было общественное дело. Купцы мерились богатством и тщеславием, строя церкви покрупнее и побогаче, тогда как финансирование школы или больницы утверждалось в правах нормы медленно, трудно и все больше в столичных и губернских городах.

Казенный характер советской действительности, когда все потребности людей были исчислены и рассчитаны по нормам "сверху" утвержденным, не дал и не мог позволить сложиться каким-либо иным формам общественной культурной жизни, кроме управляемой сверху "самодеятельности". Теперь же, когда финансовый крах государства почти вывел общественно-культурные учреждения за рамки государственных забот, обнаружилось, что почти все горожане предоставлены самим себе полностью. Собственно прямое общественное дело близко к замиранию, и только следы в строении города, разрываемом на части алчностью приватизаторов, говорят о возможности трудного и долгого восстановления ОБЩЕГО. Главным из этих следов является трудно уловимое качество городского Центра.

2.3. ГОРОД И ЕГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

В обыденном восприятии город отличается от даже крупного села наличием ясно выраженного Центра, хотя точно определить, что такое центр, непросто. В античной древности, в необходимости подражания которой никогда не сомневалась городская Европа, роль центра имела площадь (именуемая агорой в Греции или форумом в Риме) общего собрания, решавшего все дела управления. На эту площадь был обращен главный городской храм, и эта традиция сохранилась в веках – не случайно в губернских наших городах повсюду зияют пустыри на месте взорванных главных храмов. На эту же площадь раскрывали свои двери здания, занятые исполнительной властью, и эту традицию сохранили европейские средневековые города, где здания городского собрания, Ратуша, и главный собор вели нескончаемый спор – какое важнее в городской

ПОЛОЖЕНИЕ о Дмитровском Историко-культурном Центре

1. Общие положения

1.1. Дмитровский Историко-культурный Центр реорганизован из Дмитровского историко-художественного музея по инициативе Комитета по гуманитарным вопросам, отдела культуры районной администрации в качестве муниципального предприятия культуры – в развитие Решения Совета от 18.09.92 об утверждении Положения о заповедной территории "Дмитровское городище" – с целью совершенствования и развития комплексной деятельности по сохранению и развитию культурного потенциала города Дмитрова и Дмитровского района.

Устав Центра зарегистрирован...

1.2. Для обеспечения нормального функционирования Дмитровского Историко-культурного Центра как правопреемника Дмитровского историко-художественного музея и обеспечения базы его внебюджетного финансирования в его полное хозяйственное ведение передается, наряду с территорией "Дмитровское городище", заповедная территория исторической застройки г.Дмитрова "Дмитровский Посад", утверждаемая в качестве неотчуждаемой муниципальной собственности (см. Решение Совета... от...)

Соответственно, в развитие решения от 18.09.92, осуществляется расширение заповедной территории "Дмитровское городище" с включением в нее территории "Дмитровский посад".

1.3. Границы заповедной территории "Дмитровский посад", передаваемой в распоряжение Дмитровского Историко-культурного Центра, проходят по ул...

1.4. К заповедной территории, передаваемой в полное хозяйственное ведение Дмитровского Историко-культурного Центра, причисляются также следующие участки на территории Дмитровского района:

– усадьба Ольгово в границах...

– урочище... в границах...

1.5. Земля в границах заповедной территории является неотчуждаемой муниципальной собственностью и не подлежит продаже.

Участки земли в пределах заповедной территории могут сохраняться или передаваться в наследуемое владение частных лиц (сервитут), во владение (распоряжение) юридических лиц по согласованию с Центром.

1.6. Памятники архитектуры, расположенные на территории, передаваемой в распоряжение Дмитровского Историко-культурного Центра, передаются в пользование Центра:

...

В отношении перечисленных памятников действуют общие нормативные акты (Закон РФ "Об охране и использовании памятников истории и культуры", положения и инструкции Министерства культуры РФ, Закон "О местном самоуправлении в РСФСР", данное Положение).

1.7. В границах заповедной территории устанавливается режим жесткого регулирования очертания кварталов в "красных линиях", высоты построек, их отношения к "красной линии", их отделки и декоративного убранства, плотности и характера использования участка, включая дворовые постройки, правила стоянки автотранспорта и т.п. – в соответствии с Паспорту заповедной территории, разрабатываемым Отделом районного архитектора по заданию Дмитровского Историко-культурного Центра (см. Паспорт...).

Снос, перемещение, изменение построек и планировки участка, изменение использования построек на заповедной территории осуществляются исключительно на основании разрешения, выдаваемого Дмитровским Историко-культурным Центром.

Продажа, дарение и иное отчуждение недвижимости на заповедной территории может производиться исключительно с уведомлением Дмитровского Историко-культурного Центра.

1.8. Собственники, владельцы, арендаторы построек, находящихся в границах заповедной территории (как юридические, так и физические лица) несут административную ответственность за соблюдение режима регулирования на территории.

Нарушение режима жесткого регулирования со стороны как физических, так и юридических лиц влечет за собой наложение штрафных санкций в установленном порядке. Наложение штрафных санкций осуществляется ОВД по представлению Дирекции Центра, 50% суммы штрафов поступает на счет Центра, 20% – на счет ОВД, 30% – в городской бюджет. Оспаривание штрафных санкций осуществляется в судебном порядке.

1.9. ...% земельного налога и ...% налога на недвижимость, равно как ...% арендной платы за помещения, арендуемые у комитета по управлению муниципальной собственностью, передаются на счет Центра для использования на уставные цели его деятельности. При заключении договоров о субаренде, согласование с Центром является обязательным, и ...% субарендной платы перечисляется на счет Центра для использования на уставные цели его деятельности.

1.10. Дмитровскому Историко-культурному Центру передано приоритетное право выкупа недвижимости на заповедной террито-

жизни. На эту же площадь глядели двери судебных учреждений. Эта традиция сохранилась в Европе и была подхвачена Русью.

Главным отличием средневековых городов от античных стало то, что главная площадь использовалась одновременно и как главный рынок, торжище. До сих пор в Амстердаме или Хельсинки каждое утро начинается с бурной рыночной торговли, но уже к пяти часам пополудни от торгова не остается и следа – свежeweымытая брусчатка сначала пустеет, а затем заполняется досужей толпой гуляющих. В России центральная власть начала бороться с торгом на центральной площади: в Москве, в виде уступки традиции, все же сохранялся торг на Красной площади, но уже в Петербурге даже мысль о торговле на Дворцовой площади показалась бы кощунством. Губернские города подражали Петербургу, так что посреди города широко разлеглась "пустыня", предназначенная для редких парадов. В советское время к парадам прибавились обязательные два раза в году демонстрации "единства", принимаемые местными властями, в этот миг воплощавшими собой Власть вообще.

Некогда священный характер главной площади приводил к тому, что поближе к ней старались селиться наиболее важные и богатые, так что центр оказывался обведен четкой границей богатого убранства зданий и общей ухоженности. Естественно, что цена земли в центре росла, а вместе с ее ростом росли и налоги на недвижимость в центре, так что граница относительного богатства от бедности оставалась такой же четкой, хотя повсюду бедневшее дворянство вытеснялось торговцами и фабрикантами. Центр "живого" города всегда характеризуется повышенной интенсивностью движения людей, следовательно сюда стремится и розничная торговля, обращенная к массе покупателей, но так как налог здесь высок, то торговля рано специализируется. Лишь некрупные и более дорогие предметы продаются в центре, выталкивая более демократический набор торгового ассортимента за его границу.

Естественно, что нотариальные и адвокатские конторы, отделения банков устремляются именно в центр, состязаясь между собой в выстроенности и заметности целых фасадов или одних только входов. Уже только поэтому Центр сам себя поддерживает в непрерывном обновлении и украшении. Раньше или позже город выкупал земельную собственность знати, и потому к центру повсюду тяготект зеленые скверы или небольшие парки, центральность которых задается особо ухоженным газоном, лучшими цветниками, фонтанами и прочими деталями архитектуры, весь смысл которых – подчеркнуть приятность пребывания в этом именно месте.

В старых российских городах центры были заново переустроены в течение полувека, занятого царствованиями Екатерины II, Александра II и Николая I (недолгое правления Павла I не внесло существенных изменений в историю городов). Развитой коммерции не было и следа, так что одного комплекса Торговых Рядов оказалось достаточно на десятилетия вперед – они и до сих пор повсюду в работе, будь то Тверь, Кострома или Елабуга. Несмотря на любовь Екатерины к западным демократическим учреждениям, вплоть до Реформы 1861г. судебные присутствия оставались подчиненными казне конторами и за-

Положение о Дмитровском Историко-культурном Центре

рии, право организации торгов на недвижимость и подготовки договоров об условной (на основании сервитута, т.е. системного обязательства) передаче или выкупе недвижимости в собственность.

1.11. Дмитровский Историко-культурный Центр осуществляет свою деятельность, направленную на сохранение и развитие историко-культурного наследия, включая особо ценные ландшафты; развитие и обеспечение туризма; возрождение и развитие традиционных ремесел, а также деятельность по объединению усилий учреждения культуры, образования и физической культуры, направленную на общее увеличение культурного потенциала города и района – в соответствии с Уставом.

1.12. Во исполнение своей организующей роли Центр направляет не менее 15% прибыли от своей деятельности на формирование Фонда поддержки культурных инициатив на территории района на основании рекомендаций Попечительского совета.

2. Соблюдение режима регулирования на заповедной территории

2.1. Дмитровский Историко-культурный Центр несет ответственность за соблюдение режима регулирования на всей заповедной территории, переданной данным Положением в его распоряжение.

2.2. Всякая хозяйственная деятельность на заповедной территории, переданной в распоряжение Дмитровского Историко-культурного Центра, осуществляется исключительно на основании договора с его Дирекцией и облагается сбором в пользу уставной деятельности Центра. Размеры сбора утверждаются Дмитровским городским советом на основании представления Центра. Хозяйственная деятельность, соответствующая уставной деятельности Центра и режиму регулирования, может частично или полностью освобождаться от сбора по согласованию с Дирекцией Центра.

2.3. Нарушение договора о хозяйственной деятельности, равно как и нарушения режима регулирования на заповедной территории, имеющие последствием ущерб ее историко-культурной ценности, влекут за собой штрафные санкции, налагаемые в административном порядке (если только не влекут уголовной ответственности в соответствии с российским законодательством).

2.4. Юридические и физические лица, имеющие в собственности или владении недвижимость на заповедной территории, несут ответственность за соблюдение режима регулирования в полном объеме, соответственно Паспорту заповедной территории.

2.5. Юридические и физические лица, нанешие ущерб качеству среды на заповедной территории, определенному ее Паспортом, наряду с оплатой штрафных санкций, обязаны восстановить качество среды за свой счет.

В случае невыплаты штрафных санкций и невыполнения работ по восстановлению нарушенного качества среды на заповедной территории юридические и физические лица, виновные в нарушении п.п.2.4., 2.5. настоящего Положения, привлекаются к судебной ответственности в установленном законом порядке.

3. Обязанности Центра

3.1. Дмитровский Историко-культурный Центр осуществляет контроль за соблюдением режима содержания заповедной территории, переданной в его распоряжение, согласно Паспорту.

3.2. Центр несет ответственность за сохранность и повышение качества среды на заповедной территории.

3.3. В своей деятельности, связанной с обеспечением сохранности и правильным использованием как памятников истории и культуры, так и недвижимости на заповедной территории, Дмитровский Историко-культурный Центр подотчетен отделу культуры администрации Дмитровского района и ежегодно отчитывается перед ним о достигнутых результатах.

3.4. Документация и способ ведения строительных, ремонтных и прочих работ на территории может быть утверждена только после утверждения Центром.

3.5. Центр приостанавливает любые строительные, ремонтные и прочие работы, нарушающие качество среды заповедной территории, если эти работы не соответствуют утвержденной документации и режиму территории.

Центр приостанавливает хозяйственную деятельность юридических и физических лиц, если эта деятельность не отвечает режиму территории, обозначенному в ее Паспорте и наносит ущерб качеству среды заповедной территории.

3.6. Центр обеспечивает деятельность по поддержанию режима территории, содержит вневедомственную инспекцию и охрану (либо заключает договора с ведомственной охраной) для поддержания режима территории согласно ее Паспорту.

3.7. Центр осуществляет все виды деятельности, отвечающие его уставным целям. Денежные средства, поступающие из государственного бюджета, от земельного налога, налога на недвижимость, сборов, а также результатов собственной уставной коммерческой деятельности, зачисляются на счет Центра и расхо-

метного места в центре города не заняли. Когда Реформа привнесла расцвет судопроизводства, место в центре находилось с трудом, так что отдельных зданий суда, которые, скажем, в США занимают ведущее место в центре города, в России почти не возникло. Казенные учреждения, символизирующие твердость власти, да еще дома наиболее зажиточных горожан – вот весь материал, из которого были сложены провинциальные городские центры в предреволюционной России.

В советское время добавить оказалось почти нечего. Тандем из райкомов и райисполкомов местился в старых присутственных местах, и лишь в брежневское время кое-где для него были возведены по преимуществу скучные тяжеловесные постройки. Пренебрежительное отношение к суду, в котором никому и в голову не могло придти видеть самостоятельную форму власти, выражено в том, что суды повсеместно занимают случайные, с великим трудом приспособленные, безобразные помещеньища. Развития торговли, как известно, тоже не получилось, так что желая хоть как-то выразить во-вне развитие центра, старались повсюду воткнуть в него здание кинотеатра или дома культуры, чтобы зал его можно было изредка использовать для партийной конференции.

Сейчас ситуация изменилась. Оказалось, что отпущенной на волю торговле нужно немало места, причем – из-за слабости капитала – множества мелких мест. Оказалось, что желающих рискнуть созданием всевозможных форм "общепита" также немало, и места для них остро недостает. Выяснилось, что вновь возникающим культурным объединениям, клубам, политическим партиям тоже необходима крыша над головой. Стало ясно, что немало людей хотело бы жить в центре, затрачивая на это солидные собственные средства. Наконец, бюджетные трудности городов немедленно начали сказываться на содержании публичного пространства центра в каком-то порядке – в особенности пострадали городские парки и скверы. Здесь-то и проступило, насколько скверно форма городского центра, частью сохраненная с дореволюционных времен и почти неразвившаяся в советское время, соответствует потребностям, длительное время державшимся под спудом.

Центры городов решительно не готовы для того, чтобы эффективным образом вместить в себя быстро растущее предпринимательство. Какое-то короткое время оно сможет еще ютиться по случайным углам, но вот-вот новый тип требований начнет "взрывать" старые городские центры. Если не предвидеть этот процесс, не найти во-время пути его цивилизованного регулирования экономическими средствами, городские центры окажутся смяты и искалечены окончательно.

Центры малых городов подстерегает и другая опасность. У этих городов нет достаточных собственных ресурсов развития – ни людских, ни финансовых. Как во всем мире, малый город имеет шанс развития только если он реально исполняет особые функции по отношению к округе, сельскохозяйственной, горнодобывающей или природной или смешанной. До недавнего времени, как мы уже отмечали, прямые капиталовложения в предприятия округа шли на место, минуя малый город, так что колхозы и совхозы, фабрики или воен-

Положение о Дмитровском Историко-культурном Центре

дуются на уставные цели, включая формирование Фонда поддержки культурных инициатив на территории района.

модель

УТВЕРЖДЕНО...

ПАСПОРТ ЗАПОВЕДНОЙ ТЕРРИТОРИИ

1. Заповедная территория... ("Дмитровское городище", "Дмитровский посад", "Ольгово"...) занимает площадь ... га в границах по... (См. Ситуационный План в Масштабе 1:1000).

2. В состав заповедной территории входят кварталы (владения)... в границах... (Опорный план в Масштабе 1:500).

3. На заповедной территории находятся:

а) памятники истории и культуры...(план участка в М.1:200, архитектурные план, разрезы, фасады в М.1:50/1:1000, фотографии общего вида и деталей с указанием масштаба, проекты консервации, реставрации или реконструкции, акты о выполнении работ).

б) особо ценные ландшафты (урочища) ... (план участка в М.1:500/1:2000, проекты реставрации/реконструкции, акты о выполнении работ).

в) охраняемые виды (прозоры, силуэты). (Планы, фотографии, привязанные к планам в М.1:500/1:2000, акты о выполнении работ).

4. На заповедной территории запрещены:...

5. На заповедной территории рекомендованы к развитию и могут пользоваться льготами в... следующие формы и виды деятельности:

проект

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО

Решением Администрации
Дмитровского района
Московской области
N _____ " " _____ 1992.
Регистрационный номер _____

проект

У С Т А В

Муниципального предприятия
"ДМИТРОВСКИЙ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Муниципальное предприятие "Дмитровский Историко-культурный Центр", именуемое в

дальнейшем "Предприятие", учреждено в соответствии с Законом Российской Федерации "О культуре" и Законом Российской Федерации "О предпринимательстве и предпринимательской деятельности", на основании решения Дмитровского городского Совета Народных Депутатов N... от... декабря 1992г. "О реорганизации Дмитровского историко-художественного музея в Дмитровский Историко-культурный Центр".

Статья 1

Целью деятельности Предприятия является сохранение и развитие историко-культурного наследия г.Дмитрова и Дмитровского района, ценных местных традиций производственной и творческой деятельности горожан и жителей сельских населенных пунктов – в опоре на научно-программные разработки Министерства культуры Российской Федерации.

Предметом деятельности Предприятия является объединение усилий администрации, юридических и физических лиц в рамках комплексной деятельности по сохранению и преумножению культурного потенциала города Дмитрова и территории Дмитровского района, а также развитие внебюджетной финансовой базы этой деятельности.

Основными направлениями деятельности Предприятия являются:

а) комплексная деятельность по сохранению, изучению и обеспечению доступности недвижимого (памятники архитектуры, историческая среда и особо ценные ландшафты) и движимого (музейные фонды, коллекции и собрания) культурного наследия Дмитрова и Дмитровского района, включающая охрану, ремонт, реставрацию, реконструкцию и приспособление зданий и их комплексов под цели культуры; организацию и обеспечение научных исследований и культурно-просветительской работы, связанной с историко-культурным наследием;

б) комплексная деятельность по организации, материально-техническому и информационному обеспечению развития как отечественного, так и международного туризма, включающая организацию и эксплуатацию гостиниц, кемпингов, пансионатов, обслуживание туристов, производство и реализацию сувениров, информационных изданий и иной продукции туристического спроса;

в) комплексная деятельность по возрождению, организации, материально-техническому и учебно-информационному обслуживанию народных промыслов и индивидуального ремесла, организации сбыта продукции ремесленного производства;

г) комплексная деятельность по осуществлению культурной интеграции населения

ные городки или санатории развивались самостоятельно в неполные, "сокращенные" городки. Сейчас ситуация резко сложнее – через несколько лет одни места ближней городской округи районного масштаба найдут в себе силы для развивающего рывка, тогда как другие неизбежно придут в полный упадок.

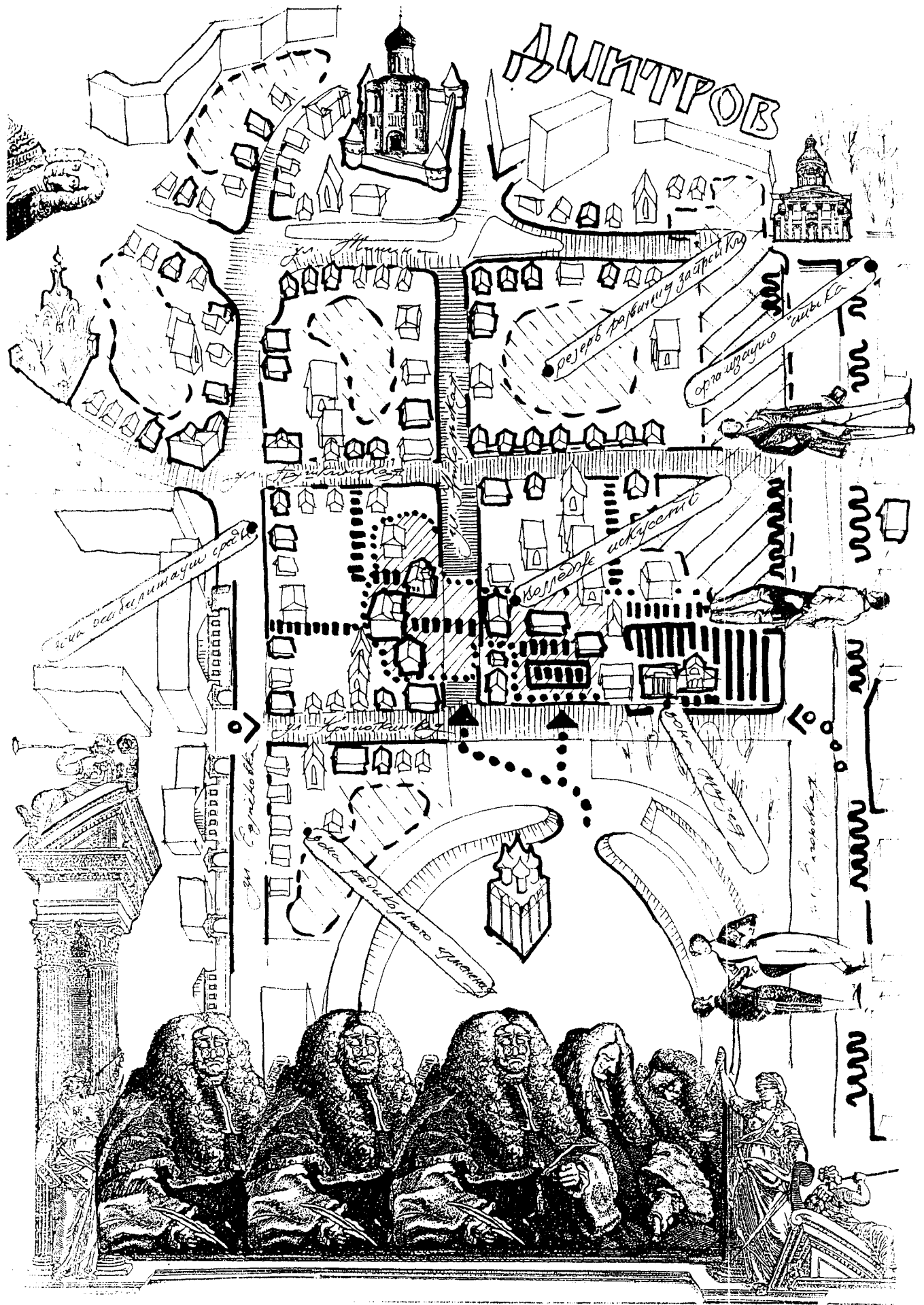
Перед малыми и даже средними городами России в ближайшем будущем возникнет двойная альтернатива, к тому же дополнительно отягощенная проблемой повторного заселения старых территорий беженцами и переселенцами из бывших советских республик.

Либо город сможет стать необходимым для возрождающейся части округи, которой станет невыгодно тратить средства на комфортное жизнеобеспечение у себя и выгодно вкладывать их в город, либо самостоятельность фермерских или кооперативных хозяйств вынужденно обратит их средства развития только вовнутрь или во внешнюю экспансию, минуя город.

Либо город примет участие в поддержании и развитии впадающих в упадок мест как своего рода "колонизатор" пустеющих территорий, либо не сумеет сделать это, предоставив их полностью собственной судьбе и тем самым перечеркнув шанс собственного качественного развития. В обоих этих случаях речь идет о городе как своеобразном коллективном капиталисте, в принципе глубоко заинтересованном в процветании округи ради собственного своего поддержания и развития.

2.4. ГОРОДСКИЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С того момента, как занятость основной части горожан оторвалась от сельскохозяйственных работ как основной формы деятельности, собственно городское начало в их жизни выходит на первый план. В России, как мы помним, этот переход осуществился значительно позднее, чем в Европе – всего чуть более века назад, после Реформы 1861г. Что же является собственно городским в этой новой форме деятельности? Советская традиция подсовывала быстрый ответ: занятия в сфере общественного производства. При этом под производством имелось в виду в действительности даже не все производство, а только работа на комбинатах или крупных заводах т.н. группы А. Именно крупные промышленные предприятия, занятые в сфере военно-промышленного комплекса и машиностроения, добычи и переработки рудных ископаемых, финансировались в первую очередь, а вместе с ними – финансировалась и т.н. система обслуживания. Естественно поэтому, что генеральной задачей местной власти было всегда заполучение крупной промышленной новостройки – что бы ни происходило при этом с населением, с древней застройкой города, с природой, главным было "навесить" систему обслуживания на производство. Назвать такую систему обслуживания городской можно лишь с большой натяжкой – дворцы и дома культуры, скажем, КАМАЗа не имели существенной связи с учреждениями города Набережные Челны, а как только оборвалась неременная связанность всего и вся через городской комитет КПСС (во вторую очередь – с зависимым от него Исполкомом), обнаружилось, что эта связь почти исчезла.



В принципе, и международный и отечественный опыт показывают вполне убедительно, что основной объем промышленности отнюдь не нуждается в прямой связи с городом. Промышленное производство строится в логике транспортных и энергетических сетей и в человеке оно заинтересовано частично – как в работнике с четко определенными умениями и навыками. Промышленность может исправно функционировать без города: так работают электростанции, шахты и нефтепромыслы. Промышленности нужны "спальные слободы".

Город нужен людям, управляющим капиталом с целью его приумножения. Город нужен людям, управляющим промышленным производством и стремящимся к его развитию. Это им нужна обстановка повышенной деловой активности и университетской научной любознательности. Город нужен людям, занятым на производстве, *в то время, когда они на нем не заняты*, когда они перестают быть его частью, как место повышенной активности взаимодействия, досуга и развлечений через ненавязанные формы общения. Но ведь именно эти потребности в городских формах жизни оказались забыты в России.

Мифология первичности промышленности и ее прямой связанности с городом успешно укреплялась советским кино и литературой, однако держалась она исключительно на выгодах, проистекавших из затратного бюджетного финансирования через единственный государственный канал. Обратное воздействие этой установки на массовую психологию невозможно переоценить – ею оказалось окрашено все.

В связи с предопределенностью образа городской жизни, которая трактовалась как обслуживание промышленного Молоха, не было нужды задумываться над программой развития. Достаточно было плана, отстроенного по нормам, чтобы предпринимать попытку получить централизованные вложения средств на реализацию норм. Все было известно заранее, и дело доходило до анекдота: так, во Всесоюзном НИИ Технической Эстетики при Госкомитете по Науке и Технике еще в 70-е годы самым серьезным образом емкость гардеробов для мебельной промышленности рассчитывалась, исходя из представлений о том, сколько и какого белья и одежды "должно быть" у человека. Уже без какой бы то ни было анекдотичности рассчитывалась по минимуму площадь кухни для квартир с разным числом комнат, так что размещение в ней обновленного набора мебели превращалось в эквилибристику. Было решено, что ванная комната должна быть преобразована в типовой "санитарный блок", и когда у нас появились первые стиральные машины, выяснилось, что их некуда поставить. Был определен минимальный объем встроенных стеновых шкафов, и когда люди начали обзаводиться все новыми домашними машинами и инструментами, обнаруживалось, что для них тоже не находится места. Поскольку с экономикой можно было творить что угодно, было решено, что многоэтажные здания, собранные из крупных железобетонных панелей, самые экономичные и самые удобные. Поскольку так строить проще, было решено сначала все сносить с лица земли и выравнивать ее бульдозером (засыпая ручьи и овраги, болота и бывшие свалки), а затем расставлять на ровной площадке дома. Результат известен – подтоплены подвалы, по домам блуждают мощные электромагнитные излучения, для которых железная арматура внутри панелей, сваренная в общую клетку, как питательный раствор для бактерий... Чиновники, прини-

Положение о Дмитровском Историко-культурном Центре



г. Дмитров. Рисунок арх. А.Шишкова

города и района, учреждений образования, культуры и физической культуры, культурно-ориентированных обществ, ассоциаций и граждан посредством организационной и финансовой поддержки их культурных инициатив;

д) составление заданий и осуществление роли заказчика на программы и проекты реконструкции исторически ценной городской и сельской среды, особо ценных ландшафтов по заданиям Советов, предприятий, общественных организаций и иных юридических лиц; программы и проекты экспозиции в системе музейного хранения;

е) составление заданий и осуществление роли заказчика на нормы и другие нормативные материалы, сопряженные с сохранением, реконструкцией, приспособлением и использованием зданий и их комплексов, а также исторически ценной городской и сельской среды и особо ценных ландшафтов, сохранением и использованием музейных фондов и коллекций;

ж) осуществление распорядительных функций полного хозяйственного ведения на исторически ценной территории в вышеуказанных уставных целях Предприятия;

и) создание филиалов, отделений и дочерних предприятий, специализирующихся на реконструкции особо ценной городской, сельской и природной среды, других предприятий, ориентированных на повышение качества исторически ценной среды, включая все виды обслуживания постоянного и временного (туристы, отдыхающие) населения в ее пределах.

к) выполнение иных задач, соответствующих целям и предмету деятельности Предприятия и не противоречащих действующему законодательству.

Статья 2

Предприятие руководствуется в своей деятельности законами Российской Федерации, а также настоящим Уставом.

Предприятие является юридическим лицом по российскому законодательству и отвечает по своим обязательствам тем имуществом Предприятия, на которое согласно действующему законодательству может быть обращено взыскание.

Статья 3

Предприятие является правопреемником Дмитровского историко-художественного музея во всем объеме функций последнего.

Статья 4

Предприятие обладает обособленным имуществом, может приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести ответственность, быть истцом и ответчиком в суде, арбитраже и третейском суде, а также совершать в установленном порядке в Российской Федерации и за границей сделки, соответствующие целям его деятельности.

Статья 5

Для решения поставленных задач как на территории РФ, так и за границей Предприятию предоставляются в соответствии с действующим законодательством следующие права:

5.1. Пользоваться налоговыми льготами в соответствии российскому законодательству в качестве муниципального учреждения культуры, обращающего прибыль на уставные цели деятельности Предприятия;

5.2. Учреждать в установленном порядке свои дочерние предприятия, филиалы, а равно участвовать в акционерных обществах и других организациях, деятельность которых соответствует задачам Предприятия.

5.3. Заключать договоры, сделки и совершать иные юридические действия, предусмотренные законодательством.

5.4. Осуществлять распорядительные функции полного хозяйственного ведения на исторически ценных территориях, переданных в распоряжение Предприятия, а именно: контролировать соблюдение норм деятельности юридических и физических лиц (арендаторов и владельцев участков, собственников, владельцев, арендаторов недвижимости) на территории с целью недопущения ущерба историко-культурному наследию (в соответствии с Паспортом заповедной территории, утверждаемым районной администрацией);

5.5. Приобретать, отчуждать, продавать, брать и сдавать в аренду здания, сооружения,

мавшее окончательные решения по всем такого рода нормам, сами никогда не жили в их рамках, подчеркнуто вселяясь в нетиповые дома, так что ничто не могло нарушить эту арифметическую гармонию.

Вслед за таким планом возникало задание расположить все, что "положено по нормам", в пространстве, и эту техническую операцию начали называть градостроительным проектированием. И здесь все оказывалось заранее predetermined и просчитано. Было установлено, что нормальный "радиус обслуживания" не должен превышать 500 метров. Это означает, что по крайней мере половине жителей микрорайонов приходится нести тяжелые сумки более 300 метров. Для людей молодых и здоровых это вполне терпимо (хотя российский климат добрую половину года неблагоприятен к таким прогулкам), но немолодые и не слишком здоровые оказались в положении дискриминированных. Идея инвалидности плохо согласуется с образом промышленного общества, поэтому об инеалидах вообще постарались забыть как раз в то время, когда во всем мире были введены очень жесткие законы, по которым все без исключения входы и все транспортные средства должны быть приспособлены для тех, кто вынужден пользоваться коляской. Было решено, что внутриквартальные проезды и проходы должны быть непременно заасфальтированы, как будто мировой опыт не знает других способов мощения, более щадящих для природы и более устойчивых к суровому климату. Было решено, что никакие границы не должны разгораживать внутреннее пространство микрорайона, и теперь никто не знает точно, где кончается владение одного дома и начинается владение другого, а на "ничьей" земле угнездили пустырь. Продолжать перечисление можно до бесконечности, но каждому практически знакомы все эти материи – важно лишь понять, насколько мир, в котором обречено жить подавляющее большинство горожан, оказался целиком скроен в логике архаического промышленного производства.

Ясно, что проект трактовался как своего рода сводный чертеж для рассчитанных по абстрактным нормам показателей. При этом вполне естественным казалось изображать проектируемую часть города в масштабе, никогда не большем, чем 1/500. Что за этим стоит? Многое: если в изображении 1 сантиметр приравнен пяти метрам, то масштабность обычного человеческого бытия отсутствует – в таком масштабе нет ни скамейки, ни контейнера для мусора, ни тропинки, обходящей муравейник, ни куста сирени, ни лесенки в три плоские ступени. Жизнь отдельного человека оказалась неизобразима на проекте, а значит ее как бы и не существует.

Но ведь точно так же рассчитывалось и проектировалось все остальное, поэтому было заранее известно, что такое магазин и что такое клуб и парк и библиотека. Поэтому так легко было выпустить огромное число альбомов типовых проектов и поэтому все время сокращалось планируемое число подготовки тех специалистов, кто в принципе предназначен для придания Формы человеческому миру, архитекторов или дизайнеров. Поскольку все рассчитывалось по одной модели, но по отдельности, оказывалось трудно или даже невозможно что бы то ни было соединить, связать с чем-то другим. Библиотеку – с кафе, кинотеатр – с кегельбаном, магазин с дневным детским садом, спортзал – с

Положение о Дмитровском Историко-культурном Центре



г. Дмитров. Рисунок арх. А.Шишкова

предприятия, транспортные средства и иное движимое и недвижимое имущество.

5.6. Самостоятельно устанавливать расценки в рублях и иностранной валюте за произведенную продукцию, оказываемые услуги и выполняемые работы с учетом необходимости обеспечения самофинансирования и валютной самоокупаемости и складывающейся конъюнктуры рынка на работы и услуги, оказываемые Предприятием.

5.7. Пользоваться бюджетными средствами, взносами спонсоров, кредитами банков и иных предприятий, организаций и учреждений в рублях и иностранной валюте в целях уставной деятельности. Выпускать, приобретать и продавать ценные бумаги в соответствии с действующим законодательством.

5.8. Самостоятельно вести внешнеэкономическую деятельность.

5.9. Участвовать в международных ярмарках и выставках, а также участвовать или организовывать специализированные выставки, выставки-продажи, торги, аукционы, симпозиумы, культурные мероприятия, осуществлять издательскую деятельность и т.п.

5.10. Привлекать к своей работе российских, а также иностранных специалистов на договорных условиях, в том числе формируя временные творческие коллективы.

5.11. Иметь собственные основные и оборотные средства, а также образовывать фонды из прибыли от внешнеэкономической и производственной деятельности и соответственно состоящие из валютной и рублевой частей.

5.12. Самостоятельно распоряжаться имеющимися рублевыми и валютными средствами на закупку техники, оборудования, технологий, патентов, программ и т.п., а также на оплату командирования специалистов, оплату участия в зарубежных научных, коммерческих и рекламных мероприятиях.

5.13. Оказывать платные и бесплатные консультативные и посреднические услуги физическим и юридическим российским и иностранным лицам.

5.14. Осуществлять любую другую деятельность, разрешенную действующим законодательством, необходимую для достижения уставных целей Предприятия.

Статья 6

Место нахождения Предприятия – г. Дмитров Московской обл.

Предприятие открывает счета в учреждениях банков, в том числе валютные, имеет круглую печать, штампы и бланки со своим наименованием, фирменный знак и другие необходимые реквизиты, зарегистрированные и защищаемые в установленном порядке.

Статья 7

В качестве муниципального учреждения культуры Предприятие подотчетно в своей деятельности отделу культуры Дмитровской районной администрации.

Участие общественности в определении направлений и программ деятельности Предприятия обеспечивается Попечительским советом, состав которого утверждается Дмитровским городским Советом Народных Депутатов. Решения Попечительского совета в отношении Предприятия имеют рекомендательный характер.

Статья 8

Средства Предприятия образуются за счет бюджетных ассигнований, денежных и материальных благотворительных взносов и даров юридических и физических лиц, реинвестирования части прибыли Предприятия, дохода от продажи продукции и услуг, оказываемых Предприятием юридическим и физическим лицам, выпуска ценных бумаг и иных не противоречащих законодательству источников.

Имущество Предприятия подлежит обязательному страхованию.

Доходы Предприятия используются для возмещения затрат на его деятельность, платежей в бюджет, расчетов с банками, образования фондов Предприятия по нормативам, устанавливаемым Дирекцией Предприятия, инвестиций в развитие Предприятия в соответствии с его уставными целями, формирования Фонда поддержки культурных инициатив граждан и групп граждан Дмитрова и Дмитровского района.

Статья 9

Размеры отчислений в Фонд поддержки культурных инициатив определяются Дирекцией Предприятия на основании рекомендаций Попечительского совета. Расходование средств Фонда поддержки культурных инициатив производится Дирекцией Предприятия на

жаждой немалых и не слишком спортивных людей поправить здоровье и фигуру...

Но ведь город – не фабрика! Завод, даже самый сложный, расчленяет задачу на тысячу отдельных, чтобы потом соединить решения в одном предмете – в автомобиле или телевизоре, а затем штамповать их тысячами совершенно одинаково. А у города совсем иная функция – он производит только одно: саму жизнь.

И вот, в "послеперестроечное" время мы оказались в совсем ином мире, где, на первый взгляд, кончилось царствование абстрактных норм. Если не нарушать несколько несложных правил техники безопасности и прежде всего противопожарных норм, можно делать все что угодно. Но средств на эту деятельность из центрального бюджета нет и не предвидится. Однако существуют мощные "лоббистские" группы, представляющие в частности интересы домостроительной промышленности, и потому естественного конца карьеры многоэтажных панельных домов все еще нет – их чрезвычайная дороговизна все еще покрывается из городского бюджета, во всяком случае в Москве. Навешивая стоимость небольшого числа "бесплатных" квартир для очередников на "коммерческое" жилье, строительное лобби искусственно вздуло цену его так, что она в наших условиях приблизилась к токийской или парижской, при меньшем уровне комфорта.

И все же городской мир радикально преобразился. В бывшем магазине спортивных товаров торгуют кроссовками и соками. В бывшем клубе разместились банки и какие-то конторы. Библиотека зарабатывает размножением документов на ксероксе. Общество инвалидов сдает в аренду большую часть своих помещений... Карта города меняется каждый день, и уловить порядок в этом хаотическом движении все труднее. Огромное число специалистов оказались в полной растерянности: нет навыка работать без норм, нет, оказывается, навыка работать самостоятельно, то есть творчески. В этих новых условиях вместе со старыми нормами умерли и старые названия учреждений, потому что они мало что уже значат. Но что же происходит с бывшим дворцом пионеров, который именуется теперь, скажем, центром детского творчества; с бывшим домом культуры, который столкнулся с конкуренцией в виде студии кабельного телевидения; с комбинатом бытового обслуживания, который "прогорает" в новых ценовых условиях; с техникумом, который хотя и переименовался в технический лицей, но от этого не изменился по существу; с городским садом, когда в кассе города нет денег на оплату работы садовников?

Вопросам такого рода нет числа, и готовых ответов на них нет. Ответы всегда разные и всегда конкретные. Вот почему программа развития, правилам разработки которой посвящена эта книга, это не выдумка кабинетных ученых, не каприз новых администраторов, а жестокая необходимость.

Положение о Дмитровском Историко-культурном Центре

основании рекомендаций Попечительского совета.

Статья 10

Резервный фонд Предприятия образуется путем ежегодных отчислений в размере 10% из чистой прибыли до достижения им размера 15% годовых бюджетных ассигнований на уставную деятельность Предприятия и предназначается на покрытие убытков по операциям Предприятия, выяснившихся по его годовому балансу.

Статья 11

Предприятие вносит в Государственный бюджет отчисления по социальному страхованию и на пенсионное обеспечение в порядке и по ставкам, установленным действующим законодательством.

Статья 12

Предприятие ведет оперативный, бухгалтерский и статистический учет и отчетность в порядке, установленном законодательством для малого предприятия (Товарищества с ограниченной ответственностью).

Статья 13

Предприятие самостоятельно определяет свою структуру управления и штаты. Высшим органом Предприятия является Дирекция, возглавляемая Генеральным Директором.

Генеральный Директор утверждает финансовый план Предприятия и сметы расходов по фондам Предприятия, prepares и представляет Попечительскому совету программу деятельности и годовой отчет Предприятия, утверждает нормативные документы деятельности Предприятия.

Генеральный Директор назначает 1-го заместителя, заместителей (директоров филиалов и дочерних предприятий), принимает на работу и увольняет с работы персонал Предприятия и Главного бухгалтера, решает вопросы оплаты труда персонала в рамках годовой сметы. Генеральный Директор представляет Предприятие в отношениях с организациями, предприятиями и учреждениями, а также с органами государственного управления по всем вопросам деятельности Правления; без доверенности действует от имени Предприятия, заключает контракты (договоры) и обеспечивает их выполнение, открывает расчетные и другие счета в банках.

Генеральный Директор Предприятия вправе передавать свои полномочия на время отсутствия 1-му заместителю или иным ответственным сотрудникам Предприятия, принимать решения по всем другим вопросам деятельности Предприятия.

Статья 14

Попечительский совет Предприятия формируется из числа депутатов городского Совета, ответственных сотрудников районной администрации, представителей общественных организаций, конфессиональных общин, производителей и предпринимательских кругов, инициативных граждан, заинтересованных вопросами сохранения и развития культурного наследия города Дмитрова и Дмитровского района.

Состав Попечительского совета утверждается решением Дмитровского городского Совета Народных Депутатов.

Все решения Попечительского совета имеют рекомендательный характер и принимаются путем голосования, простым большинством от состава участников.

Очередные заседания Попечительского совета созываются по мере необходимости, но не реже 1 раза в год. Заседания Попечительского совета являются правомочным при наличии не менее 60% его состава. Допускается принятие решений Попечительского совета методом опроса с учетом мнения члена Попечительского совета, поданного в письменном виде.

Деятельность Попечительского совета регулируется Положением о Попечительском совете Предприятия, утверждаемым Дмитровским городским Советом Народных Депутатов.

Попечительский совет правомочен принимать рекомендательные решения по любым вопросам деятельности Предприятия, включая постановку вопроса о соответствии Генерального Директора занимаемой должности.

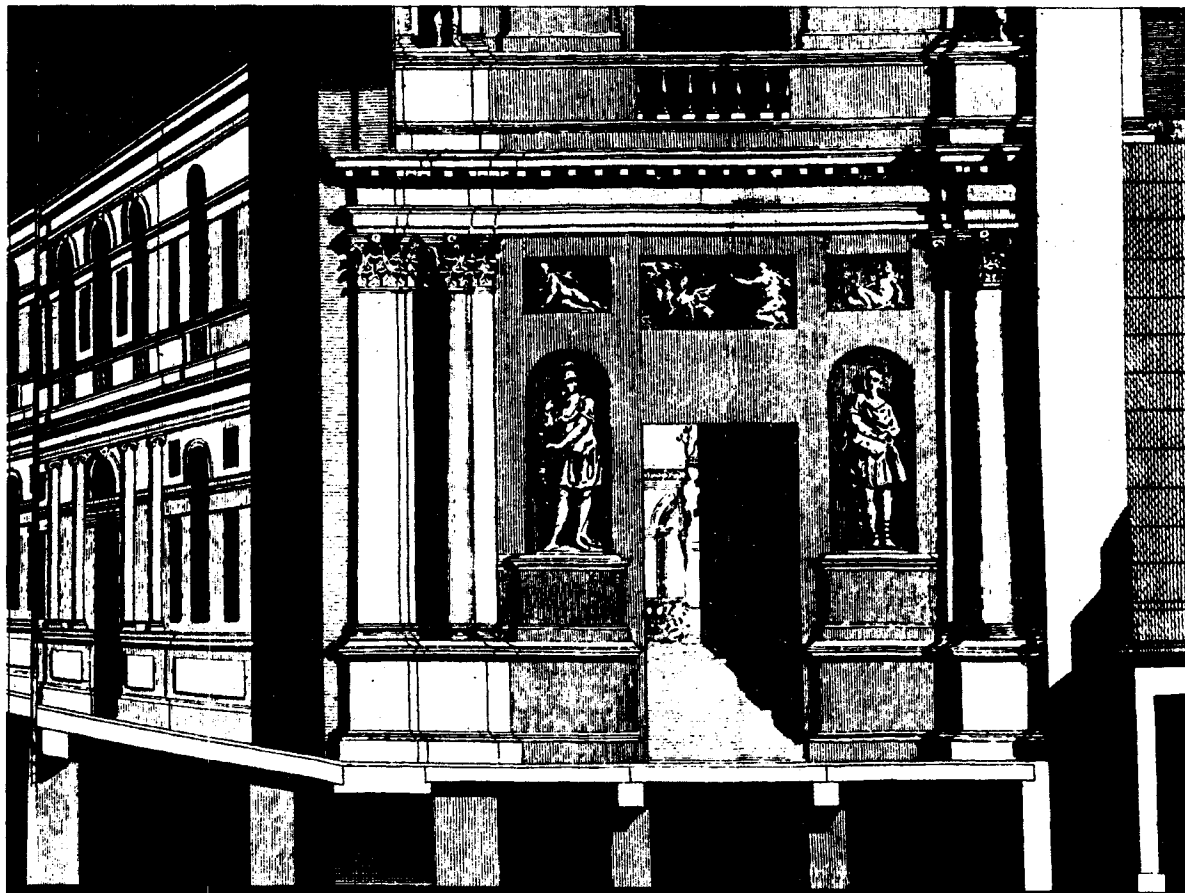
Статья 15

Контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью Предприятия и его филиалов осуществляет Контрольно-ревизионное управление Дмитровской районной администрации. Для ревизии и проверки деятельности Предприятие вправе обратиться к помощи аудиторских служб.

Статья 16

Прекращение деятельности Предприятия осуществляется в форме реорганизации или ликвидации. При реорганизации Предприятия его права и обязанности переходят к правопреемникам.

Деятельность Предприятия прекращается в случаях, предусмотренных действующим законодательством. Ликвидация дел Предприятия производится ликвидационной комиссией, назначаемой Дмитровским городским Советом Народных Депутатов.



3

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ:
ИНСТРУМЕНТЫ**

3

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ: ИНСТРУМЕНТЫ

Всякая целенаправленная деятельность нуждается в опоре на технические приемы, изложению которых посвящена "левая" половина книги. Использование любого приема требует творческого воображения и внутренней дисциплины, нуждается в интуиции, покоящейся на опытном знании, чтобы определить, какой прием следует применить в каждой конкретной ситуации.

Конечно, для того чтобы сделать чертеж, необходимы прежде всего бумага и хотя бы простейшие приборы – линейка, угольник, циркуль. Но для того чтобы это был именно чертеж, а не произвольный рисунок, хотя и вычерченный линейкой и циркулем, необходимо школьное знание геометрии. Оно впитывается в память столь прочно, что потом уже трудно отдать себе отчет в том, что опорой чертежу является система проекций, с помощью которых объемное тело раскладывается на его план, фасады и разрез. Для того чтобы конкретные приемы разработки программы развития оказались действенными, нам необходимы достаточно надежные инструменты общего "схватывания" ситуации в ее индивидуальности, подобные геометрическим проекциям.

Для упрощения воспользуемся и далее этой нехитрой аналогией – в роли основного и бокового "фасадов" для нас выступают персональная и социологическая "карты" города, в роли "плана" – средовой кадастр территории, а в роли "разреза" – нормативная база деятельности, городской устав. Соединяя отдельные проекции в своего рода аксонометрическое изображение, мы получим искомое объемное "тело" – программу развития культурного потенциала города.

В этом и заключается настоящая сложность – программу развития невозможно изобразить. Для этого нет подходящего раздела в школьной геометрии, вводить же сюда более сложные геометрические системы нецелесообразно, ибо многих бы это отпугнуло. К счастью, можно обойти это препятствие, изобразив отдельные "проекции" и записав программу в виде текста или своеобразной нотной записи.

Когда мы чертим выкройку простой пространственной фигуры, вроде правильной пирамиды, имена проекций можно заменять без каких-либо последствий – любая грань равна другой грани. Важно лишь, что сложив их и склеив, мы непременно получим то же тело. Так и в нашем случае – идеалом было бы "читать" все проекции города разом, вместе, но так как читать несколько текстов сразу невозможно, придется обойтись последовательностью, помня, что все проекции равноправны и "читать" их можно в любом порядке, так как лишь вместе они приобретают свои истинные значения.

3.1. ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ ГОРОДА

Разумеется, есть заданные обстоятельствами правила "игры", которые мы вправе считать объективными. Кто бы ни был городским мэром, степень свободы в его деятельности ничтожна до тех пор, пока жизнь городов была полностью регламентирована правилами, выработывавшимися в едином политическом

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЛОКАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Практика последних лет показывает со всей убедительностью, что экологическая экспертиза является все еще единственным объективированным средством предотвращения серьезных градостроительных ошибок в процессе проектирования и утверждения проектов. В то же время очевидно, что наличная эффективность воздействия экологической экспертизы не только на конечный результат проектного процесса, но и на самый его ход, относительно невелика. Для реального усиления действенности экологической экспертизы необходимо, наряду с значительным расширением ее предмета и задач, осуществить работу по расширению возможностей применения результатов аналитического исследования городских территорий в работе проектировщика и их суммарной экологической оценки.

Проект в полной разработке поглощает столько времени и средств, что корректировка его на последних стадиях невозможна или существенно затруднена. Не касаясь проблемы нормативного оформления взаимодействия заказчика с экологической службой, можно рассмотреть несколько оптимальных этапов взаимодействия экологической экспертизы с инвестором, заказчиком и проектировщиком, представления материала, и в их рамках – конкретный состав характеристик оценки территории.

Привычный узкопрофессиональный подход к конечному оформлению данных чаще всего мешает восприятию материала экологической экспертизы заказчиком, территориальными властями и проектировщиками. Это одна из главных причин, препятствующая включению в работу над проектом действительно важной и необходимой информации. Попытка универсальной подачи материала нецелесообразна, и формирование отдельных адресных папок взамен копирования окончательной редакции позволит расставить интересующие каждую группу акценты и сформулировать разные по форме группы выводов и рекомендаций.

Проведение пилотной работы по взаимодействию с конкретным заказчиком на конкретном заказе с неизбежным для такой схемы частичным самофинансированием по-

зволит представить качественно иной материал, пригодный для конструктивного осмысления. Такая работа может быть полезна как и для эффективного маркетинга, так и для преодоления психологической инерции, характерной для партнеров по взаимодействию.

Предполагается, что обращение к экологической картине территории в скором времени станет не столько вынужденной необходимостью, сколько нормой поведения инстанций, осуществляющих права контроля над землепользованием. В идеале это обращение должно происходить еще до контакта с инвестором. Общая оценка территории с выявлением возможных площадок под инвестиции может финансироваться из городского/окружного бюджета, и возврат средств будет осуществляться при продаже информации инвестору. Очень важно облегчение бюрократической процедуры получения этого материала и снижение его стоимости до приемлемой величины. Привлекательность получения подобной информации может быть обеспечена включением точной градостроительной подосновы разных масштабов, графическим качеством подачи и простотой считывания материала. К тому же материал по территории явится фактически первым предметом для разговора и пояснения идей заказчика/инвестора, что также немаловажно.

При освоении технологий фиксирования базы данных на компьютерных картах есть возможность быстрой замены устаревших данных и представления альтернативных вариантов развития территории при реализации предполагаемого инвестиционного проекта, меняющего условия для любого последующего инвестора. Оперативная информация по окружающей территории на начальных стадиях работы представляет несомненную ценность для инвестора, если не фактическую, то – ценность просто наличия информации в портфеле.

В любом случае формирование банка данных по территории является основанием возможности обращения к нему на самой ранней стадии – стадии концепции или инвестиционного проекта, даже если этот этап не оформлен как нормативно обязательный и подлежащий согласованию.

Информация подобного рода может быть заказана муниципальными органами экологической службе, работающей на территории, и рекомендована для приобретения потенциальным инвесторам. Возможна система скидок начавшим работу с приобретения такого материала инвесторам со стороны экологической службы.

Тактически целесообразно, если инвестору во время приобретения им первичного ана-

центре страны. Кто бы ни был директором школы, его возможности были зажаты в предельно жесткий корсет до тех пор, пока программа обучения была одна на всех. И все же, даже в условиях тотальной, казалось бы, регламентации всего и вся, школа от школы, город от города различались существенно. Естественно, что по мере хотя бы начальной децентрализации, при постепенном отмирании единых норм и правил для творческой по существу своей деятельности, значение персонального фактора неизмеримо возрастает. Это более чем банальное утверждение высвечивается совсем с неожиданной стороны, как только мы сформулируем просто звучащий вопрос: какова же персональная картина нашего города N?

Первый слой ответов лежит на поверхности и достаточно некоторого объема кропотливого труда, чтобы выявить всех, кто составляет местную элиту, управляющий или менеджерский слой, значение которого столь очевидно, что не требует обоснования. Естественно, что "карта" городской элиты не так проста, как можно было бы подумать – она и раньше была не так уж элементарна в глубине, хотя старательно уравнивалась принадлежностью к тому, что именуется номенклатурой. Номенклатура не была, конечно, классом в полном смысле слова, но явно была сословием, попав в которое тот или иной персонаж в большей ли меньшей степени мог рассчитывать на сохранение своей "горизонтальной", меняя партийную работу на хозяйственную, хозяйственную на управленческую в Советах, ее снова на хозяйственную и т.д.

К концу брежневской эпохи в высшей номенклатуре оформилась уже устойчивая тенденция заключения "внутренних браков" – номенклатура воспроизводила самое себя по праву наследования. Впрочем, и в то время элита была шире номенклатуры: к местной элите относились работники распределения и торговли или общественного питания, хотя их вес и влияние оставались в тени. Теперь многое, хотя и не все, радикально изменилось: объем формальной номенклатуры сократился, тогда как сам корпус элиты несомненно вырос, усложнился и в гораздо большей степени предъявляет свое существование во-вне.

И раньше, соприкасаясь с местным сообществом, всякий неопытный чужак непременно попадал в неловкие положения только за счет того, что не мог сразу и вовремя сориентироваться в семейно-родственных или дружеских отношениях, пронизывающих толщу этого сообщества весьма прихотливым рисунком. Напротив, опытным и умелым признавался тот, кто с выяснения такого рода связей начинал реальный процесс знакомства с местом и быстро умел разучить всю подноготную про местную элиту. В наше время усложнившейся за счет зарождения предпринимательства социальной структуры и быстрых перемен занятий и положения людей роль такого знания повысилась на порядок.

Любая инициатива, любое программное решение погружается не в бездушный исполнительский механизм, но в сложнейшую систему персональных и групповых отношений и оценок, и каждым "приемником" информация считывается прежде всего через его систему ожиданий, представлений, устремлений. Слабость традиционного проектирования и планирования заключены во многом в том, что именно это обстоятельство игнорируется ими напрочь.

В реальном поведении управленца дело обстоит иначе – он или она включают "модель" ожидаемой реакции и поведения всех значимых персо-

лиза территории будет представлен пример пакета документов экологической экспертизы городской территории под сходный инвестиционный проект. Здесь же – предложение по графику взаимодействия экологической экспертизы с заказчиком/проектировщиком и обоснования оптимальности предлагаемого. Фактически предлагается включить эколога в рабочую группу, состоящую из инвестора, заказчика и проектировщика на самом раннем этапе.

Было бы преждевременным считать, что доводы экономии денег и времени сразу убедят заказчика-инвестора в важности раннего контакта с экологами, но акцент на презентативность этих материалов и на важность их включения в окончательную редакцию концепции инвестиционного проекта (необходимость которой в свою очередь становится более понятна) может быть довольно убедителен. Отстроенные на таком материале архитектурные эскизы могут быть более реальными и убедительными. Тем более, что большую часть этих материалов безусловно необходимо будет иметь при утверждении ТЭО или рабочего проекта (рабочей документации).

В качестве примера также могут быть предложены предпроектные материалы из европейской практики и их важность в формировании задания на проектирование, в публичности проекта и просто в доборе необходимых средств.

На сегодняшний день положение о порядке проектно-строительной практики Москвы предусматривает включение в задание на проектирование раздела охраны окружающей среды, в котором должны быть прописаны требования к проекту, основанные на анализе участка. Сжатость нормативной формулировки позволяет ограничиться включением в задание предельно краткого набора характеристик и общей удовлетворительной оценки участка.

Если понимать под заданием документ с бюрократической точки зрения, то важность содержащихся в нем материалов несущественна для проектировщика, тем более если задание представляется на согласование во время уже начавшейся работы над эскизным проектом.

Обычно параллельно официально утвержденному постадийному порядку архитектурно-проектных работ идет реальный процесс, в котором сегодняшнее задание на проектирование может стать точкой зрения инвестора и последующим собеседованием его с архитектором. В этой реальной работе материал по территории (пригодный для восприятия и той, и другой стороной) есть предмет и основание для осмысления. Практика составления задания (документа для согласования) проектировщиком

сейчас альтернативы не имеет, носит характер параллельной проекту работы и отдельно не оплачивается. Другими словами задание составляется архитектором одновременно с началом работы над проектом с учетом собственных пожеланий в первую очередь и согласований с заказчиком, который не имеет другой специальной информации об участке кроме как от проектировщика.

Довольно распространена практика, при которой рабочий треугольник в составе инвестора, заказчика и проектировщика создается до подачи заявки о предоставлении участка для строительства, реконструкции, реставрации, о разрешении проведения проектных и строительных работ или строительства на ранее отведенном участке. Этот факт косвенно инициируется утверждающими и согласующими инстанциями, поскольку уже заявку рекомендуется сопровождать предварительными архитектурно-градостроительными проработками объекта. С другой стороны, с точки зрения инвестора легче поручить подобную работу тому, кто будет ее вести в дальнейшем (альтернативы нет). Поскольку имеющийся у проектировщика опыт согласования и утверждения имеет большую ценность и позволяет инвестору освободиться от части забот, то часто необходимость того или иного материала для проектирования определяется проектировщиком (инвестором со слов архитектора). Бюрократическая процедура съедает у инвестора/заказчика огромное время, контакты по оформлению постадийной документации (в том числе и экологической экспертизе) передаются целиком в ведение проектировщика.

В порядке проектной и предпроектной подготовки строительства в Москве есть обязательная стадия архитектурной концепции. Её отсутствие как стадии не означает, что выработка концепта исчезает – общая схема проекта определяется в набросывании эскизов проектировщиком и их одобрении-неодобрении инвестором или заказчиком. Объективная независимая оценка территории в подобной работе необходима как инвестору для конкретизации своих идей, так и городу, получающему дополнительную страховку от появления неувязанных с территорией архитектурно-планировочных решений.

В идеале нормальная рыночная ситуация требует точно выверенных и обоснованных шагов, тогда как российский контекст позволяет обходиться без высокой точности. Недостаточная определенность юридических процедур и отсутствие навыка движения в правовом поле переводит проблему в категорию тупика, выход из которого обеспечивается системой обмена услугами. В связи с этим несомненная важность

нажей, чьи интересы так или иначе могут быть затронуты проектом. Однако само содержание, сама природа проекта и плана не впускала такое знание внутрь, игнорировала его, и уже потому только никогда ни план ни проект не производили точно того результата, который в них был заложен. В разработке программы такое игнорирование недопустимо.

Еще раз вспомним о том, что развитие культурного потенциала города есть расширение его возможности служить опорой развитию форм деятельности и поведения его жителей. Всех жителей, включая, разумеется, и элиту. Следовательно, программа развития будет именно этим и ничем другим, если в ее содержании будет изначально заложено удовлетворение интересов всех горожан, а значит и городской элиты. В известном смысле – в первую очередь элиты, поскольку та обладает максимальными возможностями как способствовать программной инициативе, так и блокировать ее.

Звучит непривычно, отдает цинизмом, однако один вопрос должен быть поставлен предельно жестко: если мы хотим заниматься реальным программированием, а не строительством воздушных замков в социальной пустоте, нашей рабочей целью не может не быть привлечение на сторону программы всего активного меньшинства города, чтобы с его поддержкой подвинуть к действию и пассивное большинство. Цель неизменна, но меняется технология действия: двуступенчатый процесс "завоевания" поддержки – вместо простого одноступенчатого, который всегда декларировался в советское время при обращении сразу ко всем, то есть к никому конкретно.

Великим достижением буржуазных революций в Европе было то, что доступ в элиту оказался расширен и относительно облегчен для активного и одаренного в чем-то индивида. В советское время укрепление фактического феодализма номенклатуры было внешне дополнено популизмом и неприкрытой словесной лестью в адрес "простого человека".

Сложность в том, что равно необходимо преодолеть ханжескую традицию игнорирования элиты и вместе с тем достичь расширения ее признанного общественным мнением состава за счет всех тех, кто привычными схемами в ее состав не включался, но имеет на то законное право. Расширение состава элиты выступает одним из ключевых условий развития культурного потенциала города – отсюда то значение его "персонализации", которое мы упорно подчеркиваем.

Задача таким образом заключается в том, чтобы усмотреть весь объем активного меньшинства в качестве городской элиты, не упустить, не оставить в стороне существенную ее часть только потому, что она не отмечена формальными должностными рангами.

Достичь этой цели в свою очередь возможно только в том случае, если мы оказываемся в состоянии, во-первых, усмотреть "горизонтальные" и "диагональные" связи между людьми, работой или службой обособленными по разным "квартирам" города, ранее слабо связанными друг с другом, а во-вторых – всемерно способствовать укреплению существующих и созданию новых связей такого рода. Теперь уже суть программы повышения культурного потенциала обретает свое собственное четкое технологическое выражение, переходя из стадии мечтаний в категорию задачи.

такой экологической экспертизы заключается в её:

- 1) Приспособленности к работе на любом уровне понимания
- 2) Презентативности материалов при оптимальном объеме утомительной технической информации.
- 3) Наличии действительно рабочего материала, помогающего увидеть и преодолеть недостатки территории и максимально использовать достоинства территории.

1. Предварительный анализ

В предварительном анализе территории инвестора могут заинтересовать следующие характеристики:

– на подоснове М1:2000 кроме капитальных сооружений – границы владений с указанием владельца.

– на подоснове М1:1000 – временные постройки, ограждения владений.

– на подоснове М1:1000, вынесенной поквартально на листы А4 или А3 предварительный анализ территории. На схемы могут быть нанесены:

а) газон (плохой/хороший), открытый грунт, асфальт или иное покрытие;

б) постоянные парковки (дневные/ ночные) легковых автомашин более 5-ти штук;

в) зелень с выделением деревьев/кустарника, краткой характеристикой перспектив сохранения

г) места временного хранения мусора (контейнеры, свалки, хлам и неубранный строительный мусор)

– нормативная база на территории. Краткая аннотация особых условий проектирования и строительства.

– карты-схемы М1:2000 многоквартирной территории с максимальным упрощением всевозможных ПДК по 2-5 на лист А3, рекомендациями к размещению объектов (жилье, офисы), субъективными поквартальными характеристиками по трехбалльной шкале.

– схемы квартального масштаба конкретно по отдельным видам загрязнений с выделением зон превышения ПДК. В идеале – разговор по видам загрязнений, состояние которых на территории требует нестандартной схемы измерений и рекомендуемые дополнительные измерения.

– материал “проработанности” территории, т.е. наличие готовой информации и возможность (или невозможность ее применения в экспертизе)

Предъявление этого заказчику происходит при обосновании объемов исследований и со-

вместной выработке задания, стратегии взаимодействия в рамках заказа. Одновременно – показ возможных форм документов, определение их адресной направленности.

Целесообразно составление показательного пакета документов для облегчения конкретизации желаний заказчика, т.е. разделение всей работы на папки по задачам:

1. Материал, подготовленный для работы над проектом, включающий информацию по существующему состоянию: инсоляция, аэрация, транспортная схема, нормативная строительная ситуация, ограничения по ПДК, переведенные на понятный архитектору пространственный язык.

Требования к графическому оформлению материала:

– исключить больше пяти штриховок на листе

– по возможности вводить цветные заливки и графику

– пространственная привязка точек измерения с вынесением пиковых значений на схему

– расположение одной-двух таблиц под обязательной схемой плана участка

– переплет с возможностью его легкого разделения на листы

2. Материалы изучения допроектной ситуации с упором на экологию (в логике данной работы), оформленные в презентативную папку для показа себя и проекта с лучшей стороны перед бюрократией и возможными инвесторами. Обязателен приличный дизайн, макет и качество иллюстраций.

3. Материал, оформленный в утверждаемой бюрократической форме, с включением облегчающих понимание обобщающих схем.

После знакомства заказчика с материалом – определение возможных вариантов схемы временного взаимодействия, исходя из индивидуальной проектной и бюрократической ситуации.

2. Контакт до эскизного проекта

Предполагается наличие у заказчика/ инвестора вместе с проектировщиком решения, что ему необходимо построить на участке (уточнение умозрительной схемы состава помещений проекта). Необходимо показать, что полученный материал будет ценным в выработке задания на проектирование (как самостоятельно, так и в контакте с архитекторами).

Два вида материала: для проектировщиков и для заказчика в рамках одного предварительного исследования. Материал почти весь повторяющийся, различия – в оформлении.

Это тройкая по содержанию задача.

Во-первых, речь идет о создании условий равного старта для тех, кто может пополнить корпус элиты по своим природным способностям. Эта проблема всегда серьезна, потому что ничто в полной мере не может компенсировать обстановку доброжелательной и образованной семьи, обстановку, являющуюся, увы, скорее редким исключением, чем правилом. Так или иначе, с немалыми издержками, но эта проблема сносно решалась прежней системой бюджетного финансирования культуры с ее кружками, студиями, выставками, смотрами и конкурсами. Именно по условиям решения этой проблемы нанесен наиболее сильный удар, так как сегодняшнее спонсорство, ограниченное по масштабам и целевым интересам, несопоставимо с недавними еще возможностями.

Во-вторых, это задача поддержки потенциально сильных членов местной элиты, которым обстоятельства жизни не позволили в должной мере развернуть личностный потенциал. Такую задачу прежняя система культурной политики никогда всерьез не ставила, в лучшем случае ограничиваясь несколько удивленным одобрением результатов, достигаемых многочисленными селекционерами, изобретателями, художниками, вышедшими из школьного возраста.

Наконец, это задача формирования своего рода силового поля, в котором индивидуальные устремления отдельных горожан могли бы усиливать друг друга по новым "горизонтальным" связям и создавать совокупный кумулятивный эффект.

Решение этих задач осуществимо лишь совместно в силу их органичной связанности, так что работая на одну из них, мы вне всякого сомнения работаем и на решение двух других. При любом выборе магистрального направления условно полная персонализация города выступает на первый план как техническая необходимость.

В самом деле, проблема обеспечения равного старта для всех практически здоровых детей (особая проблема ослабленных или замедленных в развитии детей здесь не обсуждается) никоим образом не может трактоваться как узкое поле усилий школы, хотя и вне школы она неразрешима. Речь идет в первую очередь о соединении средств необходимых для дополнительного обеспечения возможностей индивидуального развития с усилиями, направленными именно в этом направлении, что никогда не было целью российской школы, издавна нацеленной на передачу пакета стандартных знаний, но не на развитие ресурсов личности.

Конечно же, в первый список включаются педагоги божьей милостью, всегда известные местному сообществу наперечет. Эти люди не могут действовать иначе, чем им свойственно, что позволяет с известным бессердечием заниматься ими в наименьшей степени, если только есть условия для деятельности и морального поощрения законного честолюбия. Важнее поэтому второй круг потенциально заинтересованных (по долгу или по призванию) лиц, в который входят некоторые из городских чиновников, врачей, работников милиции и прокуратуры, природоохранных органов, изредка – руководителей или ведущих специалистов предприятий и предпринимателей. Специфика этого второго круга поддержки в том, что в отличие от охваченных первым кругом, для которых сама их деятельность несет в себе самореализацию, здесь естественна

Материал состоит из натурального обследования площадки и территории вокруг, характеристики шума, загазованности, схемы зеленых насаждений и ее качественной и видовой оценки. Все схемы загрязнений дублируются субъективной оценкой минимум по трехбалльной шкале с выделением неблагоприятных зон превышения нормативов. Целесообразно введение дополнительной характеристики – комфортности, совокупная оценка которой складывается из следующего:

- ветровой режим на открытых пространствах и границах участка, схема микровихревой ситуации при господствующих ветрах

- основные загрязнители воздуха и в процентах – участие каждого в загрязнении площадки, локализация относительно площадки.

- место и доля непроветриваемых или слабо проветриваемых зон.

- открытые перспективы, наиболее ценные виды вовне и внутрь участка.

- места сильного затенения от окружающих построек.

- места и технология временного хранения бытового и производственного мусора возле жилых домов и предприятий.

- места и технология временного складирования и погрузочно-разгрузочных работ, связанных с системами торговли и обслуживания.

- доля мест, грозящих застойными лужами и заболачиванием.

- доля территории открытого грунта и мера запыленности воздуха.

- зелень с выделением ценных пород и экзотических растений/групп, значимых с микроградостроительной точки зрения, в том числе пригодных для включения в будущее благоустройство. Оценка возможности восстановления и здоровья.

- место и доля перегреваемых участков над теплотрассами.

- места стоянок личного транспорта, их состояние и правовой статус.

- фиксация привычных транзитных путей и их значимость.

- привычные места отдыха, учет и компенсацию при устранении которых необходимо учитывать.

- схема предприятий обслуживания в реальной близости от объекта и их краткая характеристика.

При дальнейшей детализации мы получаем необходимость составления своего рода совокупного паспорта участка, определяющего не только прямые экологические данные относительно нормативов, но и комфортность в целом.

Совершенно очевидно, что эта работа необходима, должна приниматься во внимание

при детализации кадастра и определении качественных градаций в первичной оценке стоимости земли.

Опорной сеткой для работы в условиях городской среды целесообразно принять прямоугольник 20 x 30 м, что грубо соответствует "следу" одной жилой секции, отложенному на плане в обе стороны от фасада здания. Разумеется, это грубое приближение не отвечает в полноте ни одному конкретному сооружению, однако оно соответствует средневзвешенным габаритам жилой секции с прибавлением необходимой "полосы минимального комфорта" и в целом соответствует принятой в настоящее время методике исчисления налога на землю в Москве (без обозначения границ на плане) – с учетом среднего коэффициента этажности.

При всей слабости обоснования последней оценки, являющейся следствием отказа московских властей от введения рынка городской земли, эта схема по крайней мере обеспечивает соотнесенность с принятыми в городе процедурами, что упрощает внедрение инструментария оценки комфортности.

2.1. Ветровой режим на открытых пространствах участка и его границах

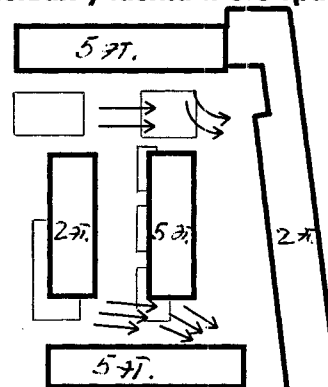


Схема части квартала с нанесенными на нее сильными локальными ветрами и вихрями при господствующем здесь северо-западном ветре. Фото сделано между средним и нижним 5-ти эт. домами.

В обычной процедуре роза ветров учитывается только в макромасштабе города и крупных его районов, однако дифференциация территорий в отношении к ветровому режиму весьма существенна (пойма Москвы-реки и, частью, малых рек города, широкие проспекты и соседство с обширными промышленными или коммунально-складскими зонами, полосами отчуждения железных дорог или, напротив, сельскохозяйственными угодьями).

Принципиально важен "угол атаки" господствующих ветров в отношении фронта застройки, определяющий во многом режим внут-

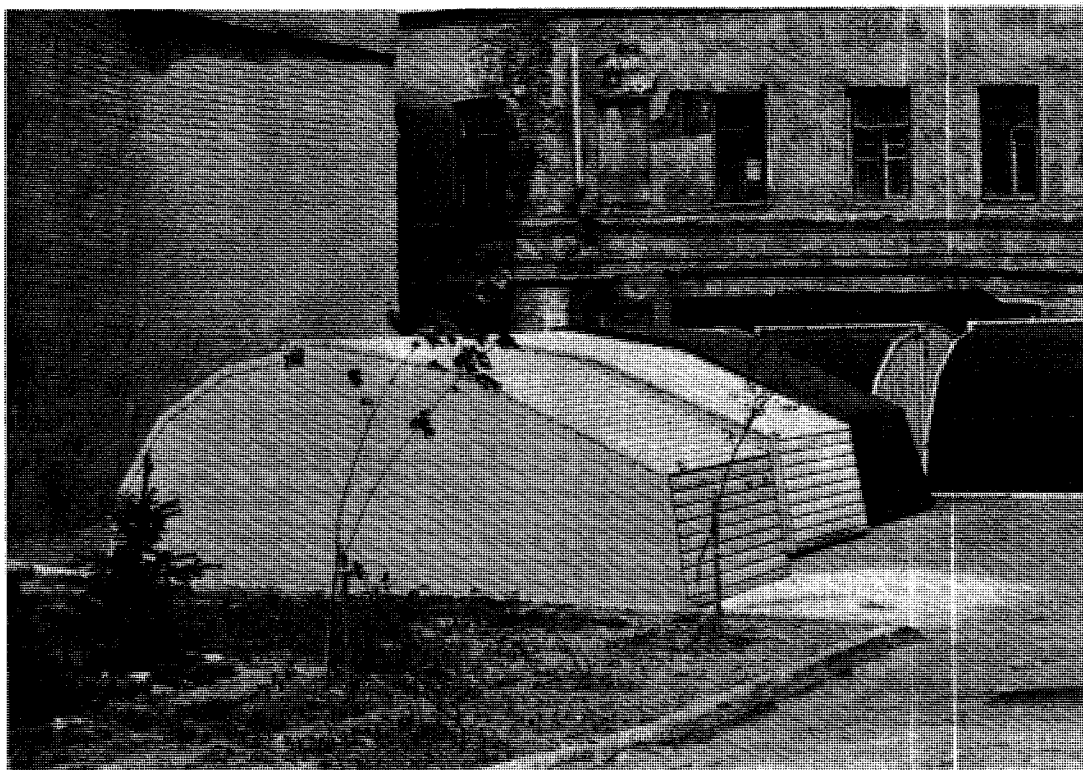
установка на некоторый измеримый результат, связь которого с затраченными усилиями прослеживается достаточно четко. Уже только поэтому вопросом выживания для программы становится формирование еще одного круга поддержки, который включал бы в себя потенциальных исполнителей, для которых работа на будущее явилась бы в первую очередь самореализацией, позитивной затратой неизрасходованной душевной энергии, а во вторую – средством дополнительного заработка.

Число людей, для которых помощь ближнему является искренней душевной потребностью, нельзя недооценивать – весь вопрос в том, как найти этих людей (каждого в отдельности) и как привлечь их к задаче выравнивания шансов старта для детей, оказавшихся в дискриминированном положении за счет одной лишь случайности рождения. В странах прочной религиозной традиции, где церковь никогда не обособлялась от повседневных нужд прихожан, она привычно исполняет эту деликатную миссию, удобно пользуясь ситуацией воскресной проповеди и личным общением. Это, увы, не в традиции русского православия, и мало шансов на то, что слабые ростки социального реформаторства в нашей церкви смогут укрепиться в ближайшее время. Очевидно также, что задача мобилизации ресурсов альтруизма, укрытого за частой защитной броней отчужденности как раз тех людей, помощь которых особенно нужна, невыполнима при официальном подходе со стороны власти и ведомств. Следовательно, задача ставится перед самой программой, которая должна сыграть роль катализатора естественного по своей природе процесса.

Творение блага ближнему ни в коем случае не должно быть противопоставлено нормальному практическому интересу. Они отнюдь не обязательно антагонисты. Немало престарелых мастеров, не имеющих помощников, которые мечтают передать свои умения в добротные руки и уже потому избегают всевозможной кружковщины, будучи настроены на индивидуальное ученичество. По неписаному правилу социальной статистики таких потенциальных учителей не менее, чем один на тысячу жителей, что для нашей задачи совсем не мало. Немало людей, молчаливо переживающих свое одиночество и в действительности жаждущих общения с кем-то, с кем им легко ощущать себя сильными и умудренными, но эти люди почти никогда не допустят публичного признания в своей "слабости" и потому остаются не востребуемыми. Немало и подростков, фактически стремящихся ощутить себя взрослыми в своего рода педагогическом процессе, если тот происходит с глазу на глаз, но по робости чурающихся минимальной публичности.

Все это вместе – грандиозный общественный ресурс, побудить который к самопроявлению и есть задача программы развития, в рамках которой осуществляется, к примеру, отработанный в мире прием замены обязательности одновозрастных классов в школе на допущение смешанных по возрасту групп, соединяющих усилия школьных и внешкольных педагогов.

Второй гигантский ресурс развития содержится в множестве людей, которым по тысяче причин невозможно было реализовать все их способности, либо вся жизнь которых делится на две совершенно неравноценные части. Одна – работа для заработка, другая – в той или иной форме самодеятельности, переживаемой как творчество, даже если это с формальной точки зрения лишь тру-



риквартального проветривания и, вместе, дискомфорта, сопряженного с силой ветра, его ролью в распространении аэрозольных взвесей, звука и дискомфортных запахов, мелкодисперсной пыли, насекомых и пыльцы растений.

Особое значение ветрового режима для зданий повышенной (сверх 7-ми этажей) этажности, в которых целесообразность устройства балконов и лоджий напрямую зависит от комфортности относительно направления и силы господствующего воздушного потока.

Вокруг зданий в 10-25 этажей обычно существует устойчивая картина сильных вихрей и потоков, площадь действия которых не превышает 100 м^2 . Их направление не зависит от направления ветра, и планировка внутривортового благоустройства обязана учитывать полную картину таких микровихрей. Примеры неудачного размещения детских площадок, мусоросборников, новых посадок кустарника и деревьев не столь редки, ветер здесь – главный виновник постоянного замусоривания и запыления территории.

2.2. Место и доля непроветриваемых или слабо проветриваемых зон

В обычной процедуре вообще не принимается во внимание, тогда как это вопрос принципиального значения и в старой части города, где изобилуют практически непроветриваемые внутренние углы дворов (особенно существенно в связи с парковкой автомобилей

и складскими помещениями продовольственных магазинов), и в новых районах, где основным фактором дискомфорта является ускорение воздушных потоков в узких просветах между высокими зданиями и в проездах под зданиями. Перепад скоростей воздушного потока может достигать 10-ти – 12-ти крат, что возможно нанести на план только при мелкоячеистой сети (избранная нами сетка 20 х 30 метров может быть сочтена оптимальной).

Очевидно, что измерение обсемененности воздуха бактериями должно проводиться в непроветриваемых и слабо проветриваемых местах в первую очередь. Таким образом, составление схемы движения воздуха помогает определить оптимальную схему размещения точек отбора проб для анализа загрязненности атмосферного воздуха в границах участка.

2.3. Места сильного затенения от окружающих построек и их доля

В обычной процедуре нового строительства до недавнего времени применялись нормы СНиПа по условной тени, т.е. в зависимости от высоты застройки. Однако ввиду обособленности рассмотрения ПДП (т.н. проектов детальной планировки) микрорайонов и кварталов, и в новых частях города часты ситуации, когда строительство нового сооружения повышенной этажности в 300-400м, т.е. за рамками ПДП, приводило и приводит к резкому снижению качества прямой освещенности помещений. В особенности это связано с

долюбивое копирование, вроде миниатюрного моделирования. Это и есть творчество, обращенное человеком к самому себе, сопряженное с освоением или изобретением наново бесчисленного множества технических и технологических приемов. В людях такого типа, а по статистической постоянной они составляют по меньшей мере пять-семь на каждые сто жителей, укрыт огромный личностный потенциал. Он укрыт не потому, что сами его носители чураются общественного признания – как правило, напротив, они к нему стремятся и в целом широко известны в непосредственном своем окружении. Обычно они лишь не находят возможности для расширения такого диалога с городом и миром, в силу безразличия к их нестандартности со стороны традиционной культурной политики.

В рамках этой политики приветствовалась любая бесполезная в утилитарном отношении декоративистская деятельность, однако ни изобретательство, ни инженерное и агротехническое творчество, ни использование техники, вроде электросварки для декоративных целей, ни самостоятельные исторические разыскания не вписывались в каноны художественной самодеятельности. Негласно считалось, что общественное производство дает достаточную возможность для личностной самореализации, соответственно индивидуальное творчество взрослых как-то не замечалось. Однако наш опыт работы в городах убедительно подтверждает, что в человеке любого возраста остается нечто от подростка, жаждущего признания, восхищенного одобрения прежде всего за успехи в той форме деятельности, которую никак не сочтешь для него основной. Инженеры и квалифицированные мастера завода или ремонтной базы обнаруживают замечательные творческие возможности и готовность найти многие часы на размышления и эксперимент, когда перед ними ставится, к примеру, задача создать примечательные городские часы. Садоводы и селекционеры готовы на трудовой подвиг, если их вдруг просят создать такой зимний сад, какого ни в губернской столице, ни в Москве не видывали. Суровые и немногословные лодочники, оказывается, способны на невероятные усилия, чтобы создать действующую модель библейского Ковчега. Сколько людей оказываются первоклассными отделочниками в строительных, реставрационных или краснодеревных работах, если возникает цель, соблазнительная настолько, что удержаться от движения к ней выше человеческих сил.

Глубокой ложью является частое утверждение, будто один лишь меркантильный интерес движет людьми в наше "рыночное" время. В действительности и сейчас и столетия назад главным стимулом деятельности остается честолюбие, жажда признания со стороны ближнего и дальнего окружения. Примерам несть числа, но здесь хочется ограничиться одним. Еще в 70-е годы власти Кракова, древней польской столицы, пришли к необходимости замены мощения на главной площади – Рынке. Два гектара следовало заново покрыть довольно крупными каменными плитами, на что не хватало средств в городской казне, тогда как в государственной субсидии было отказано на четыре пятых. Реконструкция площади однако удачно была завершена за пару лет – жертвователи нашлись в большем чем необходимо числе, когда была дана официальная гарантия того, что имя каждого будет выбито на "его" плите навечно. Гоголевский Бобчинский, просящий Хлестакова всего лишь сообщить



Классический пример непрветриваемых участков – дворы-колодцы центра Москвы. Если такой карман от-вернут не только от ветра, но и от солнца, то неизбежен застой сырого нездорового воздуха. Проектирование здесь посещаемых людьми зон требует однозначного улучшения аэрационного режима архитектурно-техническими средствами. Целесообразно предусмотреть посадки фитонцидных растений, устойчивых к затене-нию и загрязненности воздуха.

тем, что норматив, по которому лишь одно помещение должно иметь 2 часа прямого солнечного света, позволяет иметь ориентированные на Север три помещения из четырех, и, напротив, чрезмерно освещенные и перегреваемые помещения, ориентированные только на Юг. В старой части города нормативы инсоляции практически используются от случая к случаю, что еще ослаблено современной практикой штучной реконструкции по относительно обособленным проектам, процедура рассмотрения которых упрощена и сокращена.

Характеристики инсоляции открытых пространств между постройками не учитываются, тогда как при наличии менее 1/3 освещенной поверхности резко ухудшаются как возможности проветривания за счет естественной конвекции, так и возможности сбалансированного по составу озеленения. Карта затененности имеет также принципиальное значение для размещения мест парковки машин, игровых площадок, подъездов, мусоросборников, планирования дорожек и пр.

2.4. Открытые перспективы, наиболее ценные виды внутрь и вонне участка

Важная характеристика, известная еще из римского и византийского права, но никогда – за исключением отдельных памятников истории

и культуры – нормативно не принимавшаяся во внимание при оценке качества участков и конкретных проектных предложений. В ряде случаев система видов образует собой одну из наибольших комфортных ценностей, так что нанесение ее на план (с естественным выходом за рамки участка и обозначением направлений – на высотные здания, на Москву-реку и Замоскворечье, на долину Яузы, на дальние лесные массивы и пр.) имеет принципиальное значение. С другой стороны, структура вида на- и вовнутрь участка (амфитеатральность, ступенчатость, “прогляды” вовнутрь) также нуждается в картировании, ибо существенным образом влияет на ценность и, соответственно, на стоимость земли на участке.

Эта оценка наиболее субъективна и кроме направления вида на схеме плана должна быть подкреплена линейными набросками ценных видов и очерчиванием на них предельной высоты/протяженности вновь возводимого здания, а также схемы новых возможных видов и перспектив, не только с уровня земли, но и с возможного превышения. Оптимально – съемка панорамы с пожарной машины/подъемного крана на месте будущего строительства с рекомендациями по ориентации помещений. Здесь же возможны фотографии самого участка с привычных видовых близлежащих точек.

Государю, что живет, мол, в городе N Петр Иванович Бобчинский, смешон лишь отчасти масштабом своих притязаний, но и не смешон в желании зафиксировать факт своего человеческого присутствия на земле. Честолюбие, невинное тщеславие двигают горы. Главное в том, чтобы эти нормальные человеческие чувства вписывались в процесс разработки любой программы развития, чтобы усилия людей получали признание еще на стадии работоспособного замысла.

Именно на этом, кстати, основывается т.н. соучаствующее проектирование: совсем не обязательно коллективное порождение идей создает нечто большее или лучшее, чем то, что может быстро набросать заезжий специалист. Однако происходит чудо переживания задачи как общей, вслед за чем у исполнителей навсегда остается чувство причастности к созданию проекта того, что надлежит затем исполнить. За этим ведь тоже факт признания роли каждого, вклада каждого в общий результат. По этому пути, из вполне практических побуждений рационализации, идут уже сегодня наиболее передовые промышленные фирмы всего мира, столкнувшиеся с тем, что отчужденный психически от общего результата работник быстро достигает предела производительности и затем снижает ее, тогда как при его включенности в осмысление общей задачи он сохраняет ее ощущение до следующей задачи. Очевидно, что для укрепления городского общежития решение этой задачи имеет жизненное значение.

За такой задачей скрывается, конечно, огромный и, главное, непривычный для нашей системы городского управления труд: нужно своего рода картографирование: план города должен расцветиться именами всех, кто что-то умеет и знает больше и лучше других. Любопытно, что – совсем по иным причинам – такие карты были широко в ходу в европейских городах вплоть до XVIII века, когда довершилось разрушение города как социального института ремесленников и купцов. Эти карты облегчали планирование налогов и разверстку городского ополчения. В известном смысле перед нами сейчас аналогичная задача: оказавшись в ситуации распада прежних формальных связей и не приобретя еще новых, город, чтобы иметь шанс стать социальным телом, должен хотя бы увидеть себя в таком "зеркале", иметь возможность ответить: КТО ЭТО – ГОРОД?

Возникает задача формирования своего рода силового поля, в котором индивидуальные устремления отдельных горожан могли бы усиливать друг друга по новым "горизонтальным" связям. Но для этого следует вначале увидеть, кто выступает уже или может выступить в роли "узлов" этой сети связей. Как некогда раньше, сейчас важно формирование своего рода "бархатной книги" города, включая в нее современную городскую элиту, то есть лучших из лучших, стремясь не пропустить никого. Люди всегда знают о других людях, заинтересованы другими людьми, так что создать такую карту и такую книгу – вопрос сознательного и довольно продолжительного усилия, не больше. Самое замечательное в этом процессе то, что он расширяется по мере осуществления, вбирая в себя все новые имена. Этот процесс бесконечен до тех пор, пока существует сам город.

В действительности однако речь не может идти только об изолированном городе – именно в рамках этой работы возможно развернуть нашу "карту" шаг за шагом на всю округу, втянуть внутрь такого городского "автопортрета" всех,



Узкий двор, освещается только отраженным от стены светом даже в летнее время. Кроме зданий густую тень дают высокие ясени, прорежение которых (а не замена на новые посадки) позволит повысить освещенность пространства. Плотность застройки в центре обязывает учитывать при новом строительстве возможное сплошное затенение близлежащих зданий и участков, многие из которых получают минимум инсоляции.



Вид на Кремль и Покровский собор – несомненная ценность этого участка, не учитывать которую по меньшей мере неразумно. Не менее важно, что вид этот не будет потерян (вероятность строительства на Васильевском спуске нулевая), и может стать темой и изюминкой проекта при любых правилах застройки этого места.

2.5. Состав и состояние зелени, перспективы ее выживания и здоровья

Являясь во многом производным от инсоляции и ветрового режима, состояние озеленения существеннейшим образом зависит от его видового состава и сортности. Вопрос, до настоящего времени пребывавший в ведении т.н. трестов зеленого строительства и в зависимости от сугубо любительского отношения жителей и низовой системы управления, нуждается в тщательном анализе по каждому конкретному месту (состав и качество открытого грунта, здоровье почвы, увлажнение и пр.). Наряду с соображениями комфорта, в том числе эстетического, вопрос качественного состава озеленения играет существенную роль в степени самоочистки воздуха, в том числе и от бактериальных загрязнителей, но также и в степени

здоровья, ввиду широкого распространения аллергических заболеваний, в провоцировании которых пыльца деревьев и цветов занимает существенное место. Структура озеленения, наряду с другими факторами, имеет принципиальное значение для видового состава птиц и мелких животных, обитающих в городе, что в свою очередь сказывается существенно на распространности насекомых, как нейтральных или полезных (пчелы, осы, шмели), так и вредных (домашняя муха, обычный и городской комар, сосущие вредители растений). Как и в вышеобозначенных ситуациях, аналитическая карта участка непременно должна быть дополнена позитивно ориентирующими рекомендациями.

2.6. Места и технология временного хранения бытового и производственного мусора окрестных жилых домов и учреждений

Один из ключевых вопросов, до последнего времени решаемый в системе неспециализированных квалификаций РЭУ и их аналогов. Естественно, полное и качественное решение этого вопроса возможно не ниже, чем на уровне города в целом и его административных районов (полигоны для вывоза, мусоросжигающие заводы, сегрегация и переработка и пр.), однако уровень конкретной территории и конкретного участка достаточно весом, чтобы входить в состав общего анализа комфортности. Выявление наиболее неблагоприятных мест, провоцирующих к усугублению засоренности участка и сопредельных участков, а также прямые рекомендации к совершенствованию системы, технологии и режима уборки имеют по необходимости сугубо адресный характер, входя в состав предпроектных материалов по определению. При соседстве с мелкими предприятиями необходима краткая характеристика отходов, временно хранящихся на их территориях и за ее пределами.

2.7. Места временного складирования, погрузочно-разгрузочных работ, связанных с системами торговли и обслуживания и их доля

До настоящего времени нормативно не учитываемые характеристики участка, имеющие, тем не менее, принципиальное значение для комфортности пребывания в сооружениях и на открытых участках. Анализ нейтрализации дискомфорта, порождаемого деятельностью учреждений торговли, обслуживания и досуга возможен только в мелкочаистой сетке картирования. Рекомендации к корректировке ситуации, обладающие и пространственными (барьеры, экраны, перепланировка заездов и

кто связан с городом тысячью нитей и в то же время удален от него. Сельские учителя, сельские мастера – такие же члены объемлющего социального целого, как и горожане, и если это новое единство удастся установить и закрепить, перед городом и округой открывается шанс к новому развитию, как бы ни были трудны его первые шаги.

Персонализация – ключевой шаг к тому, чтобы суметь опереть программу развития на солидное основание, но реалистическая программа требует большего. Герои нашей "карты" должны быть в известном смысле прописаны в том социальном контексте, в каком им доводится повседневно жить. Эту первую карту необходимо еще совместить с другой – социотехнической.

3.2. СОЦИОТЕХНИЧЕСКАЯ "КАРТА" ГОРОДА

На протяжении долгой истории города его социальная структура была ярко отражена в структуре пространственной. Столь ярко, что и в тех случаях, когда от древней цивилизации не осталось письменных памятников или их не удалось расшифровать, по городскому плану, выявляемому археологическими раскопками, удается довольно точно реконструировать строение общества. Кварталы бедноты, будь то рабы фараона или ранний промышленный пролетариат, безошибочно проявляются на плане города. Столь же безошибочно выделяются дворцы или усадьбы знати или, позже, кварталы богатых купцов и солидных ремесленников. Появление многоэтажных, многоподъездных домов знаменовало собой усложнение социальной структуры, и теперь надо было считаться с тем, что нижние этажи были, как правило, заняты большими квартирами солидной публики, наверху могла жить городская беднота, а под крыши забирались нищие художники. Появление домов сложной конфигурации в плане, с несколькими дворами, указывало на то, что социальное расслоение проступает и по горизонтали – публика посolidнее выстроилась вдоль главного фасада дома, а чем дальше от него вглубь квартала, тем беднее жильцы.

Все это описано в литературе с достаточной полнотой. Современный западный город приобрел такую же четкость, так что социальные группы с различным уровнем годового дохода почти не сталкиваются в пространстве города. Они естественным образом оказываются разведены по разным кварталам, разным торговым центрам, разным паркам или набережным. Ошибиться невозможно. Это универсальный закон на любой широте и долготе, если только в основе городской структуры оказываются исторически сложившиеся различия стоимости городской земли и, соответственно, стоимости жилья и его аренды. Достаточно пройти вдоль и поперек какой-нибудь американский городок Миннесота Спрингс на восемь тысяч жителей или Расин с его сорока тысячами, чтобы с абсолютной точностью определить пропорции между группами с разными доходами. Достаточно пересечь столицу Иордании Амман, чтобы видеть ту же структуру, только здесь главным критерием будет не облик домов (они традиционно прячут структуру за глухими стенами), а наличие и сочность зелени перед домом: от крошечной туи, высаженной в банку из-под автомобильного масла, в бедных кварталах, до роскошных деревьев в богатейших частях города.

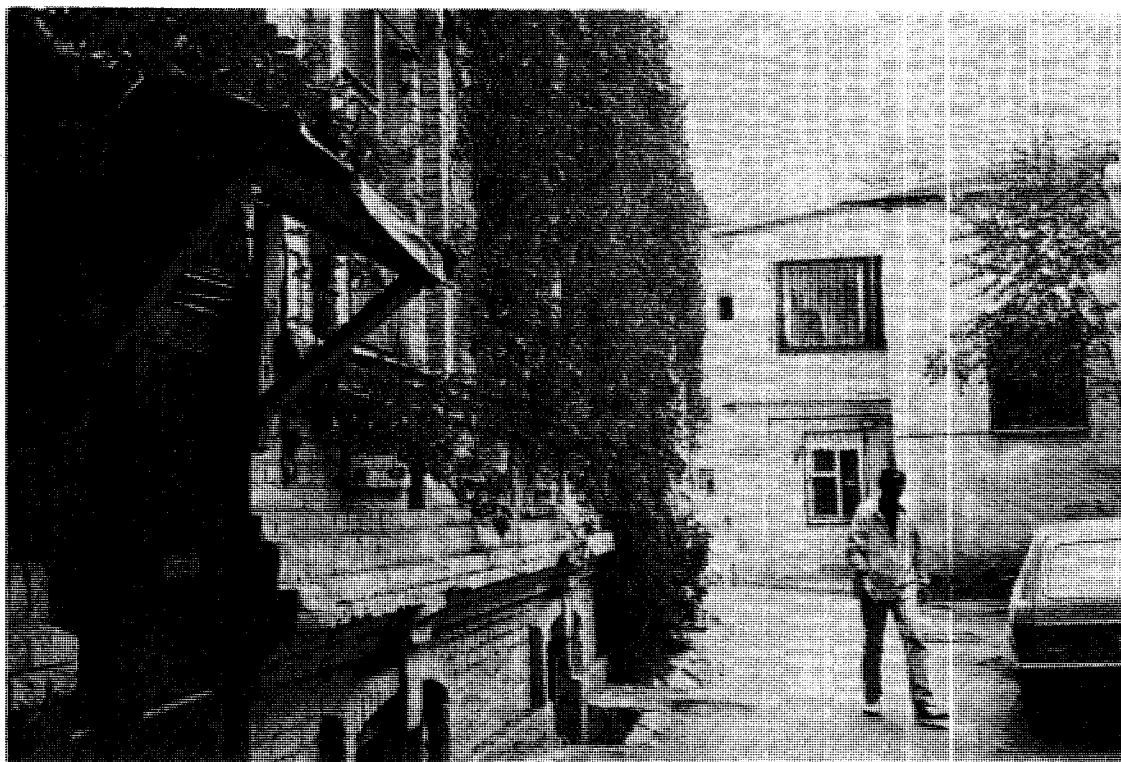
Россия не слишком отличалась в этом отношении от других стран: центральные кварталы, состоящие из домов "достаточных обывателей", невозможно перепутать с домиками бедного мещанства. Рядом с собственно городом отчетливо отдельно рисовались слободы стрельцов, пушкарей и ямщиков, которые к концу прошлого века сами собой перерастали в слободки промышленных рабочих. В крошечном Лихвине (Чекалин), сохранившем планировку 1779 года без изменений, Стрелецкая и Пушкарская слободы сохранились по сей день, на удивление сохранив и названия каждой своей единственной улицы – Стрелецкая и Пушкарская, хотя и следа от Лихвинской крепости на крутом берегу верхней Оки не сохранилось.

Советская эпоха сознательно по идеологическим причинам перемешивавшая все прежние группы в единое однородное население (за вычетом уничтоженных и выселенных в отдаленные места), преуспела в том, чтобы в значительной степени стереть с карты соответствие пространственной и социальной структур города. И все же до конца это не получилось. Мы уже говорили о том, как возникали "городки специалистов" в крупных городах. С начала 30-х и до середины 50-х годов на окраине крупнейших городов квартал за кварталом тянулись одно- или двухэтажные бараки, что четко отделяло новоприбывших от старогородского населения. И все же в целом пространственная структура города перестала в точности соответствовать реальной сложности его социального строения.

Начало массового жилищного строительства лишь усугубило этот процесс усреднения. Поскольку переселение из старых районов осуществлялось поначалу крупными блоками, некоторое время можно было проследить следы старых соседских сообществ в новых микрорайонах, будь то детские игры, манера поведения стариков на лавочках перед подъездами или попытки разбить огорожок под окном. Затем и это стерлось. Появление с 60-х годов изрядного числа жилищно-строительных кооперативов не могло внести очень уж существенных отличий. Дома почти такие же, да и жильцы не слишком отличаются – в кооперативы собирались не столько самые состоятельные, хотя и не самые бедные, разумеется, сколько те, кто не имел шансов получить новое жилье "по очереди".

Поначалу жители кооперативных домов, в большинстве собиравшиеся вокруг одного, от силы двух учреждений, выступавших в роли заказчика, сохраняли остаточную солидарность, но с ходом времени обмена, да и сам процесс смены поколений нивелировали прежние признаки общности. Примерно то же происходило и с жителями т.н. ведомственных домов, хотя в них дольше сохранялась корпоративная зависимость от "феодального" домовладельца, и достичь полной от него независимости было очень трудно или невозможно.

Поскольку, к тому же, политика уравнивания заработной платы всех работников, исключая, разумеется, номенклатуру (но и та старалась маскировать свою обособленность) осуществлялась вполне последовательно, в целом сложилась удивительная для современного мира картина неструктурированного целого. Когда мы пригласили однажды для совместной работы в одном из московских микрорайонов группы специалистов из Англии и Германии, их первую реакцию можно было передать одним восклицанием: *такой среды не может*



Индивидуальные характеристики деревьев и кустарника, нанесенные на схему, могут не только сберечь зелень для благоустройства, но и подсказать композицию проекта.

выездов и пр.) и временными (нормативные часы и время суток) характеристиками, будучи введены в предпроектные материалы, имеют естественно сугубо адресный характер. Подобного рода оценка может быть применена и к будущему возможному проекту с привязками к существующим режимам работы окружающих предприятий и пространственному контексту.

2.8. Доля территории открытого грунта и мера запыленности воздуха

Эта важнейшая характеристика участка не входит в нормативную его оценку, тогда как она во многом определяет собой совокупную комфортность. Особо велико значение этих характеристик для формирования предпроектных рекомендаций, так как, с одной стороны, необходимо преодолеть устойчивую традицию накрывания завышенных площадей асфальто-битумным твердым покрытием, что резко ухудшает качество почвы и санитарные характеристики участка, с другой – определить локальные ПДК пыли и аэрозольей, чтобы грамотно формировать рекомендации по структуре, видовому составу и пространственному размещению озеленения и полупроницаемых барьеров. Рекомендации непременно имеют сугубо адресный характер и не поддаются обобщению в абстрактном виде.

2.9. Система и качество ливневого стока с открытых участков и доля пониженных зон, грозящих застойными лужами или заболачиванием

Важнейшая характеристика участка, никогда не включавшаяся в его оценку и требующая микрогидрогеологического анализа в масштабе окружающей территории. Оценка состояния позволяет незамедлительно сформировать пакет предпроектных рекомендаций, существенным образом ограничивающих “экспорт” ливневых вод в условиях неустойчивого климата большей части России, здоровье зелени, санитарный режим территории и общую ее бытовую комфортность, включая столь важную характеристику как опасность членовредительства ввиду обилия скользких уклонов и ступеней.

Наряду с ливневым, особое значение имеет сток талых вод и общая карта скопления зимнего снега, отнюдь не во всех случаях предполагающего полный вывоз за пределы участка и окрестной территории. Адресный характер рекомендаций позволяет учитывать лишь наиболее общие гидрогеологические характеристики территории, формируя рекомендации в зависимости от местных условий и функций участка после восстановления.

быть! Дело не в заброшенности и дурном состоянии построек и внутриквартирных пространств – приходилось им видеть и похуже: и в североирландском Белфасте, и в шотландском Глазго, и в периферийных городах бывшей ГДР, не говоря о странах Африки, Латинской Америки или Ближнего Востока. Дело в том, что огромный опыт наших коллег не вмещал в себя привычную для нас реальность, когда в одном доме, на одной лестничной площадке могут жить университетский профессор с замечательной по европейской мерке библиотекой на дому, заводской инженер или работница конструкторского бюро, едва сводящие концы с концами, трогательная семейная пара в составе оперативника КГБ на пенсии и заведующей магазином и сантехник, вечно пребывающий в состоянии относительного опьянения. Всех подобных персонажей можно встретить везде в мире, но везде они сами собой как бы оказываются разведены в пространстве, существуют в "своих" средах, не смешиваются друг с другом.

Сейчас в нашей стране начался долгий и трудный процесс такой пространственной сегрегации по жесткому имущественному критерию, но еще немало времени пройдет, пока новая социальная структура найдет себе полную выраженность в реконструированной пространственной структуре города. Пока же в поиске ответа на вопрос о строении города как социального "тела" приходится углубляться в дебри социальной самоорганизации, почти никак не выявленной в видимой форме.

В специфических российских условиях не было и не могло быть "горизонтальной" связи горожан-граждан, осознающих себя в роли налогоплательщиков, содержащих бюрократию, так что каждый горожанин изначально ощущает себя в подчиненном и приниженном положении. Сложные, но все же тесные соседские связи горожан, весомые вплоть до середины 50-х годов, были последовательно ослаблены бесконечными переселениями. Не было и политических форм объединения граждан, ибо КПСС не была, как известно, партией, служа лишь прикрытием всевластию бюрократического аппарата. Фактически единственной формой человеческой общности оказывалась социальная связь по месту работы. Связь тем более прочная, что она постоянно поддерживалась всевозможными формами распределительных отношений, будь то соцстраховские путевки или продажи "дефицита". Наряду с официальной поддержкой, складывалась и крепла в течение последних десятилетий неформальная корпоративная связь интересов.

В ее основе несколько самостоятельных процессов. Явный диктат известной коллективистской этики, в силу которой ритуальное отмечание официальных празднеств и бесчисленных именин были неписанным законом, нарушать который было нельзя. Здесь же отбытие коллективных, феодальных по своей природе повинностей – от выходов на общегородские субботники или на овощные базы и выездов в ближайшие колхозы на уборку картофеля или овощей до дальних экспедиций. Здесь же прикрывание глаз на всем известное регулярное хищение в малых масштабах, относившееся ко всему, что можно было унести с тем, что хищение воспринималось отнюдь не как изъятие чужого, а скорее как частичная компенсация недооплаченного труда. Наконец, здесь же чувство противостояния другим корпоративным интересам других социальных



Фиксация подобной свалки означает взятие на заметку не только ее, но и всего места с устранением причин, вызывающих захламление и образование свалки. Кажущуюся заброшенность таких мест обычно удается преодолеть включением их в городскую среду, возвращением городу. Одновременно при соответствующей нормативной базе штрафы за свалку в городе могут быть направлены хотя бы на ее вывоз.

2.10. Место и доля перегреваемых участков над теплотрассами

Весьма существенная характеристика участка, не входящая в его оценку до настоящего времени. Картирование зон перегрева (до тех пор, пока устаревшая затратная технология теплоснабжения не замещена современными автономными системами) имеет принципиальное значение для рекомендаций по озеленению и микропланировочным работам в составе проектов благоустройства.

2.11 Карта распределения интенсивностей шумов

Отсутствующая в нормативной оценке мелкомасштабная характеристика (используемая преимущественно по конкретным жалобам) участка, во многом предопределяющая комфортность пребывания в интерьерах. Многообразие фоновых (с учетом окружающей территории) и локальных источников шума различной интенсивности и различных частотных характеристик делает задачу достаточно сложной и трудоемкой, однако принципиальной важной. Наиболее существенны в этом случае сугубо адресные предпроектные рекомендации, описывающие доступные способы защиты от фонового шумового загрязнения и снижения до нормативных величин шумов локального

происхождения. Малые планировочные коррективы при задании на проект благоустройства, конкретные рекомендации относительно структуры и состава озеленения могут не только снизить нежелательные шумы, но также и изменить качество звукового климата в пользу расширения доли шумов, вызывающих положительную эмоциональную реакцию (журчание воды, шелест листвы, пение птиц).

2.12 Места пониженной освещенности в ночное время и их доля

Отсутствующая в нормативной оценке, но весьма существенная характеристика участка и с точки зрения общей комфортности в ее психологической составляющей и с точки зрения вполне реальной криминальной опасности. Картирование существующего положения возможно только в избранной нами мелкоячейной сетке, рекомендации имеют естественно сугубо адресный характер, за исключением общих соображений энергосбережения и устойчивости против вандализма.

2.13. Доля и локализация наибольших загрязнений воздуха в интерьерах

Нормативно неучитываемая характеристика сооружений, сопряженная с состоянием воздуха на участке, но прежде всего вызывае-

групп, связанных с иными производственными или околопроизводственными коллективами, шла ли речь о получении садово-огородных участков или строительных мощностей для кооперативного жилищного строительства и т.п.

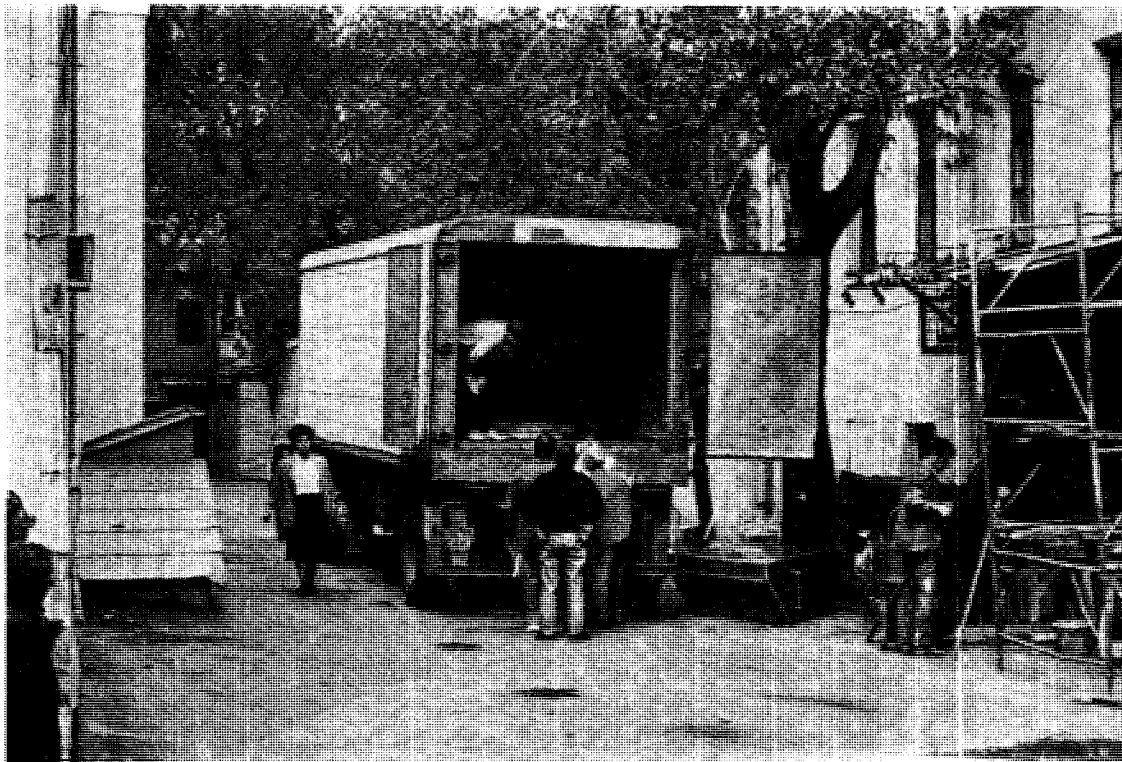
Городское сообщество оказалось, таким образом, подразделено на великое множество полуоформленных социальных групп, границы между которыми проходят весьма прихотливым образом. В каждом городе величина набора таких групп и их состав будут специфичны, хотя, разумеется, некоторые общие правила просматриваются вполне четко. В виде иллюстрации воспользуемся материалом, полученным в городе Мышкин Ярославской области, дополняя его другим материалом и комментарием по мере необходимости. Обычно число таких групп колеблется между двумя и тремя десятками.

При внимательном взглядывании мы обнаружим внутреннюю грань, отделяющую группы, ориентированные на город, от групп, во многом ему противостоящих. С "антиурбанистов" резонно и начать.

1. "Компрессорщики" (рабочие и служащие Компрессорной станции магистрального газопровода "Сияние Севера"), связанные общей вынесенностью места работы за черту города, ощущением высокой ответственности за свое дело, принадлежностью к крупной государственной структуре и относительно высокой мерой обеспеченности, включая ведомственные системы поддержания быта, а также чувством подозрения, что и город и район больше получают от их труда, чем дают им. Естественно, что в той же роли в других местах выступают работники крупной ГРЭС, железнодорожного узла, аэропорта, речного или морского порта, входящих в государственную сеть, практически независимую от местных дел и трактуемую город единственно как источник рабочей силы и некоторых услуг.

2. Связисты (Узел спецсвязи), привыкшие к закрытости своего предприятия и существенно обособленные в рамках интересов "своего" микрорайона, солидная профессиональная группа, слабое участие которой в городских делах наносит городской жизни немалый урон. Такого рода включений в городскую структуру очень много, так как традиционная секретность создала множество труднопреодолимых барьеров. В некотором смысле это удвоение обособленности, характерной для первой группы.

3. Швей предприятия, подчиненного соседнему районному центру, Некоузу, что во многом определяет их обособленность от остальных горожан и малое участие в районных интересах. Здесь мы соприкасаемся с широко распространенной системой "филиальности", проступающей с равной силой, будь то филиал петербургского Кировского завода в Тихвине, филиал оборонных предприятий Екатеринбурга в поселке Орджоникидзе или Московского Механического завода в Старице. Статус филиала ставит даже очень крупное предприятие (в Тихвине это около 12.000 человек) в заведомо вторичную, подчиненную позицию, так как все решения были принимаемы головным предприятием и через него осуществлялись все операции распределения услуг и благ. Длительное подчиненное состояние выработало особую групповую психологию, остро проступившую на поверхность в 1993г., когда начался процесс активной приватизации.



Неспешные разгрузки больших машин с привлечением дешевого труда местных бомжей характерны для государственных магазинов и определяют эмоциональный окрас места на значительное дневное время.

мая ошибками или неэффективностью архитектурно-планировочных и конструктивных решений. Наиболее неблагоприятные зоны, сопряженные с подъездами и подвалами, но также и с техническими этажами и вентиляционными люками (метрополитен, сооружения гражданской обороны, гаражи, склады), нуждаются в нанесении на план по мелкоячейстой сетке картирования. Рекомендации к предпроектным материалам имеют очевидный сугубо адресный характер.

2.14. Места и значение привычных транзитных путей через участок

Нормативно неучитываемая характеристика участка и окружающей территории, учет которой имеет принципиальное значение для социального климата вокруг проектов реконструкции и их реализации (включая опасность вандализма) и скорости того, что можно именовать "приживлением" осуществляемой реконструкции.

Картирование привычных путей жителей данного участка, равно как и жителей или пользователей примыкающих участков, возможно в полноте при использовании мелкоячейстой сетки. Учет карты путей необходим в разработке предпроектных материалов, рекомендации имеют адресный характер, в общем виде сводясь к желательности сохранения максимальной доли привычных путей, а также не-

обходимости создания определенных комфортных компенсаций в случае вынужденного перекрытия таких маршрутов при реализации инвестиционного проекта на участке. Реальный проект организации/корректировки транзитов вокруг проектируемого объекта с привязкой к нему схемы освещения, мест отдыха и т.п. возможен только при наличии на столе проектировщика подобного материала и понятного его оформления.

2.15. Места и значение привычных зон утилитарного обихода и отдыха

Аналогично предыдущей позиции не учитывается нормативным образом, имея существенное значение для социального климата вокруг инвестиционного проекта и его реализации. Картируется в мелкоячейстой сетке на плане, нуждается в максимальном учете при формировании предпроектных рекомендаций и некоторой комфортной компенсации при вынужденной ликвидации или переносе.

К этой группе относятся места:

- отдыха престарелых, родителей с малыми детьми и игровых площадок,
- места привычного выгула собак,
- места парковки и ухода за личным автотранспортом,
- места неформального отдыха молодежи и старшего поколения.

Первые два обычно сожмещены в про-

Так, в том же Мышкине работники молокозавода, подчиненного Угличскому комбинату, четко проголосовали против собственной независимости, предпочитая, как им казалось, гарантированное существование неизвестности и риску самостоятельности. Там же работники малой типографии отнюдь не проявили стремления обособиться от областной структуры Госкомпечати. В Старице Механический завод проявлял чрезвычайную вялость в поиске самостоятельных путей выхода из трудностей и т.п. Естественно, что за психологией филиальности скрываются и реальные трудности преодоления технологической узости, навязанной в свое время филиалам, трактовавшимся как всего лишь выносные цехи основного производства.

4. Водители рейсовых автобусов – небольшая, замкнутая на себя группа, обладающая высокой степенью связности интересов. К этой повсеместно встречаемой группе на уровне района непременно примыкает и автохозяйство, обычно вынесенное за городскую черту.

5. "Нефтяники" – небольшое, слабо интегрированное сообщество, деятельность которого сопряжена с системой автозаправочных станций, в минимальной степени осознающее связанность с делами города и в известном смысле принадлежащее "миру" дороги.

6. "Извозчики" (шоферы автоколонн и "Сельхозхимии") – как все лица этих занятий, независимы, индивидуалистичны, связаны прочно, хотя и слабо-заметно (скорее в контраст прочему миру), к общегородским проблемам малочувствительны.

7. "Дорожники" (дорожно-ремонтные и строительные участки, в последнее время быстро преобразуемые в независимые малые предприятия) – сильная группа, связанная ощущением прямой и видимой полезности выполняемого дела, близко заинтересованные делами города и района.

8. "Мастера" (Агропромтехника и иные ремонтно-наладочные службы) – энергичное, обычно осознающее себя как выше среднего, социально включенное сообщество, в последнее время ослабленное реорганизацией предприятий, но ощутимое в городе.

9. "Лесники" – небольшая группа работающих в лесничествах и пенсионеров из той же группы, в значительной степени обособленная от общегородских интересов, замкнутая на собственные ценности.

10. "Строители" – небольшая постоянная группа, как правило, все время расширяющаяся за счет фактически временных работников, в значительной степени деклассированная, глубоко безразличная к окружающему миру. Характернейшая деталь: как правило, вкладывая значительные усилия в реконструкцию собственного индивидуального дома (обкладывание деревянного сруба кирпичной стеной, но нередко с грубейшими ошибками выведения фундаментов или кровельных работ) не без стиливых амбиций, ядро этой группы проявляет редкое безразличие к наличию свалки почти перед самыми окнами.

11. "Реставраторы" – маленькая группа людей с высокой мерой самоуважения, собранная в т.н. реставрационный участок, четко отличающая себя от прочих строительных коллективов, естественно включенная в проблемы города и района.

Среди "урбанистически" ориентированных групп выделяются:



Открытый грунт почти всегда связан с планировкой, не учитывающей привычных транзитов. Тщательно утраиваемые газоны вытаптываются в течение сезона до полной эрозии почвы. Также источниками пыли служат открытые грунты, оставленные после завершения строительства, стройплощадки и большие неиспользуемые участки, закрытые асфальтом.

странстве и разнятся лишь временем, парковка автотранспорта с постоянным увеличением парка личных машин становится проблемой №1 для жилых дворов. Рекомендации предпроектного характера являются очевидным образом адресными, имея общим лишь стремление к сочетанию улучшения санитарных и комфортных признаков участка с достижением относительного консенсуса.

2.16. Места фрагментов малоизмененной природной среды и их доля

Неучитываемая нормативным образом принципиально важная характеристика, особенно существенная в условиях новых городских районов или старых участков городской среды, непосредственно соседствующих с природными комплексами. Картирование необходимо как на среднемасштабной карте, так и в мелкочаеистой схеме плана, поскольку значительная часть урочищ в условиях города имеет микрогабариты. Наряду с общеэкологическим значением для сохранения многообразия природного компонента городской среды, эта задача имеет гигантское эстетическое и педагогическое значение, соответствующие зоны или граничные полосы нуждаются в посильном сохранении и улучшении.

2.17. Схема предприятий обслуживания в реальной близости от объекта и их краткая характеристика

Важная информация о территории, могущая повлиять на состав и размер помещений проектируемого объекта. Здесь – описание окружающих магазинов, кафе, банков, офисов, музеев, библиотек и т.д., их уровень, вместимость, индивидуальные характеристики каждого предприятия. Не стоит перегружать этот раздел излишней информацией – три-четыре строки об имеющих отношение к проекту сторонах.

Как дополнительный слой:

– возможна постановка задачи на составление “социального среза” участка, т.е. число детей, пенсионеров, азовладельцев с машиной под окном, и т.д. В идеале – опрос всех субъектов территории (юридических и физических) по поводу их планов, затрагивающих интересы территории (список вопросов типа: “Есть ли желание приобрести машину, продать квартиру, переехать, завести собаку, где гуляют дети, и т.д.)

– достаточно изящный материал, создающий впечатление проработанности среды, – это временная привязка характеристик на схеме по четырем временным отрезкам (утро,

12. "Медики" – несколько неплотная, но связанная корпоративной традицией и уважением извне группа, имеющая, как правило, опору в традиции местной больницы, заметная в делах города.

13. Среда городских служащих и учительства не оформлена сколько-нибудь заметным образом, представляя собой скорее множество индивидов и приятельских микрогрупп, так что говорить о роли в городских делах следует скорее в индивидуальном рисунке поведения. Из этой, ранее низко котировавшейся группы, в последние годы рекрутируется значительная часть городского начальства, так что степень самоосознания, поддержанная гарантией заработка, повысилась.

14. Предприниматели, несомненно связанные общими интересами, не образуют социальной группы в культурном отношении, тем более, что разобщены этнически (в большинстве это армяне, чеченцы, ингуши, азербайджанцы, вовлеченные скорее в родственные и земляческие системы связей) при минимуме местных русских. Потенциально сильная группа, консолидации которой на положительную градоориентированную деятельность мешает нежелание традиционных структур признать за этой группой высокий социальный престиж, которого она по самоощущению заслуживает.

Наряду с формально определенными группами, сегодня необходимо видеть другую систему сообществ или общностей:

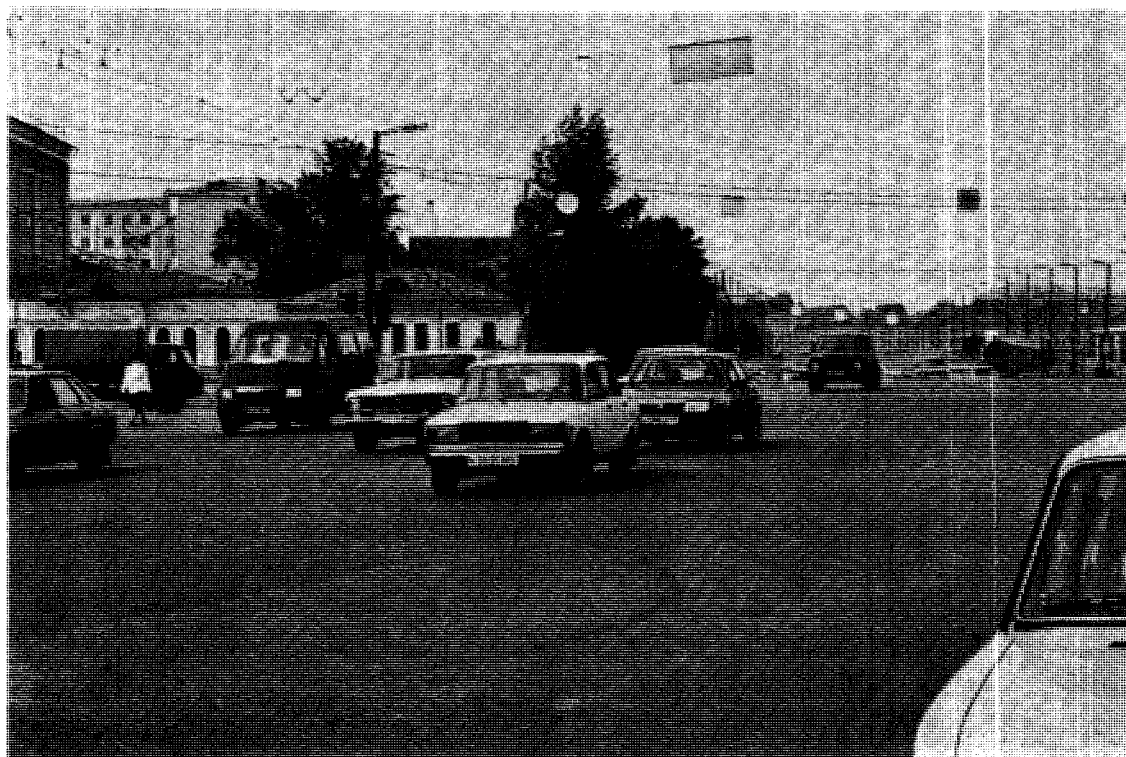
15. Охотники, связанные общностью пристрастий и микрокультурой, хотя и расчленены на несколько микрогрупп, не считая одиночек, как правило, глубоко чуждые городским проблемам. Потенциально важный социальный ресурс для развития инфраструктур отдыха и туризма в силу глубокого и тонкого знания мест, однако, как правило, "забываемый" при обсуждении местных проблем.

16. Рыболовы, слабо связанные как социальная общность, но вне сомнений объединенные общей культурной ориентацией и в большей, чем охотники, степени вовлеченные в общие проблемы района, однако также недооцениваемые как источник информации.

17. Лодочники, образующие как формализованную общественную организацию, так и несомненную субкультурную группу, вовлеченную в городские и районные дела сугубо избирательно, в той мере, в какой видят в этом реализацию собственных интересов.

18. Пчеловоды, образующие плотно связанную общность, характерную экономической и природоориентированной установками в равной степени. Одна из наиболее солидных групп в силу опоры на профессиональное знание и умение, недоступные непосвященным, а также недурное практическое коммерческое знание.

19. Садоводы, образующие целостные сообщества в рамках каждого из садовых товариществ, заинтересованные городскими делами в гораздо меньшей степени, чем могли бы. Это происходит потому, что обычно городские власти ограничиваются сугубо формальным разрешительным отношением к этой мощной группе, не видя в ней реального социального ресурса "делателей" по природе своей.



Основной источник шума в городе – автотранспорт, особенно на светофорах. Все увеличивающийся автотранспорт требует от проектных решений шумозащитных мероприятий с “запасом прочности”.

день, вечер, ночь). Минимум – по шуму и атмосферному загрязнению. Более серьезная задача – это по группам загрязнений, и – почасовая (двухчасовая) привязка в ПДК. То же может быть по дням недели и данные сезонных колебаний пиковых значений.

Возможна схема социальной активности по времени суток, если в ней есть необходимость (места отдыха, неформальных общений на всевозможных уровнях, от застолья с чрезмерным возлиянием до артистической тусовки в кафе, транзиты, пиковые скопления людей и краткая характеристика этих скоплений.

При составлении вышеперечисленных схем одним из инструментов изучения становится опрос пенсионеров и подростков о жизни территории. Возможна обработка этого слоя информации и включение его в качестве психологической паузы в сухой материал. Отображение жизни района (со слов респондентов) на персонализированных схемах в виде “карты Винни-Пуха”. Здесь – транзиты, значные места, места гуляния с собаками и детьми, одним словом – свое видение участка.

Вопросы картирования наиболее существенных вредностей (радиация, монооксид углерода, азотистые и сернистые соединения, тяжелые металлы) ниже не прописываются, так как входят в стандартную процедуру оценки территории и могут быть перенесены из нее

без существенных изменений – за исключением более детального учета местных возмущений (незащищенные участки обнаженного грунта и стройплощадки, типографии, гаражи, склады и пр.) по мелкоячейистой сетке картирования.

Определение точного списка характеристик, которые начинают готовиться для окончательной редакции тома “Охрана окружающей среды” в составе ТЭО, происходит во взаимодействии с инвестором и уточняется в процессе работы. Оформление схемы территории – листы с расположенной по центру площадкой, и вокруг нее по две – три характеристики на лист. Использование плохих ксерокопий нецелесообразно, т.к. восприятие равномерно серых листов может быть утомительно, легче ввести цвет (карандаш, не проступающий на другой стороне бумаги фломастер, в три основных экземпляра. Видимо, следует избегать огромных раскладывающихся карт, т.к. сам процесс разворачивания и сворачивания препятствует частому обращению к материалу при работе над проектом.

Возможно составление сводной таблицы для загрязнений (в % от ПДК). При переходе за ПДК – выделение цветом.

Возможно представление нескольких схематических вариантов защиты объекта/территории от шума и атмосферного загрязнения (в виде концепции) и приблизительная их экономическая оценка.

20. "Люди музея" – активная небольшая группа, сложно и все еще весомо связанная с множеством бывших участников процесса создания, защиты и развития музея и возрожденного в 70-е годы краеведческого движения. Группа очень важная и очень сложная для взаимодействия в связи с известной психологической закомплексованностью, так как высокому уровню самоосознания не отвечает степень материального признания, в чем, однако, они никогда не сознаются даже самим себе.

21. "Библиотекари" – небольшая, плотно спаянная общей жизненной ориентацией и чувством достигнутого успеха группа, включающая истинных любителей чтения, имеющая несомненный вес в городской жизни и столь же несомненно не сцениваемая по достоинству.

22. Верующие, начинающие складываться в социальную группу, которая, несмотря на небольшие пока размеры, в ряде городских дел приобретает все более заметный вес. Особенность заключена в том, что повышение престижа церкви проводится обычным для России способом скорее "сверху", тогда как никаких заметных признаков активизации работы с паствой, за исключением не слишком умелой работы с детьми, не наблюдается.

23. Инвалиды, организованные вокруг ВОИ, но скорее в защитной позиции по отношению к внешнему миру, в конструктивном и общекультурном смысле существенно разобщены и, как правило, являют собой шумную и неконструктивную социальную группу.

24. Ветераны, образующие довольно значительную и плотно связанную группу, выработавшую известную общность позиции в том числе и в отношении городских дел, но характеризующуюся обычно сугубо потребительской и довольно агрессивной позицией.

25. "Спортсмены" – группа, объединяющая игроков, бывших игроков и наиболее страстных болельщиков за сборные команды города разных периодов его жизни. Потенциально очень существенная и позитивно ориентированная группа, крайне редко осознаваемая таковой городскими властями с ущербом для городских дел.

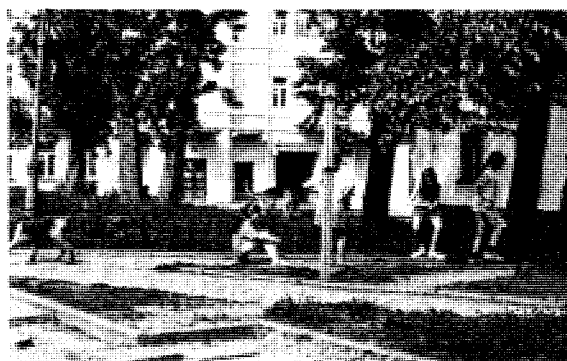
26. Учащиеся ПТУ (значительная доля сирот и социальных сирот), как правило, переименованного в технический лицей, как правило, объединены против всего остального мира и образуют отчетливо обособленную от города, деструктивную по отношению к нему субкультурную общность. В этой группе заключен высокий ресурс "урбанизации", остающийся неиспользованным в силу замкнутости руководства на одни только сугубо хозяйственные проблемы и рефлексивной отчужденности со стороны городских властей.

27. "Качки" – новая, довольно значительная по массе компактная несомненная общность, имеющая оттенок кастового превосходства по отношению ко всем, кто не имеет отношения к атлетической гимнастике и культуризму. В настоящее время, как правило, имеет деструктивную ориентацию, хотя имеются примеры, вроде деятельности прокурора в Старице, когда в опоре на собственные жизненные идеалы членов этой группы их удается активно включить в городские дела путем завышенного признания.

28. Небольшие соседские пенсионерские группы, спаянность которых довольно весома и практически не используется в общегородских интересах.



Устойчивость транзитных путей достаточно высока, и при планировочных ошибках страдают в первую очередь газоны.



Отсутствие постоянных мест отдыха детей и взрослых также может стать предметом для размышления, разумно заложить в проект возможность появления посиделок за кружкой пива, расширения детской площадки или перемещение ее в места, облюбованные детьми. Схема реальных мест досуга позволит избежать ошибок проектирования и сохранить заложенные в проект качества среды.

Заключение о соответствии задумываемого объекта среде и в случае несоответствия – необходимые шаги для исправления ситуации. Защита объекта от среды и среды от объекта (черновая оценка и рекомендации).

Для архитектора – раздел рекомендаций по размещению функциональных блоков (кухни, гаражи, проходы, подъезды, жилье и т. д.) и отдельно стоящих зданий, организации автостоянок. Этот же раздел может быть повторен в ином качестве при оценке эскизного проекта.

Комплексная оценка территории, отдаваемая заказчику, должна быть максимально подготовлена для уяснения им собственного бизнес-плана, или – для разумной корректировки существующих планов. Одновременно материал заказчика должен быть приспособлен для составления задания на проектирование (его коррекции в процессе составления), материал для проектировщика должен полностью отвечать этому заданию.

Разумно доэскизное обследование участка начать до подачи заявки на имя первого заместителя премьера правительства Москвы о предоставлении участка, о разрешении строительства, реконструкции и т.п., так как включение материала в заявку наряду с предварительными архитектурно-градостроительными проработками может сыграть положительную роль. Тем более в подобной заявке, кроме целей и сроков использования участка, его площади, правового статуса заявителя и основания существующего владения, должны быть указаны основания вида и объема предполагаемого строительства. Если эти основания претендуют на серьезность, то опираться они могут только на грамотный анализ территории.

В рамках того же задания начинается работа по окончательному оформлению материала в утверждаемой форме. Изменения в оформлении, отступления от привычной схемы лучше проводить постепенно, от проекта к проекту. В любом случае раздел с протоколами остается неизменным, однако не мешает оформлять его в других текстовых редакторах и выводить его с большим качеством, что позволит без ущерба для восприятия уменьшить его бумажный объем и за счет этого добавить необходимые поясняющие схемы и карты.

В идеале – оценка территории предваряет составление задания на проектирование и существенно помогает в его выработке, но не исключен вариант, когда перед эскизом оценивается само задание на проектирование. Здесь заказчика в первую очередь интересует соответствие предполагаемого объекта ситуации на территории, и данный контакт с экологической службой может рассматриваться как отдельная вспомогательная работа, некоторые материалы которой пойдут в окончательный отчет.

3. Оценка эскизного проекта, составление раздела сводной пояснительной записки

Существующим положением о порядке предпроектной и проектной подготовки строительства в Москве при согласовании / утверждении эскизного проекта предусматривается -

Группа трудная для взаимодействия и в достаточной мере агрессивная, однако пребывая в ощущении дефицита внимания, поддается конструктивному воздействию скорее как сообщество индивидов, то есть при разрушении ее замкнутости.

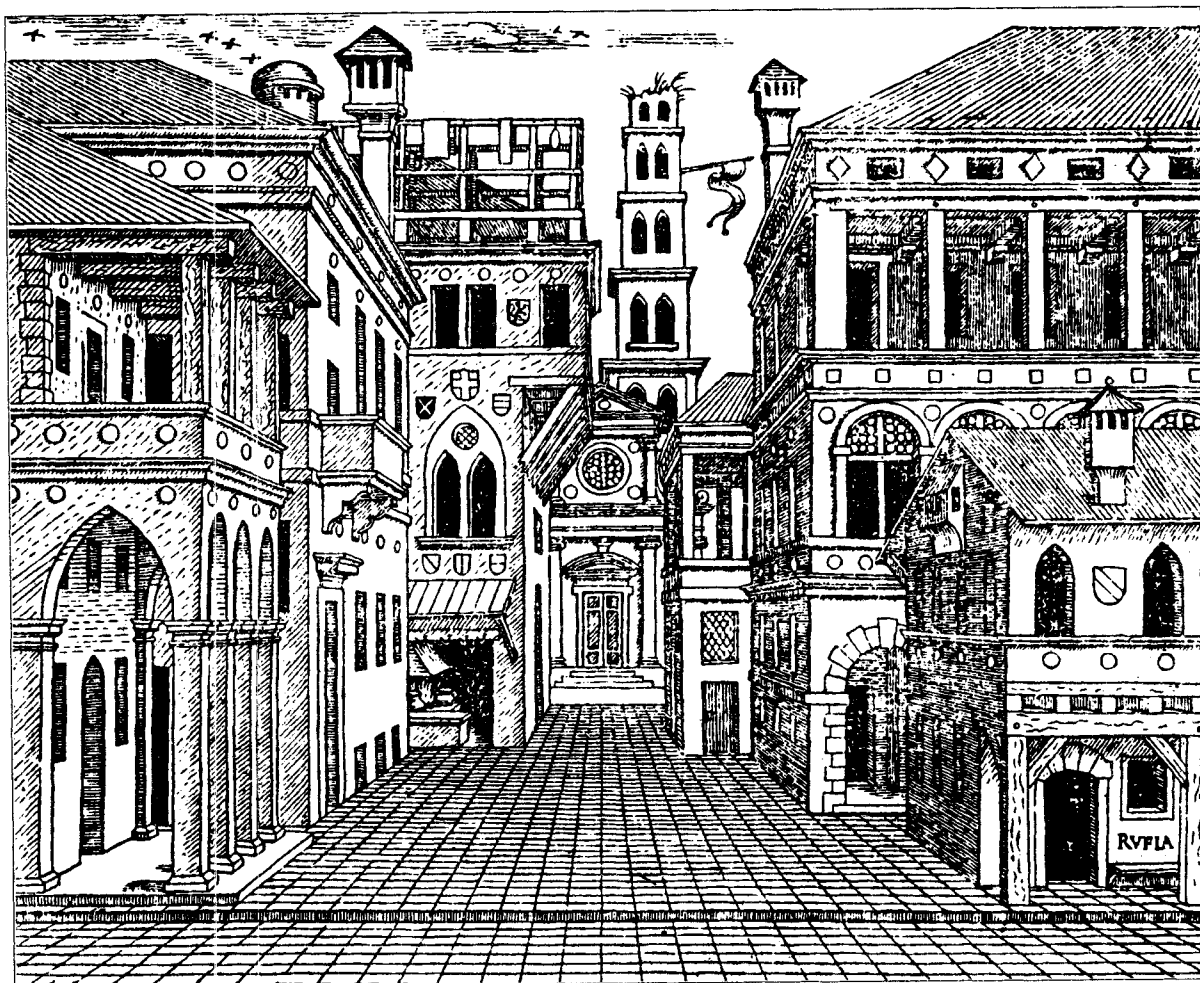
29. "Пьющие" – изрядная по размерам субкультура, сосредоточенная вокруг заведений, всегда имеющих хлесткую местную кличку, вырастившая свою рыхлую общность, тем не менее обладающую внутренней структурой. В последнее время наблюдается более точное обособление этой группы от большинства населения, не исповедующего отнюдь крайнего воздержания, но ориентированного прежде всего на активную самоподдержку.

30. "Вольноотпущенники" – незначительная по размеру, но весомая рыхлая общность людей, связанных общими воспоминаниями и частью навыками, сформированными в местах заключения. Обновляясь ежегодно примерно в объеме 1% населения района, то есть за десяток лет набирая до 5-6% населения города (значительное число повторных арестов, ранних смертей и исчезновений без вести снижают сумму группы против теоретической), эта общность представляет собой социальную реальность, которая нуждается в особом внимании, но обычно такого внимания не получает.

Если глянуть на план города и окрестностей с точки зрения сфер самопроявления перечисленных и им подобных групп, то мы получим весьма пеструю и крайне любопытную картину. Конечно же, трудно надеяться на достижение полноты, при которой все группы получили бы отраженность на точном плане, однако представляется очевидным, что даже ориентировочная социальная "карта" такого рода способна существенно преобразить представления о типе деятельности, необходимом для реализации программы развития. Границы между ареалами самопроявления групп в одних случаях четкие, предметно представленные стенами и заборами, в других зыбкие, совмещаются, а сами ареалы нередко накладываются один на другой, порождая, в зависимости от зрелости культурной политики, либо очаги дополнительных напряженностей и конфликтов, либо напротив: возможности новых конструктивных взаимодействий.

Уже из неполного перечня типических социальных групп видно, как важно наличие программы развития, которая была бы настроена на то, чтобы спровоцировать появление и укрепление фрагментарных связей по "горизонтали" и по "диагонали" между обособленными группами. Такого рода связи не имеют почвы возникнуть спонтанно, их нельзя ни декларировать, ни установить посредством формального акта. Они вырастают единственно из осознания совпадения интересов. Следовательно, подлинная социальная карта города должна отразить в первую очередь не столько ареалы локализации деятельности групп, сколько ареалы их действительных интересов.

Как построение средового кадастра городских земель, так и задача формирования городских уставов обретают необходимую степень полноты только в том случае, если в их построении будут учтены, приняты во внимание и персонализация города и его возможно полная социальная карта.



4

**ПОСТРОЕНИЕ СРЕДОВОГО КАДАСТРА
ГОРОДСКИХ И ПРИПИСАННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

ПОСТРОЕНИЕ СРЕДОВОГО КАДАСТРА ГОРОДСКИХ И ПРИПИСАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

При длительном отсутствии самой идеи частной собственности на землю идея ее оценки все еще сохраняет экзотический характер. В тех городах России, где к реализации оценки стоимости земли приступили без лишних размышлений, мы столкнулись поначалу с сугубо эклектическим процессом. Сначала к обычной агротехнической процедуре оценки прибавляли несколько дополнительных свойств, а затем следовало произвольное назначение цены валовым образом – как правило, без учета зачаточного рынка земли. Еще чаще процедура "оценки" сводилась к тому, что областная администрация назначала такую цену вкуче для всех городов, исходя от противного – то есть от стоимости аренды, вновь существенно ее занижая. Так, к примеру, в Тульской области в 1993г. была установлена аренда городской земли 5 копеек за один квадратный метр или 500 рублей с гектара, а в городе Мытищи Московской области – до 29 копеек с квадратного метра. При отсчете стоимости земли от арендной платы, исходя из 0.1% стоимости в год мы получали в этих двух случаях разброс от 500.000 руб. за гектар в первом случае до 2.900.000 рублей (порядка 800 долларов эквивалента в ценах начала 1995 года) во втором. Любопытно, что рыночная цена сотки пригородной земли, уже проявившаяся на внеаукционных продажах, в обоих местах составила тогда порядка 1.000.000 рублей, т.е. около ста миллионов рублей за 1 гектар (в ценах на конец 1994г. это бы означало порядка 250.000 долларов).

На другом полюсе в 1993 году оказались результаты первых аукционных торгов на аренду участков (сроком на 49 лет) в Москве. По участку в центре города был достигнут астрономический для того времени результат – 160 миллионов рублей (около 200.000 долларов) арендной платы за гектар, на периферии города – 2 миллиона. Вычислять стоимость земли в этих случаях нецелесообразно, так как, во-первых, речь идет об очень маленьких участках (5 соток в первом случае), а во-вторых, речь идет об искусственно вздутой спекулянтами ситуации, и все же некий предельный ориентир задан.

В 1994г., так и не дождавшись специального закона о земле в городах, регион за регионом России начали бурное экспериментирование в поисках собственной модели оценки с учетом не слишком высокой кредитоспособности держателей земельных участков. К моменту подготовки этой книги до конца этого процесса далеко, и скорее всего, он займет длительное время (одна из фракций Государственной Думы обратилась к нам за помощью в разработке законодательной инициативы относительно приватизации земли в крупных городах лишь в преддверии 1995г., подчеркивая при этом, что речь идет о работе "на вырост" -- для следующего состава Думы).

Не нужно быть специалистом, чтобы понимать, что стоимость земли даже в маленьком городе должна быть по крайней мере выше, чем за городом: есть уличная сеть, подведено электричество, а во многих уже случаях и газ, есть водопровод, хотя бы в виде уличных водоразборных колонок, есть некоторые

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ А/О "КОНРАД"

Проблемная ситуация

Целостная производственная территория с развитой структурой и инженерной сетью на 40% участка в настоящее время загружена менее чем на 5%, тогда как объективная потребность Московского региона в развитии наукоемкого и человекоемкого производства чрезвычайно высока.

Огромные ценности заморожены в оборудовании, рассчитанном на "штучное" производство высокоточных изделий. На этот же тип производства острожена квалификация ИТР и рабочего персонала, что является как основанием для эффективного переобучения, так и психологическим препятствием для развертывания мелкосерийного производства.

Ядро инженерно-технического состава оказалось на грани безработицы в то время, как значительный объем импортируемого в Россию оборудования уступает по параметрам и потребительским качествам отечественным промышленным образцам, не запущенным в серийное производство ввиду неразработанности эффективной технологии.

Длительное существование в режиме закрытого производства выработало рефлекс ориентации исключительно на госзаказ и препятствует активному переходу на деятельность в условиях открытого рынка.

Огромные квалификационные ресурсы трудового коллектива не используются, в результате чего большинство основного состава перешло на другие производства и к другим формам деятельности. Однако нет оснований сомневаться в том, что при оживлении площадки значительная часть прежних работников, живущих в целом компактно, в домах, построенных предприятием, предпочтет возвращение к иному варианту устройства будущего.

Генеральная цель

Восстановление и расширение трудового коллектива, развитие индустриального парка в системе открытого рынка с максимальным использованием квалификационного капитала, накопленного за десятилетия, полное освоение территории в ходе ее поэтапной реконструкции.

Оценка ресурсов территории

Необходимо отдавать себе отчет в том, что хотя ряд сооружений и элементы базовой инженерной инфраструктуры территории обладают известной ценностью на начальной стадии реализации концепции, они не могут трактоваться как основной ресурс развития в его наиболее перспективной составляющей, т.е. в международных инвестиционных проектах.

Планировочная схема отразила постепенность формирования территории по мере реализации задач ВПК, в результате чего отдельные ее фрагменты различно и в целом случайным образом ориентированы относительно местных проездов. Инженерные сети сформированы столь же фрагментарным образом, во многом являя собой препятствие для формирования многопрофильного технопарка как современного типа индустриальной территории в развитии.

На территории нет сооружения, параметры которого вполне отвечали бы международному стандарту требований гибкости, эффективности и экономичности адаптации к переменным требованиям производства, экологичности и социальной комфортности персонала. В то же время значительная часть производственных построек могут считаться пригодными для эксплуатации на базе отечественных стандартов в течение ближайших 7-10 лет. Некоторые из вспомогательных построек (гараж) пригодны для использования лишь на начальный период реализации концепции, т.е. в течение 1,5-3-х лет, тогда как многочисленные, свободно расставленные складские помещения категорически не соответствуют современным требованиям, занимая при этом наиболее выгодную позицию на участке.

Состояние внутренних проездов и площадок требует различной интенсивности реконструкции и, к сожалению, не может быть сочтено удовлетворительным даже в расчете на умеренные отечественные требования. Так, только 28% общей протяженности проездов отнесены к 1-ой отечественной категории (т.е. 3-ей международной), 31% – ко 2-ой и 41% – к 3-ей категории, т.е. вне международных стандартов.

Сеть инженерных коммуникаций формировалась в разное время по мере решения текущих задач и не обладает необходимой однородностью, требуемой для быстрой переадаптации под развитие в произвольной точке территории. В то же время, имеющаяся сеть позволяет как существовать производству отечественного образца в течение нескольких лет, так и послужить опорой стадии освоения международных проектов в течение 1,5-2,5 лет.

Система водоснабжения, горячего водоснабжения и отопления нуждаются в радикаль-

удобства, связанные с тем, что неподалеку имеются какие-то магазины и городские службы и пр. Отчего же и в 1992 и в 1993 году по областям России упорно просматривалась тенденция занижения стоимости городской земли? На поверхности три объяснения. Одно – недостаток воображения, вызванный тем обстоятельством, что в абсолютном большинстве случаев главы районной и часто областной администрации суть в недавнем прошлом председатели колхозов, для которых идея цены земли (как и цены воды) кажется чуждой, если не противоестественной. Второе – активное сопротивление предприятий, являющихся основными землепользователями, против дополнительных платежей и усиления городских властей, которые при значительной арендной плате должны существенно окрепнуть, что радикальным образом изменило бы традиционную подчиненность города производствам в экономическом отношении. Третье – в целом не лишнее основание подозрение городских властей, что в их распоряжении останется ничтожная доля сборов, тогда как львиную долю отберут в свою пользу федеральный и областной бюджеты.

Почему, однако, так важно приблизить стоимость городской земли к величине, объективно задаваемой грамотно регулируемым рынком? Как убеждает весь мировой опыт, есть устойчивая тенденция к повышению доли арендной платы или налога на недвижимость в общем объеме платежей при параллельном снижении доли прямых налогов и акциза. Главное же заключается в том, что относительно высокая цена земли является наилучшей гарантией хозяйственно рационального землепользования, равно как и мощным инструментом развития в руках городских властей. Трудность заключается с очевидностью в том, что до формирования реального рынка земельной недвижимости в стране необходимо стараться как можно ближе к реальности вычислить первичную ориентировочную стоимость городской земли. Это тем более важно, что продуманная система ориентировочной оценки земли в свою очередь может оказать существенное влияние на само формирование земельного рынка, препятствуя особо яростной спекуляции. Наконец, может быть самое основное – уверенно вводя основания *экономической* городской земельной политики, сам город может значительно упрочить свой хозяйственный суверенитет. Очевидно, что это и вопрос культурной политики в наиболее общем смысле слова.

В отличие от традиционной работы землеустройства оценка городских и урбанизированных земель требует вовлечения в расчет значительно большего числа параметров. Характер ценности ландшафта, памятников и исторических мест, рядовой застройки, сохранившей черты культурной освоенности, характер экологического качества территории и в особенности ее потенциал для развития отдыха, туризма и экологически чистых видов деятельности, учитывая удаленность от источников вредностей и напротив близость коммуникаций и привлекательных мест – все это должно приниматься во внимание при составлении кадастра.

Хотя кадастр имеет объективную природу, для конкретной программы его разработки необходимо знать, какова цель муниципальных властей и программа ее воплощения, и отстроить хотя бы очерк программы развития территории на уровне города и пригородов. Вслед за этим необходима концепция зондирования уже выделенных функционально территорий, наконец, – ориентировоч-

Концепция развития территории А/О "КонРад"

ной реконструкции. Стандартная система ливневой канализации (без разделения стоков) устарела и не отвечает современным требованиям, тогда как свободная от застройки площадка лишена ливневой канализации. Полоса ниже мазутохранилища до 26 корпуса также лишена ливневой канализации.

Существенным положительным фактором следует считать наличие кабельного канала (снабженного системой сигнализации и пожаротушения) от ГПП "Старбеево" на 6 КВ и опорных трансформаторных подстанций ТП-12 и ТП-15, образующих опорный каркас энергоснабжения. Существенны также наличие развешенной, хотя и не охватывающей все сооружения, системы пожарной сигнализации и газового пожаротушения, включая кабельный канал между корпусами 7 и 4.

Система охлаждения в целях кондиционирования воздуха в корпусах 2, ЛПК и 16, зон герметизации в корпусе 1, а также для охлаждения установок в корпусе 50, морально устарела и физически изношена, частично демонтирована.

Наибольшим ресурсом следует считать близость участка к Москве (его фактическое нахождение в пределах физической Москвы) и локализацию территории относительно трех коммуникационных систем: грузовой ж/д станции, автомагистрали Москва – С.-Петербург – Выборг и аэропорта Шереметьево. Стремительно приходящая в упадок система водного транспорта по каналу "Москва-Волга" не может в близкое время играть существенной роли, однако в перспективе близость Химкинского речного порта также должна приниматься во внимание.

Второй по значимости следует считать относительную освоенность большей части территории, ее удовлетворительную обеспеченность энергией и водой и условную защищенность участка по периметру, хотя в современной и перспективной криминогенной обстановке система защиты территории (особенно в связи с фактом начального обустройства таможенного терминала и возможным развитием международного автотранспортного предприятия) требует радикальной перестройки.

Третьим ключевым фактором является потенциальное присутствие достаточно квалифицированной рабочей силы, имеющей жилье и систему первичного обслуживания по месту жительства (г.Химки), при легкой доступности территории для персонала и клиентов из центра Москвы, что снижает цену реконструкции территории почти на треть и позволяет рассчитывать на приток рабочей силы в случае ин-

тенсивного развития производственной деятельности.

Исходя из корректной аналогии с формирующимся рынком земли в подмосковном поясе области, резонно условно принять недифференцированную базовую стоимость 1 га территории на 01.01.1994 за 50.000 долларов США. Если провести ось север-юг, отделяющую зону гаража и складов от основной производственной зоны НИИРП, и ось запад-восток, с изломом проходящую мимо 15-го, 5-го и между 1-ым и 2-ым корпусами, то территория по исходной стоимости, без учета отдельных сооружений, членится следующим образом:

– 1-ый квадрат, Северо-восточный: повышающий коэффициент 1,25 в связи с наличием производственной застройки средне-высокого качества и проездов 1-ой категории (в перспективе 7-10 лет это же обстоятельство заставит ввести понижающий коэффициент 1,5 в связи с моральным старением застройки). Северная подзона требует введения понижающего коэффициента 2,0 в связи с экологической загрязненностью почвы и высокой степенью деградированности части сооружений.

– 2-ой квадрат, Юго-восточный: повышающий коэффициент 1,25 в связи с наличием производственной застройки средне-высокого качества и проездов 1-ой категории (в перспективе 7-10 лет предвидимо введение вторичного повышающего коэффициента в связи с развитием зоны таможенного терминала). Восточная подзона требует введения понижающего коэффициента 2,0 в связи с наличием мазутохранилища, загрязненностью почвы и отсутствием ливневой канализации.

– 3-ий квадрат, Юго-западный: понижающий коэффициент 1,25 в связи с состоянием сети проездов и захлапленностью застройки, в перспективе подлежащей полному замещению (в перспективе 7-10 лет предвидимо введение повышающего коэффициента 1,5-2,5 в связи с удобством освоения и локализацией).

– 4-ый квадрат, Северо-западный, включая резервную территорию 5 га: понижающий коэффициент 2,0 в связи с отсутствием инженерной подготовки и подтопленностью западной подзоны (в перспективе 7-10 лет предвидимо введение повышающего коэффициента 2,5-3 или более в связи с освоенностью территории и ее локализацией относительно внешних коммуникаций).

К недостаткам территории в ее нынешнем состоянии следует отнести в первую очередь:

– случайность очертаний западной и северо-западной границ участка, неправильность которых вступает в конфликт с основными параметрами стандартной сетевой конструкции

ная основа нормативной базы для разработки и внедрения кадастра, включая технологию реально выполнимой работы по паспортизации участков и тех элементов застройки или ландшафта, от сохранности которой будет зависеть ценность участка, т.е. и его стоимость.

Уже на уровне здравого смысла не возникает сомнения в том, что подход к построению кадастра в существенной степени зависит от типологической характеристики города. Если бы мы располагали такой однозначной типологией, задача построения кадастра могла бы решаться в системе стандартных процедур, пригнанных к типам города. Однако, как известно, корректно выстроить общую типологию городов не удастся, ввиду множественности классификационных групп. Сверхкрупные города-метрополисы, крупные индустриальные города и крупные города, наряду с индустрией выделяющиеся своими университетами. Малые города, обойденные индустриализацией и являющиеся административными центрами сельскохозяйственной округи, и малые города, жизнь которых сопряжена с историко-культурным наследием, малые города, в первую очередь являющиеся курортами. Малый город в составе крупнейшей агломерации или хотя бы в "шлейфе" столичного центра и малый город у моря, служащий портом или нет... Число возможных сочетаний конечно и в принципе собирается в многомерную матрицу, однако такая матрица, имея определенный исследовательский смысл, лишена операционального содержания – в практических целях пользоваться ей невозможно.

В то же время роль малозначимых в эконом-географическом смысле деталей (скажем, степень сохранности исторического центра или удвоение городского центра в ходе эволюции последних десятилетий) для операционального кадастра столь велика, что общий принцип совершенно ясен: построение кадастра представляет собой творческую задачу, решаемую индивидуально для каждой конкретной урбанизированной территории. Тем не менее, необходимо иметь в виду качественные различия подходов к построению кадастра в зависимости от принадлежности урбанизированной территории к одному из следующих огрубленных классов:

1. Город достаточно крупный и "старый" для того, чтобы характер его среды определялся прежде всего многопрофильностью городской жизни: древние, старые и новейшие фрагменты застройки, промышленность и обслуживание, образование и культура проявлены в этом случае динамического (в историческом масштабе) процесса развития непременно мозаичной картиной с большим числом оттенков и размеров составляющих ее "кусочков".

2. Город крупный, но "бедный" за счет стремительного его сооружения в качестве придатка (жилой "слободы") к промышленному гиганту, тем самым преимущественно бифункциональный, связующий стандартные наборы жизнеобеспечивающих и управляющих функций: здесь "старые" (первого этапа) фрагменты советской застройки в известном смысле исполняют обязанности культурно-исторического наследия, а место мозаичной картины занимает так или иначе отстроенная пространственная "решетка".

3. Город, оставленный в стороне процессом активной индустриализации советского образца и потому непременно малый, эволюционировавший на базе управленческих функций в отношении сельской округи и обслуживания соб-



А/О КонРад

подготовки территории к освоению, реконструкции и развитию (при согласии г.Химки на отвод дополнительных 5 га есть возможность частично компенсировать этот недостаток);

– традиционную для советской индустрии при отсутствии цены земли низкую плотность освоения участков и обилие неиспользуемых пространств между зданиями и сооружениями (при реализации поэтапной программы реконструкции этот недостаток оборачивается достоинством, так как возникает возможность реконструкции инженерных сетей, проездов и нового строительства без остановки производственной деятельности в имеющихся постройках);

– изрядный физический износ и полную моральную устарелость инженерной инфраструктуры (за исключением питающего энергокабеля 6 КВ) и сети проездов;

– умеренный физический износ и моральную устарелость основных производственных зданий и в особенности складского и гаражного хозяйств.

В целом возможно признать, что территория обладает вполне достаточными ресурсами для развертывания программы развития во времени и в различных качествах одновременно.

Оценка контекста

Развитие территории безусловно целесообразно рассматривать одновременно в нескольких контекстных слоях, характер которых во многом определяет критерии отбора направлений деятельности.

1. *Инерция процесса, сформированная историей НИИРП.* В полном соответствии с традициями ВПК, есть дополнительная сложность уяснения природы собственно экономического отношения к территории и недвижимости, преодоления неприятия всех форм деятельности, прямо не соотносимых с производством и его особой этикой. Более высокие нормы финансирования, и в частности, особые нормы накладных расходов способствовали формированию навыка к относительно высо-

ственного населения: практически всегда мы имеем здесь дело с удвоенной картиной, где друг другу противостоят "старый" город и "новый" город, не соединяющиеся ни в функциях, ни в сознании горожан.

4. Наконец, квазигородское, слободское по характеру пространственное образование, именуемое поселком городского типа или станицей: базируясь на функциях обслуживания, мелкого производства и управления, это пространственное образование, как правило, лишено формы, с трудом поддается прочтению и в категориях структуры должно быть отнесено к классу монотонных мелкочаеистых "решеток".

Еще раз подчеркнем, что речь идет о чрезвычайном огрублении и такая схема никоим образом не покрывает многообразия ситуаций. Она нужна лишь для того, чтобы видеть существенно разнящиеся определения базовой целевой функции построения кадастра:

По варианту 1 – упорядочение мозаики в целях повышения ценности ее фрагментов;

По варианту 2 – увеличение многообразия, увеличение мелкочаеистости структуры территории с целью повышения ценности ее наиболее значимых фрагментов;

По варианту 3 – достижение некоторого нового единства полярно противостоящих друг другу "половин" города, перенос ценностных характеристик между ними с целью повышения общей ценности территории;

Наконец, по варианту 4 – привнесение организующего начала за счет увеличения перепада между наиболее перспективными фрагментами среды и общим ее "фоном".

Очевидно, что в зависимости от назначения генеральной цели развития конкретная оценка свойств участка интерпретируется полярным образом. Если это историческая среда, нуждающаяся в консервации, или малоэтажная жилая застройка повышенной комфортности, то наиболее позитивными будут те оценки, которые снизят ценность участка как территории для интенсивного коммерческого развития в первом случае и напротив повысят – во втором.

Именно целеполагающий характер работы с кадастром земель на территории различной меры урбанизированности, заставляет обратить внимание на организацию: в рамках территориальной исполнительной власти необходимо создание Комитета по градостроительной политике. Наименование не вполне удачно, так как советская школа градостроительства имеет дурную репутацию, однако иным названием трудно вычленить задачи средовой организации территориального устройства от традиционной концепции землепользования, построенной на агротехнических соображениях в первую очередь.

Интегративный характер деятельности такого Комитета должен базироваться не только на объективированной оценке участков в их актуальном состоянии, но также включать в рассмотрение оценку минимально необходимых вложений в территорию для достижения ее полного потенциала; характеристику пороговых величин, выход за рамки которых означал бы переход участка в иную категорию, равно как и наиболее целесообразные направления развития территории. Наконец, за редчайшими исключениями территория отнюдь не является однородной – отдельные включения и целые фрагменты участка могут

кому стандарту потребностей рабочих и ИТР, так что переход к необходимости добиться того же и более высокого стандарта в условиях открытого рынка достаточно болезнен. Более высокие квалификационные требования и профессиональная гордость, связанная с выполнением важной и ответственной работы, с одной стороны, открывают возможность для развития высокотехнологичного производства, с другой, – осложняют для коллектива проблему временного переключения на иные формы производства, дающие быструю отдачу и высокую норму прибыли.

2. *Локальный контекст*, сформированный соседством с городом Химки без достаточно плотного контакта с ним и при застарелом скрытом конфликте, вызванном ранее привилегированным положением территории как московской и ВПК одновременно, несет в себе вероятность дополнительных сложностей для развития территории. Предвидение этих сложностей в связи с перспективной прирезкой резервной территории, прокладкой новой дороги, возможным умножением типов производственных технологий с разным экологическим режимом и т.п. требует выработки последовательной программы сотрудничества с городом Химки и учета его выгод – в частности в связи с решением проблемы занятости.

Локальный контекст осложнен началом процесса развития новых территорий СЭЗ в непосредственной близости аэропорта "Шереметьево-2" – несмотря на то, что потенциальная потребность Москвы в мощностях таможенного терминала, автотранспортного хозяйства и в производстве, ориентированном на экспорт, на порядок выше, в данной конкретной ситуации конкуренция чревата возникновением излишних конфликтов на уровне Области и Москвы. Это также требует выработки отдельной программы взаимодействия, возможно включающей и элементы кооперации интересов, в частности в связи с проблемой связи зоны "Шереметьево" с грузовой ж/д станцией.

3. *Контекст московской ситуации*. В этом специфическом контексте территория обладает рядом достоинств, среди которых следует особенно выделить принципиальную возможность сопрячь развитие территории с действиями правительства Москвы в Центральном Административном округе по финансированию вывода промышленных и полупромышленных предприятий, что при удачной отстройке отношений А/О "КонРад" с правительством Москвы может дать определенные политические и конъюнктурные преимущества, равно как и возможные коммерчески эффективные акции.

Московский контекст создает принципиальную возможность усиления заказчика за счет привлечения коммерческих структур, приобретших опыт взаимодействия в рамках СП и иных смешанных структур.

4. *Контекст российской ситуации*. Учитывая одновременное развитие территории по ключевым или стержневым экономическим проектам (ячеистая или кассетная система производств – таможенный терминал – автотранспортный центр – оптовый рынок), оптимальной является концепция "центричности", в рамках которой территория изначально трактуется как плотная, как ядро развития новой общероссийской высокотехнологичной сети. По меньшей мере речь идет о естественной сети, образуемой интересами средних по масштабу городов т.н. "Золотого кольца", будь то близкие Тверь, Владимир, Ярославль, Кострома и другие города, вплоть до Нижнего Новгорода, где попытки возродить ярмарку требуют к себе внимания. Одновременная отстройка сети в рамках финансового и организационного проекта не только делала бы идеологию оптового рынка как открытой системы, четко прописанной в пространстве в системе постоянных связей, но также позволила бы привлечь дополнительные капиталы для развития территории.

5. *Контекст ближнего зарубежья*. Учитывая первичную информацию, полученную к настоящему моменту (предприятия Якутии и Узбекистана), а также естественную логику событий в экономике СНГ, представляется целесообразным в высшей степени внимательно отнестись к этому кругу связей, ориентируя на него в первую очередь выбор технологий, имеющиеся производственные сооружения, парк оборудования и переподготовку персонала. Именно здесь сосредоточен потенциальный спрос на эффективное использование (аренда, лизинг) как сооружений, так и машинного парка для организации производства, ориентированного на емкий рынок потребительских товаров, дающий быструю отдачу.

Наличие такого ресурса особенно существенно для решения важнейшей социальной задачи задействования оставшегося и части возвращаемого персонала, эффективной амортизации оборудования и предельной, т.е. рассчитанной на 10-15 лет амортизации зданий, в последующем подвергаемых рациональному сносу или перестройке.

5. *Международный контекст*. На основании анализа текущей информации и по предварительным контактам с фирмами-посредниками в Германии, наибольшими плюсами тер-

существенно отличаться от средневзвешенной оценки и приближаться к тому или иному пороговому значению. При учете этого обстоятельства сама неоднородность представляет собой ключевую характеристику, предопределяющую также и возможную функциональную неоднородность оптимизирующего использования.

В ускоренно меняющейся со дня на день российской ситуации особенно важны самые общие соображения, предшествующие сугубо инструментальным и управляющим по отношению к ним:

- на ближайшую временную перспективу целесообразна установка на сильный "ремонт" качества среды, а не резкое ее обновление;
- необходима четкая многовариантная стадийность программы реконструкции, так как невозможно заранее предвидеть, какое из направлений развития даст отдачу в первую очередь;
- необходима концентрация внимания на первоочередных проблемах, в решении которых есть основания надеяться на скорые видимые результаты (с одной стороны, это реконструкция и в отдельных случаях адекватное замещение аварийной застройки, упорядочение индивидуальной застройки, с другой, – необходимо некоторое упорядочение общественных пространств);
- несмотря на недопустимость распыления незначительных средств, необходима единовременность действия в тех нескольких точках городского пространства, что имеют ключевое значение, так как от их обустройства может существенно зависеть вся "лестница" ценностей и стоимости (соответственно и налогообложения).

Опыт показывает, что отсчет от наиболее ценных исторических территорий и изначальное включение в рассмотрение путей наилучшего хозяйственного их использования в связи с программой развития историко-культурного Центра, может обещать практические результаты в кратчайшее время.

В рамках микрозонирования на ограниченной территории исторических кварталов центрального ядра города и участков его периферии, связанных с таким центральным ядром, открываются немалые неиспользованные ресурсы развития.

Опыт показывает, что наилучшие результаты достигаются при сочетании разработки развитой предпроектной программы социально-экологического развития и построения кадастра ценности земель.

Выявление "ключевого" участка представляет собой очевидный творческий акт, лежащий в основу концепции развития территории наряду с ее макрооценкой. Если субъектом принятия концепции и ее внедрения выступает, как правило, муниципальная власть низового уровня, то Комитет по градостроительной политике выступает в роли субъекта контроля за соответствием такой частной концепции земельному кадастру урбанизированных территорий, равно как за своевременной корректировкой кадастра вследствие реализации концепции в совокупности положительных и негативных последствий.

Указывая на технологию применения инструментов, названные соображения несколько не ставят под вопрос необходимость такой опережающей оценки территории, чтобы ее использование могло быть равно осуществимым при постановке любой цели развития. Более того, идя на посылку минимальные

ритории для потенциального инвестора могут выступить следующие качества:

- локализация территории относительно Москвы и транспортных артерий, относительно низкая стоимость земли при достаточных ресурсах длительного развития, напротив - отсутствие или крайняя, искусственная дороговизна этих качеств в пределах МКАД,

- наличие первичной инфраструктуры, позволяющее в короткий срок надеяться на отдачу,

- отсутствие необходимости в существенных затратах на социальные цели внепроизводственного характера,

- шанс на осторожный и постепенный, шаг за шагом, процесс формирования сети сбыта в центральной России, так как на Западе постепенно крепнет убежденность деловых кругов в необходимости сдвинуть точку приложения активности с дискредитировавшей себя во многом Москвы на провинцию.

Насколько можно судить по анализу конъюнктуры, лишь очень незначительный круг европейских производственных компаний может быть заинтересован самой возможностью производить продукцию на месте: индустриальная система Чехии и Венгрии (в значительно меньшей степени бывшей ГДР и Польши или Болгарии) на ближайшую перспективу обладают достаточной емкостью и несомненно большей привлекательностью для европейского инвестора. Специфические промежуточные процедуры, типа огранки драгоценных камней или контроля качества "чипов" для ЭВМ, могут на короткое время иметься в виду, если использовать одни лишь имеющиеся производственные возможности (без новых инвестиций), однако быстрый рост заработной платы в Москве снижает привлекательность территории в этом отношении в пользу близких Минска или Киева. Приходится также считаться с тем, что все растущее число средней руки и мелких западных компаний делает ставку на сбыт в Россию устарелого или даже в значительной степени амортизированного оборудования, соблазняя поставкой и быстрым монтажом "под ключ", – территория представляется более чем привлекательной для такого рода предложений, что несет в себе известный риск недостаточно проработанных спонтанных решений.

Относительная конфликтность интересов

При внедрении концепции в сознание участников и ее дальнейшем перерастании в программу развития необходимо считаться с некоторым органическим несовпадением интересов:

Сиюминутные задачи трудового коллектива, уставшего от затянувшейся неопределенно-

сти, толкают его к принятию какого-либо решения, способного быстро принести с собой средне-высокий гарантированный заработок, что чревато поспешной передачей ценнейших фрагментов территории для использования не самым счастливым образом. С другой стороны, отмеченная выше сугубо производственная ориентация сознания имеет антирыночную окраску и заставляет и рабочих и ИТР относиться с известным подозрением к коммерческой и посреднической деятельности как таковой.

Сиюминутные задачи потенциальных отечественных инвесторов толкают их к вложению средств лишь в те направления развития, которые могут гарантировать быстрый возврат средств и средне-высокую норму прибыли – в существующих на 1994 год условиях это торговля и только торговля. В то же время инвесторы не могут не видеть огромный потенциал территории для долговременного развития по ряду ключевых направлений. В поисках дополнительных средств отечественные инвесторы практически не могут взять на себя задачи подготовки инфраструктуры и стартового развития производственной деятельности без привлечения иностранных инвесторов.

В свою очередь, потенциальные иностранные инвесторы не связывают свои планы в отношении России с быстрым получением прибыли, однако требуют той степени гарантий и того уровня проработанности инвестиционного проекта, которые, как правило, не могут быть обеспечены российской стороной. Нужны дополнительные привлекательные характеристики, которыми, как отмечалось выше, территория обладает. Однако, как показывает опыт, солидный зарубежный инвестор ориентирован на постепенность вхождения в новую ситуацию и предпочитает двигаться шагами: от продажи готовых изделий, привозимых из-за рубежа и выполненных на уровне, отвечающем международным стандартам, к полной сборке комплектующих на месте, производству части номенклатуры изделий или деталей и только затем – к собственно производству.

Оптимальным представляется согласование конфликтных сиюминутных интересов через специфическую "буферную" прослойку, которую представляет собой разгортывание мелкосерийного производства на имеющихся площадях с минимизацией нового оборудования и оснащения – на специализированный российский рынок и на рынок ближнего зарубежья. Как представляется, именно в этом направлении движется А/О в выборе первичных производств.

Этот "буферный" процесс может со временем перерасти в более стабильные формы, однако в настоящее время перечисленные заказчиком формы деятельности полностью могут

жертвы качества оценки, мы должны стремиться к ее возможному упрощению за счет минимизации числа вовлекаемых в оценку параметров и относительной простоты их измерения или качественной экспертной оценки.

В связи с этим возникает принципиальная задача определения "нулевой" точки координат ("ключевой" участок) в специфической системе координат оценки, где изначально, в объективированной оценке присутствует потенциальная множественность начальных точек, поскольку до предъявления концепции развития территории все такие точки равнозначны и равноправны.

Теоретически рассуждая, все параметры оценки равнозначны и не могут быть выстроены в некоем иерархическом порядке, однако практически неизбежно для каждого обобщенного класса (1 – 4) отстроить определенный рейтинг параметров оценки. Более того, мы должны считаться с тем, что предметом оценки участка являются, во-первых, его актуальная ситуация, а во-вторых – его прогнозируемая ситуация в общем территориальном контексте.

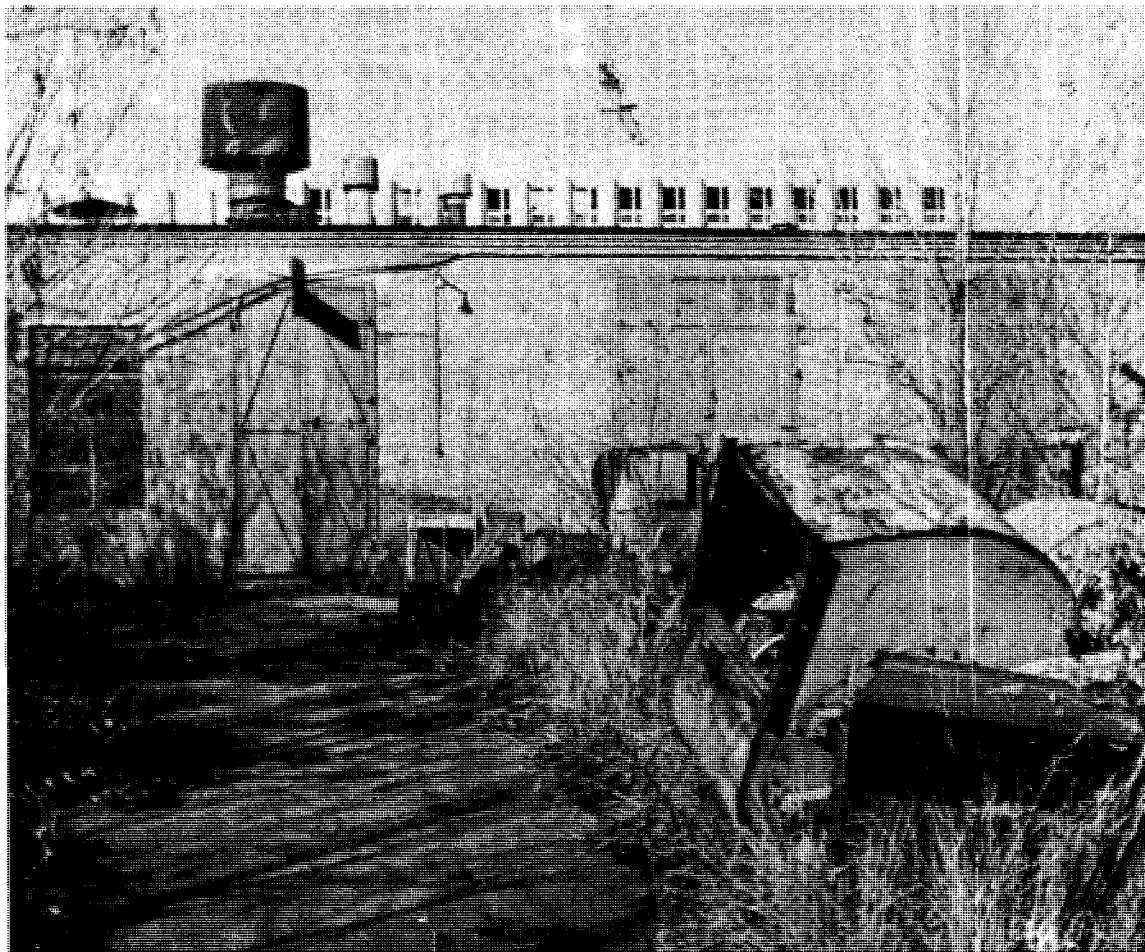
4.1. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ("ЦЕНТРАЛЬНОСТЬ")

Говоря о локализации участка в территориальном контексте, мы, разумеется, имеем в виду не абстрактные координаты в их привязке к топографической сети, но сугубо конкретные качества удаленности или, напротив, приближенности к наиболее значимым ориентирам. Эта удаленность может быть физической, измеряясь в линейных единицах; функциональной – измеряемой во времени на перемещение; наконец, психологической, когда физически более удаленные точки воспринимаются как сближенные относительно менее удаленных, но труднодоступных (пример Владимира с рассеченностью его на фрагменты глубокими оврагами).

Вопрос центра координатной сетки для оценки удаленности от него участка, подлежащего оценке, не может ставиться абстрактным образом. Наиболее типической ситуацией является совмещение этой условной точки с городским "центром", фиксируемым не столько в физических удаленностях от основных жилых массивов, сколько плотностью слоев исторического времени, отпечатавшихся в ткани города. Однако на ту же роль может претендовать некий особый доминирующий ландшафтный ориентир, приобретший в глазах жителей наибольшую ценность – берег моря, озера или реки, гора или горный хребет. Естественно, что при относительном совмещении первой и второй черт мы сталкиваемся с наиболее общепризнанной локализацией "центра", будь то "Стрелка" в Петербурге или ядро исторического Ярославля.

Являясь естественным центром тяготения всех урбанистических векторов, исходная "точка" позволяет выстроить относительно нее простую шкалу относительной удаленности, замеряемую в баллах по десятибалльной шкале.

Практическая сложность заключается в том, что в отличие от западноевропейских городов с их устойчивой в веках структурой, российские города в большей или меньшей степени подверглись реструктурированию в советское время. В городах класса [1] мы обычно имеем дело с умножением "центров", когда к историческому ядру (психологический центр) добавился конкурирующий с ним административный центр, тогда как мощный промышленный район создает собственный автономный центр тяготения. В целом карта крупного мо-



А/О КонРад

быть развернуты в наличных производственных помещениях.

- производство аудио- и видеокассет,
 - производство упаковки,
 - изготовление слуховых аппаратов,
 - производство электро-люминесцентных индикаторов,
 - производство аппаратной медицинской техники,
 - производство телефонных радиоудлинителей и тюнеров,
 - производство изделий из серебра,
 - обработка технических алмазов,
 - маломасштабная деревообработка –
- все эти виды производственных операций могут быть свободно развернуты в существующих сооружениях и потому (за исключением последней позиции) не рассматриваются в рамках архитектурно-планировочной концепции, сосредоточенной на целевых программах долговременного развития территории.

Концепция развития

Исходя из обобщенной оценки потенциального ресурса территории и адаптационных сложностей ее смешанного функционирования в системе развития "КонРад", наиболее разумной представляется стратегия, предполагающая многостадийный процесс параллельного движения во времени и на пространстве площадки.

Общие структурные основания

1. Использование инерции движения, уже начатого формированием "КонРад", т.е. применение зданий и сооружений, поддающихся внережимной эксплуатации, как своего рода кассетных емкостей для конгломерата производств, в наибольшей мере опирающихся на наличный парк оборудования (см. выше). Единственная форма реконструкции на этой стадии – совершенствование внутренней инженерной сети с использованием автономных сетей и средств эргономического дизайна (освещение, вентиляция, внутреннее озеленение, вспомогательное оборудование). Расчленение самих производственных площадей на арендные или

заичного города предьявляет обычно полицентрическую структуру, и каждый из ее центров имеет индивидуальный рейтинг относительно других, тогда как локализация фрагмента городской территории должна отсчитываться (также в рейтинговой схеме) от нескольких "центров". Удаленность от психологического центра может многократно перекрываться близостью к рекреационному или производственному, тогда как близость к первому может перевесить неудобства, связанные с удаленностью от второго или третьего.

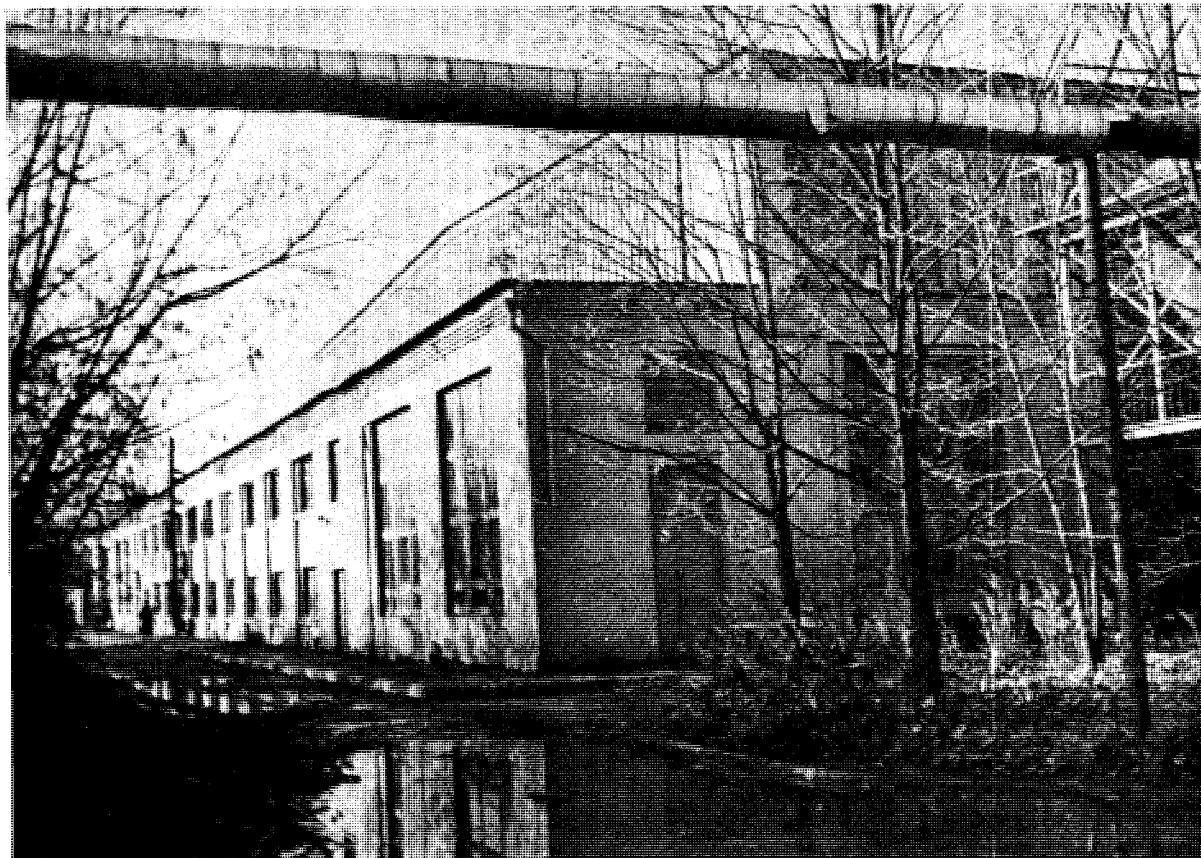
(Специфика локализации, в отличие от других параметров, заключается еще и в том, что ее природа и, соответственно, рейтинг центральности различным образом выстраиваются для разных социально-культурных типов или целых социальных групп. Так, для творческой интеллигенции традиционно наивысший рейтинг придается психологическому центру города; для традиционной управленческой элиты как правило "центральность" выступает с обратным знаком – чем удаленнее от центров, тем выше комфортность; для высшей группы в новейшей экономической оценке характерно смешение обоих критериев уже по персональному или групповому основанию – часть новой элиты ощущает себя ближе к интеллигентской модели, часть напротив – к номенклатурно-элитной. Это обстоятельство может быть принято во внимание только в том случае, когда разработка кадастра опирается на развитую, дифференцированную концепцию градостроительной политики в городе.)

При отсутствии ярко выраженного центра (что характерно для множества "новых", т.е. лишенных дореволюционного исторического субстрата, или тотально реконструированных старых городов) роль исходной координаты ложится на ось разрастания урбанизованного пятна или на его привилегированный сектор, оптимальный по его сопоставимым с другими секторами характеристикам.

4.2. ПЛОТНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ, ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Объективная характеристика, поддающаяся наиболее простому и надежному прогнозированию, имеет сложную множественную природу относительно задачи построения кадастра. В зависимости от социальной группы, в зависимости от ценностного вектора концепции градостроительной политики одни и те же величины плотности выступают в разных ценностных шкалах. Для территории психологического центра высокая плотность выступает как четкая качественная характеристика, и сокращение плотности (как это происходило при реконструкции 60-х годов) вызывает качественное снижение ценности территории. Для относительно "центральных" обжитых территорий снижение плотности населения при сохранении или даже увеличении плотности застройки выступает в позитивной оценке, тогда как для периферийных жилых зон недостаточная плотность застройки при высокой плотности населения выступает как один из ведущих пороков территории.

Хотя оценка плотности легко градуируется в объективных показателях (кв.м/га и чел./га, а также – для услуг тыс.руб./га), ценностные "веса", придаваемые градациям такой шкалы будут полностью зависеть от избираемой концепции развития.



инвестиционные лоты существенно затруднено протяженностью технологических связей в пределах режимного цикла операций. В одноэтажной части корпуса 2 (6 x 18м), корпуса 4 (6 x 12м), в корпусе 6 (6 x 18м), части корпуса 7 (6 x 18м), корпусе 8 (6 x 12м), части корпуса 10 (6 x 12м), корпуса 13 (6 x 12м), корпусах 14 и 15 (6 x 18м), корпусе 27 (6 x 18м), части корпусов 43, 52, 56 и 57 конструктивная решетка позволяет размещать очаговые производственные линии относительно свободно. Однако режимные условия создают в большей части случаев ситуацию дистанционности поступающего заказа от исполнения и затрудненность контроля над производственным процессом. Избежать этой трудности или хотя бы уменьшить ее отрицательные последствия для развертывания новых производств в имеющихся сооружениях можно лишь при постановке задачи исходной минимизации периметра и числа сооружений специального режимного производства до технологически приемлемого уровня.

2. Максимальное использование инерции движения, уже начатого формированием таможенного терминала и переговорами с ГУПДК, т.е. концентрация внимания на использовании и мягкой реконструкции автотранспортного и складского хозяйства в южной и юго-западной зонах территории.

3. Одновременное развертывание подготовки развития территории под функции оптового рынка в пространственном движении к северу и западу от имеющихся сооружений, что означает формирование качественно новой решетки инженерного обеспечения, допускающего включение мощностей пространственными модулями при включении оборудования по схеме plug-in – мгновенного подсоединения. Резервную территорию на юг от огороженной ныне площадки целесообразно первоначально использовать исключительно в облегченном режиме под нужды автотранспортного комплекса с его сервисными функциями в системе автономных легких павильонов. Эта площадка, обращенная к Химкам и подъезду из Москвы, потенциально наиболее "городская" и обладает наивысшей ценностью для комплексного развития во взаимосвязи с гипотетическим выводом предприятий из московского Центра и, тем самым, облегчает приобретение участков развития в Центральном Административном Округе.

Зонирование территории

Предложенную дирекцией НИИРП схему вычленения внережимных зон (см. схема) следует трактовать как отправную точку для про-

4.3. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ

Эта простая по видимости характеристика раскладывается также на два вектора: собственно загрязненность участка, унаследованная и/или благоприобретенная во времени развития; внешняя загрязненность, постоянно возобновляемая через поверхностный и подземный водоток, и/или воздушный перенос вредных веществ.

Величайшее многообразие вредных веществ, порожденных в советской системе хозяйствования, для базовой оценки территории необходимо свести к допустимому минимуму параметров, выражаемых традиционно в отклонениях от ПДК.

В множестве реальных ситуаций мы имеем дело с относительной, но не абсолютной оценкой загрязнений: сравниваются скорее два значения "минусов", чем "минус" с "плюсом", так что разность двух "минусов" выступает в характеристиках относительно более высокой ценности. В абстрактно этическом смысле невозможно утверждать, что существенное превышение ПДК... является "нормой", однако в прагматическом ключе приходится принять за точку отсчета логический абсурд: "допустимое превышение ПДК" – иначе говоря, зло, не поддающееся устранению в обозримой перспективе, вынужденно приходится записывать по графе "норма".

4.4. ЛАНДШАФТНАЯ ЦЕННОСТЬ

Речь идет о совокупной характеристике, в большинстве случаев ограниченной сохранившимися природными признаками, но в большинстве ситуаций вовлекающей в игру рукотворные средовые характеристики – вид на дальние и облик ближних архитектурных ориентиров, плотность и насыщенность последних разнообразием.

Особое значение приобретает учет сохранившихся фрагментов (следов) истории землеосвоения и землепользования: многообразие морфотипов среды, качественную ее неоднородность как таковую, наряду с очевидными и неочевидными археологическими ценностями (культурный слой), выявление, очерчивание и паспортизация ареала которого выступает необходимым элементом цивилизованного отношения к кадастру урбанизированной территории.

Рекреационная ценность природных ресурсов является функцией не только от факта их наличия, но также и от целевой программы в градостроительной политике: режим пользования, мера доступности рекреационных ресурсов существенно зависят от резистентности (способности к сопротивлению антропогенной нагрузке) природного комплекса, и в ряде случаев может тяготеть к нулевому значению – заказник, заповедные территории лесов или болот и торфяников.

При этой ситуации необходимо усмотрение резервов территории для формирования рекреационного пространства, компенсирующего относительную недоступность имеющихся ресурсов, что непременно требует введения поправочных коэффициентов и целевого применения льготных режимов землепользования на компенсирующих участках.

цесса последовательного приближения к оптимальной схеме.

Положительным фактором следует считать вычленение не только пустой площадки на северо-западе, но и ее продвижение за северо-западную границу (которое в принципе желательно сразу же продлить и на север в зону территории "Алмаз"), ясное вычленение зоны формирования таможенного терминала и зоны автотранспортного хозяйства, равно как и первичное обозначение зоны складских помещений.

Неприемлемым фактором следует считать минимизацию складской зоны площадкой при корпусе 95/54 и отсутствие прямого выхода пустующей площадки на действующий подъезд с южной стороны.

Крайне нежелательным фактором следует считать, с одной стороны, ограничение площадки развития терминала с запада, с другой, – выход на резервную площадь с юга, а также игнорирование возможностей, потенциально представленных зоной вдоль восточной границы территории, ниже мазутохранилища.

Концепция функционального зонирования

Специальная деятельность.

1. Предвидимый масштаб специальной деятельности по Госзаказу может быть полностью удовлетворен на компактной площадке с охватом основных производственных и вспомогательных корпусов (см. схему).

Вариант 1а: При принципиальном ограничении режимной зоны новым периметром есть возможность удовлетворить и увеличение (гипотетическое) профильной специальной деятельности за счет существенного уплотнения территории внутри периметра путем поэтапной достройки и реконструкции основных корпусов с объединением их в единое застроенное целое, что может увеличить площадь застройки производственных помещений на 100%, нуждаясь однако в использовании дополнительных противопожарных мероприятий, которые исключили бы необходимость в заезде тяжелых пожарных машин внутрь корпусов.

Вариант 1б: При ограничении объемов профильной специальной деятельности целесообразно дальнейшее сокращение периметра (сокращение площади на 1,5 га) с передачей ряда дополнительных корпусов в зону развития.

Стержневые проекты:

терминал, автотранспортный центр, оптовый рынок.

2. Развитие зоны таможенного терминала первоначально в пределах огражденного периметра за счет 50% нынешней зеленой площадки (с переносом до 90% озеленения на уровень кровли), а на третьей стадии – с выходом за ограждение и освоением резервной площадки за ним обеспечивает в конечном счете площадку в 5 га, что достаточно для работы терминала в автономном режиме.

В маловероятном случае необходимости расширения терминала есть возможность осуществить таковое либо за счет присоединения путем выкупа 1/4 или 1/2 территории автотранспортного центра с сокращением последних, либо за счет установления корпоративной формы их взаимодействия.

В любом из этих вариантов необходимо видеть зону контактного взаимодействия двух системы по оси запад-восток с охватом корпуса 54 "Кисловодск" – по той же оси может эффективно осуществляться обеспечивающая связь для меридиональной полосы развития по восточной границе территории.

Оптимальным следует считать вариант установления магистральной широтной связи между таможенным терминалом, меридиональной полосой развития вдоль восточной границы, зоной автотранспортного центра и зоной развития на свободной площадке. Простейшим вариантом решения становится формирование своего рода широкой эспланады запад-восток. Более сложным и дорогим стало бы разведение перекрестных движений по двум уровням с переводом на эстакаду широтной магистрали (сложнее, ввиду необходимости устройства развязки или гидравлического подъемника за западной границей участка и петли у восточной границы) или меридиональной магистрали, связывающей режимную зону специального производства с южным въездом на территорию. В обоих вариантах исключается пересечение коммуникационных связей, что предполагает однако радикальную реконструкцию и усиление конструкций, что осуществимо лишь на 3-ей и последующих стадиях развития.

3. Зона развития международного автотранспортного центра (от 4-х до 14 Га), базирясь в течение 1.5-2-х лет на хозяйстве существующего гаража и складов, имеет возможность расширяться к востоку и югу в пределах огороженной территории на 1-ой стадии, с выходом за ограду учреждениями обслуживания на 2-ой и 3-ей стадиях.

Реконструкция складского хозяйства по западной границе территории Автотранспортного центра позволяет опереть на него начало развития зоны оптового рынка/производства. Начало такой реконструкции облегчено значи-

4.5. БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ (ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ)

Сложная характеристика, включающая как долговременные (их в ряде случаев можно считать постоянными) факторы, так и признаки, полностью зависящие от градостроительной политики и средств ее эффективного осуществления.

К первой группе мы должны отнести угрозу прогнозируемых (ожидаемых с расчетной периодичностью) стихийных бедствий: паводки и иные затопления, оползни, селевые потоки, проседание грунтов и т.п.), равно как действие долговременных источников загрязнения (дальний перенос вредностей, излучения, прямые выбросы и угрозы аварий, косвенные загрязнения – через водонесные горизонты и пр.).

Ко второй группе относятся факторы социального характера: угроза жизни и здоровью, приносимая автомобильным и иным транспортом; угроза жизни, здоровью, безопасности собственности и личного имущества, порождаемые криминогенной обстановкой непосредственно на территории или на соседних с ней участках.

4.6. ОБУСТРОЕННОСТЬ УЧАСТКА

Эта совокупная характеристика должна быть представлена так же двумя группами основных параметров, одна из которых сводится к инженерно-технологической обустроенности, другая определяется социально-культурной обустроенностью территории.

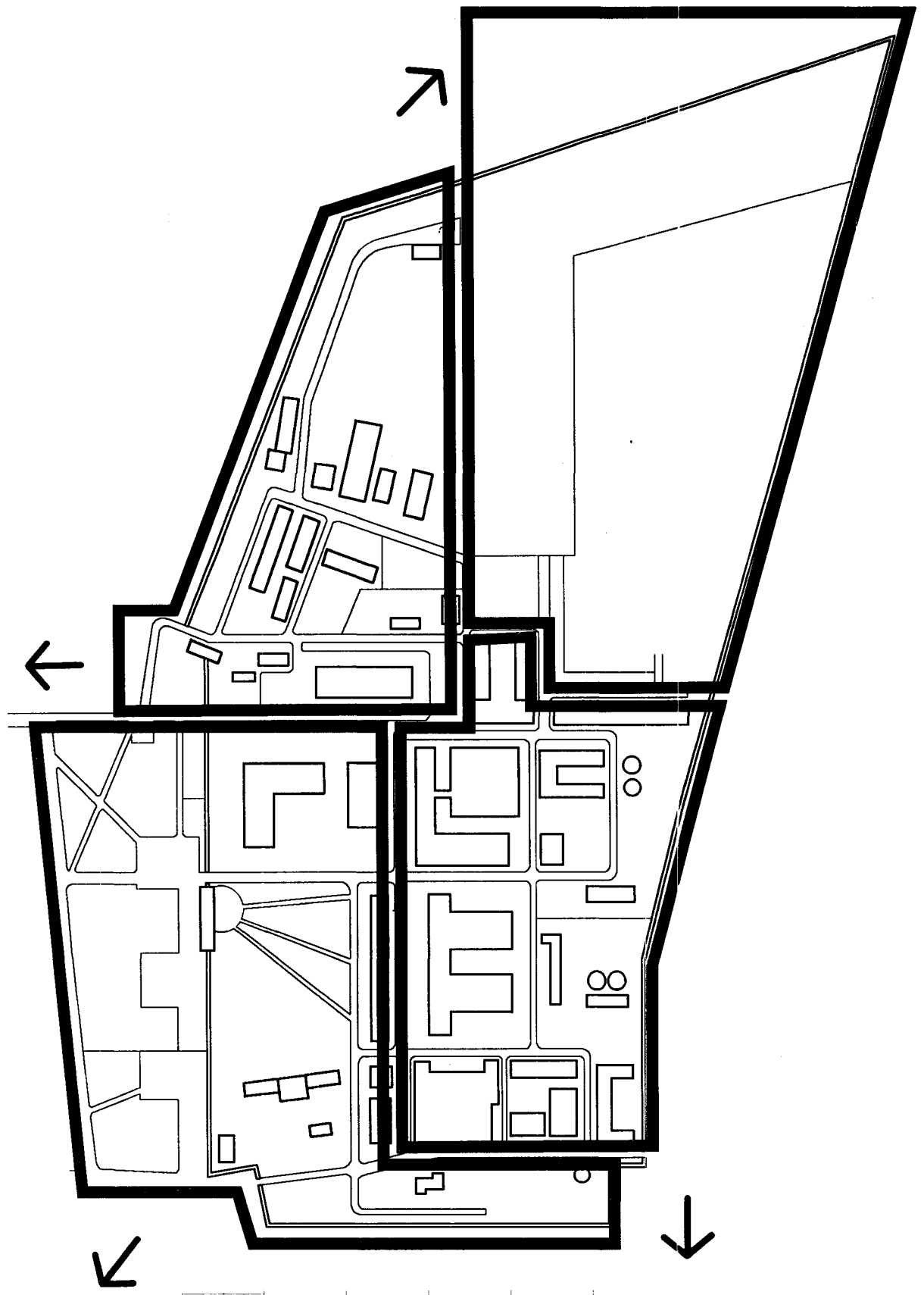
К первой группе относится:

- наличие полной инженерной инфраструктуры и ее состояние (водоснабжение и канализация, энергоснабжение, теплосети, связь)
- наличие и состояние системы мусороудаления
- техническое состояние жилых и прочих построек
- наличие и цивилизованность автостоянок
- наличие и состояние мощения проездов и площадок.

Ко второй группе необходимо отнести как минимум:

- наличие и состояние частного и публичного озеленения
- наличие и состояние мест для разновозрастного населения
- наличие и качества системы повседневного обслуживания
- наличие и степень активности жителей в обустройстве места
- наличие и степень немотивированного вандализма
- степень ожидаемого разрушения обустроенности при обязательном ремонте
- наличие и доступность компенсирующих качеств по соседству
- относительная социально-культурная неоднородность.

(Особое значение должно быть придано социально-культурной неоднородности урбанизированной территории: ее способности быть вместилищем некоторого числа сложившихся или складывающихся территориальных корпораций (communities). Наличие такой неоднородности может выступать в категориях положительности или отрицательности в зависимости от концепции развития территории. При переселении целых кварталов с Пресни или Марьиной Рощи



Основное зонирование участка по ценности земли

в Тушино и иные удаленные районы произошло точно наблюдаемое подавление прежней неоднородности, хотя и не полное ее устранение. При активном процессе отселения жилых домов в историческом Центре наблюдаемое резкое сокращение неоднородности, всеми без исключения считываемое как обеднение среды. Тенденция пространственного обособления наиболее "продвинутой" социально-имущественной группы по образцу классического для советской системы обособления по бюрократически сословному признаку проступила заметно: неоднородность среды резко сокращается изначально, еще в программе и проекте, что открывает возможность для ее вторичного наращивания по третьим малозаметным признакам и т.д.)

4.7. ПОТЕНЦИАЛ УЧАСТКА

Здесь мы имеем дело с прогнозируемым сугубо вероятностным признаком, оценка которого осуществима единственно в рамках построения хотя бы социально-экологического очерка.

Вне этих рамок всякая оценка более чем проблематична, но осуществима по экспертной оценке общего контекста:

- потенциал комплексного развития среды,
- потенциал коммерческой активности и сервиса,
- потенциал комфортности жилой зоны,
- потенциал производственного/коммунального развития,
- потенциал рекреационного/лечебного развития.

4.8. ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА

Это также прогнозируемая вероятностная оценка, особенно сильно зависящая от общих рамок концепции развития. Появление, исчезновение или сохранение заметных особенностей соседства способно оказать сильнейшее воздействие на потребительскую и коммерческую ценность участка.

Появление/ликвидация производства как очага загрязнения, но и как места приложения труда;

Исчезновение/появление значительной рекреационной зоны;

Появление/исчезновение существенного местного признака (будь то источник вредностей, подобно близкой свиноферме или птицефабрике, свалке и пр., место притяжения детей и подростков, место свободной коммерческой активности и пр.) способно как поднять, так и снизить ценность участка, независимо от процессов, происходящих в его пределах.

Наконец, появление рядом значительно более высокого качества тех же параметров (в случае сугубо жилой среды или системы обслуживания) само по себе способно вызвать либо повышение оценки участка как потенциально реконструируемого под тот же уровень качества, либо снижение оценки, если шансы подтягивания к уровню соседей заблокированы.

В целом речь идет о сложно-составной оценке, зависящей от существа концепции развития территории: по отношению к "соседям" тенденция к относительной изоляции, замыканию участка или напротив – тенденция к слиянию с соседними участками может выступать как доминантная положительная характеристика процесса.

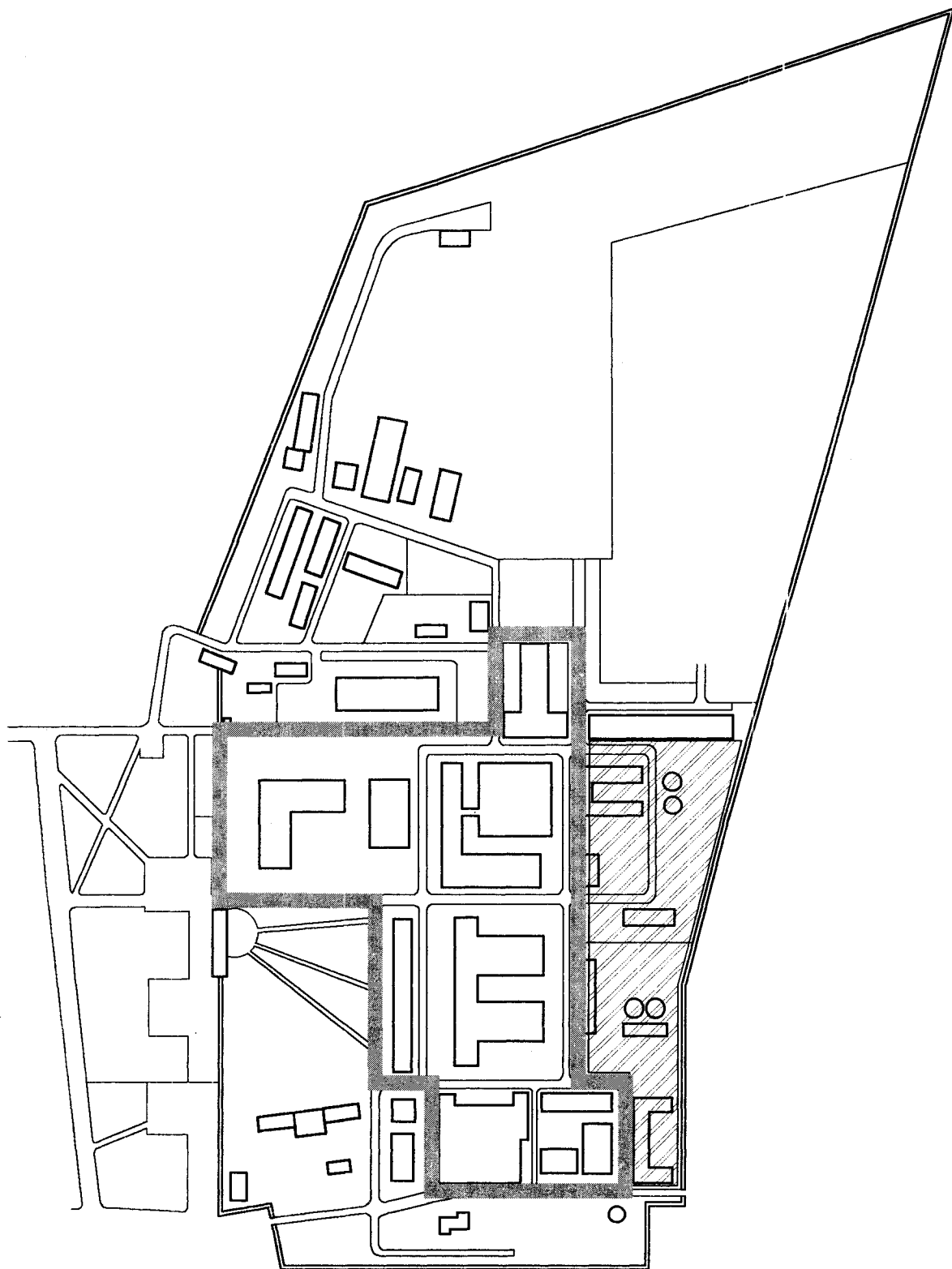


Схема зонирования - предложения по периметру зоны специальной деятельности и выделению зоны единого энергетического хозяйства.

Динамический характер такого процесса, неизбежно растянутого во времени, сказывается на периодической необходимости корректировки кадастра. Отсюда еще раз проступает со всей очевидностью, что ранее обозначенная деятельность по градостроительной политике должна представлять собой активный перманентный процесс, далекий от формализованности всех процедур. Соответственно, вопрос о нормативной базе, способной отразить связанность кадастра с концепциями развития, процессами их внедрения и оценкой результатов, выводит нас на труднейшую проблему гарантированной "самонастройки" процесса реконструкции территории в обратной связи с последствиями принимаемых относительно ее судьбы решений.

4.9. ЦЕНА РЕКОНСТРУКЦИИ

Этот чрезвычайно важный параметр может быть задействован на полную его мощность только в рамках общей концепции развития, однако в любом случае могут быть оценены с относительной полнотой и достоверностью:

- цена экологического оздоровления участка,
- цена инженерного перевооружения участка,
- цена реконструкции жилых и нежилых построек,
- цена учета ландшафтной ценности участка,
- цена компенсации за причиняемый ущерб при реконструкции,
- цена учета неперенных ограничений (особые нормативы, наличие памятников и их охранных зон),
- цена компенсации социально-культурных потерь, непременно сопряженных с процессом вмешательства в судьбу территории,
- цена динамики процесса относительного упорядочения территории как вместилища сообществ, зависящая в известной мере от темпа и длительности реконструктивного процесса, от степени, в которой удается достичь относительной завершенности в ходе реконструкции целостных фрагментов территории.

Вопрос внутреннего членения исходного участка на типы или подзоны зависит от выбора исходной единицы средовой оценки – для стандартной застройки второй половины XX века 1 гектар площади территории не грозит в большинстве случаев резкими перепадами качества, тогда как для дореволюционной (довоенной) застройки стандартная единица 1 акр (0.4 га) или даже 1 сотка могут оказаться единственно приемлемыми измерителями качества.

Вопрос "взвешивания" отдельных параметров в пределах раздела оценки решается для каждого раздела экспертным образом.

Как правило, рейтинг участков относительно общего пространства города довольно четко оказывается установлен и выражен через частотность предложений и спроса в сфере обмена жилой площадью и – в последнее время – через рыночную (скорее неофициальную) цену жилища. При отсутствии такого материала проверочный опрос по рейтингу участков в городе среди местных экспертов оказывается достаточно эффективным инструментом для верификации полученной экспертной оценки.

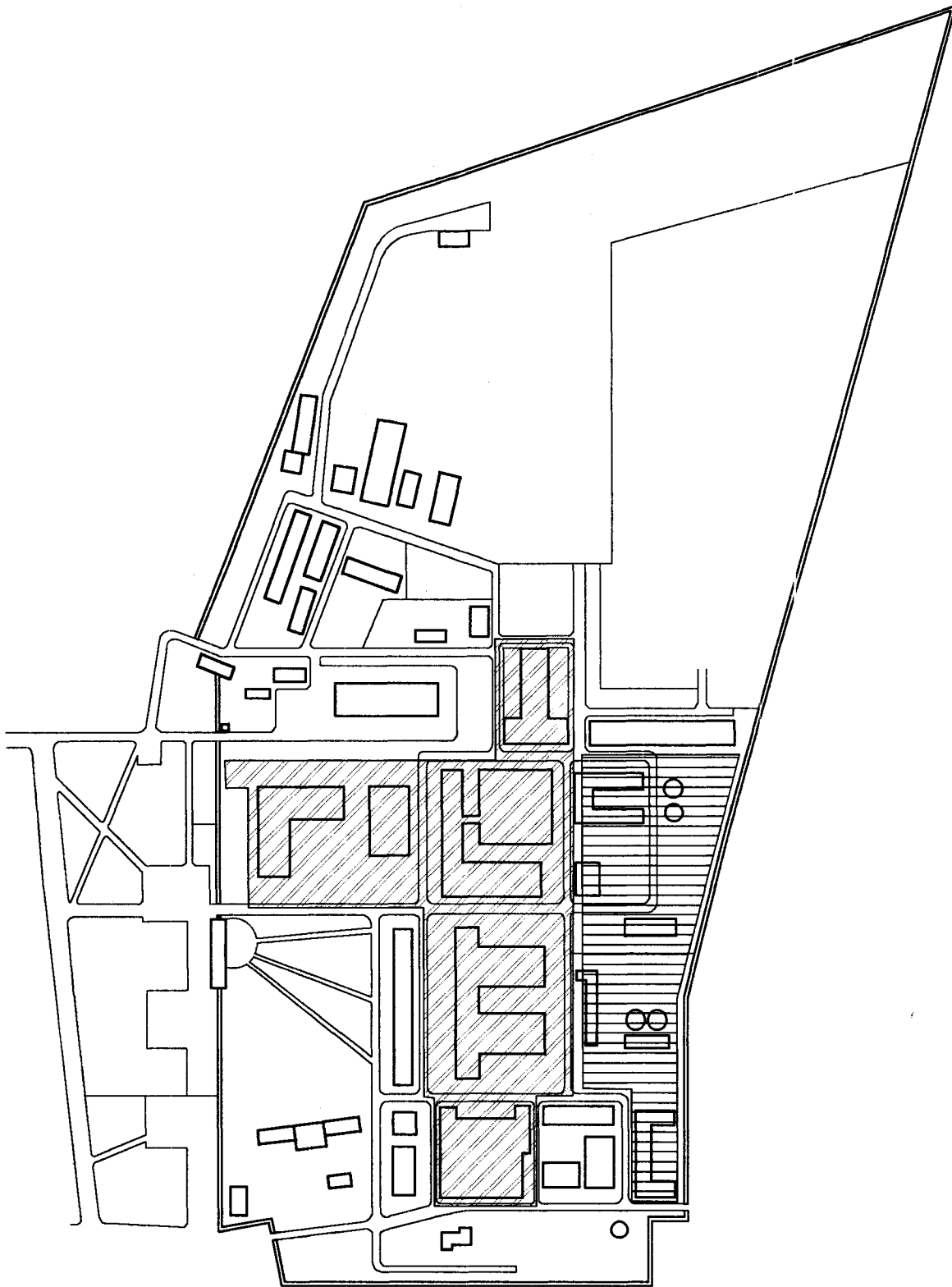


Схема зонирования - предложения по направлению сокращения периметра и уплотнения зоны специальной деятельности.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Уже говорилось выше, что одним из главных несчастий российского города является отсутствие традиции городского права. Она не могла сложиться в древности, когда монополия государства не допускала и мысли о правовом регулировании отношений между гражданами, поскольку не было граждан, были только царские холопы с разными обязанностями и привилегиями (не правами), сопряженными с отбытием обязанности. Она не успела сложиться в пореформенную эпоху, ибо до 1905г. власть трактовала всякую попытку говорить о конституционности как подрывную деятельность. Она не могла сложиться в советское время, враждебное всякой попытке *само-стояния*, когда в словари вошло (с ругательным оттенком) слово местничество, но так и не было включено слово самоуправление.

При одновременности присоединения новых территорий к общей массе Российской Империи историк обнаруживает исключения. Киев до Петровского времени сохранял Магдебургское право, которое было ему дано в период принадлежности Польше. Рига, Ревель (Таллинн), Вильно, Ковно (Каунас), Выборг входили в ту же правовую традицию, остатки которой были ликвидированы при Екатерине II. Вся Финляндия, включая ее редкие города, после присоединения во времена Александра I сохраняла систему автономии. Специфические городские права сохранялись в Кокандском ханстве и Бухарском эмирате. Однако эти исключения из правила не оказали ни малейшего влияния на российскую традицию. Если характернейшей чертой любого западного города по крайней мере с XVв., а то и значительно раньше, было то, что конторы адвокатов и нотариальные конторы составляют весьма заметный признак городского ландшафта, то российский город продолжал пребывать в тени начальственных учреждений до самого конца самодержавия.

Опыта самосознющего гражданина, регулирующего свои отношения с другими гражданами и учреждениями правовым образом, в опоре на гордое чувство налогоплательщика, содержащего всю бюрократию на свои деньги, у нас не сложилось и не могло сложиться. Не удивительно поэтому, что и в новейшее время делаются настойчивые попытки смешать и подменить проблему территориального самоуправления техническим вопросом некоторой децентрализации управления, т.е. поставить все с ног на голову.

Попытки трактовать проблему низового территориального самоуправления в категориях "участия общественности", четко отраженные в Законе РСФСР о местном самоуправлении, до сих пор довлеют над мышлением российских законодателей. Более того, стремление субъектов Федерации усилить свои позиции за счет Центра могут реально привести к тому, что одна гигантская "пирамида" окажется как бы замещена десятками территориальных "пирамид власти" поменьше, тогда как самостоятельность городов при этом может отнюдь не возрасти. Вот почему вопрос анализа проблемы разных уровней самоуправления приобретает сейчас для города особую остроту.

Этот вопрос требует обработки без налета сугубо сентиментальной демократичности – с позиций технологической оптимизации регулятивных процессов в городской среде. Однако ситуация осложнена тем, что отсутствие самого раздела "Городское право" в отечественной юридической науке (ни одной диссер-

Концепция развития территории А/О "КонРад"

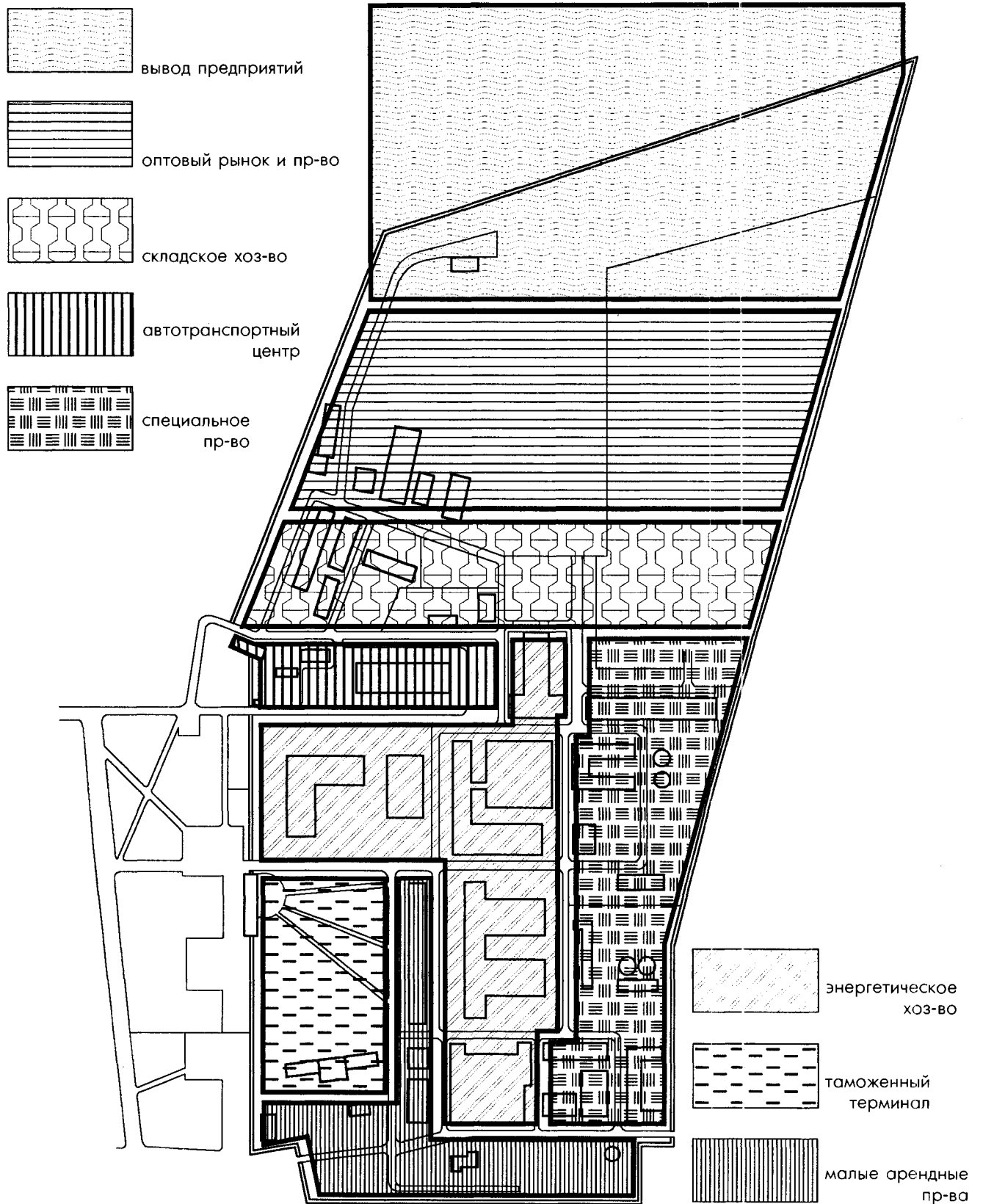


Схема зонирования - по стержневым проектам и их обеспечению.

тации, ни одного подготовленного аспиранта) привело к тому, что у нас нет специализированной юридической службы. Либо города найдут в себе силы приблизиться к разработке собственных Уставов хотя бы в содержательном аспекте, и тогда квалифицированные юристы могут помочь в их оформлении, либо эта работа вообще не сдвинется с мертвой точки. Работа над Уставом Москвы в некотором роде задала прецедент, однако специфика этой огромной агломерации так велика и так велико значение сугубо политических баталий вокруг Устава, что никаких готовых форм почерпнуть из московской наработки практически невозможно.

Понимая, что и сегодня целостный средовой подход к городу непопулярен, ибо требует отказа от великого множества удобных стереотипов, необходимо предпринять очередную попытку сдвинуть этот камень с места. С деталями авторской концепции можно и должно полемизировать, однако исходным основанием для полемики желательно иметь согласие относительно одного утверждения:

Реальность всякого города столь сложна, что только при условии сохранения целостности подхода к городу/региону как слабoreгулируемой среде возможно оптимизирующее действие в любом из великого множества частных вопросов. Разработка Устава должна опереться на подготовительные шаги, осуществление которых имеет самостоятельное значение:

- определение альтернативных сценариев городского развития в нестабильном, слабо предсказуемом в изменениях окружении;
- выявление потенциала текущих тенденций и по возможности точное определение условий момента моделирования;
- процесс соучастия, произрастающий как из стратегического воображения, так и стратегического согласия со стороны лидеров общественного мнения, лиц, принимающих решения, и групп давления внутри гражданского сообщества территории.

При разработке концепции Устава важно определить, на какую модель урбанизированной территории ориентируются авторы:

1. Инерционный город – сохранение традиционной стратегии пространственного роста или стабилизации при медленном, но неуклонном накоплении разрывов в его социальной структуре и снижении совокупного качества среды обитания – примерно в том же темпе, как в последние пять лет.

2. Остро-конфликтный город – обнажение социальных, в том числе имущественных, квазиэтнических и экологических конфликтов, имеющее следствием фактический распад единой территории на более или менее крупные блоки (субгорода, поселки, слободы), каждый из которых разрабатывает и осуществляет собственную стратегию выживания, ввиду краха, коллапса общегородских структур.

3. Сокращенный город – обнажение социальных, экономических и экологических конфликтов, имеющее следствием сохранение единой территории при потере от 1/4 до 2/3 населения собственно города в пользу пригородных и более отдаленных территорий (дачи, садово-огородные участки, опустевшие деревни, где стносительно легче обеспечить условия элементарного выживания семьи, при ускоренной деградации региона.

тельными объемами пустующих площадей в производственных корпусах и принципиальной возможностью переноса адресных складских площадок внутрь каждого из них в связи с новыми производствами.

4. Зона оптового рынка/производства и, возможно, сетевых международных структур типа "Баухауз" и "Икеа", также предполагающих наличие оптового рынка и розничной торговли, естественно тяготеющей к южной границе территории, оптимальным образом может осуществляться на незастроенной и неосвоенной площадке, так как в противном случае понадобился бы полный снос имеющихся сооружений и полная перекладка инженерных сетей под международный стандарт.

Вспомогательная зона.

5. Энергетическое хозяйство, водоснабжение, канализация образующие собой опорный каркас развития всей территории, тяготеют к очерчиванию самостоятельной зоны, которая может быть исключена из периметра специального производства и подвергнуться реконструкции при кооперации усилий всех элементов А/О.

Зона развития малого производства.

6. Узкая меридиональная полоса вдоль восточной границы участка представляет собой оптимальную зону развития малого производства в схеме сдачи в долговременную аренду или продажи ячеек-кассет малым предприятиям Москвы и области.

Зона выноса московских предприятий.

7. Эта зона вплотную соприкасается с производственной зоной, являющейся теоретически интегральным элементом зоны оптовой торговли и сетевых структур. Ее развитие может быть инициировано в собственной схеме развития деревообрабатывающего производства и производства строительных конструкций и материалов в кооперации с внешним инвестором (Тулио-Оливетти или другим).

Масштаб развития зоны зависит как от политики А/О, так и от реальной готовности московских властей форсировать программу выноса производств и складов из центра Москвы, поэтому граница зоны может быть обозначена сугубо условно.

Стадиальность

Стадия 1

В высшей степени целесообразным и даже необходимым уже на первой стадии следует считать (см. схему):

– Расширение территории освоения автотранспортного центра за счет нынешней складской зоны (при гарантии для специального производства возможности автономно пользоваться новыми складскими мощностями) и тем самым обеспечение прямой связи перспективной пустующей площадки с зоной автотранспортного хозяйства;

В перспективе это означает возможность и целесообразность формирования специализированной меридионально расположенной складской зоны, обслуживающей все элементы А/О.

– Расширение территории освоения на юго-востоке за счет включения корпуса 39 внутрь периметра освоения терминала, а также включение меридиональной полосы вдоль восточной границы территории;

– Устройство первого периметра ограждения режимной зоны.

Стадия 2

Вполне естественным становится дальнейшее расширение и "округление" зоны освоения при установлении новых четких границ режимной зоны для специального производства (см. схему):

– Расширение зоны освоения на запад с охватом корпусов 42 и 43, что обеспечит прямой выход территории базового развития на южную границу территории;

– Расширение зоны освоения на север с охватом корпусов 16, 50 и (возможно в дальнейшем) 15, что обеспечит как четкость границы зон, так и направление реконструкции сетей;

Переход от стадии 1 к стадии 2 предполагает сооружение автомобильной дороги вдоль западного отрезка периметра территории длиной 1300м (в идеале – вдоль западной границы дополнительной территории 5 га) и организацию новой системы въездов на территорию развития.

Формирование новой транспортной и инженерной инфраструктур может осуществляться в этом случае наиболее эффективным образом (см. схему).

– Наконец, в дальней перспективе следует считать рациональным замыкание зоны освоения с юга за счет заполнения разрыва между зонами терминала и автотранспортного хозяйства при выносе функций корпуса 52 во внутрь периметра режимной зоны и вместе с

4. Деградирующий город – утеря собственно городских функций и распад на субгорода, выстраивающие самостоятельные связи с регионом, утрата регионом населения в пользу иных регионов российского Центра, при сохранении очагов городского образа жизни в отдельных фрагментах территории нынешнего города.

5. Наконец, развивающийся город – преодоление инерции распада за счет собственных ресурсов города/региона (в первую очередь интеллектуальных) и включения в общероссийскую сеть развивающихся городов напрямую, минуя традиционный областной рисунок подчинения – при косвенной зависимости от событий в других регионах России.

Как ни странно на первый взгляд, но эти общие принципы применимы к любому городу – от столицы до мельчайшего городка, лишённого административно подчиненной ему территории.

Однако при уточнении концепции Устава проступает различие между крупным урбанистическим образованием, имеющим внутренние членения на подсистемы, и малым, обладающим цельностью. В первом случае важна ориентация на одну из следующих моделей:

– "Ассоциативный" город, функционирование которого должно осуществляться в схеме свободной ассоциации самоуправляемых крупных, средних и малых территорий, обладающих полнотой контроля в пределах своих границ, и объединенных исключительно на договорной основе во имя установления более выгодных отношений с "внешней" страной и в связи с необходимостью поддержания связующей инфраструктуры.

– "Диссоциативный" город, функционирование которого (охватывая "колонии" в пределах региона) совмещает как территории, находящиеся под прямым централизованным управлением, так и относительно автономные территории, озабоченные только и исключительно собственным выживанием и развитием.

– "Столичный" город, ускоренно утрачивающий производственные функции в связи с кризисом крупных, узкоспециализированных промышленных структур, и до 2/3 населения, ввиду отсутствия достаточного числа рабочих мест, и функционирующий в первую очередь как центр услуг, имеющий договорные отношения с регионом и другими поселениями.

– "Региональный город" (Metropolitan unit), сливающийся с нынешней областью или ее частью, районом или его частью в единое функциональное пространство и тяготеющий к максимизации самоподдержания при настройке производства продукции, информации и умений (знаний) на "экспорт" в другие регионы России. В этом случае резонно считаться с неизбежной утерей регионом до 1/3 его совокупного населения.

– "Международный" город, максимально использующий энергию накопленного потенциала (комплекс ВПК, комплекс науки) для включения в глобальную сеть разделения и кооперации труда, точнее компетентности в постиндустриальном обществе. В этом случае регион поглощается городом функционально, непременно теряя значительную часть населения за счет сокращения большинства промышленных производств в пользу научно-производственных

Концепция развития территории А/О "КонРад"

тем при обеспечении автономного въезда в режимный периметр.

Стадия 3

Третьей стадией разумно считать как формирование полного набора вышеназванных элементов зонирования и дальнейшее развитие свободной территории с юга на север под новые производственные потребности при "наползании" на режимно доступную зону за счет прокладки новых сетей между существующими сооружениями и за счет встраивания новых пространственных модулей также между ними.

В рамках этой стадии должны окончательно определиться границы режимной зоны на северо-востоке территории, получающие в этом случае четкое пространственное обрамление.

Стадия 4

Четвертой стадией разумно считать дальнейшее освоение северо-западной части свободной территории под производственные нужды, переосвоение ныне резервной территории к югу от ограды и, наконец, реконструкцию старых сооружений, оставшихся в промежутках между новым заполнением, в нерезимной зоне основной территории – с полным замыканием решетки новой инженерной сети.

Концепция архитектурно-планировочного развития

Содержанием концепции является схематичный очерк следующих функционально-пространственных подсистем индустриального парка на территории А/О "КонРад":

1. "Землепользование"
2. "Инженерные сети"
3. "Строительство"
4. "Производство"
5. "Транспорт"
6. "Экология"
7. "Склады"
8. "Офисы"
9. "Охрана и безопасность"
10. "Социальная инфраструктура"
11. "Общественные связи"
12. "Дизайн"

1. Землепользование

Основу рационального землепользования на территории составляет оптимальный выбор инвестиционных лотов с учетом специфических потребностей видов деятельности, то есть дифференцировано по зонам развития с учетом повышающих и понижающих коэффициентов их динамике (см. выше), но на базе единой

модульной сетки, кратной ячейке 6м x 9м: 6 x 18, 12 x 18, 24 x 36, 60 x 90.

Наименьший модуль является основой для планирования меридиональной полосы развития арендных малых предприятий, арендующих или приобретающих 2 и более ячейки 6 x 9м сооружения по восточной границе, а также для формирования офисных блок-эв и блоков обслуживания в крупных модулях.

Наиболее крупный модуль (1 и более ячейка 60 x 90м) – основа для зоны развития оптового рынка и зоны перспективного выноса московских предприятий;

1 и более средних модулей (ячеек или оборудованных площадок) 24 x 36м – опорный каркас для складского хозяйства и нового производства.

2. Инженерные сети

Подсистема предполагает обеспечение всех видов деятельности индустриального парка полным набором современных инженерных систем дифференцировано по зонам освоения с обеспечением равной доступности включения в сеть для любой точки зоны.

Предполагается опережающее формирование модульной сети ввозов сетей на площадки развития, будь то готовые сооружения или арендуемые площадки для монтажа модулей самим инвестором.

Целесообразен перенос мазутохранилища в зону энергетики при эффективной защите от случайного проникновения в почву ввиду близости артезианских скважин.

Оптимальным для энергетической сети является переход на надземную разводку по второму-третьему уровням с отказом от подземной разводки, что на порядок повышает гибкость технологического пространства. То же относится к слаботочным и иным специальным сетям.

За исключением реконструкции нынешней ограниченной системы теплоснабжения, наиболее целесообразным представляется переход на создание автономных локальных узлов теплоснабжения.

Перекладка и прокладка водопровода предполагает введение автономных систем доочистки и умягчения воды по модулям освоения, осуществляемых инвесторами или централизованно по заказу инвесторов.

Прокладка канализационных сетей предполагает переход к раздельности стоков с использованием "серой" воды после очистки для полива, уборки и санузлов, к разделению ливневого стока с кровель и с транспортных площадок с твердым покрытием, что позволяет резко сократить объем сброса в коллектор.

Система фекальной канализации стандартна (вопрос объемов и условий сброса в го-

центров и сельскохозяйственных производств – в пользу природно-рекреационных функций.

В этом редком случае переход от вариаций технологического города к инновационному не может быть осуществлен при сохранении традиционных систем управления и традиционного состава населения (ориентированного преимущественно на низкоквалификационные виды деятельности), что предполагает сосредоточение максимальной доли ресурсов на развитие культуры, науки и инженерии в том числе.

При детальной разработке сценариев каждая из вышеочерченных возможностей нуждается в развертывании и количественной оценке. При этом очевидно, что будучи взята в чистом виде, любая из них – не более чем абстракция, и даже теоретически допустимые варианты должны представлять собой довольно сложные комбинации элементов таких абстракций.

Город/регион. Вопрос разрешим в рамках Устава через построение макроструктуры снизу-вверх в том, что касается функционирования социально-экономической системы города, через отстройку макроструктуры сверху-вниз в том, что касается функционирования экологоориентированной инженерной системы города и региона и закрепляется в Уставе и конвенции, заключаемой между всеми субъектами соглашения.

Город/район. Целью Устава выступает программирование развития города как целостной среды обитания, преодоление традиционных недостатков действующей поныне инерционной модели управления. Если до последнего времени речь шла преимущественно о присоединении очередных территорий к условно единой территории города, то сейчас важнее увидеть значение расчленения условно единого города, что позволило бы выровнять структуру этой рыхлой урбанизированной территории с сопредельными землями.

Установление габаритов и очертаний муниципальных округов или районов, проведение границ между ними должно опираться на полный анализ истории и природных факторов, ни в коем случае не могут быть результатом условного картографического акта.

ПОСТРОЕНИЕ УСТАВА

1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ: отношение к Федеральному законодательству, права горожан, восхождение снизу-вверх в передаче прав от горожан к муниципалитету, нисхождение сверху-вниз в защите и повышении качества среды обитания.

2. СТРУКТУРА АГЛОМЕРАЦИИ (ГОРОДА/РЕГИОНА или ГОРОДА/РАЙОНА).

2.1. Вычленение муниципальных (общегородских) территорий, владений, объектов.

2.2. Вычленение муниципальных округов, размерность которых не может быть задана на основании умозрительной схематизации, от и особенностями функционирования города. В условиях населением от полумиллиона до миллиона человек эти фрагменты территории с населением 60.000 – 90.000 человек в средних городах такие округа могут быть вдвое или

2.3. Вычленение территориальных сообществ, обладающих функциями территориального самоуправления. Средняя численность населения таких районов 6.000 человек только при этой величине у них формируется

Концепция развития территории А/О "КонРад"

родскую систему Химок или совместной с городом модернизации всей системы требует специального соглашения).

3. Строительство

В высшей степени целесообразным является полный отказ от железобетонных каркасов и кирпича в ограждающих конструкциях, за исключением транспортных эстакад по второму уровню.

Обустройство открытых площадок для использования их в этом качестве или для установки металлических конструктивных модулей дополняется сооружением металлического каркаса с эффективными навесными панелями теплоизоляции (с заменой последних панелями остекления по потребностям клиента).

Выбор техники освоения подготовленной площадки с выводами на нее подземных и надземных сетей осуществляется клиентом – в этом случае А/О должно быть готово к осуществлению монтажных работ самостоятельно или на основе постоянного контракта с отечественной организацией типа "Перестройки" или СП или с эффективной зарубежной (венгерской, в частности) фирмой.

4 "Производство"

Рациональная типология и пространственная локализация подсистемы производства определяются как инерцией предыдущего периода, так и в наибольшей степени предложенной системой зонирования территории.

Поэтапная реконструкция и модернизация опорных сооружений (производственных корпусов) предполагается не ранее 2-ой стадии развития, на базе перекладки инженерных сетей в промежутках между имеющимися сооружениями, сооружения заполняющих модулей и лишь после этого – перестройкой существующих сооружений.

Новое производство предлагается развивать по моделям:

А "Готовый производственный модуль" – подготовленные для развертывания произвольной обрабатывающей или сборочной технологии площади. По пространственным параметрам готовые модули подразделяются на:

А-1 – "мелкие" с минимальным размером ячейки 6 x 9, локализуемые в меридиональной полосе развития для аренды малыми предприятиями;

А-2 – "средние" с минимальным размером ячейки 9 x 18, локализуемые преимущественно в зоне перспективного вывода московских линий;

А-3 – "крупные" с минимальным размером ячейки 18 x 24, локализуемые преимущественно в зоне новых производств, сопряженных с автотранспортным центром и оптовым рынком.

Б "Подключенная площадка" (24 x 36 м и 60 x 90 м) – полностью обеспеченная всеми инженерными сетями площадка под возведение производственных модулей. Парцелляция площадок производится в соответствии с модульной сеткой соответствующей зоны территории.

5 "Транспорт"

Подсистема "транспорт" включает:

5-1 – существующую дорожную сеть, подвергаемую поэтапной реконструкции и модернизации (усиление "подушки", прокладка бетонной подошвы с эффективным профилем, накатка эффективного чистового покрытия с минимальным пылеобразованием, в том числе с использованием резиновой крошки);

5-2 – новую модулированную дорожную сеть, кратную парцеллам по схеме зонирования территории.

5-3 – систему стоянок и погрузочно-разгрузочных площадок производств, организуемую кратко парцеллам зоны.

5-4 – главный паркинг (общая резервная площадка перед оградой) и локальные паркинги индивидуального транспорта сотрудников и посетителей индустриального парка.

5-5 – автотранспортное хозяйство – в оптимальном варианте кооперированное с международным автотранспортным центром, развиваемое на базе существующего гаража с его полной на 2-ой стадии модернизацией и новым строительством.

5-6 – пешеходная сеть – система благоустроенных и безопасных пешеходных путей по всей территории с благоустройством существующей сети дорожек на 1-ой стадии, сооружением пешеходных мостиков – на 2-ой, полным переходом на второй уровень – на 3-ей стадии развития.

5-7 – учитывая габариты территории целесообразно изначально заложить возможность создания внутренней транспортной сети для нужд производства и перевозки сотрудников и посетителей (наиболее эффективным является в этом случае использование экономичного и экологичного рельсового или нерельсового – электрокары, поезда электрокаров – транспорта).

ческий потенциал, чтобы самоуправление не обращалось в карикатуру. Вопрос о вычленении таких микрорайонов в малых городах полностью зависит от их традиционной структуры.

2.4. Вычленение кондоминиумов (жилищных товариществ), обладающих способностью к осуществлению функций самоподдержки (средняя эмпирическая численность 900 - 1.200 человек).

При развертывании Устава три вопроса непременно должны найти свое связанное разрешение: взаимодействие населения и власти; контроль над качеством среды обитания; обеспечение развития самоуправляемой территории города/района.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ВЛАСТИ

Прежде всего речь идет о сдвиге в интерпретации понятия "самоуправление" в сторону его разгосударствления. Территория, естественным образом тяготеющая к городу, и город как таковой должны наконец быть трактованы как уровни самоуправления, т.е. договорных отношений между коллективными и индивидуальными субъектами.

Характерное для начальной фазы распада тоталитарной системы огульное отрицание коллективных форм взаимодействия в пользу неограниченного индивидуализма не имеет перспективы. Нигде в цивилизованном мире частный мир (жилища в первую очередь) не может функционировать, не будучи существенно ограничен конвенцией, объединяющей всю совокупность соседствующих частных лиц. Нигде коммунальный уровень не оказывается вытеснен из взаимодействия прямым сговором между бюрократией и частнопредпринимательскими интересами.

Ситуация в России столь подвижна, различия между регионами столь велики, что было бы явно преждевременно рисковать выдвиганием общеобязательной модели: необходим этап активной экспериментальной работы. И все же несколько общих соображений представляются здесь резонными.

Восторги 1989 года по поводу демократических выборов и уныние в связи с многопартийными выборами 1993г. и особенно ввиду множества несостоявшихся выборов в 1994г. в равной степени неконструктивны. Нельзя исключить того, что на низовом уровне прямого реального самоуправления на ближайшие десятилетия более эффективной и более привлекательной может оказаться модель прямого представительства. Согласно такой модели, консультативные советы или коллегии, взаимодействующие с городской администрацией (избираемой всеми горожанами), могут формироваться по схеме представленности самоорганизованных групп, представляющих на территории определенные, ясно выраженные *интересы*.

Обособленную группу естественным образом составляют квартиросъемщики – сначала только в муниципальных, но в будущем и частных многоквартирных домах. Иную группу – жилищные товарищества или, как их называют, кондоминиумы, объединяющие владельцев приватизированных или новопостроенных частных квартир. Еще иную – предприниматели, оперирующие на территории или намеревающиеся на ней действовать и естественным образом желающие гарантий стабильности. Возможны и любые другие ассоциации по общности интересов (инвалидов, пенсионеров, автовладельцев или свободных художников, многодетных семей и пр.) – важно, что любая такая группа, будучи зарегистрирована, должна быть представлена (и должна быть заинтересована быть представленной) в той или иной ассоциации, взаимодействующей с

6. "Экология"

Наряду с уже охарактеризованными мероприятиями (разделение ливневого стока, использование "серой" воды) на первый план выступает:

- разработка и принятие экологически ориентированных норм в статуте А/О, соблюдение которых учтено в качестве неперемennого условия приобретения или аренды парцелл и модулей;

- предотвращение избыточного формирования отходов за счет жесткой критерильности отбора новых производств и организации немедленной переработки части отходов (деревообработка, производство упаковки и т.п.);

- формирование единой системы сегрегации отходов и мусороудаления с дальнейшим вывозом с территории по договору с мусоросжигающими заводами и полигонами;

- использование энергосберегающих технологий и технических решений (в том числе использование пассивной инсоляции для обогрева, охлаждения и вентиляции производственных помещений и офисов).

Наряду с прямой экономической выгодой, размеры которой не следует преувеличивать, огромное значение имеет социальный и политический эффект экологической программы и системы ее публицити – как для установления гармонических отношений с администрацией и общественным мнением г.Химки, так и для привлечения внешних инвесторов.

7. "Склады"

Развитие индустриального парка предполагает возможность создания современного автоматизированного кооперированного складского хозяйства, использование которого, наряду с малыми оперативными складскими блоками в модульной сетке сооружений, обещает как значительную экономию времени и территории, так и существенную прибыль для А/О.

Развитие складского хозяйства целесообразно опереть на существующую зону складов с поэтапным демонтажем и замещением имеющихся сооружений по мере сооружения складских модулей к северу от них в системе единой меридиональной полосы. В этом случае имеется возможность поэтапного наращивания мощности и зоны охвата автоматизированного внутрискладского транспорта на базе единого контрольно-распределительного узла.

Складирование крупных грузов и материалов целесообразно организовать в рамках той же крупной модульной сетки в форме параллельной меридиональной полосы к западу от крытой системы склада.

8. "Офисы"

Подсистема предполагает сооружение офисно-обслуживающих блоков, сопровождающих систему производств в единой модульной сетке, наряду с возможностью создания блока офисов для сдачи в аренду на "центральной перекрестке", образуемом широтной и меридиональной (существующей) транспортными магистралями, а также вдоль широтной магистрали.

9. "Охрана и безопасность"

Подсистема охраны и безопасности предполагает поэтапную реализацию целого ряда мероприятий:

9-1 – организация нового периметра специального производства (оптимальным решением на 2-ой стадии является использование новых сооружений в роли "ограды");

9-2 – обустройство внешней границы территории с поэтапным замещением существующего бетонного ограждения современной системой озелененного грунтового вала (с использованием грунта, вынимаемого под обустройство незастроенной территории, без вывоза) и телевизионной системы слежения;

9-3 – сооружение новых контрольно-пропускных пунктов по внешнему периметру как для автотранспорта, так и для сотрудников и посетителей индустриального парка;

9-4 – формирование современной системы электронных замков для регулирования перемещения людей и внутреннего транспорта между автономными участками территории.

9-5 – организация полного телевизионного мониторинга территории и центрального узла охраны.

10. "Социальная инфраструктура"

Подсистема предусматривает развертывание на территории индустриального парка сети комплексного обслуживания сотрудников – питание, рекреация, медицинское обслуживание и реабилитация.

10-1 Имея в виду значительное в перспективе число сотрудников индустриального парка (по предварительным подсчетам оно может составить до 4 тыс. человек) в высшей степени

администрацией, но не зависящей от нее прямо. Разумная администрация столь же заинтересована в наличии такого партнера, с которым куда легче иметь конструктивное взаимодействие, чем только с множеством разрозненных жильцов.

Выборы делегируемого члена коллегии или совета в этой системе осуществляются самой группой в зависимости от ее устава и традиций, и в известной степени мы сталкиваемся с возрождением той земской модели, что сложилась в России после реформы 1861г. и, вполне возможно, представляющей собой неприменный шаг начального приучения общества к ответственному отношению к “миру” города.

Войдет эта модель в жизнь или нет, но так или иначе она все сильнее будет подспудно осуществляться и в форме избираемых всеми жителями органов общественного самоуправления – через лоббизм отдельных групп. Хуже в этом случае то, что укрытый лоббизм всегда вреднее для территории и ее жителей, чем открыто представленный, равно как и то, что при схеме прямых выборов в состав избираемых структур не могут войти живущие в других местах предприниматели или инвесторы. Зная, что их не прямое влияние всегда неизбежно, гораздо более целесообразным представляется его признать, ввести в упорядоченные рамки и сделать легитимным.

В зависимости от того, какая из двух схем выиграет состязание в городах в ближайшее десятилетие, будет реально отстраиваться и разграничение компетенций администрации и самоуправления. Среди известных нам зарубежных аналогов наиболее перспективной для больших городов представляется модель Вашингтона, где городское самоуправление возникло очень поздно – в конце 70-х годов. До этого времени город управлялся тремя комиссарами, назначаемыми Конгрессом США, так что обучение вашингтонцев навыкам городского самоуправления происходит в самые последние годы.

Консультационные советы “соседств” (группа кварталов с десятью-двенадцатью тысячами жителей) избирают одного своего депутата от 2.000 человек. Консультационный совет не имеет никаких властных полномочий, однако его заключение необходимо согласно городскому закону для любого проекта, затрагивающего территорию, и для любого законодательного акта Городского Совета столицы США. Деятельность членов совета не оплачивается, однако на его деятельность (канцелярские расходы, найм управляющего или дело-производителя, выдача небольших грантов или безвозвратных ссуд на поддержку местных инициатив) из городского бюджета выделялось в 1994г. скромная по американским меркам сумма 8.000 долларов в год.

Схема доказала свою высокую эффективность – во всяком случае независимые эксперты подтверждают, что в Вашингтоне или Сан-Франциско, где работают аналогичные советы, за несколько лет существенно повысилась отдача инвестиций и качество инвестиционных проектов.

Там речь идет о классической выборной схеме, что естественно для страны, живущей по правилам демократии 200 лет (впрочем, и в Вашингтоне эта схема работает почти идеально в зажиточных районах с хорошо образованным населением, но явно пробуксовывает в бедных районах, где большинство жителей плохо образованы и не имеют работы). Скорее всего, представительная модель по близкой схеме могла бы заработать в российском городе с наибольшей эффективностью, что, разумеется, не исключает и модели прямых выборов.

Бурный процесс сочинения городских уставов в 1995 году – не более чем начало длительного процесса перехода от подражания образцам к творчеству.

целесообразно создание централизованной кухни, системы доставки пищи внутренним транспортом и сети залов при производственных и офисных блоках с локальными системами разогрева. Масштабы территории делают такую систему значительно более экономичной и комфортной, чем привычная схема движения персонала к крупным обеденным залам, и позволяет эффективнее связать места питания с местами рекреации.

10-2 В системе освоения отдельных зон целесообразно предусмотреть включение модульных открытых рекреационных площадок и закрытых залов – с максимальным использованием современных систем психологической релаксации и экологических техник (естественные освещение, вентиляция, увлажнение и доочистка воздуха, насыщение отрицательными ионами и пр.).

10-3 Целесообразно формирование единой системы медицинского обслуживания и реабилитационного центра, наряду с малыми блоками медицинской помощи на едином стандарте в системе отдельных производственных модулей.

10-4 Особое внимание уделяется комплексному бытовому обеспечению водителей большегрузных трайлеров и автопоездов, в прямой связи с паркингом таможенного терминала и международного автотранспортного центра. В связи с тем, что существующее здание общежития не отвечает международным стандартам, уже на 1-ой стадии развития представляется оптимальным его демонтаж и сооружение мотеля на 50-70 мест на южной границе резервной зоны развития, максимально связанной с городом Химки. Этот мотель, снабженный полным набором сервиса, может также играть роль отеля для клиентов индустриального парка, что предполагает усложнение планировочной структуры и, возможно, увеличение его вместимости.

11. "Общественные связи"

Подсистема ориентирована на обеспечение коммуникации и деловых связей для фирм и предприятий индустриального парка с местным, региональным и международным рынком.

Подсистема должна включить в себя кооперированный бизнес-центр, функционирующий в схеме почасовой аренды залов и абонирования услуг узла связи, выставочный зал (залы), демонстрационные площадки, рекламно-информационный центр с эффективной издательской службой, конференц-семинарский центр с залом на 150-200 мест и группой помещений для семинаров и деловых совещаний.

Локализация подсистемы на южной границе зоны развития, в непосредственной близости и в пространственной связи с мотелем обеспечивает как формирование "городской" атмосферы на границе индустриального парка, так и экономическую эффективность совмещения с сервисными службами мотеля.

12. "Дизайн"

Подсистема предполагает уже на стадии бизнес-плана для индустриального парка разработку его корпоративного стиля, а также программу единого по стилю благоустройства территории и ее зон (уличное и внутреннее освещение, единая система визуальных коммуникаций, включая цветное и графическое кодирование, на территории и в ее модулях-сооружениях, что, наряду с формированием имиджа А/О как динамичной современной корпорации, обеспечивает резкое повышение эффективности всех систем безопасности и обслуживания.

Постскриптум

В свете опыта 90-х годов не приходится удивляться тому, что программа, полностью одобренная заказчиком, была им же полностью провалена. Несмотря на наши предостережения, руководство предприятия проявило характерную для традиционной номенклатуры ВПК самонадеянность, игнорируя оппозицию внутри. В результате того, что не было принято ни одного шага, чтобы разъяснить необходимость радикальных шагов, оппозиция внутри предприятия сумела возбудить персонал настолько, что т.н. трудовой коллектив опротестовал решение руководства в арбитражном суде и добился его приостановки. Только после этого началась какая-то работа с людьми, в конечном счете изменившая расстановку сил.

Время, однако, было упущено катастрофическим образом: "Баухауз", "ИКЕА" и другие аналогичные фирмы нашли другие (несомненно худшие) площадки. Крупный таможенный терминал был организован по соседству, в зоне влияния аэропорта. Лишний раз можно было убедиться в драматичности современной ситуации: на то, чтобы убедить клиента слушать и слышать аргументы специалиста, уходит столько времени, что его как правило уже не остается для реализации программы. К этому примешивается навык традиционного директорского корпуса откладывать всякое решение как можно дольше, что в условиях так или иначе складывающегося рынка имеет катастрофические последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ОТ КУЛЬТУРЫ СИМВОЛОВ К КУЛЬТУРЕ БЫТИЯ

Специфика российской интерпретации марксизма, выросшего из городской культуры с ее длительной традицией и потому без особых оговорок почитавшего ее естественным условием существования, заключалась в несколько странном качестве. Теоретики ленинизма и тем более его практики при всей яростной полемике между Троцким, Бухариным, Сталиным были едины в равной неприязни, если не сказать ненависти к деревне и городу. Нет нужды цитировать: обвинения деревни в темноте и дикости (в чем немалым подспорьем оказались "отцы" советской литературы во главе с Горьким), равно как города – в буржуазности и мещанстве еще у всех на слуху.

Но если не город и не деревня, то что? Ответ был чудовищно упрощен: фабрика. Завод, заводской пролетариат – не тот, истинный, который бастовал в Петрограде против большевиков в 1919 году, а условный, теоретически выведенный в пробирке, – вот символ большевистской веры. При сугубо технологическом понимании культуры как собрания инженерных навыков (Рабфак), город как культурная опора хотя бы того же завода игнорировался полностью.

Заметим, что изначально ярко проступало стремление по возможности оставить старые города их участи, создавая новые промышленные слободы ПРИ заводах. Рабочие клубы – ПРИ заводах. Столовые, детские сады и ясли – ПРИ заводах. Профессиональные школы и учебные комбинаты, даже музеи – ПРИ заводах. Позже добавились профилактории, дома отдыха, санатории, турбазы – также ПРИ заводах или их объединениях в государственных только профсоюзах. Эта политика проводилась в жизнь последовательно, так что почти все то, что с формальной точки зрения можно было бы приписать развитию городов, оказывалось по преимуществу лишь разрастанием "завода" в теле города подобно раковой опухоли.

От господствующей идеологии осталось мало, однако налицо остаточное, пережиточное небрежение городской культурой как главной, если не единственной опоры всякому развитию, включая и цивилизующее развитие села.

Пока под культурой традиционно понималось нечто "большое и хорошее", скорее музейное собрание признанных ценностей, чем живой сложный механизм порождения, обращения и присвоения ценностных ориентаций, трудно было ожидать формулирования каких-то серьезных конструктивных задач. Собрание признанных ценностей мертво без прикосновения к нему ищущего интеллекта, но до самого последнего времени такое отношение было уделом исключительно специалистов – искусствоведов, литературоведов, музыковедов. Для всех таких специалистов характерна специфическая подмена проблем – они начинают видеть мир через призму своего предмета. Поскольку же чем уже предмет, тем выше считается квалификация и, соответственно, репутация специалиста, возникла драматическая по сути ситуация. В стране есть пушкиноведы и чеховеды, специалисты по истории обыденного права в дореформенной российской деревне и специалисты по эстетическому воспитанию детей дошкольного возраста и множество других... нет лишь специалистов по практике развития культуры. Место последних традиционно занимали служащие

Заключение: от культуры символов к культуре бытия

т.н. учреждений культуры, которые в момент кризиса классической бюджетной государственной схемы оказались в растерянности.

Традиционная модель культуры, как мы уже подчеркивали ранее, сугубо просветительская, исходящая из представления о том, что готовый запас сведений и оценок надлежит передать всем и каждому, независимо от его интересов и жизненной позиции.

Мы исходили в этой книге из другой позиции: культура есть механизм работы с ценностями, проявляющийся в любой деятельности и любой форме поведения без каких-то исключений. Городская жизнь, город – естественная питательная среда для так понимаемой культуры. Культура есть ценностное отношение к жизни – а значит, экологическое, экономическое, социальное, эстетическое отношение в их взаимосвязанности. Поэтому нет учреждения, т.е. социальной организации, которая не была бы учреждением культуры. Есть однако специализированные учреждения, которые могут быть в полной мере учреждениями именно культуры только в той мере, в какой через них облегчается проникновение в такого рода связность всего со всем в единой системе ценностей. Критерием для оценки т.н. учреждения культуры становится именно степень его способности ответить проблеме, поставленной самой жизнью: мучительному преобразованию слободской субкультуры в городскую, то есть универсальную, общечеловеческую.

Сейчас, когда в моде квазипатриотические лозунги, когда самовосхваление российского легко замещает собой всякую серьезную работу, когда, забывая о том, что религия есть дело интимное и обращенное к царствию небесному, но не земному, и потому религия не может ничего дать устройению земных дел по сути своей, наша позиция, так сказать, поперек течения. Но сколько бы ни говорилось вокруг о некоей таинственной российской соборности, "духовности" и прочих звучных, но рещительно бессодержательных вещах, мы тверды в своей убежденности. Это убежденность в том, что простая практическая деятельность куда важнее, чем любой разговор о пользе созерцания, из которого ничего не произрастает кроме убогого по содержанию индивидуализма "самоспасения".

Последнее есть дело свободного личного выбора, но если делается иной выбор, если деятельное начало жаждет самовыражения вовне, оно может проявиться исключительно через культурную окрашенность всякого действия, всякого поступка. При такой позиции можно и должно говорить о задачах, о культурной политике, которая сегодня не есть только дело властей, хотя и их тоже, но всякого человеческого существа, которому небезразличны реальные судьбы реального отечества – такого, которое нам досталось в наследство, такого, которое мы заслужили своей собственной исторической судьбой независимо от того, нравится она нам вполне или нет. Личную судьбу сегодня выбрать можно, но историческую судьбу выбрать нельзя. Она нам дана.

Однако она нам дана не как фатальная предопределенность, хотя многое следует считать заданным. Она нам дана как материал, из которого и только из которого можно и должно строить новую историческую судьбу отечества через судьбу каждого города в отдельности – в соответствии с материалом, но также и на основе конструктивной мудрости, накопленной миром.

Рассмотрев на протяжении книги ряд конкретных практических задач развития культурного потенциала города, мы в состоянии теперь определить некий небольшой набор стратегических целей, достижение которых можно считать сверхзадачей развития.

- городская элита как лидер "окультуривания" экономики;
- город как лидер хозяйственной революции на окружающей территории;
- городская власть как лидер осуществления интегрального образовательно-культурного процесса.
- городское сообщество как субъект укрепления правосознания;
- самоосознание городского сообщества.

ГОРОДСКАЯ ЭЛИТА КАК ЛИДЕР "ОКУЛЬТУРИВАНИЯ" ЭКОНОМИКИ

Осуществлявшееся вне мирового и отечественного опыта, а значит внекультурное становление экономики советского периода привело к неизбежному кризису. Эту систему хозяйствования в строгом смысле слова нельзя именовать экономической, так как законы формирования стоимости были, как известно, "отменены". Главная черта этой хозяйственной системы заключалась в "освобождении" производства от жизни человеческих сообществ, прежде всего городских, при прямом включении в абстрактную государственную машину.

Сбои в функционировании этой машины и неизбежное ослабление всемогущей централизации создали наконец городскому сообществу условия для возвращения простого хозяйствования в сферу нормальной экономики, в сферу накопления и обращения капитала. Естественная неподготовленность сознания всех участников процесса вместе и каждого в отдельности стала главным препятствием на этом пути.

Приобщение к подлинной культуре экономических отношений в городе есть в первую очередь уяснение совокупности его ресурсов, как имеющих форму основных средств, так и, главное, имеющегося человеческого потенциала (см. Персонализация), равно как и сосредоточение внимания на создании условий наибольшего благоприятствования для соединения первых и второго. Войти в экономическую культуру значит также уяснить условия и шансы повышения позиции города в разделении труда и компетенций в региональном, федеральном и общемировом масштабе. Традиция хозяйствования, едва окрепшая в начале нашего века и быстро разрушенная эпохой социализма, может быть выражена в одном ключевом слове: особое качество.

Великая экономика античности формировалась на производстве и коммерческом обмене особыми качествами, оттенками вкуса вина и оливкового масла, чернофигурной и краснофигурной керамики, рисунками ткани. Античным полисам, широко разбросанным на огромном пространстве Средиземноморья, обмениваться более было нечем, но этого скудного, на первый взгляд, набора оказалось достаточно, чтобы действительно великая экономика стала краеугольным фактом мировой истории. Великая экономика развитого европейского Средневековья усилила поток обмена готовыми изделиями ремесла и готовыми продуктами сельского хозяйства между городом и зависимой от него деревней,

оттенками качеств продукции – между городами. Но она добавила к этому обмен оттенками квалификации, приобретаемой в городских университетах, обмен векселями между банкирскими "домами", быстро ставшими на ноги после эпохи варварства. Великая экономика XV-XVII веков нарастила над этими процессами ведущую роль немногих городов – Венеции, Генуи, Антверпена, Амстердама, ставших мировыми центрами прежде всего в обмене потоками ценных бумаг, которые обеспечили прочность кредита как опоры торговли и производства. Великая экономика XVIII-XIX веков нарастила над этим сложение национальных экономических систем, подпитывавшихся мировым товарообменом, но опиравшихся на новую форму кредитования экономики государства его гражданами в форме государственного долга с гарантированной выплатой процентов индивидуальным вкладчикам. Великая экономика нашего времени достроила систему созданием международных корпораций, но никогда, ни на каком этапе не исчезала база всей этой пирамиды – обмен особыми качествами продукции.

В силу тысяч причин Россия всегда запаздывала к "общему столу", сначала предъявляя на мировой рынок пушнину (но, заметим, пушнину особого качества), затем пеньку и парусину и железо (еще в эпоху Павла I Россия держала первенство в экспорте высококачественного железа за счет нещадной эксплуатации своих лесных богатств, пережигавшихся на уголь). Затем, после завоеваний Екатерины II на Юге, пришла пора российского хлеба, экспорт которого однако осуществлялся в ущерб собственному потреблению, а не от реальных излишков. На рынке пушнины и хлеба Россию потеснили Соединенные Штаты, на рынке металла – Англия, перешедшая на коксовую металлургию, и тогда Россия начала быстро специализироваться на особом, высококачественном экспорте сливочного масла и другой сельскохозяйственной продукции, которая успешно теснила конкурентов на мировых рынках.

Советское время разрушило эту традицию, сначала – при Сталине – возобновив ставку на демпинговую продажу зерна ценой голода в собственных пределах, затем перейдя на нефть и другое минеральное сырье. Сейчас перед нами двойной шанс: с одной стороны, воссоздание ориентации на качество пищевой продукции (что особенно важно в нынешнюю эпоху концентрации внимания на экологически чистой продукции), с другой – использование того потенциала инженерно-технической мысли и качества во многом ремесленного мастерства, что сохранились здесь по множеству причин, чтобы врываться на рынок эффективных технологий.

Очевидно, что за редчайшими исключениями, вторая линия развития открыта лишь перед крупными, университетскими по характеру городами, тогда как первая открыта для всех и прежде всего перед малыми городами и регионами средних городов.

Метод проб и ошибок, разумеется, лучше отсутствия всякого метода, однако это путь сложный, долгий, чреватый множеством ошибок, которых можно избежать. Гораздо более прямой путь – тщательный и глубокий анализ естественно-искусственной истории хозяйственного ландшафта, открытие нановой культуры лесных собирательских промыслов и их поддержания, открытие нановой культуры лугового хозяйства и поддержания его гидрогеологии, открытие

наново селекционной и технологической культуры, которая отличала все староосвоенные российские территории.

Конечно, в этой работе важное место занимает установление и укрепление контакта с столичными и региональными научными центрами. Однако на первый план все же выходит мобилизация ресурсов знания, содержащегося в музеях, библиотеках областных и городских архивов, а также бесценного знания, носителями которого являются местные жители, сохранившие и часто развившие высокое мастерство предков. Серьезная сосредоточенная работа в этом направлении требует минимума денежных средств, но высокой отдачи интеллигентского труда. Важность этой работы заключена не только в непосредственных практических результатах, но и в самом процессе "открытия" своей земли наново и еще в том существенном обстоятельстве, что большинство городского сообщества, питающее некоторое недоверие к "чистому" знанию, получает возможность убедиться в практической его полезности. Переоценить этот факт для создания условий, благоприятствующих историческому краеведению, а вместе с ним и историческому самосознанию, невозможно. Это ключевое условие, не реализуемое никакими силами без активнейшего включения в процесс всей местной элиты, всего активного меньшинства горожан.

ГОРОД И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ОКРУЖАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Вопрос о первичности города или деревни подобен вопросу о курице и яйце, и ответ на него теряется в глубине тысячелетий, но во всяком случае на протяжении всей истории цивилизации именно город создавал то поле экономического и культурного тяготения, в котором формировалась деревенская округа. Создавая рынок продуктов питания, заставляя ближние и дальние сельские местности конкурировать за место на нем, город издавна во многом регулировал структуру сельского производства. Сначала не впуская "промышленную" продукцию внутрь городских стен, огородившись ввозными пошлинами, средневековый город позже словно выбрасывает заготовительное, преимущественно надомное производство в округу, эксплуатируя ее и вместе втягивая ее сильнее в денежный оборот, увеличивая деревенский платежеспособный спрос. За последние два столетия западный город втянул в себя львиную долю деревенского населения, реорганизовал сельскохозяйственное производство по наиболее финансово-эффективным направлениям, твердо удерживает контроль над территорией системой банковского дела и законов.

Мы уже говорили о специфике российского расселения, но и в ее рамках унитарное государство, утверждая город, приписывало к нему деревни "для прокорму". И в ее рамках торгующие крестьяне, несмотря на сопротивление городского купечества, создавали ему острую конкуренцию, крупномасштабное ремесленное производство чаще всего было сосредоточено в селе, точнее, в сельских слободах, а "отходничество", т.е. сезонные работы в городе, служило ключевым средством финансовой подпитки села, пребывавшего в вечной задолженности.

Заключение: от культуры символов к культуре бытия

Сейчас мы обнаружили себя обладателями разоренной донельзя сельской округи, во многом люмпенизированной и привыкшей жить за счет невозвратных государственных кредитов, которые в основной своей части попросту продаются. Сегодняшний город (не только крупный, но и средний и даже малый, если только это сугубо фабричная "слобода") окружен полусельским производительным поясом, где и сами горожане и работники совхозов или колхозов, переименованных в акционерные общества, обеспечивают себе сносное существование поставками на продуктовый рынок. Не только Щекино или Новомосковск, но даже какие ни будь Электросталь или Суворов оказываются в роли такого рынка, постоянно страдающего от дефицита, так что в самих мельчайших городах рынка, как правило, нет, и их жители так же существуют на самообеспечении, как горожане Гоголевских времен. За пределами "кормящего пояса" простирается почти неведомая земля, на которой с более чем переменным успехом хозяйствуют колхозы, совхозы, леспромхозы, рыбхозы, непомерно разросшиеся благодаря печально известной политике "укрупнения" и ликвидации "неперспективных" деревень. Конечно, ситуация весьма различна по регионам, и отнюдь не повсеместно мы имеем дело с такой мерой разоренности, как в историческом Центре, на Севере, на Урале или в Среднем Поволжье и Калмыкии. Но все же скорее правилом чем исключением является критическая ситуация, при которой ускоренно стареющее и прямо вымирающее население не находит ни сил, ни средств для качественного рывка, а неимоверно разросшаяся в объеме сельская бюрократия не только не находит, но и не ищет путей выхода из заколдованного круга. В целом не будет ошибкой сказать, что сельское хозяйство разной степени своей конечной продуктивности все же живо, но сельской экономики практически не существует вовсе. Да, нет нужной техники и нет средств на ее закупку, быстрый рост цен на оборудование, топливо и удобрения, химические средства защиты растений и электроэнергию "съедают" без остатка всякий эффект от повышения закупочных цен. И все же главное сегодня не в этих очевидных бедах, но в отсутствии динамики экономического действия, в отсутствии экономического воображения и экономического знания.

За редкими исключениями, сельская округа не имеет самостоятельных ресурсов для того, чтобы вырваться из кризиса. В первую очередь – интеллектуальных и квалификационных ресурсов, расчет на восполнение которых за счет вынужденной обратной миграции в Россию из ближнего зарубежья малоперспективен. В этих условиях только город может мобилизовать необходимые ресурсы – иного источника нет, так как отдельные случаи прямого включения в глобальные коммерческие сети, как то происходит с плантациями лекарственных растений на Алтае или в Хабаровском Крае, скупкой пантов на Севере или сбором лягушек или улиток для экспорта, не меняют общей картины и отличаются чертами классической, почти феодальной зависимости от далекого импортера.

Итак, необходимая разрушительная работа уже совершена – нет или почти нет той абсурдной системы управления, при которой план производства (скорее, одного сева) зерновых подавлял, уничтожал историческое разнообразие землепользования практически на всей сельскохозяйственной территории

России, а абсурдные закупочные цены промкооперации делали нерациональным традиционный лесной промысел. Однако встречного конструктивного движения также еще почти не отмечено, хотя тем более ценны всякие отклонения, любые исключения из правила, будь то оживление пчеловодства и разумной переработки всех его продуктов или оживление приватизированных малых льнозаводов Центра, или некоторое оживление прудового рыбного хозяйства.

Именно в этой ситуации открывается существенный шанс для города, независимо от его масштаба, но, разумеется, в наибольшей степени важный для малого города, у которого нет иных источников для развития с почти нулевой точки. Если традиционно сельскими сюжетами заняты были исключительно территориальные власти – областные в первую голову, районные уже скорее как исполнители команд, то теперь сам город обязывается ситуацией выступить в роли своего рода корпоративного цивилизованного "плантатора".

На первый план выходит задача целостного исследования и построения средового кадастра всех территорий округи, которая в функциональном отношении тяготеет к нашему городу N. Речь идет о том уточняющем исследовании, когда его элементарной ячейкой или "молекулой" становится конкретное урочище, индивидуальный, естественно ограниченный фрагмент исторического ландшафта, а обобщающими сетями – естественноисторические "страны", в целом соответствующие речным и поручейным бассейнам. Речь идет об учете и почв и грунтовых и поверхностных вод, загрязнений, состава и состояния естественной растительности и угодий, об учете господствующих ветров и микроклимата... о всем том, что сохранено в историческом опыте десятков поколений, но нуждается сегодня в обновлении и корректировке (увы, по большей части в сторону регистрации необратимых и обратимых потерь). Только таким исследованием можно установить разумные, естественные основания для уточнения границ частных систем хозяйствования, выработать разумные рекомендации относительно перспективной продуктивности с учетом экономических затрат, т.е. разумной специализации. Только в этом случае можно покончить наконец с абсурдом, когда заливные пойменные луга в лучшем случае используются в том случайном составе травостоя, который успел сложиться в ходе поступательного одичания угодий в советское время, когда направление борозд при пахоте игнорирует ускоренный смыв плодородного слоя почв, расположение животноводческих ферм игнорирует как поверхностный сток, так и подземные водоотки, а их размерность – возможности места и цену его сохранения.

На втором плане, однако, ничуть не менее значимом, оказывается необходимость разработки осмысленной программы хозяйствования, сочетающей в себе анализ непосредственно сельскохозяйственного использования, культурного промысла в лесах, на болотах, на заливных лугах, реках, прудах, а также рекреационного использования, экономическая эффективность которого может равняться или в отдельных случаях превосходить все прочие формы хозяйствования. Именно здесь раскрывается вся бездна непечатых проблем, сопряженных с отношением человека и земли, отношением людей, занятых на земле, друг к другу.

Заключение: от культуры символов к культуре бытия

Всякому разумному человеку ясно, что по тысяче причин, как экономических, организационных, так и квалификационных прямые производственные перспективы культурного фермерства в наших условиях невелики. Оно может успешно развиваться только специализированным образом, ориентируясь в первую очередь на городской рынок и снабжение рекреационных систем – в своего рода "пазухах" между более крупными хозяйствами, коллективными в той или иной форме.

Столь же очевидно, что традиционная колхозно-совхозная система, как бы не переименовывались ее звенья, не в состоянии самостоятельно вырваться из воронки расхищения богатств и истребления ресурсов, в которую она погружалась с момента своего создания к 1930 году. Наконец, не менее ясно, что лишь сами люди на земле в состоянии осуществить необходимый рывок качества, если оказать им соответствующую поддержку, что управлять сельским хозяйством из города невозможно.

Реальный выход просматривается лишь в одном тroyаком по природе направлении. Это сложение тонко организованного банка информации, оговоренного выше вкратце, и уже на его базе – создание местного Аграрного банка, становящегося наиболее эффективным рычагом управления условиями, в которых сельские производители могут осуществлять свободный выбор из множества альтернатив, и наконец – разработка таких альтернативных программ во всеоружии экономической, маркетинговой информации.

Нет нужды специально акцентировать то, что решение такой тройственной задачи требует от города вовлечения в эту работу всех человеческих ресурсов, которые в той или иной форме теперь высвобождаются в связи с началом перехода промышленности и управления на экономическую основу, с началом освобождения от той укрытой безработицы, которая подобно раку разъедала все социалистическое хозяйство. Дело не в одних только ресурсах рабочей силы (одно лишь построение средового кадастра способно занять сотни и сотни человек), но и в необходимости мобилизации квалификации, интеллектуальных ресурсов, необходимых для ее освоения. В том, что уже самое начало процесса установления нового типа контроля над округой со стороны города непременно оборачивается процессом активного обучения и переобучения, педагогическим по существу процессом.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Мы, разумеется, не открываем ничего нового, утверждая, что общее повышение образованности и, шире, культуры, понимая под последней все формы осмысленного отношения к действительности, есть в России основной, если не единственный сегодня ресурс выживания и развития. Как это ни парадоксально звучит, но мы в известном смысле оказываемся вновь в ситуации, близкой той, когда Петр I был вынужден начинать свои реформы с реорганизации образования в стране. С одной стороны, нынешняя ситуация легче и потому, что накопленное культурное богатство принадлежит нам по праву прямого наследования, и потому, что сознание современного российского человека открыто к внешнему миру, а сопротивление инновациям существенно ослаблено разоча-

рованиями в попытке сочинить свой собственный, невиданный нигде путь развития. С другой стороны, эта ситуация если и не сложнее, то запутана в достаточной степени, так как разочарование, накапливавшееся из поколения в поколение, развенчание всех форм идеализма при одновременной жажде немедленного обладания всем современным цивилизационным стандартом потребления, представляют собой страшную силу. Тем более мощную, что она неорганизована, размыта, пропитывает все сознание огромного множества людей, столь часто обманутых в прошлом, включая совсем недавнее "перестроечное" прошлое, что рассчитывать на какой-то энтузиазм не приходится. Единственным более ли менее надежным двигателем оказывается персональный интерес – те немногие, для кого энтузиазм есть форма существования и самоуважения, не нуждаются в специальной заботе, ибо иными они быть не могут.

В этих специфических условиях мы не можем позволить себе традиционно предаваться иллюзии самоочевидности культурных ценностей. Они отнюдь не самоочевидны за исключением сознания тех, для кого такая самоочевидность естественна как дыхание: встречи между этим меньшинством и всеми иными, составляющими реальное большинство, фактически не происходит. Значит, речь идет о такой конструктивной трактовке проблем развития культуры, чтобы последняя явственным образом выступала как основание роста культурного потенциала города как экономического целого, как среды повседневного обитания и эффективной хозяйственной деятельности.

Пересмотр привычных форм обособленности учреждений культуры от всех прочих учреждений, привычного выключения культуры из области "настоящего дела" оказывается теперь практической задачей выживания и культуры и самого "настоящего дела".

Начать резонно с простейшего. Есть ли какой-то сущностный смысл в обособленности учреждений образования и культуры? При спокойном рассмотрении этого вопроса немедленно обнаруживается, что единственным оправданием такого рода отдельности выступает уверенность в том, что мир детей и подростков резко ограничен и должен быть отделен от мира взрослых. Никто, разумеется, не станет отрицать, что особенности детской психики и педагогики, обращенной на детей, есть реальность. Однако традиционная культура, стержнем которой было и является трудовое воспитание в семье, во всяком случае доказала веками свою эффективность. Чем раньше ребенок втягивается в процесс активного участия в делах семьи, тем больше шансов на то, что комплекс трудовых навыков окажется и в сознании взрослого прочно сцеплен с комплексом этических норм. Современная школа – аквариум, отгороженная от внешнего взрослого мира, оказывается в этом отношении вполне беспомощной: образование и воспитание в ней разорваны напрочь.

Конечно, можно сослаться на опыт западной школы (хорошей школы, ибо отчаянно скверных школ сколько угодно), где учебный процесс более напоминает игру. Однако не следует забывать, что, во-первых, это школа, где на одного педагога-воспитателя норма составляет от семи до десяти питомцев, а во-вторых, – что здесь господствует установка на персональную работу с каждым ребенком по индивидуальной программе. Не следует также забывать, что дети из этих привилегированных школ вступают в жизнь с ее острой конкурентной

борьбой хорошо подготовленными к ней всей системой массовой культуры и воспитанием. Они приучаются с малолетства к приработку. Они, даже из весьма состоятельных семей, как правило, должны сами заработать на оплату учебы... Коротко говоря, за той школой иная культурная традиция и иная экономика. За нашей – наивная установка военного поколения на то, чтобы "хоть дети наши не мучились", унаследованная их детьми: в городах России, где проблем, решение которых вполне по силам детям и подросткам, не счесть, сознание подростков оказалось насквозь пропитано установкой на один лишь досуг. Ничего, кроме досуга, при непрестанном скулении, что "некуда податься". Официальная идеология, десятилетиями следившая за обновлением лозунгов, посвященных воспеанию труда, рикошетом вызвала к жизни несколько поколений людей, чужающихся труда и презирающих труд.

В наших условиях главным основанием раздельности школы и учреждений культуры оказывается все же сама обособленность звеньев бюрократической машины управления. Основным оказывается тот факт, что отделы или комитеты или департаменты культуры и отделы или департаменты образования унаследовали обособленность ГОРОНО и отделов культуры прежних исполкомов. Их объединение стало бы причиной устранения одной начальственной должности.

При острейшем дефиците помещений возникла абсурдная ситуация, когда залы и классы школ пустуют в вечернее время, тогда как залы и рабочие помещения всевозможных домов культуры – в утреннее и дневное. При дороговизне оборудования видео- или компьютерных классов оно недоиспользуется на три четверти времени. При низких заработках как учителей, так и работников учреждений культуры им приходится искать приработок вне сферы основной деятельности, так как в большинстве средних городов, не говоря о меньших, им не хватает оплачиваемых часов... Обычные уверения в том, что при всяком объединении теряется контроль за состоянием помещений и имущества, не выдерживают критики – опыт крупнейших городов показал, что при коммерческой организации, при точном составлении договоров, скажем, платные курсы изучения языков без особых проблем совмещают использование одних и тех же помещений не только со школами, но и с детскими садами.

Речь не идет, разумеется, о физическом соединении школ с домами культуры, библиотеками или музеями (хотя нам отлично известны и школьные музеи и школьные библиотеки и школьные почти профессиональные самодеятельные ансамбли и студии). Однако только сближение целей и условий работы между ними дает грандиозный выигрыш: нет и в ближайшее время не предвидится иной возможности разобрать и инвентаризовать музейные коллекции и архивы, тогда как в процессе этой умеренно оплачиваемой работы воспитательный и образовательный процессы могут соединяться крепче, чем где бы то ни было. Объем необходимой реставрационной работы в наших городах, особенно в том, что касается традиционной деревянной малоэтажной застройки, так грандиозен, что у властей опускаются руки при одной мысли об этой проблеме. В то же время сотни тысяч учебных часов тратится в стране на т.н. уроки труда, на которых ученики заняты либо невразумительной деятельностью, вроде расточки болтов или сколачивания скверных полочек, либо абсурд-

ной псевдодекоративной продукцией. Нет принципиальных препятствий тому, чтобы весь практически просечной декор в дереве был, в точном соответствии с прорисями, изготавливаемыми под руководством музеев, выполнен в школах – при экономии ресурсов в сотни и даже тысячи раз. Дети, если они здоровы, весьма чувствительны к ощущению ответственности за им лично порученное дело (если это настоящее дело!) – летняя практика, во время которой детским бригадам поручается реальная плантация, по всей России дает весьма убедительные результаты. Но как слабо при этом эта работы сопряжена обычно с учебными программами биологии или географии, в которых вообще отсутствует тема краеведения...

Еще более абсурдной оказывается традиционная обособленность средних школ от ПТУ, ныне переименованных в технические лицеи, так что ключевой проблемой, на наш взгляд, становится программа, в рамках которой строятся сверхзадачи, решение которых способно соединить вместе усилия и школьников и учеников ПТУ и работников учреждений культуры и их родителей и, наконец, городские власти.

Одной из таких сверхзадач является, на наш взгляд, острая необходимость создания наглядной объемной карты, где легко можно было бы опознать и город и его округу, включая все поселения до мельчайшей деревни или лесничества. Познание своего родного края через его картографическую и макетную реконструкцию – вот задача, решение которой способно объединить все поколения и в самом городе и в селах, так или иначе тяготеющих к нему, все учреждения образования и культуры в городе и в поселениях его округи. Другой сверхзадачей оказывается вне всякого сомнения подготовка к средовому кадастру с микрокартированием всех без исключения местных ориентиров, всех погрешностей, будь то "вечная" яма на улице или промоины, грозящие оползнем раньше или позже, подмокшие стены или засоренная труба, подгнившие или опасные при наледи мостки... Решить подобные задачи без участия детей и подростков в реальном состоянии нашей экономики и культуры в принципе невозможно, и в то же время обратный воспитательный эффект такого участия невозможно компенсировать никакими искусственными ухищрениями и педагогическими опытами.

Естественно, что переориентация организационного мышления городской власти и городской элиты, способной ее поддержать, требует существенных усилий. Однако без таких усилий ни создание программы повышения культурного потенциала города, ни достижение обратного эффекта ее реализации в принципе невозможны.

Наряду с конструктивным освоением среды своего города, своей округи в совокупности ее богатств и ее ущербностей, перед составителями программы есть, пожалуй, не менее важная, но качественно иная по природе задача. Речь идет о необходимости преодоления застарелого чувства провинциальной заброшенности, огорченности от Большого мира. В последние годы немало уже подготовлено для постановки и решения такой задачи – трудно уже найти город, некоторые жители которого, включая и представителей городских властей и школьников, не приобрели бы самостоятельный опыт знакомства с зарубежным миром. Трудно уже найти город, где не было бы видеосалона, и хотя ре-

Заключение: от культуры символов к культуре бытия

пертуар последних, как правило, далек от идеала, факт расширения культурного горизонта и ими утверждён достаточно весомо. Более того, трудно найти город, в школе которого не было бы уже хотя бы одного компьютерного класса, и сегодня не слишком удивляет, когда в каком-нибудь крошечном Лихвине возникает специализация по менеджменту, а в мышкинском техническом лицее – по экономике фермерского хозяйства.

И все же остается реальность огромной, слабо заселенной страны, где длинные расстояния между городами приходится теперь множить на все растущие цены перемещений. Как бы ни стремились на месте к модернизации образования и дообразования взрослых, остается проблема дефицита информации и затрудненности доступа к ней, тем более что резко выросли цены книг и подписных изданий.

Сегодня просматривается лишь один выход из этой объективной трудности – сложный, неизбежно дорогой и, главное, требующий совершенно новых форм кооперации усилий городов в областном или региональном масштабе. ✓ Речь идет о формировании компьютерных сетей – не столько прямых сетей, стоимость которых пока еще чрезмерно высока, сколько систем "электронной почты", модемной связи между компьютерами с использованием телефонной связи. На момент завершения книги эта перспектива кажется слабо реальной, так как известны и недостроенность и скверное состояние телефонной связи. Однако скорость развития технологий в этом направлении высока, а начавшаяся конверсия оборонных предприятий с середины 1993 года явственно набирает обороты, так что как ни странно на первый взгляд, но главным сегодня становится сама своевременная подготовка спроса, заблаговременная работа по формированию социального заказа. Как ни неожиданно это звучит в обстановке изрядной разрухи первой половины 90-х годов, но уже через десяток лет прямое подключение любого рабочего места в любой точке России к глобальным информационным сетям станет вполне привычным делом, хотя и не чрезмерно распространенным. Где, в каких городах произойдет этот качественный прорыв, заранее предвидеть не возможно – во многом это будет определено инициативной самих городов в реализации своих программ развития собственного культурного потенциала. ✓ Это – еще раз подчеркнем – самонастраивающийся, ✓ самоусиливающий процесс.

ГОРОДСКОЕ СООБЩЕСТВО КАК СУБЪЕКТ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Еще одно звучит непривычно для российского уха: ключом к формированию целостной городской культуры, преодолению остатков нищего слободского сознания становится зарождение и развитие правовой культуры гражданственности. Нет в России этой традиции и практически не было – силовые методы управления, равно как и силовые методы неподчинения управлению составляют все богатство нашей драматической истории. Признание абсолютных прав личности во всем, что не нарушает прав иной личности, а значит, и прав их территориального сообщества, может пропагандироваться прессой, может быть торжественно закреплено в новой Конституции, однако все это недорого стоит

до тех пор, пока практика договорной этики отношений не станет повседневностью. В свою очередь такая практика не может стать на ноги до тех пор, пока азбука таких договорных отношений не вошла в сознание горожан, начиная с власти и кончая последним школьником.

Ответственное отношение к предмету и условиям договорной сделки по всякому поводу не может возникнуть вдруг, по мановению волшебной палочки. Формирование такого отношения есть трудный педагогический процесс универсального характера, в ходе которого необходимо выращивание практической убежденности в выгодности договорных, контрактных связей между субъектами права, в их конечной полезности для соблюдения эгоистического интереса, который только и может сегодня служить основанием выращивания корпоративного интереса города как сообщества горожан.

Было бы полнейшей иллюзией верить в то, что правосознание может быть преподано в школе, быть внедрено через средства массовой информации, хотя ни первым, ни вторым нельзя ни в коем случае пренебречь. Силой исторической судьбы оказавшись в приготовительном классе правовой культуры, наш город может ускорить изучение "предмета" единственным известным способом: выстраивая собственный Устав. В процессе его разработки, в ходе мучительной пригонки друг к другу контрастных мнений и не менее сложного согласования с федеральным законодательством и законами отдельных субъектов Федерации открывается шанс практического изучения опыта, накопленного миром. Чем шире круг горожан – сначала городской элиты, а затем и всех, кто почувствует к этому вкус, – тем интенсивнее и результативнее такой педагогический процесс. При серьезном сосредоточении усилий в этом направлении правовую "начальную школу" реально пройти за один-полтора года неустанной работы. Заменить, заместить такую работу нельзя никакими иными средствами. Она, быть может, главный компонент начального процесса реализации программы развития культурного потенциала городского сообщества.

Итак, мы не можем не придти к выводу о сложно составной деятельности формирования такой программы. Она непременно включает постижение экологической целостности и вместе с тем внутренней неоднородности и города и его округа. Она не может не вбирать в себя постижение экономического потенциала и города и округа, равно как и степени его использованности и потерь. Она не может не взбрать в себя элементарное представление о социальной структуре города и округа, равно как о персональном составе местной элиты, под которой понимаются лучшие, наиболее одаренные и ничего более. Она не может не включить постижение связанности культуры в традиционном ее понимании с обыденной жизнью во всех ее проявлениях, с хозяйствованием и интересами, лежащими в его основе. Наконец, она не может не настраиваться на формирование элементарных основ правовой культуры отношений. Если все эти компоненты удастся связать в единую программу и если ее удастся реализовать хотя бы на треть, перед нами самый надежный путь к формированию уже не слободского, а подлинно городского самосознания сложно организованного городского сообщества. Самый надежный путь к перерастанию гражданства – горожанства из экзотического "чужого" знания в практическое свое, по характеру приближающееся к инстинкту.

Городская среда. Технология развития.
Настольная книга

Оформление Т.В.Ильиной

Лицензия ЛР № 020366 от 21.01.92

Подписано к печати 26.09.95. Формат 60X90/8,
Бумага офсетная Гарнитура Кудряшов
Печать офсетная Усл.печ.л. 30,0 Усл.кр.-отт. 30,18
Усл.изд.л. 38,36 Тираж 3000 экз. Заказ №3339

"Издательство Лады", 103031, Москва,
ул. Рождественка, д. 11/3

Отпечатано в Московской типографии №2 В/0 "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., д.6